Н. Латипова

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ЦЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
ИМЕНИ МИРЗО УЛУГБЕКА

Н. Латипова

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ЦЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Для студентов направления «Социальная работа»

552010 – Социальная работа
(с различными группами населения)

ТАШКЕНТ
«DONISHMAND ZIYOSI»
2020

УДК 172(075.8)
ББК 87.7я73
Л 27

Ответственный редактор:
К.К.Каюмов – профессор кафедры социология НУУз.

Рецензенты:
М.Х. Кариева – доктор психологических наук,
доцент кафедры психологии НУУз,
М.Махмудова – кандидат педагогических наук,
руководитель отдела «Социальная наука» РЦСАД.

Латипова, Нодира.
Л 27 Этические принципы и ценности социальной работы. [Текст]: Учебник. / Нодира Латипова. – Ташкент: «Donishmand ziyosi», 2020. – 416 с.

ISBN 978-9943-6446-9-4

Учебник подготовлен в рамках реализации совместного проекта НУУз и Детского фонда ООН ЮНИСЕФ «Совершенствование системы подготовки кадров в области социальной работы в Узбекистане на основе международных стандартов» 2016–2019 гг. (Приказ №01-284 от 19.04.18).

УДК 172(075.8)
ББК 87.7я73

ISBN 978-9943-6446-9-4

© Н.М.Латипова, 2020
© Издательство «Donishmand ziyosi», 2020

В данном учебнике рассматриваются основы этики социальной работы и обеспечение приобретения важных профессиональных знаний и навыков. Изучение данного курса позволяет ознакомиться с этическими основами профессиональной социальной работы, изучить подходы и теории, на которых базируется этика социальной работы, научиться идентифицировать и решать этические дилеммы, возникающие в практике социальной работы. А также учебник знакомит студентов с основами антидискриминационной практики, с подходом «наделения» клиента возможностями, поможет освоить стандарты поведения социального работника в отношении клиентов, взаимодействующих организаций, коллег, общества и т.д.

Учебник адресован преподавателям, слушателям программ переподготовки и повышения квалификации, студентам и докторантам, специализирующимся в области социальной работы, а также специалистам системы социальной защиты населения.

"Ijtimoiy ishni tamoyillari va qadriyatlari" darsligi ijtimoiy ish axloqining asoslarini muhokama qiladi va muhim professional bilim va ko'nikmalarga ega bo'lishni ta'minlaydi. Ushbu kursni o'rganishda professional ijtimoiy ish axloqiy asoslari bilan tanishish, ijtimoiy ish axloqining asoslantirilgan yondashuvlari va nazariyalarini o'rganish, ijtimoiy ish amaliyotida paydo bo'ladigan axloqiy muammolarni aniqlash va hal qilishni o'rgatish, o'quvchilarni kamsitishga qarshi amaliyot asoslarini tanishtirish va mijozning yondashuvini o'rganish imkonini beradi. mijozlar, o'zaro hamkorlik qiluvchi tashkilotlar, hamkasblar, jamiyat va boshqalarga nisbatan ijtimoiy xodimlarning xatti-harakati standartlarini o'rganish imkoniyatlari.

Darslik o'qituvchilar, qayta tayyorlash va malakasini oshirish dasturlari talabalari, ijtimoiy ish bo'yicha ixtisoslashgan talabalar va doktorantlar hamda aholini ijtimoiy himoya qilish tizimidagi mutaxassislar uchun yozilgan.

The textbook "Ethical Values and Principles of Social Work" discusses the basics of social work ethics and provides the acquisition of important professional knowledge and skills Studying this course allows you to get acquainted with the ethical foundations of professional social work, to study the approaches and theories on which the ethics of social work is based, to learn to identify and solve ethical dilemmas that arise in the practice of social work. acquaints students with the basics of anti-discriminatory practice, with the approach of endowing the client opportunities to master the standards of behavior of a social worker in relation to clients, interacting organizations, colleagues, society.

The textbook is addressed to teachers, students of retraining and advanced training programs, students and doctoral students specializing in the field of social work, as well as specialists of the social protection system.

DENOV TADBIRKORLIK VA PEDAGOGIKA INSTITUTI ARM № 25727

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время, когда социальная работа стала неотъемлемой частью жизнедеятельности государства и общества, когда социальные работники были включены в политические, экономические и социальные структуры общества и общественные отношения, появилась потребность в том, чтобы этические нормативы деятельности в сфере социальной защиты населения были бы формализованы, так как, подобно всем социальным институтам, институт социальной защиты и социальной работы выполняет важнейшую для государства и общества задачу — задачу стабилизации и сохранения социума, поддержания и гармонизации существующих общественных отношений и обеспечения условий для его дальнейшего всестороннего развития, т.е., по сути дела, является одним из существенных факторов обеспечения стабильности и безопасности государства.

Среди общих требований к профессии всегда можно найти характерные черты, отражающие род занятий и профессиональную принадлежность людей к той или иной профессии. Это закономерно, так как различные профессии предполагают определенные требования к тем, кто ими занимается, — это, как правило, не только производственные, но и прежде всего нравственные требования. Но это не значит, что существует столько видов морали, сколько насчитывается в мире профессий. Профессиональная этика всегда предстает как та или иная модификация общественной нравственности, а на нравственном сознании людей и их поведении неизбежно сказываются особенности их трудовой деятельности. В последнее время в нашем обществе все чаще стремятся привнести критерий этической оценки в самые разнообразные сферы человеческой жизнедеятельности, и в первую очередь в сферу профессиональной деятельности. Вместе с этим наблюдается тенденция в развитии

профессионально-этических систем, что свидетельствует о возрастании потребности в этической регламентации профессионального поведения и действий в жизненно важных сферах человеческой деятельности, в повышении требований как социума, так и самой профессиональной группы к личностно-нравственному облику специалиста.

Особо остро ставится вопрос о соотнесении с нормами этики в деятельности профессионального социального работника. В курсе лекций «Этико-профессиональные ценности социального работника» предпринята попытка обозначить этические основы социальной работы, которые являются неотъемлемым компонентом в профессиональной деятельности социального работника.

В настоящем учебнике, в соответствии с Государственными образовательными стандартами высшего и средне-специального образования по направлению подготовки «Социальная работа (с семьями и детьми)» рассмотрены наиболее важные теоретико-методологические вопросы современного развития этических принципов и ценностей социальной работы.

Курс «Этические принципы и ценности социальной работы» считается одним из базовых в государственном образовательном стандарте третьего поколения при подготовке бакалавров по направлению «Социальная работа (с семьями и детьми)». Он отражает современные научные представления о сущности, специфике этического компонента деятельности социального работника, обосновывает требования к его личным качествам. При этом социальная работа представлена особым, специфическим видом деятельности, основным смыслом, содержанием, направленностью и целями которого является обеспечение баланса и реализация как социально, так и индивидуально значимых ценностей. Исследование и обоснование этических, профессионально значимых ценностей социальной работы существенным образом укрепят теоретические основания профессиональной деятельности, помогут осознанию ее смысла и содержания. В современной цивилизации человек признан высшей ценностью, что определяет сущность и специфику ценностно-эти-

ческого регулирования социального работника, ее смыслообразующим компонентом. Поэтому человек и общество становятся не только объектами социальной работы, но и ее важнейшей движущей силой, вследствие чего приобретают статус неизменных, необходимых элементов социальной работы, ее высших ценностей.

Данный курс знакомит студентов с основами практики социальной работы и обеспечивает приобретение важных профессиональных знаний и навыков. Уникальность данной профессии обеспечивается не только ее благородными целями и теми ролями и функциями, которые играют профессиональные социальные работники в обществе, обеспечивая соблюдение общечеловеческих ценностей и принципов, препятствуя проявлению любых форм социальной несправедливости, но и наличием специального профессионального этического кодекса. Детальному изучению истории создания этического кодекса социальной работы, а также его роли в осуществлении прямой и непрямой практики социальной работы в формировании профессиональной компетентности социального работника посвящен данный курс.

Курс «Этические принципы и ценности социальной работы» является одним из первых специализированных курсов для студентов, обучающихся на отделениях и факультетах социальной работы. Изучение данного курса позволяет студентам познакомиться с этическими основами профессиональной социальной работы, изучить подходы и теории, на которых базируется этика социальной работы, научиться идентифицировать и решать этические дилеммы, возникающие в практике социальной работы, знакомит студентов с основами антидискриминационной практики, с подходом наделения клиента возможностями, поможет освоить стандарты поведения социального работника в отношении клиентов, взаимодействующих организаций, коллег, общества и т.д. Данный курс позволит студентам сформировать представления о стандартах обучения и практики, лицензирования и сертификации в мировой практике социальной работы и станет основой формирования их профессиональной компетентности.

Цель дисциплины – формирование у студентов профессиональных знаний и навыков в области прямой практики социальной работы посредством изучения ценностей, овладения этическими принципами и стандартами поведения социального работника, идентификации этических дилемм и поиска их решения, развития профессиональной компетентности социального работника.

Задачи дисциплины:

1. Способствовать формированию у студентов ценностного отношения и понимания истории, развития роли этических ценностей и принципов в профессии «Социальная работа».

2. Развивать у студентов навыки применения этических принципов и теорий в практике социальной работы.

3. Знакомить студентов с профессиональными стандартами практики, разъясняя их роль в социальной работе и обсуждая сложные ситуации, когда эти стандарты могут находиться в конфликте.

4. Обучать студентов распознавать этические дилеммы практики социальной работы и использовать принципы принятия решения и навыки критического мышления для анализа данных ситуаций.

5. Развивать у студентов навыки рефлексии, работы с собственными мыслями и чувствами, навыки осуществления профессионального и личностного роста.

6. Развивать у студентов навыки академического письма посредством обучения правилам составления кейсов, ведению записей, написанию эссе и рефлексивных отчетов.

ГЛАВА 1. ЗНАЧЕНИЕ ЭТИКИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

1.1. Роль этики в социальной работе.
1.2. Основные принципы этики социальной работы.

1.1. Роль этики в социальной работе

Этика относится к гуманитарным дисциплинам, так как объектом ее изучения является человек, его поведение и отношение к окружающему. Главный вопрос этики – определение того, что такое хорошее поведение и что в нашем обществе делает поведение правильным или неправильным. Общество корректирует поведение индивидов, стремясь увязать их интересы с интересами общества. Для этого существуют социальные регуляторы поведения, к которым можно отнести: мораль, право, традиции, этикет.

Этика – это гуманитарное учение, предметом которого является мораль, а центральной проблемой – проблема соотношения Добра и Зла.

Специфика этики как теории морали заключается в ее предмете, методах исследования, отображении существующей морали и тесно связана с другими гуманитарными науками.

Основные задачи этики: объяснять мораль, описывать мораль, учить морали (данная задача является самой спорной).

Этическое знание можно разделить на два вида: этику гуманистическую и авторитарную.

Принципиальная позиция гуманистической этики позволяет провести противопоставление ее с этикой авторитарной по ряду позиций, а именно: различие по «авторству» и «исполнению», различие по целям и средствам, различие по методам регуляции, различие по моральным принципам. Но однозначно утверждать о том,

что данные два вида этики противопоставляются друг другу нельзя, так как правильнее считать эти две этики не являются полностью различными, а выступают «двумя лицами двух этических наук. Они взаимосвязаны по следующим параметрам: в одну и ту же эпоху они могут сосуществовать и действовать в качестве регулятивов, одна и та же этическая доктрина может сочетать в себе как авторитарные, так и гуманистические начала, а также в поведении одного и того же человека в разное время могут проявляться как авторитарные, так и гуманистические начала.

Особенностью современного этапа развития социальной работы в мире является стремление привнести критерий этической оценки в самые разнообразные сферы этого вида специфической социальной профессиональной деятельности. Вопрос введения этической регламентации работы специалистов так остро стоит в социальной работе потому, что человек является объектом разного рода прямого воздействия со стороны специалиста (группы специалистов). В социальной работе контакт специалиста с его клиентом осуществляется непосредственно и связан главным образом с потреблением медицинских, социальных, психолого-педагогических, правовых и прочих услуг. Итоги взаимодействия специалиста с его клиентом при этом могут оказывать значительное влияние на жизнедеятельность и судьбу личности, являющейся потребителем услуг, воздействуя при этом не только непосредственно на нее, но и опосредованно – на ближайшее социальное окружение личности и социум в целом.

В связи с этим, общих этических норм и принципов, с помощью которых общество и общественные институты, сами социальные работники могли бы контролировать и оценивать деятельность специалистов, становится недостаточным, поскольку нормы и принципы общественной морали дают возможность проконтролировать и оценить главным образом конечный результат деятельности на его соответствие моральным стереотипам общественного сознания, но не саму деятельность в процессе ее осуществления.

Социальная работа требует особой этической регламентации, гарантирующей поддержание и сохранение ее гуманистической

ственные нормы, именуемые профессиональной этикой. «Профессиональной деятельности и социального института. Этическая система должна гарантировать соблюдение прав клиента и социального работника, интересов общества, способствовать формированию необходимого личностно-нравственного и профессионального облика специалиста и выполнению им своего профессионального долга и тем самым оказывать влияние на уровень гуманности и нравственности общества.

Необходимость дифференцированного подхода к представителям различных социальных и профессиональных слоев побудила к интенсивному поиску разных форм профессиональной этики. Профессиональное разделение труда накладывает отпечаток на характер норм, регулирующих взаимоотношения людей в той или иной сфере деятельности. Человеческая деятельность достаточно разнообразна, что предполагает формирование специфических отношений между людьми и обществом, которые складываются в своеобразные нравственные нормы, именуемые профессиональной этикой. «Профессиональная этика представляет собой науку о профессиональной морали как совокупности идеалов и ценностей, этических принципов и норм поведения, отражающих сущность профессии. Вместе с тем профессиональная этика – это нравственное самосознание профессиональной группы, ее психология и идеология»[1].

Предметной областью изучения профессиональной этики является:

• профессиональная мораль как совокупность идеалов и ценностей профессии;

• этические принципы, нормы поведения, кодексы;

• качества личности специалиста, необходимые для выполнения профессионального долга;

• нравственные взаимоотношения специалистов;

• цели и методы профессионального обучения и воспитания.

Общественное разделение труда способствовало обособлению профессиональных групп и становлению профессиональной этики. С выделением социальных групп возникает потребность в регули-

[1] Прасафьева Г.П. Этика: курс лекций. – Хабаровск: ДВГУПС, 2007. – С. 108.

рования отношений людей внутри данных групп. С развитием общества появляются все новые и новые профессии, которые способствуют формированию специфических взаимоотношений между людьми. В практиках взаимодействия профессионалов друг с другом, с потребителями их труда, в опыте регулирования их деятельности закладывались основы профессиональной этики, которые дополняли обычные административно-правовые регулятивные нормы (санкции). Профессиональные отношения стали характеризовать относительную самостоятельность профессии, ее моральную атмосферу, что обусловило специфику поступков людей и своеобразие норм их поведения.

Оформившись, профессиональные отношения приобретают качественную устойчивость, вслед за тем формируются особые нравственные установки. Каждая историческая эпоха располагает своим комплексом профессиональных норм, профессиональной моралью. Мораль в сфере труда имеет социальный характер и ассоциируется с различными видами профессиональной этики: врача, менеджера, социального работника, педагога, журналиста и др. Профессиональный труд опосредован разносторонними комплексами гуманистических мотивов, поскольку от эффективности этого труда зависят состояние здоровья, духовный мир и положение человека в обществе, защита его прав и основных жизненных ценностей. К работникам таких профессий, как правило, предъявляются повышенные профессиональные требования, так как от них зависит жизнь, физическое и социальное здоровье людей. Поэтому возникает необходимость в новых ограничениях и запрещениях, в новой мотивации, ценностях и идеалах. Все это вызывает новую – более высокую и многоплановую – моральную ответственность. В ряде случаев это потребовало выработать (а затем и зафиксировать) особые кодексы, декларации о намерениях, всевозможные «клятвы». Они были призваны, с одной стороны, обеспечить следование профессионалов определенным стандартам поведения, в которых находили выражение интересы «пользователей» профессиональной деятельности. С другой – поддерживать моральный престиж и репутацию профессио-

ональных сообществ в «большом» обществе, внушить к ним доверие и тем самым обеспечить материальные и духовно-нравственные предпосылки для собственного развития членов этих сообществ. Наряду с требованиями, обращенными вовне, профессиональные сообщества стремились выработать и закрепить моральные нормы, регулирующие взаимоотношения их членов. Весьма характерны в этом смысле уставы, определяющие жизнедеятельность цехов в городах Западной Европы.

Являясь неотъемлемой компонентой, органично входящей в систему социальной работы, профессиональная этика имеет собственные цели и задачи, выполняет определенные функции, в том числе и функции контроля и регламентации содержания социальной работы во всем его многообразии. Цели и задачи этики социальной работы, ее функции, принципы и нормы не противоречат целям и задачам социальной работы, а напротив, способствуют их качественному, эффективному и творческому выполнению.

В связи с вышесказанным следует признать, что этическая система социальной работы является относительно самостоятельной компонентой как моральной системы общества, так и системы профессиональной социальной работы. Ее относительная самостоятельность проявляется в том, что:

[1] Медведева Г.П. Этика социальной работы. – Москва: Владос, 2002. – С. 40.

• ее свойства как системы не сводятся к сумме свойств ее отдельных элементов, а обладают интегральностью;

• она обладает способностью сообщать новые свойства составляющим ее элементам, включать в себя новые, видоизменять и исключать имеющиеся элементы;

• обладая структурной целостностью, она выступает в качестве подсистемы других систем – системы профессиональной социальной работы и системы общественной морали;

• она закономерно связана с изменениями в социальной среде и профессиональной деятельности, однако отражает их лишь в той мере, в какой это не вступает в противоречие с этическими ценностями.

Этику социальной работы можно определить как теорию профессиональной морали специалистов в области социальной работы, систему идеалов и ценностей, идей о должном, этических принципов и норм поведения, требований к личности специалиста, отражающих сущность и специфику профессии и обеспечивающих те взаимоотношения между людьми, складывающиеся в процессе труда, которые вытекают из содержания их профессиональной деятельности и могут быть систематизированы в профессиональный этический кодекс социального работника. Профессиональная этика социальной работы вместе с тем – это нравственное самосознание профессиональной группы, ее психология и идеология.

Объектом изучения этики социальной работы, по аналогии с общей философской и профессиональной этикой, выступает профессиональная мораль специалистов, складывающаяся под влиянием социальной действительности, профессиональной деятельности и направленного влияния на личность специалиста, ее бытие и развитие. Ее предметом являются возникающие в процессе работы этические отношения социальных работников между собой, с клиентами (группами клиентов), их социальным окружением, с представителями различных органов и учреждений и с обществом в целом, а также этическое сознание и этические действия специалистов в процессе выполнения ими своих профессиональных обязанностей и

их этический опыт. Цель этики социальной работы – обеспечение и поддержание социально одобряемого содержания и целей профессиональной деятельности, а ее основная задача – нормативная регламентация и контроль отношений, поведения и действий отдельных представителей профессиональной группы и их объединений, воздействие на сознание специалистов и формирование их нравственного облика, этического сознания, убеждений и потребностей.

Основой профессиональной этической системы социальной работы, наряду с сущностью, смыслом и содержанием профессиональной деятельности, являются общие для представителей всех профессий требования профессиональной морали, выраженные в ее социальных функциях. Каждая существующая и существовавшая ранее в обществе профессия в той или иной мере востребованы обществом, нуждающемся в определенном продукте, что предполагает развитие целенаправленной профессиональной деятельности, выполняющей определенный социальный заказ общества и в соответствии с этим выполняющей определенные функции. Соответственно, профессиональная деятельность человека в жизненно важных сферах, прямо влияющих на судьбы общества, требует особых, конкретизированных систем этических норм и принципов, отвечающих содержанию профессиональной деятельности и производственных отношений, возникающих между людьми в ее процессе и отвечающих требованиям и ожиданиям социума в части выполнения социального заказа.

1.2. Основные принципы этики социальной работы

Социальная работа всегда являлась и остается сложной профессией, поскольку охватывает работу в различных секторах (общественном, частном, независимом, добровольном), может быть представлена различными направлениями (работа в институциональных учреждениях, офисная служба, развитие проектов для каких-либо целевых групп), может осуществляться в отношении работников, выполняющих разные задачи (забота, контроль, поддержка и наше-

ление возможностями в проведении каких-либо кампаний, проведение оценки, управление) с различными целями (перераспределение ресурсов в пользу нуждающихся в них, социальный контроль и реабилитация различных отклонений, профилактика и снижение риска возникновения социальных проблем). Данные различия или «фрагментация», как называют это явление некоторые авторы, усиливаются в последнее время. Но несмотря на то, что схожие ценности, такие, например, как принцип саморазвития клиента, принцип неосуждения и конфиденциальности, являются основой практики в оказании медико-социальной помощи, медицине и консультировании, данные ценности охватывают широкий круг задач и направлений, а потому могут быть рассмотрены в единой концептуальной модели под названием «Социальная работа»[1].

Меняющаяся роль социального работника. Социальные работники все чаще выполняют задачи, связанные с управлениями ресурсами, оценки и мониторинга, чем традиционные представления о роли социального работника или терапевта. Навыки и знания, необходимые для работы, как представляется, основаны больше на понятии технической компетентности, чем у профессионального образования, как было показано в последних изменениях в дипломе в области социальной работы, выдаваем Советом по образованию и подготовке кадров в области социальной работы[2]. Это конституирует угрозу для традиционных концепций профессионального образования[3].

Как этика в целом, так и этика социальной работы является сложной областью отношений между людьми, базирующейся на элементах философии, психологии, социологии и других областей гуманитарной сферы. В этике социальной работы выделяются четыре основных методологических категории, относящиеся к предмету:

---

[1] Хрестоматия по учебному курсу «Основы социальной работы». Составители: Гапизова М. Х., Каримов М. Х. – Ташкент. 2008. – С.68–69.

[2] Скворова Т. В. Современные проблемы профессиональной этики социальной работы: Учеб. пособие. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2002. – С.17.

[3] Sarah Banks Professional Ethics in Social Work—What Future? Br. J. Social Wk. (1998) 28, – P.213–231.

• этическое сознание;
• этические отношения;
• этические действия;
• профессиональный долг.

Все категории этики социальной работы основываются на моральных нормах (лат. norma – правило, образец; является наиболее простой формой нравственного требования). Моральные нормы принимаются обществом в качестве одного из важнейших регуляторов совместной деятельности и существования сообщества людей. Они основываются также на ценностях профессии, составляющих методологическую сущность социальной работы. Этическое сознание социального работника – осознанное бытие, убеждения и действия, основанные на одобряемых обществом принципах морали, обеспечивающих гуманистическое существование и развитие человеческого сообщества, достойное функционирование в нем личности, ее свободное развитие и самореализацию в соответствии с высшим смыслом жизни человека. Компоненты (ступени) этического сознания социального работника:

• нравственные знания;
• нравственные убеждения;
• нравственная потребность в действии;
• нравственное действие.

Профессиональная этика является сердцевиной социальной работы. В данной профессии должны быть чётко обозначены её основные ценности, этические принципы и этические стандарты. Моральный кодекс Национальной Ассоциации устанавливает эти ценности, принципы и стандарты. Этот кодекс является руководящим пособием по социальной работе для всех социальных работников и студентов, независимо от их профессиональных функций, рабочего окружения и населения, которому они оказывают услуги. «Этика – это набор моральных принципов и правил поведения, принятых в отношении определённого класса человеческих действий или определённой группы» (Webster's 1989). Этика также связана с определением «правильного» курса действий, или с тем, что является морально необходимым в той или иной ситуации, учитывая все аспекты данной ситуации[1].

Виды практики[2]. Социальные работники и работники социальной службы также предоставляют широкий спектр услуг, которые включают в себя прямую и косвенную практику, и клинические, и доклинические вмешательства. Практика профессиональной деятельности для клиентов достигает цели через личный контакт и под непосредственным влиянием тех, кто ищет услуги. Непрямая профессиональная практика упомянутых действий, которые не связаны с немедленным вмешательством или личным контактом с клиентом, в клинической практике могут быть отнесены к профессиональным.

Применение в теории социальной работы методов лечения, реализация социальных услуг и профилактика социальной дисфункции людей с инвалидностью не ограничивается оказанием лишь эмоционально-психической помощи. Профессиональное поведение социальных работников, получивших среднее специальное образование, связано, прежде всего, с вопросами повышения практики.

Основные ценности и Этический кодекс. Некоторые люди утверждают, что важным значением для социальной работы является сохранение основных ценностей, сформулированных в Этическом кодексе. На европейском семинаре, организованном Международной федерацией социальных работников (IFSW), было рекомендовано: разработать на европейском уровне ценности, при которых социальная работа будет представлять собой профессиональные обязательства, сформулированные в международном Кодексе этики. Этот кодекс является правильным выражением ценностей, которыми должны в настоящее время руководствоваться социальные работники в своей деятельности[3].

---

[1] Райкерт Э. Социальная работа и права человека. Хрестоматия «Основы социальной работы». Составители Гапизова М. Х., Каремян М. Х., Проект «Укрепление образования, практика и профессия «Социальная работа» в Узбекистане». РЦСАД – ПРИК – МВССО – МНО – ЮНИСЕФ. Ташкент, 2011.

[2] Code of ethics and Standards of practice handbook second edition – 2008. Includes amendments to the standards of practice, effective October 1, 2010 and December 2, 2010. P. 1-2.

[3] Международная Федерация социальных работников. http://ifsw.org/policies/definition-of-social-work/?ifsw.html.

ОЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ПЕДАГОГИКА VA PEDAGOGIKA INSTITUTI ARM № 25737

С другой стороны, можно утверждать, что единую фрагментацию, идею единого этического кодекса социальной работы в одной стране, не говоря уже на международном уровне, невозможно сохранить. В профессии должно быть определено национальное единство для кода, в отношении к медико-санитарной помощи. Кодексы этики предполагают консенсус в отношении ценностей как в рамках профессии, так и со стороны общественности. Сомнительно, что существует такой консенсус, так как профессии носят фрагментарный характер, а пользователи требуют, чтобы услуги предоставлялись в соответствии с их собственными ценностями. В той мере, в какой в настоящее время ожидается от профессии, работать через сообщество, профессиональная позиция кодексов этики сместилась от центра к периферии[1].

Этический кодекс и стандарты практики социальной работы. Социальные работники и система социального обеспечения регулирует две профессии – социальных работников и рабочих социального обеспечения. Моральный кодекс излагает:

1. Социальный работник или работник социального обеспечения должны поддержать интересы клиента как основное профессиональное обязательство.

2. Социальный работник или работник социального обеспечения должны уважать свойственную ценность людей, которым она или он служат в ней или в профессиональных отношениях с ними.

3. Социальный работник или работник социального обеспечения должны выполнить профессиональные обязанности ее или его, и обязательства с целостностью и объективностью.

4. У социального работника или работника социального обеспечения должна быть компетентность в предоставлении обслуживания социальной работы или социальной работы клиенту.

5. Социальный работник или работник социального обеспечения не должны злоупотреблять отношениями с клиентом для личной выгоды, выгоды или удовлетворения.

[1] Sarah Banks Professional Ethics in Social Work – What Future? Br. J. Social Wk.(1998) 28, – P. 213-231.

6. Социальный работник или работник социального обеспечения должны защитить конфиденциальность всей профессионально приобретенной информации. Он или она должны раскрыть такую информацию только тогда, когда требуется или позволено законом или когда клиенты согласились на раскрытие.

7. Социальный работник или работник социального обеспечения, который участвует в другой профессии, занятии, присоединении или запросе, не должны позволять этим внешним интересам затрагивать социальную работу или трудовые отношения социального обеспечения с клиентом.

8. Социальный работник или работник социального обеспечения не должны обеспечивать социальную работу или услуги работы социального обеспечения в манере, которая дискредитирует профессию социальной работы, или социальную работу обеспечения, или уменьшает веру общественности в любую профессию.

9. Социальный работник или работник социального обеспечения должны защищать условия рабочего места и политики, которая совместима с Моральным кодексом и Стандартами практики социальных работников.

10. Социальный работник или работник социального обеспечения должны способствовать превосходству в его или её соответствующей профессии.

11. Социальный работник или работник социального обеспечения должны защитить изменение на благо клиента и для полной выгоды общества, окружающей среды и глобального сообщества[1].

Миссия профессии социальной работы имеет корни в некоторых ключевых ценностях. Эти ключевые ценности, поддерживаемые социальными работниками в течение всей истории профессии, являются основанием уникальной цели и точки зрения социальной работы[2].

[1] Code of ethics and Standards of practice hand book second edition – 2008. Includes amendments to the standards of practice, effective October 1, 2010 and February 13, 2011. – P. 1-2.

[2] NASW Code of Ethics, 1996. – P.1.

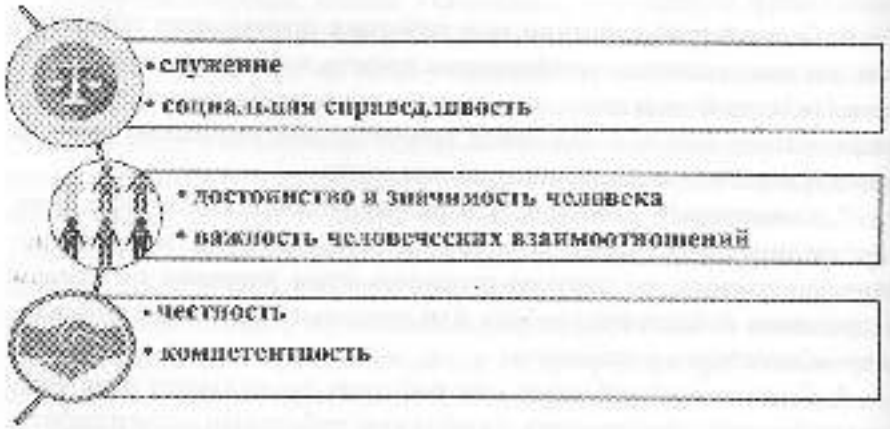

Рис. 1. Ценности социальной работы

Этические принципы. Этические принципы основаны на ключевых ценностях социальной работы: служении, социальной справедливости, достоинстве и значимости человека, важности человеческих взаимоотношений, честности и компетентности. Эти принципы дают идеал, к которому должен стремиться социальный работник.

Ценность: служение.

Этический принцип: основан на первостепенной цели социального работника – помогать нуждающимся и решать социальные проблемы. Социальные работники ставят служение другим превыше собственных интересов. Социальные работники используют собственные знания, ценности и навыки для того, чтобы помогать нуждающимся и решать социальные проблемы. Социальные работники поддерживаются в их некотором добровольном вкладе профессиональных навыков без какого-либо ожидания финансового вознаграждения (служение ради общественного блага).

Ценность: социальная справедливость.

Этический принцип: социальные работники бросают вызов социальной несправедливости и поддерживают социальные перемены, прежде всего, относятся к проблемам бедности, безработицы, дискриминации и других форм социальной несправедливости. Эти

действия пробуждают чувствительность к этническому разнообразию и осознанию существующего давления в обществе. Социальные работники сражаются за доступность необходимой информации, услуг и ресурсов; равные возможности; осознанное участие всех людей в процессе принятия решений.

Ценность: достоинство и значимость человека.

Этический принцип: социальные работники уважают врожденное достоинство и значимость личности, обращаются с каждым человеком заботливо и уважительно, помня об индивидуальных различиях и культурном и этническом разнообразии, продвигают социально-ответственное самоопределение, стараются улучшать способность и возможности клиента изменять жизнь и справляться с собственными нуждами, осознают их двойную ответственность перед клиентами и перед обществом в целом. Они стараются решать конфликты между интересами клиентов и интересами общества социально ответственным путем, соответствующим ценностям, этическим принципам и этическим стандартам профессии.

Ценность: важность человеческих взаимоотношений.

Этический принцип: социальные работники признают центральную важность человеческих взаимоотношений. Социальные работники понимают, что отношения между людьми являются важнейшим орудием перемен. Социальные работники относятся к людям как к партнерам в процессе оказания помощи. Социальные работники стремятся к укреплению отношений между людьми в профессиональной попытке поддержать, восстановить, сохранить и улучшить благосостояние индивидов, семей, социальных групп, организаций и общества.

Ценность: честность.

Этический принцип: социальные работники ведут себя достойным образом. Социальные работники постоянно осознают, что они несут миссию профессии, ее ценности, этические принципы, этические стандарты и совершают профессиональную практику достойным образом. Социальные работники поступают честно и ответственно, поддерживая этическую практику тех организаций, в которых они трудятся.

Ценность: компетентность.

Этический принцип: социальные работники служат в сфере своей компетенции, развивая и улучшая профессиональные навыки. Социальные работники стремятся к развитию своего профессионального знания и навыков для того, чтобы лучше применять знания в практике. Социальные работники должны стремиться к тому, чтобы их знания делали существенный вклад в профессию[1].

Цели и ценности социальной работы[2].

Первоочередная миссия социального работника – обеспечение благополучия клиента, помощь человеку в удовлетворении его потребностей, наделение возможностями и ресурсами тех людей, которые относятся к уязвимым группам, подвергаются дискриминации или живут в бедности.

Данные положения одинаково применимы к представителям разных культур, семьям, группам, организациям и сообществам.

Этика социальной работы позволяет социальным работникам принимать решения по вопросам, в которых затронуты этические ценности.

Другой целью этического кодекса является предоставление пути для принятия судебного решения в том случае, если сам социальный работник нарушает этические принципы и стандарты поведения.

Этический кодекс дает возможность социальному работнику действовать ответственно и профессионально и быть уверенным в правильности принятого решения[3].

Назначение Этического кодекса социального работника. Профессиональная этика является основой социальной работы. Данная профессия имеет обязательство чётко артикулировать свои основные ценности, этические принципы и этические стандарты. Моральный кодекс НАСР (Национальной ассоциации социальных

[1] NASW Code of Ethics. 1996. – P.3-4.

[2] Там же – P. 2–4.

[3] Этический кодекс *Национальной ассоциации социальных работников.* Утверждён Делегатской Ассамблеей НАСР 1996 года и пересмотрен Делегатской Ассамблеей НАСР 1999 года.

работников) формулирует эти ценности, принципы и стандарты с тем, чтобы социальные работники могли руководствоваться ими в своей деятельности. Данный кодекс действителен для всех социальных работников и студентов по социальной работе, независимо от их профессиональных обязанностей, окружения, в котором они работают и групп населения, которые они обслуживают.

Этический кодекс НАСР выполняет следующие функции:

– определяет основные ценности, на которых базируется миссия социальной работы. Суммирует общие этические принципы, которые отражают основные ценности данной профессии и устанавливает набор специфических моральных стандартов, которыми должны руководствоваться социальные работники в своей практической деятельности;

– помогает социальным работникам находить верные решения в случае конфликта их профессиональных обязательств или возникновения сомнений по поводу этичности того или иного действия. Предоставляет этические стандарты, руководствуясь которыми широкая общественность может рассматривать вопрос об ответственности профессии социальной работы;

– помогает новым практическим социальным работникам лучше усвоить миссию, ценности, этические принципы и моральные стандарты профессии. Формулирует стандарты, руководствуясь которыми можно было бы определить внутри профессии этичность или неэтичность поведения того или иного работника. Внутри НАСР разработаны формальные процедуры для рассмотрения жалоб по поводу работы её членов. Присоединяясь к данному Этическому кодексу, работники обязаны соблюдать его выполнение, участвовать в формальных процедурах по вынесению решений, а также подчиняться всем дисциплинарным правилам или санкциям, основанным на нём[1].

В настоящее время развиваются и совершенствуются профессиональные нормы, изменяются общественные отношения. В этой новой картине мира как никогда важно с уважением отно-

[1] NASW Code of Ethics. 1996. – P. 2-3.

ситься к природе и окружающим людям, что определяет главное достоинство профессиональной этики представителей любой профессии.

Таким образом, профессиональная этика, как и этика вообще, не разрабатывается, а складывается постепенно в процессе повседневной совместной деятельности людей. Профессиональная этика систематизирует накопленный в процессе исторической практики опыт, характерный для данного вида деятельности, обобщает его и совершенствует по мере осуществления данного вида деятельности. Поэтому профессиональная этика может рассматриваться как разновидность общей морали, несущая в себе специфические черты, обусловленные видом и типом деятельности, т.е. является прикладной научной дисциплиной, изучающей профессиональную мораль.

1.3. Этика социальной работы как уровень нравственного сознания специалиста

Теоретическое содержание этики социального работника раскрывается с помощью базовых этических категорий. К ним относятся такие понятия, как счастье, добро, справедливость. Специфика данных категорий в том, что они особым образом проявляются в профессиональной деятельности социального работника. Согласно этому мы можем детерминировать этику социального работника как определенный уровень нравственного сознания[1]. Она направлена на изучение специфики нравственных отношений в системе социальной сферы в целом и социальных служб в частности. Нравственное сознание – одна из форм общественного сознания, являющаяся, как и другие его формы, отражением общественного бытия. Оно содержит в себе исторически изменяющиеся нравственные отношения, представляющие собой субъективную сторону морали. В основе нравственного сознания находится категория нравственности. В науке нравственность рассматривается как сфера правов, обычаев,

[1] Багдасарьян Н.Г. Культурология: учеб. для студентов техн. вузов / под ред. Н.Г. Багдасарьян. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Высш. шк., 2001. – 511 с.

практических поступков, а мораль – как форма сознания. Этическое сознание является субъективным отражением морали, поскольку объективная социальная необходимость и общественные потребности отражаются в сознании специалиста как идеи о должном поведении и действиях. Нравственное сознание имеет сложную структуру, в которой можно выделить взаимосвязанные элементы: нравственный идеал, нравственную потребность, нравственную мотивацию и самооценку, нормы, ценностную ориентацию, взгляды, чувства[1].

В нравственном сознании следует выделить два основных начала: эмоциональное (чувственное) и интеллектуальное (рациональное). Оба они тесно связаны между собой, воздействуют друг на друга и позволяют наиболее полно и глубоко, умом и сердцем оценивать социальные явления с позиций добра и зла, и воздействовать на поступки и дела человека с этих же позиций[2]. Эмоциональное начало выражено в виде мироощущения и мировосприятия, это моральные чувства, представляющие личное отношение к различным сторонам жизни. Интеллектуальное начало представлено в виде миропонимания моральных норм, принципов, идеалов, осознания потребностей, понятий добра, зла, справедливости, совести. Взаимосвязь и соотношение этих начал в нравственном сознании может быть различным в разные исторические эпохи и в мировоззрении различных людей. Нравственное сознание связано с другими формами общественного сознания, оно оказывает на них влияние, и прежде всего такая связь просматривается с правовым, политическим, эстетическим сознанием и религией. Наиболее тесно взаимодействуют нравственное сознание и правовое. И право, и мораль регулируют взаимоотношения в обществе. Но если правовые принципы закреплены в законах и выступают как принудительная мера государства, то нормы морали опираются на общественное мнение, традиции и обычаи. Нравственные потребности, являясь, как и убеждения, результатом деятельности ума и сердца, становятся

[1] Бойко, Ж.В. Этические основы социальной работы: учеб. пособие / Ж.В. Бойко. – Хабаровск: ДВГУПС, 2012. – С.11-13.

[2] Профессиональная этика / под ред. Т.В. Дубовик, А.В. Опалева. М., 1998.

важной целью передаточного механизма от нравственного сознания к нравственному поведению[1].

Нравственный кодекс поведения социального работника вытекает из его профессиональной деятельности. Этика социального работника определяется системой ценностей и норм морали, регулирующих его взаимоотношение с другими людьми, государственными и общественными организациями, с обществом в целом. В основе этики социального работника лежат следующие ключевые принципы и нормы морали:

- гуманизм и безусловное уважение к человеку;
- обостренное чувство профессионального долга;
- обостренное чувство добра и справедливости;
- добросовестность и вежливость, толерантность;
- честность и порядочность.

Особую роль в практической этике социального работника играет нравственная культура, как внутренняя, так и внешняя:

- внешний вид работника;
- внешний вид помещения;
- удобство для посетителей;
- психологическая атмосфера доверия к посетителю.

Этика социального работника представляет собой диалектическое сочетание моральных прав и обязанностей, свободы и ответственности, добра, индивидуальной воли и общественной необходимости. Таким образом, этическая деятельность социального работника расширяет возможности нравственного воспитания клиентов социальных служб и выполнения служебных обязанностей самими специалистами. Нравственная культура социального работника представляет систему взаимосвязанных элементов.

Она включает:

- культуру этического мышления;
- культуру чувств;
- культуру поведения и общения, или этикета.

[1] Страгунецкая Ю.В. Нравственные основы деятельности правоохранительных органов внутренних дел. Краснодар, 2013.

Культура этического мышления предполагает креативное мышление. Креативность (лат. – созидание) – творческие возможности (способности) человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, тех или иных видах деятельности, характеризовать личность в целом и/или ее отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания. Культура этического мышления определяется не только критическим отношением к новому с точки зрения имеющегося опыта, сколько восприимчивостью к новым идеям. Опыт обучения некоторым аспектам и способам креативного поведения и самовыражения, моделирования творческих действий демонстрирует существенный рост креативности, а также появление и усиление таких качеств личности, как независимость, открытость новому опыту, чувствительность к проблемам, высокая потребность в творчестве. Среди условий, стимулирующих развитие творческого мышления, выделяют следующие: ситуации незавершенности, или открытости, в отличие от жестко заданных и строго контролируемых; разрешение и поощрение множества вопросов; стимулирование ответственности и независимости; акцент на самостоятельных разработках, наблюдениях, чувствах, обобщениях; внимание к интересам детей со стороны взрослых и сверстников. Препятствуют развитию креативности: избегание риска; стремление к успеху во что бы то ни стало; жесткие стереотипы в мышлении и поведении; конформность; неодобрительные оценки воображения, фантазии, исследования; преклонение перед авторитетами[1].

Культура этического мышления предполагает применение эффективных интеллектуальных средств в принятии моральных решений в различных ситуациях, так называемых моральных дилемм. Культура чувств служит основным показателем духовно-нравственного мира социального работника. Формирование культуры чувств – важный фактор здорового морально-психологического климата в коллективе социальной службы. Наличие культуры чувств исключит тяготы морального одиночества. Эмоциональная сторона прав-

[1] Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2004. 479 с.

ственной деятельности отражает жизненную позицию личности. Культура поведения и общения или этикета – важнейшая сторона нравственной культуры специалиста. Правила, манера поведения в межличностном общении являются показателем профессионализма. Совпадение внешней формы поведения с его истинно нравственным содержанием – отличительная сторона этикета. Вежливость, деликатность, умение выслушать клиента, собеседника, умение владеть собой, самокритично подходить к своим поступкам – суть этикета социального работника. Для изучения требований к профессии используют методы профессиографии. Методы профессиографии нацелены на достижение такого уровня профессиональных знаний, умений и навыков, который бы обеспечил общественно приемлемое качество труда. Составление профессиограммы – это определение требований к личностным качествам, психологическим особенностям и психологическим возможностям человека[1].

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое этика?
2. Что такое профессиональная этика социальной работы?
3. Социальная работа как особый вид профессиональной деятельности, обладающий специфической совокупностью идеалов и ценностей, сложившихся в процессе становления принципов и норм поведения специалистов.
4. Каков объект и предмет этики социальной работы?
5. Каковы цели и задачи этики социальной работы?
6. Место курса в профессиональной подготовке выпускника.
7. Каков смысл понятия «трудовая мораль»? Подберите пословицы, поговорки, афоризмы, в которых утверждаются принципы трудовой морали.
8. Каков смысл понятия «профессиональная мораль»?

[1] Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2004. – 479 с.

9. Каково соотношение между трудовой и профессиональной моралью?
10. Какие отношения в профессии регулирует профессиональная мораль?

Задания для самостоятельной работы

1. «Какой люди называют либо ту самую важную на свете науку, по которой человек узнаёт, как ему надо жить на свете, либо всё то, что лестно знать человеку и что может или иногда и не может пригодиться ему. Первое знание – великое дело, второе – большей частью пустое занятие» (Л.Н.Толстой). Какую науку Л.Н.Толстой называл самой важной? Согласны ли вы с этим высказыванием? Обоснуйте свою точку зрения.
2. Почему этику называют практической философией?
3. Аристотель писал, что юноши – самые неподходящие слушатели лекций по этике. (При этом он отмечал, что основной признак юности – не возраст, а незрелость характера). Семена же этики упадут только на благодатную почву, коей является умение владеть страстями, желание направить их на прекрасные цели. Как вы считаете, какие требования должен предъявить к себе всякий человек, приступивший к изучению этики?
4. Существуют ли в обществе отношения, которые были бы нейтральными по отношению к нравственности?
5. Почему необходимо соблюдать нормы морали?
6. Какие нормы морали необходимо соблюдать всем?
7. Каким нормам морали трудно следовать? Как вы считаете, можно ли их отменить?
8. Какое отношение возникает у вас к тем людям, у которых «слова моральны», а «поступки аморальны»? Можно ли согласиться с утверждением Ф. Ницше: «Когда морализируют добрые, они вызывают отвращение; когда морализируют злые, они вызывают страх».
9. Какие из приведённых ниже утверждений выражают обычаи, а какие – нравственные нормы?
10. Сравните высказывания: «Надо жить в мире – таков первый естественный закон человека» (Монтескье).

Рекомендуемая литература

1. Прокофьева Г.П. Этика: курс лекций. Хабаровск: ДВГУПС, 2007. – С. 100.

2. Медведева Г.П. Этика социальной работы. Москва: Владос, 2002. – С. 40.

3. Хрестоматия по учебному курсу «Основы социальной работы». Составители: Гапиева М.Х., Карамян М.Х. – Ташкент. 2008. – С. 68–69.

4. Sarah Banks Professional Ethics in Social Work – What Future? Br. J. Social Wk. (1998) 28, – P.213-231.

5. Райкерт Э. Социальная работа и права человека. Хрестоматия «Основы социальной работы». Составители Гапиева М.Х., Карамян М.Х., Проект «Укрепление образования, практики и профессии «Социальная работа» в Узбекистане», РЦСАД – ТГИК – МВССО – МНО – ЮНИСЕФ. Ташкент, 2011.

6. Code of ethics and Standards of practice handbook second edition – 2008. Includes amendments to the standards of practice, effective October 1, 2010 and February 13, 2011. – P. 1-2.

7. NASW Code of Ethics, 1996.

8. Этический кодекс *Национальной ассоциации социальных работников*. Утверждён Делегатской Ассамблеей НАСР 1996 года и пересмотрен Делегатской Ассамблеей НАСР 1999 года.

ГЛАВА 2. ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ЦЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

2.1. Понятие и типология ценностей в социальной работе.

2.2. Иерархия ценностей в современной социальной работе.

2.3. Специфические ценности и идеал профессиональной социальной работы.

2.1. Понятие и типология ценностей в социальной работе

Ценности – это специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества. Внешние ценности выступают как свойства предмета или феномена, однако ценность не является сущностной характеристикой этого предмета или феномена. Человек, его разнообразные потребности, с одной стороны, и свойства предмета или явления, делающие возможным удовлетворение этих потребностей – с другой, порождают ценностное отношение, результатом которого становится присвоение рассматриваемому предмету или явлению статуса ценности. Таким образом, ценности – это значимые для человека объекты; через категорию ценности человек демонстрирует свое отношение к ним. Ценность – это то, что не безразлично для человека. Иначе говоря, ценность присуща предмету или феномену не от природы, а в силу их вовлеченности в сферу бытия человека, и через понятие ценности человек определяет свою позицию по отношению к данному предмету или феномену.

Термин «ценность» в повседневном разговорном языке имеет множество синонимов: достоинство, польза, заслуга, благо и пр. Оно используется в следующих словосочетаниях: «ценное имущество»,

«ценное открытие», «ценное в человеке» и др. В специальной философской литературе ценность является не просто термином (словом), а понятием, которое было введено в 60-х годах XIX века. С того времени за этим понятием закрепился вполне определённый смысл.

Под понятием «ценность» понимают значимость чего-либо или кого-то для человека. Ценность не характеризует нечто существующее само по себе, а обозначает значимые для человека объекты, рассматриваемые им как благо, пользу, удовольствие и пр. Ценности различаются между собой по содержанию: моральные, эстетические, религиозные и др. Ценности различаются по носителю: личностные, классовые, профессиональные и т.д.

Профессионально значимые ценности в социальной работе – это идеальные представления о том, как должна осуществляться социальная работа.

Они указывают на цель, задачи социальных работников в их профессиональной деятельности.

Большинство авторов выделяют следующие ценности социальной работы:

1. Уважение личности каждого клиента.
2. Умение понимать природу человека, признание самоценности клиента, то есть принятие его таким, каков он есть.
3. Уважение права клиента на самоопределение.
4. Соблюдение конфиденциальности.
5. Индивидуальный подход к клиенту.
6. Профессиональное развитие.
7. Обязательство работать во имя клиента.
8. Эмпатия.
9. Стремление к социальной справедливости.
10. Толерантность.

Человек является основным субъектом и объектом, прямо или опосредованно представленным на всех этапах, во всех аспектах и ситуациях социальной работы и, будучи подверженным интегративному влиянию общества, оказывает, в свою очередь, на него ответное влияние. От того, каким является этот человек, каковы, с одной стороны, его ценностные ориентации, установки, потребности и

т.п., и с другой – его возможности и способности, права и обязанности, зависит результат воздействия общества на человека и человека на общество, а значит, и состояние общества и человека, их взаимосвязей и отсюда – возможность реализации гуманистического идеала. Объективно позитивные и осознаваемые как позитивные ценности, идеалы, установки и т.п. в общем случае могут не совпадать, вследствие чего основным направлением и целью социальной работы, ее имманентным смыслом следует считать воздействие в первую очередь на человека с целью формирования у него таких личностных качеств, которые обеспечат выработку социально одобряемых и объективно ценных форм его жизнедеятельности и мышления, соответствующих гуманистическим представлениям о благе общества и самого человека и обусловливающим деятельность, направленную на его достижение. Значит, человек – важнейшая ценность и цель социальной работы общества.

Можно сделать вывод, что основными ценностями социальной работы, присутствующими на любом из ее этапов, в любом из ее аспектов и направлений, хотя и не всегда осознаваемыми, являются человек и общество, их благо, совершенствование и развитие. Эти ценности в каждый конкретно-исторический момент времени в конкретном обществе в зависимости от наличных условий жизнедеятельности человека и общества, состояния и уровня развития общественного и индивидуального сознания могут быть представлены в различных формах и сочетаниях, наполняться различным содержанием и, соответственно, по-разному осознаваться и интерпретироваться общественным и индивидуальным сознанием, поскольку, как известно, ценности в различных условиях не тождественны самим себе.

Безусловно, перечисление ценностей социальной работы не может быть исчерпывающим. Это обусловлено не только многогранностью профессии, но и необходимостью выявления критериев, по которым можно было бы их классифицировать. Простое перечисление не позволяет не только назвать все ценности, но и создать устойчивое представление о сущности профессии.

Представляется возможным подразделить все профессионально-значимые ценности социальной работы на следующие виды:

– ценности, выражающие сущность профессии (социальная справедливость, гуманизм);

– ценности (будем называть их моральными принципами), определяющие смысл и направление деятельности социального работника: уважение достоинства каждого человека, соблюдение профессиональной честности, уважение права человека принимать своё решение, соблюдение разумных интересов клиента;

– ценности, выражающие внешнюю форму взаимоотношений в профессиональной деятельности (служебный этикет).

Изучение этических ценностей профессии социальная работа начинается со значением благотворительности, она имеет свои корни начиная с Библейских времен и религии. Все религии мира поддерживают этику долга, взаимной ответственности, заботы, сострадания и заботы для других, утверждая, что акты благотворительности должны были исполнять заповеди Божьи.

Елизаветинские Законы 1598 г. и 1601 г. консолидированного благосостояния.

Законодательство периода Тюдоров имеют свои истоки в системе помощи, предоставляемой бедным по приходам.

Церковь Англии. Семнадцатый век увидел появление так называемых «современных ценностей», интеллектуальной, культурной и политической жизни, движение, которое в совокупности называют Эпохой Просвещения.

В это время уделялось повышенное внимание таким ценностям, как терпимость, свобода и разумность. Авторитаризм религиозного рода был отвергнут в пользу уважения к матриархату, т.е. повышенный скептицизм и вера в прогресс, эмансипацию и его научное понимание для некоторых. Социальная работа проистекает из тех корней современных ценностей и с вопросами: «Что делать правильно?» или «Как я должен действовать?»

Джереми Бентам и Джон Стюарт Милль разработали этическую систему, основанную на последствиях действий и гедонизма, а также продвижение счастья в качестве основы этики. Люди всегда должны действовать так, чтобы сделать наибольшее число людей счастливыми. Эта форма утилитаризма Бентама.

1800-е годы были существенными с точки зрения вклада И.Канта. Сложная философская система Канта дает нам этику на основе исполнения служебных обязанностей, моральной мотивации и в конечном итоге уважения к другим[1].

Хотя нравственное воспитание было частью программ реформаторов, в XX в. имело место растущее осознание из других источников трудностей для людей. К 1900 году по существу религиозная основа благотворительности уступила светским идеям социальное обеспечение.

Ф. Ример дает представление исторического становления базы ценностей в социальной помощи. Ценности и этика были краеугольным камнем миссии социального ухода и привлекали нормативные аспекты того, что должно было быть сделано с точки зрения его этической ориентации[2].

Ф. Ример утверждает, что в эволюции социальных ценностей и этике социальной работы было четыре отдельных этапа:

- мораль, период, значения;
- этическая теория и принятие решений;
- период и этические стандарты;
- период управления рисками[3].

Период морали, когда социальная работа стала профессией, основной задачей была мораль клиента, чем значение практикующего. Самое важное в благотворительности чувства ответственности, любви и долга, заботы и обмена[4]. Эти нравственные проблемы были заложены в основных ценностях социальной работы, подчеркивая важность индивидуальной ценности и достоинства и служения человечеству[5].

---

[1] Adam Barnard Values, ethics and professionalization: a social work history Maidenhead. Open University Press. 2008. – P – 10.

[2] Reamer, F.G. (2006) Social Work Values and Ethics. New York: Columbia University Press. – P. 6.

[3] Bisman, C. (2003) Social work values: the moral core of the profession, British Journal of Social Work, 34(1): – P. 112.

[4] Leiby, J. (1984) Charity organization reconsidered. Social Service Review, December.

[5] Bisman, C. (2003) Social work values: the moral core of the profession, British Journal of Social Work, 34(1). – P. 112.

В начале XX века был сдвиг проблем от морали клиента к структурным проблемам общества, такие как проблема жилья, здравоохранение, санитария, занятость и бедность. В контексте Великобритании это завершилось в докладе Бевериджа в 1942 году, который объявил войну «на нужды», чтобы решить эти структурные проблемы. Возникающий класс профессионалов социального обеспечения разработали то, что мы могли бы назвать «традиционная социальная работа». Социальная работа «традиционно» рассматривается как технический менеджмент личных проблем и поддержания порядка и обычно была составлена из полученных идей, относящихся к профессиональным ценностям и стандартам практики.

В США в 1950-е годы Национальной ассоциацией социальных работников[1] перечислены основные ценности социальной работы, такие как уважение, «индивидуальная уникальность»; право на «осуществление в полной мере потенциала каждого индивида»; терпимость «различия, которое существуют между отдельными лицами»[2].

2.2. Иерархия ценностей в современной социальной работе

Социальная работа призвана помогать нуждающимся людям решать жизненно важные проблемы, с которыми они не в состоянии справиться самостоятельно. Деятельность социального работника должна быть целенаправленной, ориентированная на достижение нового, лучшего состояния клиента и качества его жизни. Поэтому новое, полученное в результате социальной помощи состояние должно быть желаемо, а значит, цениться человеком. Для того чтобы помочь нуждающимся, специалист такой гуманной профессии, как социальный работник, должен сам быть высоконравственной личностью, ориентированной на общечеловеческие ценности. Именно

[1] NASW (National Association of Social Workers) (1958) Working definitions of social work practice. Social Work, (April): – P. 5–9.

[2] Adam Barnard Values, ethics and professionalization: a social work history. Maidenhead: Open University Press. 2008. – P. 11.

ценностные ориентации – та основа, на которой строятся ценностные отношения к различным социальным явлениям.

В социальной работе можно определить следующие ценности:

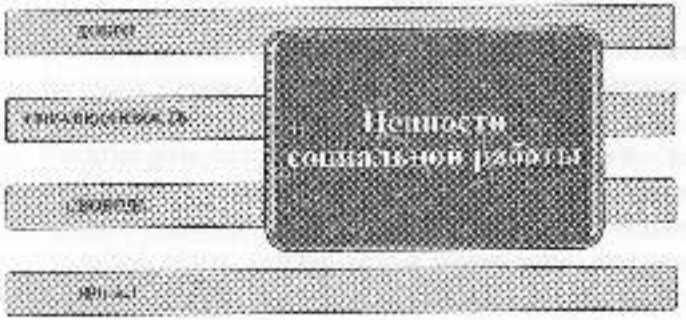

Рис. 2 Ценности в социальной работе

Идеал – это выражение требования, должного вне зависимости от того, в какой мере он реализуется в настоящее время в социальной работе. Моральный идеал – это выражение абсолютного совершенства в организации социальной работы. В этом смысле идеал может пониматься как положительная высшая ценность, которая раскрывает перед социальным работником более широкие горизонты, определяет веру в достижение добра. Моральный идеал в социальной работе позволяет более адекватно оценивать результаты текущей работы, участвовать в выработке социальной политики, то есть жить с уверенностью, что лучшее будущее своей профессии можно приблизить.

Справедливость. О.Г. Дробницкий, сравнивая между собой понятия «идеал» и «справедливость», отмечал, что справедливость является основанием философского порядка для общественного идеала, так как содержит мысль о том, как устроен мир.

Дж. Ролз, один из современных авторов по проблеме справедливости, отмечает, что справедливость является «первой добродетелью» общественных институтов. В этой связи уместно заметить, что из всех общественных институтов ведущее место в акцентировании этой добродетели занимает институт социальной помощи населению.

Если западные мыслители XX века придают важное значение феномену справедливости, то для российских мыслителей во все времена идея справедливости была центральной. Г.Флоровский отмечал, характеризуя романтические притязания русских мыслителей (А.С.Хомякова, И.В.Киреевского, В.С.Соловьёва), что они проистекали из языческой устремлённости народного сознания, выражавшегося в выборе и отстаивании нравственно-религиозного идеала, которому были чужды зло и социальная несправедливость.

В.С.Соловьёв одним из первых русских мыслителей обосновывал неразрывную связь идеала государственного и нравственного. С его точки зрения, мораль и государственная власть не должны противоречить друг другу в том случае, когда добрые чувства отдельного человека не ограничиваются субъективной сферой его личной жизни. Когда они выходят за её пределы, сливаются с жизнью собирательного человека, создавая общественную нравственность, которая объективно осуществляется, в той или иной мере, через учреждения, законы и публичную деятельность лиц и групп.

В этике социальной работы понятие «справедливость» является центральным. Людям необходимо иметь доступ к различным жизненным ресурсам (материальным благам, наличию работы, возможности получить образование и т.п.). Это позволяет людям реализовывать свой человеческий потенциал. Социальная защита осуществляет механизмы помощи тем, кто испытывает трудности вследствие недостатков в экономической сфере. Однако из-за ограниченности ресурсов в обществе стремление к справедливости и переживание несправедливости оказываются сильными и значимыми.

Добро – это то, что приближает к идеалу. А идеал может рассматриваться как Бог, счастье, удовольствие, польза и т.п. Если придерживаться этой позиции, то можно прийти к моральному волюнтаризму: сегодня для меня добро – получить удовольствие, завтра – выполнить своё обещание. Добро в «чистом виде» – нравственная установка, стратегический ориентир личности, нравственный идеал.

Реальным добро становится благодаря деятельности людей. Если статус реальности добру придают поступки людей, то добро воплощается в такой человеческой добродетели, как доброта. Это качество

человеческой личности особенно значимо для социального работника. Что служит основанием доброты социального работника?

Доброта требует от социального работника сознательного и добровольного следования нормам доброжелательности, уважения и любви к любому человеку, готовности прийти к нему на помощь, защитить его достоинство и права.

Гуманизм во все времена проверялся на принципе: человек – цель или средство? Для гуманистов всех времён человек был единственной целью бытия. Именно человек – основное богатство. В истории этической мысли вклад Э.Канта в развитие этого этико-гуманистического принципа велик. Сущность гуманизма выражена, как уже отмечалось, в категорическом императиве (нравственном законе, предписании). Э.Кант отмечал, поступай так, чтобы относиться к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого, как к цели, и никогда – только как к средству.

Свобода в качестве ценности впервые была открыта философами. С точки зрения Э.Канта «с этого открытия, начинается философия, которая определяется, как самосознание человека в свободе, или просто как самосознание свободы»[1]. Свобода в ее философском истолковании – это все, что существует (действует, движется) в силу собственной внутренней причины в отличие от того, что является следствием внешней причины, или внешней детерминации. Бытие, обладающее свойством самодетерминации, «causasui» (причины самой себя), философы называли субстанцией (первопричиной), понимая под ней разные «материи» – природу, Бога, разум, дух или что-то еще. То, что детерминировано извне, существует во времени, тогда как субстанция не имеет временных границ, существует извечно. Все временное живет и развивается по логике необходимости, тогда как свободу философы искали по ту сторону времени, в царстве абсолютных и вечных истин. Как гласит знаменитое определение культуры, данное Кантом, «способность действовать согласно любой цели (т.е. в свободе) – это культура». Свобода, следовательно, – это действие человека согласно любой цели[2].

[1] Э.Кант. Критика чистого разума. – Рига. 1787.

[2] https://www.alternativy.ru/ru/content/svoboda-kak-cennost

Этика социальной работы решает вопрос о соотношении цели и средств на конкретном уровне. В сущности, всякий раз деятельность социального работника оценивается в единстве её целей и средств, когда устанавливается соотносительная ценность целей и средств. Цель может оправдывать средства или не оправдывать в зависимости от того, какова цель, каковы средства, каков характер их связи в данном конкретном виде деятельности.

Понимание различных гуманистических ценностей отдельными социальными работниками могут не совпадать с нравственными требованиями, предъявляемыми к профессии. Социальный работник трактует проявления добра в своей деятельности с известной долей конкретности, так как имеет дело с клиентом, интересы которого и нравственный облик не всегда могут вызывать симпатию. Не менее важно и то, что профессиональная мораль «накладывается» в процессе подготовки специалиста на моральное сознание личности, уже имеющей не только представления о нравственных ценностях, но и определённый опыт нравственной жизни. Ложное понимание справедливости, добра и зла может лишить социальную работу его нравственного смысла.

Представляется возможным подразделить все профессионально-значимые ценности социальной работы на следующие виды:

– ценности, выражающие сущность профессии (социальная справедливость, гуманизм);

– ценности (будем называть их моральными принципами), определяющие смысл и направление деятельности социального работника: уважение достоинства каждого человека, соблюдение профессиональной честности, уважение права человека принимать своё решение, соблюдение разумных интересов клиента;

– ценности, выражающие внешнюю форму взаимоотношений в профессиональной деятельности (служебный этикет).

Значение социальной работы в том, чтобы объединять в себе активное внимание на чужое благополучие с осознанием и эмоциональным откликом сочувствия, нежности и дискомфорт в чужом

несчастье[1]. Проницательность в настоящее время в состоянии принести чувствительное понимание, острое суждение и понимание в действии без ущерба. Достоверность является зависимостью от другого человека действовать с правильными мотивами и соответствующими моральными нормами[2]. Целостность относится к разумности, цельности и надежности, нравственный характер человека, который имеет последовательное понимание с точки зрения их эмоций, стремлений к знаниям, с принятием окончательного решения к моральным нормам. Будучи добросовестным, делать то, что правильно и оказывать соответствующие усилия, чтобы сделать это…[3].

Обязательство не причинять вреда другим включает в себя альтруизм, любовь и человечность, и акты ассоциируются с добротой, милосердием и благотворительностью[4]. Социальные работники выступают за социальную справедливость, как в отношении общества в целом, так и в отношении людей, с которыми они работают. Оно тесно связано с равенством и правами. Этот кластер ценностей включает в себя профессиональные компетенции и ядро, моральные принципы, которые охватывают экспансивное, среднечастотное и ограничительное значение[5].

Одно из последних этапов этики социальной работы является созревание этических проблем и значительное расширение этических норм, чтобы направлять поведение практикующего и повышение уровня знаний в отношении профессиональной небрежности и ответственности[6].

---

[1] Хрестоматия «Основы социальной работы». Составители Гаппаева М.Х., Караман М.Х. Проект «Укрепление образования, практика и профессия «Социальная работа» в Узбекистане», РЦСАД – ТГИК – МВССО – МПО – ЮНИСЕФ., Ташкент, 2011.

[2] General Social Care Council (2004) Codes of Practice. London: General Social Care Council – P. 31.

[3] Reamer, F.G. (2006) Social Work Values and Ethics, 2nd edn. New York: Columbia University Press.

[4] Так же – P. 32.

[5] Shardlow, S. (2002) Values, ethics and social work, in R. Adams, L. Dominelli and M. Payne (eds) (2002) Social Work: Themes, Issues and Critical Debates, 2nd edn. London: Palgrave

[6] Reamer, F.G. (2006) Social Work Values and Ethics, 2nd edn. New York: Columbia University Press. – P. 9.

В кодексе общего социального ухода Совета поведения работников социальной помощи (General Social Care Council (2004) Codesof Practice. London: General Social Care Council) содержится шесть заявлений, которые должны направлять и информировать социальные ценности и практику социальных работников:

1. Защита прав и продвижение интересов пользователей услуг и специалистов.

2. Стремление установить и поддерживать доверие и уверенность пользователей услуг и лиц, осуществляющих уход.

3. Содействие независимости пользователей услуг при одновременной защите их, насколько это возможно от опасности или вреда.

4. Соблюдение прав пользователей услуг, обеспечение поведения, не наносящего вреда себе или другим людям.

5. Поддержание общественного доверия и уверенности в услугах социальной помощи.

6. Нести ответственность за качество своей работы и брать на себя ответственность для поддержания и улучшения своих знаний и навыков.

Личная ответственность. Надёжность и ответственность начинается у себя дома. Если чувствуете, что вы не выросли еще, сделайте это сейчас. Возьмите и зарядите себя. Быть ответственным означает сохранять в чистоте жилое пространство и оплачивать свои счета вовремя. Это означает, спланировать свой график так, чтобы вы получили достаточный сон и могли бы хорошо работать на работе. Вы можете стать более ответственными, выполнив маленькие вещи, такие как ходить в прачечную, мыть посуду, а также выбрасывать мусор. Построение личной ответственности также означает делать более крупные, более важные обязательства и следующие за ними.

Финансовая ответственность. Даже если вы получили только несколько долларов за еженедельное пособие или заработали восемь долларов за неделю, работая няней, это ваш бюджет. После того, как вы по своему усмотрению платите за аренду, питание, развлечения и страхование, вы должны думать о ваших финансах. Если вы не будете так делать, это отразится на вашей работе.

❖ *ФАКТ[1]. Вот как экономисты предполагают рассчитывать ежемесячный доход:*

• корпус, который может включать в себя ипотеку или аренду, коммунальные услуги, страхование, налоги, дом, техническое обслуживание, 35%;

• транспортировка, которая может включать в себя автомобиль, оплаты автострахования, бирки или лицензии, бензин, и парковка, – 15%;

• экономия, которая должна включать в себя от трех до шести месяцев дохода, сохраненных для непредвиденных расходов: по меньшей мере, – 10%;

• задолженности, которые могут включать в себя студенческие кредиты, кредитные карточки и медицинские долги, – 15%;

• другое, которое включает в себя продукты питания, одежду, развлечения, расходы на медицинское обслуживание и химчистку, 25%.

Заведите простой журнал для записи ваших расходов. И вы увидите, куда расходуются ваши деньги (или деньги ваших родителей), вы будете знать участки, необходимые для бюджета. Сколько вы можете позволить себе потратить ежемесячно?

Вы можете отметить набор конвертов с финансовой категорией вашего бюджета. Например, если вы живете с родителями, возможно, потребуется лишь несколько конвертов: автомобиль, развлечения, одежда, подарки, экономия и разное. До тех пор, пока вы не выпрыгнули из бюджета, поставить реальные деньги в конкретный конверт. Когда деньги потрачены, то ты сделал это. Это может остановить Вас от траты денег, например, на кино. Независимо от цели вашей системы, получаете начало использования Ваших финансов. Это будет Вас меньше беспокоить, когда Вы начнете свою карьеру.

[1] Career Skills Library: Professional Ethics and Etiquette, Third Edition Copyright. ©1998, 2004, 2009 by Info Base Publishing.

Индивидуальная ответственность[1]. Другая часть вашей личной ответственности будет сохранять вашу личную жизнь в порядке. Не приносите романтику, семейные отношения, драмы в офис. Попробуйте жить сбалансированной жизнью. У вас есть хобби, чтобы отвлечься от работы? Регулярно ли и правильно вы питаетесь? Чем больше областей жизни вы можете получить в управлении, тем лучше.

Ответственность команды. После того, как вы становитесь частью рабочей команды, ваша ответственность возьмет на себя дополнительную нагрузку. Вы должны стать игроком команды. Каждый человек в команде должен взять на себя личную ответственность за командные отношения. Вам придется сделать больше, чем просто быть хорошим парнем. Вы должны взять на себя ответственность за ваше командное развитие.

Что значит быть ответственным за командное отношение? Во-первых, избежать конфликтов в команде. Работать на консенсус. Делайте то, что вы можете вытянуть спокойнее из членов команды, чтобы сгладить конфликты личности. Уважать и ценить членов вашей команды.

Когда вы становитесь частью команды, ваши обязанности сдвигаются. Успех команды становится все более важным, чем ваш личный успех. Например, чтобы вы сделали, если бы ваша команда проголосовала за план Б, хотя вы не сомневаетесь, что план А лучше? Что бы вы сделали, если ваша команда встретилась с целым отделом, чтобы обсудить план Б и босс компании спросил ваше мнение? Вы бы солгали? Или:

1) использовали возможность изменить мнение команды;

2) сказали боссу, что план Б не ваша идея;

3) дали объяснение тому, что этот план лучше;

4) держали рот на замке;

5) обсудите одну или две возможности, которая приведет к плану Б.

[1] Career Skills Library: Professional Ethics and Etiquette, Third Edition Copyright. ©1998, 2004, 2009 by Infobase Publishing.

❖ *В качестве члена команды, вы должны взять на себя ответственность за свои действия и всегда ставить цели вашей команды и проекта в первую очередь.*

Большинство специалистов, имеющих опыт работы в команде, считают, что пятый пункт является правильным. Как игрока команды, ваша первая обязанность заключается в поддержке товарищей по команде. Высказывайте свое мнение тактично. Но как только команда примет решение о плане действий, ваша обязанность заключается в том, чтобы помочь команде с этим планом.

Личная инициатива. Одна из ваших обязанностей действовать по собственной инициативе. Не ждите, пока кто-то вам подскажет. Не стесняйтесь попросить совета. Учитесь у людей с опытом и знаниями. Но не доверяйте ваши собственные способности. Есть уверенность действовать самостоятельно, действуйте. Вы запускаете элемент риска, когда действуете по-своему. Лишь немногие успехи приходят без каких-либо элементов риска. Не бойтесь действовать!

Если допустили ошибку, это означает, что появляется еще одна возможность. Признавайте свои ошибки. Принесите извинение. Не пытайтесь рационализировать или простите свою ошибку. Возьмите на себя ответственность и скажите, что вы извиняетесь. Затем сделайте все возможное, чтобы попытаться восполнить это. Многие работодатели ценят именно ответственных и надежных работников.

Командный этикет. Следует-Не следует. Помните, что ваша первая обязанность – состоять в команде. Будьте эгоистичны. Сделайте усилие, чтобы разговорить и «вытянуть тихих членов».

Сохраните для себя! Будьте честны со всей командой. Контролируйте прогресс команды.

Предположим, кто-то другой несет ответственность за задачу. Будьте справедливы и работайте усердно. Попробуйте обмануть других, быть ленивыми. Слушайте заказы и запросы вашего босса. Старайтесь делать вещи только по своему пути[1].

[1] Career Skills Library: Professional Ethics and Etiquette, Third Edition Copyright ©1998, 2004, 2009 by Infobase Publishing – P. 55-62.

2.3. Специфические ценности и идеал профессиональной социальной работы

Ценность общества также реализуется в социальной работе: в результате взаимодействия с социальным работником личность включается в общественные отношения в новом качестве, выполняет доступные для нее социальные обязанности и роли, реализует имеющиеся возможности, рассматривая членов общества не как представителей враждебных группировок, находящихся в более выгодном положении в плане доступности благ и услуг, должностей и положений, а как партнеров, на том основании, что сама в состоянии выступать и в действительности выступает как полноценный и полноправный партнер. Общество в силу этого пополняется социально активными личностями, способными к реализации всех необходимых для них самих и для общества социально значимых ролей и функций. Поэтому одним из важнейших результатов социальной работы может являться активизация жизнедеятельности не только конкретного индивида, но и общества в целом, стабилизация общественных отношений, объединение для достижения общих целей различных групп и слоев населения в единое целое и до некоторой степени – воссоздание, реконструкция самого общества на гуманистической основе.

Особое значение имеет выделение специфических ценностей профессиональной социальной работы, реализация которых оказывает существенное влияние на ее эффективность. Специфические ценности социальной работы в меньшей степени имеют самостоятельное значение для общества как основного заказчика деятельности, однако для той части общества, которая непосредственно включена в профессиональную социальную работу, в первую очередь для представителей профессиональной группы социальных работников и их непосредственных клиентов, утверждение этих ценностей в общественном и индивидуальном сознании социальных работников представляет большую важность. Среди специфических ценностей социальной работы следует в первую очередь выделить такие, как благо человека и общества, права и индивидуальность

человека, профессионализм, гуманистический смысл деятельности, социальный статус человека, его возраст и пол и др.

Социальные работники понимают политические аспекты своей профессии как следствие властных и иных полномочий, возложенных на них государством, по принятию необходимых мер в интересах своих клиентов, в рамках определенных морально-этических принципов[1].

Социальный работник – это специалист, хорошо знающий человека, его особенности как сложного биопсихосоциального существа. С точки зрения природы, да и объективных интересов человеческого общества, нет пола «высшего» и «низшего»; их невозможно сравнивать и невозможно заменить один на другой – гармония мира будет нарушена, человечество погибнет или по крайней мере ему будет нанесен непоправимый ущерб. Аналогичным образом нет «хороших» и «плохих» возрастов; каждому возрасту присущи достоинства и недостатки, отсутствующие или слабо выраженные в других возрастах. Значит, объективно пол и возраст – всегда и несомненно ценность, какими бы они ни были. С другой стороны, собственно полом и возрастом гордиться не следует, поскольку они от личности не зависят, но использовать специфические возможности, связанные с полом и возрастом, для своего и общественного блага человек должен. Будучи признанными социальной работой как специфические профессиональные ценности, неразрывно связанные с ценностью человека, пол и возраст могут лечь в основу отдельного направления социальной работы – антидискриминационного, заключающегося в восстановлении справедливого отношения к представителям различных половозрастных групп. Справедливость требует оценки человека не на основе его половозрастной принадлежности, а в связи с его действительными достоинствами и заслугами с учетом специфики его пола и возраста, реализацией возможностей, данных полом и возрастом, на благо себя, своей семьи и всего общества. Поэтому пол и возраст человека являются ценностями, реализации которых должен содействовать социальный работник.

---

[1] Общая декларация об этических принципах социальной работы (Международная ассоциация школ социальной работы)

Вопросы для самоконтроля

1. Каково значение термина «справедливость» как понятия этической науки?

2. Как соотносится понятие «справедливость» со следующими высказываниями: «надо жить по правде», «правда восторжествует»?

3. Может ли социальный работник быть справедливым или несправедливым? Ответ аргументируйте.

4. Можно ли полностью положиться на справедливость в социальной работе?

5. Дайте определение понятию «добро».

6. В моральном смысле истинное добро является добром для всех. Но так как в мире сталкиваются различные потребности, желания, то добро в этом смысле невыполнимо. Так в чём же смысл идеи добра, если она не выполнима?

7. Какие проявления морального зла возможны в социальной работе?

8. Каковы же составляющие профессионального морального сознания?

Задания для самостоятельной работы

№ 1

1. Изучить Этический кодекс.

2. Описать ценность «Служба на благо других».

3. Описать ценность «Социальная справедливость».

4. Описать ценность «Достоинство и ценность человеческой личности».

5. Описать ценность «Важность человеческих взаимоотношений».

6. Описать ценность «Честность».

7. Описать ценность «Компетентность».

8. Собеседование преподавателя по вопросам:

– Что означает понятие «ценности социальной работы?»

– Какие ценности вы знаете? Перечислите.

– Какие ценности формируют суть миссии социальной работы?

Раскройте этические принципы, отражающие ключевые ценности профессии, и установите ряд специфических стандартов этики, которые должны соблюдаться при проведении социальной работы.

Назовите правильные подходы к разрешению возникающих ситуаций конфликта профессиональных обязанностей, а также ситуаций, характеризующихся неопределенностью или неясностью этического характера.

Перечислите стандарты этики, которые обязаны соблюдать социальные работники в своей профессиональной деятельности, неся за это ответственность перед обществом.

Назовите миссию, ценности, этические принципы и стандарты этики социальной работы.

Перечислите стандарты, по которым социальные работники делают оценку этичности профессиональных действий своих коллег.

№ 2.

1. Дайте характеристику системе ценностных ориентаций.

2. Что называют высшим благом?

3. Охарактеризуйте основные категории этики и морального сознания человека (добро и зло).

4. В чем различие понимания добра и зла в религиозном и безрелигиозном сознании?

5. Существует ли абсолютное добро и абсолютное зло?

6. В чем заключается смысл борьбы добра со злом? Как вы относитесь к мысли о том, что «добро должно быть с кулаками»? Можно ли бороться со злом при помощи зла?

7. Смертная казнь в обществе – добро это или зло?

8. Американский философ Б. Дагэм считает, что добрым является поступок, отвечающий одному или нескольким из следующих определений: 1) приятный для меня; 2) приятный для большинства людей; 3) одобряемый мной; 4) одобряемый обществом; 5) соответствующий моральному закону; 6) соответствующий идеалу; 7) означающий что-то, но мы не можем сказать, что именно; 8) ничего не означающий. Выберите определения, соответствующие вашей точке зрения.

9. Может ли такое зло, как смерть, быть во благо?

10. Как вы объясните с позиций гуманистической этики следующее утверждение Горация: «Кто спасает человека против его воли, поступает не лучше убийцы»?

11. Раскройте диалектику добра и зла применительно к конкретным жизненным ситуациям.

№ 3

Дайте оценку высказываниям:

1. Всякое в мире добро можно во зло обратить (Овидий).

2. Делать добро дуракам – все равно, что подливать воду в море (Сервантес).

3. На свете творилось бы очень мало зла, если бы нельзя было творить зло под видом добра (Эбнер-Эшенбах).

4. И лучшая из змей все-таки змея (Н.С.Лесков).

5. Зло подкрадывается, как болезнь; добро прибегает, запыхавшись, как врач (Г. Честертон).

6. Счастье. Что это?

7. Стоит ли бороться за жизнь тогда, когда она кажется невыносимой?

8. Есть ли абсолютно счастливые люди?

9. Какие представления о счастье вы можете описать?

10. Какую роль для счастья играют объективные и субъективные моменты?

11. Охарактеризуйте смысл жизни как ценностное и эмоциональное явление.

12. В чем отличие смысла жизни от цели жизни?

13. Индийское изречение гласит: «Когда ты явился на свет, ты плакал, а все другие радовались; сделай же так, чтобы, когда ты будешь покидать свет, все плакали, а ты один улыбался». Как это связано со смыслом жизни человека?

14. Почему «Величайшее несчастье – быть счастливым в прошлом»?

15. У каждого человека есть мечты, какое-то сильное желание. Если они не исполнимы, может ли человек быть счастлив?

16. Проведите опрос среди родственников и знакомых на тему: «Счастливы ли вы? Почему?».

№ 4

УПРАЖНЕНИЕ

Назовите пять или меньше дел, которые вы сделали на прошлой неделе, требовавших большой ответственности. Рядом с каждым напишите, что вы могли бы сделать иначе.

• Нарисуйте круговую диаграмму, показывающую, как вы тратите свои деньги. Затем нарисуйте круговую диаграмму, показывающую, как вы хотели бы начать тратить свои деньги. Затем составьте бюджет, отражающий вторую круговую диаграмму.

• Выберите одного человека, чтобы убедить его надежностью. Сделайте список 10 «мелочей», что вы можете сделать в следующем месяце, чтобы доказать свою точку зрения.

Рекомендуемая литература

1. Adam Barnard Values, ethics and professionalization: a social work history. Maidenhead: Open University Press. 2008.

2. Career Skills Library: Professional Ethics and Etiquette, Third Edition Copyright ©1998, 2004, 2009 by InfoBase Publishing.

3. NASW (National Association of Social Workers) (1958) Working definitions of social work practice, Social Work.

4. Reamer, F.G. Social Work Values and Ethics.2ndedn. New York: Columbia University Press. 2006.

5. General Social Care Council Codes of Practice. London: General Social Care Council. 2004.

6. Хрестоматия «Основы социальной работы». Составители Ганиева М.Х., Карамян М.Х., Проект «Укрепление образования, практики и профессии «Социальная работа» в Узбекистане», РЦСАД – ПТИК – МВССО – МНО – ЮНИСЕФ. – Ташкент, 2011.

ГЛАВА 3. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

3.1 Место и роль профессиональной морали в общей системе нравственных отношений современного общества.

3.2. Основные понятия и принципы профессиональной этики социального работника.

3.3. Профессиональный кодекс социального работника.

3.1. Место и роль профессиональной морали в общей системе нравственных отношений современного общества

Предмет изучения этики – мораль (нравственность). Нравственность является особым духовно-практическим, в имеющо ценностным способом освоения мира; деятельностью, обусловленной мировоззрением. Нравственность – один из таких регуляторов, которые определяют поведение человека с помощью представлений о цепном (идеалах, принципах, нормах и т.п.) и должном (обязанностях, ответственности и т.п.) Нравственная регуляция является формой саморегуляции личности.

Мир нравственных явлений разнообразен. В целях систематизации можно выделить простой древний вариант структуры: сознание (убеждения, намерения и т.п.), деятельность (поступки), отношение между сознанием и деятельностью. Интерес представляет структура морали с точки зрения степени сложности регулятивного воздействия. Здесь необходимо выделить нравственные нормы простейшей формы утверждений, например, библейских заповедей и т.п., нравственные качества (добродетели) человека, нравственные принципы (эгоизм, альтруизм), нравственные идеалы (цель развития личности), высшие моральные ценности (свобода, счастье и т.п.). Нравственные представления людей историчны (зависят от жизни общества, его культуры в данное время) и переменчивы (меняются на каждом этапе исторического развития общества).

Нравственность характеризуется специфическими качествами или свойствами. К главным свойствам морали относятся следующие:

1. Императивность. Нормы нравственности всегда формулируются в повелительном наклонении (например, «не лги», «не убий» и т.п.)

2. Нормативность. Регулятивная функция морали осуществляется через нормы (правила, заповеди и т.п.).

3. Оценочность. Оценочность морали заключается в самооценке человека (оценке своих действий, печалей, переживаний), в оценке другими людьми и обществом поведения человека, его мотивов, соответствия нормам морали.

4. Универсальность. Требования нравственности неизменны в любой сфере человеческого бытия, не локализуются ни ситуативно, ни во времени.

5. Общезначимость. Нравственные предписания распространяются на всех людей без исключения.

6. Антиномичность. Например, требование «не убий» и одновременно представления о воинском долге.

7. Внеинституциональность. Нравственность, в отличие от других форм общественного сознания, социально не структурирована.

❖ Профессиональное достижение[1].

Будучи явлением социальной и духовной жизни, нравственность выполняет ряд важных функций. Во-первых, это регулятивная функция. Нравственность регулирует поведение людей и общества в целом посредством общих идеалов, принципов поведения и т.д. Во-вторых, это познавательная функция. Мораль является средством познания внутреннего мира человека, дает человеку этические познания, помогающие ему решать моральные вопросы,

[1] Career Skills Library: Professional Ethics and Etiquette, Third Edition. Copyright ©1998, 2004, 2009 by InfoBase Publishing. – P. 67–70.

управлять поведением, чувствами и т.д. В-третьих, воспитательная. Нравственное знание является важным условием формирования личности, приобщения ее к высшим ценностям. В-четвертых, оценочная, или ценностно-ориентирующая. Мораль играет важнейшую роль в развитии личности, дает нравственную ориентацию личности («установка на добро»). В-пятых, гуманизирующую, т.е. приподнимающую человека над обыденностью, раскрывающую ему подлинный смысл жизни. В-шестых, коммуникативную[1].

Этические знания имеют основополагающее значение для профессиональной практики социальных работников. Их способность и приверженность действовать этично является существенным аспектом качества услуги, предлагаемой тем, кто взаимодействует с социальными работниками. Уважение прав человека и приверженность содействию социальной справедливости лежит в основе социальной работы практики по всему миру.

Социальная работа выросла из гуманитарных и демократических идеалов, и ее значения основаны на уважении равенства и достоинства всех людей.

С самого начала более века назад практика социальной работы была ориентирована на удовлетворение потребностей человека и развитие людского потенциала. Права человека и социальная справедливость служат мотивацией и обоснованием для принятия мер по социальной работе. В знак солидарности с теми, кто является неблагополучными, профессия стремится к борьбе с нищетой и работе с уязвимыми и угнетёнными людьми, с тем, чтобы содействовать социальной интеграции.

Социальные ценности работы воплощены в профессии национальных и международных кодексов этики. Кодекс содержит заявления ценностей и этических принципов, касающихся прав человека, социальной справедливости и профессиональной честности, следует практике принципов, которые указывают, как следует применять этические принципы на практике.

[1] Career Skills Library: Professional Ethics and Etiquette, Third Edition Copyright ©1998, 2004, 2009 by InfoBase Publishing. – P. 67–70

Принципы практики не предполагают быть исчерпывающими, поскольку некоторые этические проблемы и проблемы, стоящие перед социальными работниками на практике, распространены, а другие являются специфическими для конкретных стран и настроек. Кодекс не предназначен для того, чтобы обеспечить детальный набор правил о том, как социальные работники должны действовать в конкретных ситуациях, или практическое руководство. Скорее всего, целью изложения общих этических принципов является поощрение социальных работников по всей Великобритании, чтобы выявить проблемы и дилеммы, с которыми они сталкиваются, и принять этически информированные решения о том, как действовать в каждом конкретном случае в соответствии со спецификой профессии[1].

Профессия социального работника способствует социальным изменениям, решению проблем человеческих отношений, расширению прав и освобождению людей от нищеты. Используя теории человеческого поведения и социальной системы, социальная работа использует те места, где люди взаимодействуют с окружающей их средой. Принципы человеческого права и социальная справедливость имеют основополагающее значение для социальной работы. Социальная работа в различных ее формах обращается к многообразным, комплексным связям между людьми и их окружением. Ее миссия состоит в том, чтобы дать возможность всем людям развивать свой потенциал, обогатить свою жизнь и предотвратить дисфункции.

Профессиональная социальная работа сосредоточена на решении проблем и их изменении. Таким образом, социальные работники являются агентами изменений в обществе и в жизни отдельных лиц, семей и общин, и они служат им. Социальная работа является взаимосвязанной системой ценностей, теории и практики[2].

Профессиональное отношение к делу. Трудно определить, но есть определенное отношение, которое специалисты должны под-

[1] The Code If Ethics for Social Work. Statement of Principles. Copyright © British Association of Social Workers.2012. – P. 6.

[2] Там же. – P. 6.

держивать на рабочем месте. Такое отношение включает в себя способы действовать в команде вместе с коллегами, делать свою работу правильно и быть профессионалом.

Профессиональная конфиденциальность

❖ *Возможно, лучший совет насчет профессионализма — это совет от Лин: «Не обсуждайте вашу личную жизнь на работе с коллегами, а также оставьте вашу интимную жизнь у себя дома!». Проработав в инвестиционной компании Доллас, Лин прошла нелегкий путь, и поняла, насколько это важно, сохранять свою личную жизнь от посторонних глаз. «Я прошла через разрыв отношений. Каждый день я приходила и проливала слезы, рассказывала своим коллегам о своих проблемах. Коллеги слушали, но через какое-то время я почувствовала, что они стали относиться ко мне несерьезно. Они жалели меня и не доверяли мне большие счета».*

Другая история с Шарон, которая, работая в пищевой промышленности, никогда не посвящала свои секреты никому из офиса и держала свою жизнь в строгом секрете. В первые шесть месяцев работы на новом месте Шарон порвала отношения со своим бойфрендом. Но она никогда не показывала и не рассказывала коллегам то, что переживает.

Шарон рассказывала: «Когда я училась в средней школе, там были девушки и парни, которые были в отношениях. Было впечатление, как будто их внешние чувства были единственной важной вещью, что имело значение для них. Когда они расставались с парнем, было видно, как они страдают, плачут в них или выбегают из класса в слезах. А я любила своих коллег, любила беседовать с ними, я не хотела быть одной из тех девушек из школы, которых я знала. Я ходила на работу, работала и только возвращаясь домой давала волю чувствам».

Профессиональная честность. Вы не сможете достичь профессионального мастерства без честности. Считаете ли вы себя честным человеком? Многие из нас да. Но ваш уровень профессиональной честности должен быть высоким. Вы должны оставаться безупречным всегда.

Честность клиентов. Еще одно место за честность в ваших отношениях с клиентами. Возможно, у вас получится подтолкнуть продажи путем замалчивания претензий к вашему продукту, но вы, вероятно, потеряете клиента на долгосрочную перспективу. Клиент, в конечном счете, узнает правду, и вы потеряете все продажи, которые он мог бы произвести. Всегда старайтесь играть честно, даже в самых сложных переговорах.

❖ Советы честной игры с клиентами.

• *Всегда будьте впереди. Если вы не знаете, так и скажите.*

• *Не крутите слова. Не называйте «сомнение», если вы имеете в виду «проблему».*

• *Держите слово. Перезванивайте и выполняйте то, что обещали.*

• *Относитесь к каждому клиенту как к важному лицу.*

• *Не оправдывайтесь. Берите ответственность за свои ошибки.*

Верность компании.

Вы обязаны быть честным и верным вашей компании. Ж.Р. Риммонду удалось отрегулировать сеть магазинов Sears и JC Penney, прежде чем завладеть своим собственным универмагом. Он говорит: «Первое, что я требую от работника, быть честным. У меня был один клерк, который продавал товары по высокой цене и затем присваивал разницу. Еще я поймал его на мошенничестве. Он заполнял свой чемодан нашими предметами из магазина. Затем его жена или брат, или кто-то еще входил, и он отдавал им чемодан»[1].

Мораль (от лат. – moralis) профессиональной группы социальных работников, являясь формой их коллективного ценностного сознания, характеризует способы их поведения в формальных и неформальных ситуациях и является отражением нравственных отношений в обществе и профессиональной группе. В сфере профессиональной социальной работы нравственные отношения определяют в значительной степени те профессиональные обязанности, которые возложены на специалистов по роду их деятельности. Эти

[1] Career Skills Library: Professional Ethics and Etiquette, Third Edition Copyright ©1998, 2004, 2009 by InfoBase Publishing. – P. 80-82.

нравственные отношения характеризуют содержание профессиональной морали в социальной работе. Этические отношения в социальной работе существуют в форме требований, предъявляемых субъектами отношений друг к другу в части выполнения профессиональных обязанностей и долга; этических принципов, лежащих в основе социальной работы в качестве основных, руководящих правил деятельности, которым подчиняется вся деятельность; моральных качеств, которыми должны обладать и постоянно развивать субъекты деятельности в себе и транслировать их на клиентов и общество в целом, и постоянного самоконтроля и взаимного контроля специалистов в процессе их деятельности.

Этическая система социальной работы содержит моральные правила — конкретные требования к поведению и деятельности специалиста в процессе своего труда в отношении субъектов социальной работы. Моральные правила наиболее гибки и подвижны, они отражают динамику общественного развития и прогресса, развития системы социальной защиты населения, трансформации условий жизнедеятельности клиентов социальных служб и населения в целом и постоянно обогащаются новым смыслом и содержанием. Вместе с тем, этика социальной работы отражает до некоторой степени и обычаи, и традиции, сложившиеся исторически в процессе становления первых форм взаимопомощи, благотворительности и профессиональной социальной работы.

Важнейшей составной частью этической системы социальной работы являются принципы, представленные наиболее общими требованиями, выражающими основное направление поведения специалиста по отношению к тому или иному субъекту отношений, возникающих в процессе социальной работы.

Поскольку деятельность социального работника осуществляется не только в формальных, но и в неформальных ситуациях, в интересах профессии и своих коллег; общества, клиента и его социального окружения, а также в своих собственных интересах, он должен руководствоваться в работе такими основными принципами, как: превентация; деятельность в пределах своей компетенции;

соблюдение рациональных интересов клиента; личная ответственность специалиста за нежелательные для клиента и общества последствия его действий; признание субъектности клиента; конфиденциальность; доброжелательность; бескорыстие; честность и открытость; отсутствие предрассудков и предубеждений в отношении клиента и другие.

Все принципы этики профессиональной социальной работы имеют большое значение в практической повседневной деятельности специалиста, однако в настоящее время в ряду принципов особого внимания заслуживает принцип превентации в связи с возрастанием его роли в условиях нестабильности социального бытия.

Принципы этики социальной работы не могут носить абсолютного характера. В случае, если они в конкретной ситуации приходят в противоречие друг с другом, конфликтная ситуация должна быть разрешена на основе принципов общей этики. Они не должны быть самодовлеющими и в том случае, если они в определенных ситуациях приходят в противоречие с принципами общей этики и речь может идти об ущемлении интересов общества. Предпочтение, отдаваемое в разрешении нравственных конфликтов принципам общей этики, обусловлено объективно. Как клиент, так и социальный работник являются членами общества, вследствие чего должны следовать его законам — действия всего общества и каждого его члена должны быть направлены на то, чтобы общество в целом и каждый конкретный индивид чувствовали себя максимально комфортно, но при этом без ущемления интересов друг друга. Возможны, однако, и иные решения. Например, если общество живет по антигуманным законам и общественная мораль носит явно античеловечный характер, то конфликт может быть разрешен на основе принципов профессиональной этики в пользу гуманизма. Полное игнорирование норм и принципов профессиональной этики в конечном счете может привести к тому, что деятельность специалиста утратит свой гуманистический смысл и трансформируется в формальные, хотя, может быть, и верные с точки зрения потребностей социума действия по поддержанию жизнедеятельности отдельных индивидов.

Таким образом, нормы и принципы профессиональной этики в социальной работе поддерживают неизменными гуманистический смысл и содержание этого специфического вида социальной деятельности и, в свою очередь, поддерживаются господствующей в обществе системой морали, традициями профессиональной деятельности, личными убеждениями, воспитанием и профессиональной подготовкой специалистов, общественным мнением как профессиональной группы социальных работников, так и их клиентов, и общества в целом.

В целом профессиональная этика является приложением общей, теоретической этики к определенным видам профессиональной деятельности. Этика социальной работы, таким образом, является конкретизацией общей теории о морали и одновременно – конкретизацией учения о профессиональной морали с учетом специфики профессиональной социальной работы. Главные цели и задачи этики профессиональной социальной работы не только не противоречат целям и задачам социальной работы как специфического вида профессиональной социальной деятельности, а напротив, способствуют повышению ее качества и эффективности, усилению степени ее гуманизирующего воздействия на общество и социальные отношения в нем.

Теория: Социальная работа основывает свою методологию на систематической совокупности доказательств сообщений, знаний, полученных в результате исследований, и оценки практики, включая местные и коренные знания, специфичные для контекста. Это признает сложность взаимодействий между людьми и их окружением и способностями людей, изменения влияния других факторов на них, включая биопсихосоциальные факторы. Профессия социального работника опирается на теории человеческого развития, поведения и социальные системы для анализа сложных ситуаций и облегчения индивидуальных, организационных, социальных и культурных изменений.

Практика социальной работы устраняет барьеры, неравенства и несправедливости, которые существуют в обществе. Она реагирует на кризисы и чрезвычайные ситуации, а также повседневные лич-

ные и социальные проблемы. Социальная работа использует разнообразие навыков, приемов и мероприятий в соответствии с его целостным сосредоточием внимания на людях и их окружении. Социальные мероприятия варьируются в зависимости от ориентации человека на психосоциальные процессы участия в общественной политике, планировании и развитии. Они включают в себя консультирование, клиническую и социальную работу, групповую работу, социальную педагогическую работу, лечение семьи и терапию, а также усилия в оказании помощи людям получить услуги и ресурсы в обществе[1].

3.2. Основные понятия и принципы профессиональной этики социального работника

Каждому роду человеческой профессиональной деятельности соответствуют определенные виды профессиональной этики со своими специфическими особенностями:

– врачебная этика;

– биомедицинская этика («Клятва Гиппократа»);

– профессиональная этика журналиста;

– деловая (экономическая) этика – это совокупность норм поведения предпринимателя, требования, предъявляемые культурным обществом к его стилю работы, характеру общения между участниками бизнеса, их социальному облику.

Этика менеджмента – наука, рассматривающая поступки и поведение человека, действующего в сфере управления и функционирования организации как «совокупного менеджера» относительно своей внутренней и внешней среды в том аспекте, в каком действия менеджера и организации соотносятся с общечеловеческими этическими требованиями.

Профессиональная этика регулирует взаимоотношения людей в деловом общении. В основе профессиональной этики лежат опре-

[1] The Code IfEthics for Social Work. Statement of Principles. Copyright © British Association of Social Workers.2012. – P. 7

деленные принципы и нормы, которые обусловлены нести дополнительную ответственность, связанную с профессиональными обязанностями.

Норма – это основа высокого профессионализма. Профессиональные моральные нормы – это руководящие начала, правила, образцы, эталоны, порядок внутренней саморегуляции личности на основе идеалов.

Основные нормы служебной этики, которые должны быть присущи всем работникам сферы социально-культурного сервиса и туризма, независимо от того, где находится их рабочее место:

– внимательность, вежливость;

– выдержка, терпение, умение владеть собой;

– хорошие манеры и культура речи;

– способность избегать конфликтных ситуаций, а если они возникают, успешно разрешить их, соблюдая интересы обеих сторон;

– обходительность, любезность;

– радушие, доброжелательность;

– тактичность, сдержанность;

– самокритичность по отношению к себе;

– готовность быстро реагировать, удерживая в зоне внимания несколько человек или разные операции, которые осуществляются в процессе обслуживания;

– умение держаться спокойно и доброжелательно даже после обслуживания капризного клиента или напряженной смены;

– умение избегать неудовольствий клиентов и конфликтов;

– уважать право каждого человека на отдых и досуг;

– беречь профессиональную репутацию;

– содействовать развитию внутреннего и международного туризма;

– принимать справедливые претензии к своей деятельности;

– уважать моральные ценности и культурные стандарты людей, не допускать высказываний, оскорбляющих национальные, религиозные или нравственные чувства человека.

Основными функциями этики социальной работы можно считать следующие:

– оценочная – даст возможность оценивать с точки зрения соответствия моральным нормам и принципам поведения действия работников;

– регулятивная – вытекает из потребности регулировать поведение и действия социального работника в различных формальных и неформальных ситуациях;

– организационная – служит улучшению организации социальной работы, требуя от участников процесса деятельности творческого выполнения своих обязанностей и профессионального долга;

– управляющая – служит средством социального управления поведением и действиями социального работника в ходе процесса в интересах дела;

– мотивационная – служит средством формирования социально и профессионально одобряемых мотивов деятельности;

– координирующая – обеспечивает сотрудничество всех участников процесса оказание социальной помощи клиенту, основанное на доверии и взаимной помощи;

– регламентирующая – направляет и обусловливает выбор социальным работником или социальной службой целей, методов и средств оказания помощи клиенту;

– воспроизводственная – позволяет воспроизводить действия социальных работников и отношения социальных работников между собой и с клиентами на основах морали и нравственности;

– воспитательная – служит средством воспитания и совершенствования личности как социального работника, так и его клиента и социального окружения клиента;

– коммуникативная – служит средством коммуникации между специалистами и их клиентами;

– оптимизирующая – способствует повышению эффективности и качества социальной работы, повышению статуса профессии в обществе, уровня его моральности;

– стабилизирующая – способствует стабилизации отношений среди социальных работников, между социальными работниками и клиентами и их близкими, между социальными работниками и представителями различных учреждений;

– рационализирующая – облегчает социальному работнику выбор целей, методов и средств воздействия, выбор наиболее эффективного и приемлемого с точки зрения профессиональной морали решения;

– превентивная – предохраняет, предостерегает социального работника от поступков и действий, наносящих вред клиенту и обществу;

– прогностическая – позволяет прогнозировать действия и поведение отдельных социальных работников и их коллективов, их этическое развитие;

– информационная – приобщает социальных работников к системе ценностей профессиональной социальной работы и профессиональной морали:

– социальная – способствует созданию условий, благоприятных для осуществления социальной работы в обществе;

– социализирующая – служит делу приобщения социального работника к господствующей в обществе системе ценностей и морали.

Многообразие функций профессиональной морали социального работника обусловлено ее высокой социальной значимостью[1].

Несмотря на вышесказанное, на практике социальным работникам приходится сталкиваться с разнообразными этическими проблемами и дилеммами вследствие их обязательств по отношению к клиентам, коллегам, собственной профессии, обществу в целом. Эти проблемы нередко расплывчаты, неопределенны и порождают неуверенность, стремление не замечать и уклониться от них. Легко на словах, абстрактно придерживаться величественных ценностей, изложенных в монографиях и учебниках, и таким образом проявлять свою ответственность. Но применять для руководства в повседневной работе выше озвученные ценности не всегда легко[2].

Яркина-Смирнова Е. Профессиональная этика социальной работы: Учебник. Москва, 1998. – С. 42-46.

2 Митрошенков О.А. Философия. Учебник. Этические дилеммы с неизвестным противоречием в социальной работе. Москва: Гардарики, 2002. – С.56.

3.3. Профессиональный кодекс социального работника

При рассмотрении вопроса есть еще роль кодекса этики в социальной работе.Полезно будет кратко изучить, что такое кодекс этики и какие функции он выполняет. Принятие кодекса этики часто рассматривается в качестве одного из существенных черт «профессии». Британская ассоциация социальных работников начинается с утверждения: «Социальная работа является профессиональной деятельностью». Это подразумевается этическими принципами, которые предусматривают профессиональную ответственность социального работника. Главная цель кодекса этики сделать эти неявные принципы явными для защиты клиентов и других членов общества[1].

При этом обоснование кодекса этики явно связано со статусом социальной работы в качестве «профессии». Зачем профессионалам вообще нужен кодекс этики? Они обладают конкретным опытом, который они используют, чтобы помочь людям, которые нуждаются в этом.

Люди, которые пользуются услугами, должны доверять профессионалам и иметь достаточный опыт, чтобы выполнить то, что они утверждают, и не вводить в заблуждение пользователя службы и не злоупотреблять их доверием[2].

Для того чтобы защитить общественность, социальные работники должны соблюдать настоящий кодекс профессионального поведения и этики.

Основными в нем являются:

- Уважение достоинства, присущего людям, и их ценность;
- Стремление к социальной справедливости;
- Целостность профессиональной практики;
- Конфиденциальность в профессиональной практике;
- Компетентность в профессиональной практике[3].

---

[1] NASW (National Association of Social Workers) (1958) Working definitions of social work practice, Social Work, – P. 1.

[2] Sarah Banks. Professional Ethics in Social Work—What Future? Br. J. Social Wk. (1998) 28, - P. 216-218.

[3] Code of Professional Conduct and Ethics for Social Workers. – Dublin. – P.4.

Социальный работник в своей деятельности должен руководствоваться следующими принципами:

• Соблюдение разумных интересов клиента;

• Личная ответственность социального работника за нежелательные для клиента и общества последствия его действий;

• Уважение права клиента на принятие самостоятельного решения на любом этапе совместных действий;

• Принятие клиента таким, каков он есть;

• Конфиденциальность;

• Доброжелательность;

• Бескорыстие;

• Честность и открытость;

• Полнота информирования клиента;

• Соблюдение законов и нормативных актов, регулирующих вашу практику;

• Осуществление своих профессиональных и этических обязанностей;

• Демонстрация этического понимания;

• Демонстрация профессиональной ответственности;

• Соблюдение законов в интересах пользователей услуг;

• Связь с обслуживанием пользователей, воспитателей и специалистов;

• Достижение обоснованного согласия;

• Сделка надлежащим образом с рисками для здоровья и безопасности;

• Делегирование и управление ими надлежащим образом;

• Оценка студентов в полном объеме.

• Проведение исследований с этической точки зрения.

• Убедитесь, что ваша реклама является достоверной и точной, не вводит в заблуждение и соответствует законодательству.

• Поддержание высоких стандартов личного поведения.

• Решение вопросов здоровья в отношении пригодности к практике.

• Предоставление информации о вашем поведении и компетенции.

• Принятие информации о пользователях услуг в качестве конфиденциальной.

• Соблюдение закона в рамках профессиональных знаний, навыков и опыта.

• Удержание профессиональных знаний и навыков в актуальном состоянии[1].

Принципы:

1. Отстаивание и продвижение человеческого достоинства и благополучия. Социальные работники должны защищать каждого человека и уважать его физическую, психологическую, эмоциональную и духовную целостность и благополучие. Они должны работать в направлении содействия наилучших интересов отдельных лиц и групп в обществе и предотвращения вреда.

2. Уважение права на самоопределение. Социальные работники должны уважать достоинство людей, поощрять и поддерживать их право на свой собственный выбор и решения, независимо от их ценностей и жизненного выбора, если это не угрожает правам, безопасности и законным интересам других лиц.

3. Содействие осуществлению права на участие. Социальные работники в полной мере должны способствовать вовлечению и участию людей, предоставляя свои услуги таким образом, что позволит им иметь полномочия во всех аспектах принятия решения и действия, влияющие на их жизнь.

4. Лечение каждого человека в целом. Социальные работники должны быть заинтересованы в интересах человека, семьи, сообщества, социальной и природной среды и стремиться признать все аспекты жизни человека.

5. Определение и разработка сильных сторон. Социальные работники должны сосредоточить внимание на сильных сторонах отдельных лиц, групп и общин и тем самым способствовать расширению их прав и возможностей[2].

---

[1] Code of Professional Conduct and Ethics for Social Workers. – Dublin. – P.4.

[2] The Code IIIdiesFor Social Work: Statement of Principles. Copyright © British Association of Social Workers 2012. P. 7.

Принципы:

1. Борьба с дискриминацией. Социальные работники несут ответственность перед людьми в борьбе с дискриминацией на основе таких характеристик, как способности, возраст, культура, семейное положение, социально-экономический статус, политическое мнение, цвет кожи, расовая принадлежность, физические характеристики, сексуальная ориентация или духовные убеждения.

2. Признание разнообразия. Социальные работники должны признавать и уважать разнообразие общества, в котором они практикуют, принимая во внимание индивидуальные, семейные, групповые и общественные различия.

3 Распределение ресурсов. Социальные работники должны гарантировать, что предоставленные им ресурсы распределяются справедливо, в соответствии с необходимостью[1].

Принципы.

1. Отстаивание ценностей и репутация профессии. Социальные работники должны всегда действовать в соответствии с ценностями и принципами профессии, их поведение не должно приносить профессии сомнительную репутацию.

2. Будучи надежными, социальные работники должны работать честно, открыто, четко объяснить свою роль, вмешательства и решения, а не стремиться обмануть или манипулировать людьми, которые пользуются их услугами, а также коллегами или работодателем.

Будучи профессионально подотчетными, социальные работники должны быть готовы к ответу для обоснования своих суждений и действий в отношении людей, которым предоставляются услуги, работодателя и широкой общественности.

3. Права человека и уважение человеческого достоинства.

Деятельность социального работника основана на уважении и признании прав и свобод человека, его достоинства, ценностей и способности реализовать свои возможности для достойных условий жизни и благосостояния.

[1] The Code JfEthicsFor Social Work. Sraterneni of Principics. Copyright 43 British Association of Social Workers.2012. – P. 8.

Связанные с этой ценностью принципы означают:

Уважение основных прав человека, провозглашенных в международных соглашениях, на которых основывается данный кодекс этики социального работника.

• Признание права человека на самостоятельный выбор и самоопределение. Социальные работники, оказывая социальную поддержку человеку, способствуют развитию его способности принимать собственные решения и определять самостоятельно свою жизнь при условии отсутствия угрозы интересам других людей.

• Уважение социокультурных особенностей человека в контексте полиэтнического общества, предусматривающее толерантность социального работника по отношению к различным конфессиональным и этническим группам населения. Клиентом социальной работы могут быть отдельный человек или группа (группы) лиц, имеющие различные особенности. Все особенности человека или группы лиц должны быть учтены в процессе оказания помощи и принятия решения.

Осуществление антидискриминационной практики и принятие человека таким, каков он есть, независимо от признака происхождения, возраста, расовой и социальной принадлежности, пола, вероисповедания, идеологии, национальности, состояния здоровья или любых других различий.

Социальные работники способствуют вовлечению людей в процесс принятия решений, направленных на изменение их жизни, наделению их возможностями, ориентируясь на сильные стороны и ресурсы человека, группы, общины.

Защита достоинства людей, обеспечение их безопасности, помощь в достижении их личного благосостояния осуществляется социальными работниками исходя из целостного понимания человека в единстве его индивидуальных, семейных, общественных особенностей, из уважения его интересов и потребностей.

Социальная справедливость и гуманизм.

Социальная справедливость и гуманизм являются основополагающими принципами и ценностями социальной работы.

Связанные с этой ценностью принципы означают:

Деятельность социального работника по обеспечению справедливого и равноправного распределения ресурсов и равных прав и возможностей в целях удовлетворения основных потребностей человека; деятельность по созданию и соблюдению равных гарантированных возможностей использования потенциала государственных и общественных организаций.

• Социальные работники способствуют выявлению социальных условий и трудностей, которые вызывают социальное неблагополучие людей, влияют на формирование социальной политики и улучшение механизмов ее реализации.

• Социальные работники должны бороться со всеми видами дискриминации, в том числе по полу, возрасту, принадлежности к той или иной культуре, семейному положению, социально-экономическому статусу, признаку этнической и религиозной принадлежности, физических характеристик и сексуальных ориентаций.

• Следуя принципу социальной справедливости, социальные работники в своей деятельности уважают, признают и учитывают социокультурные различия между людьми.

• Деятельность социальных работников должна быть направлена на нивелирование социальных условий, которые вызывают стигматизацию, изоляцию человека, и вовлечение его в процесс социализации. Практическая деятельность социального работника способствует позитивной самореализации, самоопределению и улучшению социального благосостояния в целях соблюдения принципов социальной справедливости.

Приверженность и честность.

Служение людям и честность предполагают помощь людям, привлечение внимание общества к социальным проблемам открытым и вызывающим доверие стилем.

Связанные с этой ценностью принципы означают:

Деятельность социальных работников по достижению интересов других людей и общественного блага без ожидания личной, материальной или финансовой выгоды.

Обеспечение баланса интересов клиента и его социального окружения; интересов клиента и личных интересов социального работника; интересов клиента, интересов профессионального сообщества и общества в целом посредством порядочности социального работника. Интересы одних не должны ставиться выше интересов других, наносить ущерб кому-либо.

Следование социальными работниками миссии социальной работы как профессиональной деятельности, ее ценностям и этическим стандартам поведения.

Соблюдение социальными работниками конфиденциальности в работе с клиентом, принятие мер для ее обеспечения. Своевременное информирование клиента о том, что та или иная информация может быть или должна будет передана для принятия решения работникам других организаций, социальных служб с его разрешения. Конфиденциальность нарушается при условии опасности для жизни клиента или других лиц.

Полное и открытое информирование социальным работником клиента, обратившегося за помощью, о действиях, предпринимаемых в его интересах для решения проблем.

Деятельность по честному и ответственному созданию и поддержанию условий для соблюдения этических принципов социальной работы.

Профессиональная компетентность.

Профессиональная компетентность социального работника является ценностью социальной работы и включает в себя эффективное выполнение им своих обязанностей, основываясь на этических принципах, постоянное профессиональное развитие и профессиональный рост.

Это означает:

Достойное и ответственное поведение социальных работников, направленное на качественное выполнение профессиональных обязанностей.

Беспристрастное поведение социальных работников при выполнении профессиональных обязанностей, поведение, которое не противоречит профессиональным принципам и стандартам.

Установление четких профессиональных границ для уменьшения или предотвращения риска конфликтов и эксплуатации в общении с клиентами, участниками исследований, студентами, коллегами.

Избегание социальным работником таких действий, которые нарушают профессиональные границы, в том числе отношений интимного или сексуального характера с клиентами, студентами, участниками исследований или с коллегами, которые обладают большими полномочиями.

Эффективное использование социальными работниками знаний, умений и навыков в своей практической деятельности.

Постоянное повышение своей профессиональной квалификации, внедрение в практику работы новых подходов и методов с целью улучшения качества и повышения объема предоставляемых услуг.

Участие в исследовательской деятельности для выявления факторов социального неблагополучия и путей решения социальных проблем, распространение полученных научных результатов среди своих коллег, популяризация знаний через средства массовой коммуникации.

Участие в образовательном процессе вузов с целью вовлечения студентов в практическую деятельность, распространение своего опыта решения социальных проблем клиентов или трудных жизненных ситуаций при условии соблюдения принципа конфиденциальности.

Признание границ своих знаний и информирование своих работодателей и клиентов о необходимости вовлечения в работу других профессионалов.

Профессиональное поведение.

В ответственности национальных организаций, членов МФСР и МАШСР – развивать и регулярно обновлять их собственные правила этики и этические нормы в соответствии с декларацией МФСР и МАШСР. Национальные организации также ответственны за информирование социальных работников и институтов (школ, факультетов и отделений), дающих образование по специальности «социальная работа», об этих правилах и нормах.

Социальные работники должны действовать в соответствии с правилами и нормами этики, существующими на данный момент в их стране. Эти правила и нормы будут в целом включать в себя более детальные рекомендации, точно определяющие их применение в национальном контексте. Ниже приведены общие нормы профессионального поведения:

1. Социальным работникам следует развивать и поддерживать свои профессиональные навыки и компетентность, требуемые для выполнения их работы.

2. Социальные работники не должны позволять использовать свои навыки в негуманных целях, таких как пытки или терроризм.

3. Социальные работники должны действовать честно и порядочно. Не злоупотреблять доверием людей, которые пользуются их услугами, осознавать границу между личной и профессиональной жизнью, не злоупотреблять своим служебным положением ради личной корысти и выгоды.

4. Социальные работники должны вести себя по отношению к людям, пользующимся их услугами с состраданием, сочувствием и заботой.

5. Социальные работники не должны ставить нужды и интересы людей, пользующихся их услугами, в зависимость от собственных нужд и интересов.

6. Социальные работники должны предпринимать необходимые меры заботы о себе с профессиональной и личной точки зрения, на рабочем месте и в обществе, чтобы обеспечить себе возможность предоставлять соответствующие услуги.

7. Социальные работники должны хранить конфиденциальность информации о людях, которые пользуются их услугами. Исключение из этого могут быть оправданы только высшими этическими требованиями (как-то: сохранение жизни).

8. Социальные работники должны осознавать, что они отвечают за свои поступки перед теми, кто пользуется их услугами и людьми, с которыми они работают, перед своими коллегами и работодателями, перед профессиональными ассоциациями и законом, и что эта подотчетность разным сторонам может заключать в себе конфликт.

9. Социальные работники должны быть готовы сотрудничать с институтами (школами, факультетами, отделениями) социальной работы для оказания поддержки студентам, изучающим социальную работу, в прохождении практики высокого качества и в получении обновленных практических знаний.

10. Социальные работники должны способствовать дебатам по вопросам этики со своими коллегами и работодателями, принимать в них участие, а также брать ответственность за принятие решений, основанных на информированности в вопросах этики.

11. Социальные работники должны быть готовы изложить причины своих решений, основываясь на этических соображениях, и ответить за сделанный выбор и действия.

12. Социальные работники должны действовать с целью создания условий в организациях, где они работают, и в своих странах, при которых принципы этой декларации и деклараций их собственных национальных норм (если применимы) обсуждаются, оцениваются и поддерживаются[1].

Вопросы для самоконтроля

1. Понятие гуманистической направленности личности социального работника.

2. Профессиональное этическое сознание социального работника как совокупность философской, социокультурной, профессиональной, социально-групповой и индивидуальный компонент.

3. Противоречивость этико-аксиологического сознания социального работника.

4. Требования к профессионально значимым личностным качествам социального работника.

5. Этико-аксиологические критерии профессиональной пригодности.

6. Этикет в повседневной деятельности социального работника. Нормы и стандарты поведения.

[1] Профессионально-этический кодекс Узбекистана. Проект. – Ташкент, 2009.

7. Правила и порядок знакомства; правила представления; правила ведения беседы, переговоров, переписки, телефонного разговора. Правила поведения при приеме населения.

8. Нормы поведения на улице, в семье клиента, на работе клиента, в общественных организациях.

9. Особенности этики общения с различными половозрастными группами. Учет в общении национальных, религиозных особенностей клиента.

10. Факторы, влияющие на формирование профессионального этико-аксиологического сознания специалиста: профессиональная и социальная среда, воспитание и самовоспитание личности.

11. Роль профессиональной этико-аксиологической подготовки в становлении личности социального работника и профессионализации социальной работы, гуманизации и гармонизации общественных отношений.

Задания для самостоятельной работы

1. Дайте определение этикета. В чем выражается связь этики и этикета?

2. Расскажите о современных правилах этикета.

3. Какие функции выполняет этикет?

4. Какую роль играет этикет в бизнесе?

5. Что входит в понятие культуры человека?

6. В чем конкретно проявляются такие основополагающие принципы этикета, как вежливость, тактичность и чуткость? Дайте оценку роли и места в общении людей таким формам этикета, как деликатность, скромность, чувство меры. Какие формы бестактности встречаются вам чаще всего?

7. Как бы вы поступили на чужбине, где вам не известны местные обычаи, традиции, моральные нормы?

8. Какие нормы этикета вам нравятся больше всего?

9. Какой смысл заложен в словах Цицерона – древнеримского оратора: «Не следует завладевать разговором как вотчиной, из которой имеешь право выжить другого»? Как руководствоваться этим наставлением в жизни?

10. Какие свойства, качества характеризуют воспитанность руководителя?

Продолжите высказывание:

1. Хорошее воспитание не в том, что ты не прольешь соуса на скатерть, а в том, что …. (А. П. Чехов)
2. Если не умеешь говорить, научись …. (Помпий)
3. Каждый человек стоит ровно столько, во сколько …. (Ф. Рабле)
4. О укусах …. (***)
5. В чужой монастырь …. (***)
6. Горбатого …. (***)

Рекомендуемая литература

1. The Code Jf Ethics for Social Work. Statement of Principles. Copyright © British Association of Social Workers.2012. P. 7
2. Яркая-Смирнова Е. Профессиональная этика социальной работы: Учебник. – Москва. 1998. – С. 42-44.
3. Митрошенков О.А. Философия: учебник. Этические дилеммы и ценностные противоречия в социальной работе. Москва: Гардарики, 2002. – С.56.
4. Sarah Banks Professional Ethics in Social Work – What Future? Br. J. Social Wk. (1998) 28. – P. 216-218.
5. Профессионально-этический кодекс Узбекистана. Проект. – Ташкент. 2009.

ГЛАВА 4. ЭТИКА – НАУКА О МОРАЛИ. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ОБОСНОВАНИЕ МОРАЛИ

4.1. Понятие и различные подходы к происхождению морали.
4.2. Источники морали и структура морали.
4.3. Классификация этических систем.

4.1. Понятие и различные подходы к происхождению морали

Термины морали и этики тесно связаны между собой в их первоначальном значении. Мораль (от лат. Moralis – правильный, нравоучительный) представляет собой важнейший объективно действующий общественный институт, который регулирует поведение и деятельность людей. Одновременно мораль характеризует форму общественного сознания и вид особых общественных отношений, называемых моральными отношениями. Мораль представляет предмет изучения этики, которая означает «обычай или образ жизни». Современное использование морали относится к тому, как вести себя, и этике (или моральной философии) изучения нравственного поведения. «Моральный акт» и «Этический кодекс» означают соответствие некоему стандарту. Нормативная этика связана с принципами, по которым мы должны жить. Со времен ранних греков принципы были сформулированы, объяснены и изложены в этических теориях.

Платон выразил важность из этих принципов более двух тысяч лет назад. Самые высокое значение морального суждения часто упоминается как норма, принципы, идеалы или стандарты. Например, счастье выбирается некоторыми философами, как высшая ценность, по которым мы должны судить о нравственности; счастье мо-

жет также рассматриваться как норма, принцип, идеал или стандарт. Учитывая эту норму, можно было бы разработать дополнительный принцип в соответствии со счастьем, такой как удовольствие.

Этические стандарты являются принципами, по которым мы судим о человеке. Будь то моральный поступок, правильный или неправильный; соблюдение устава и закона, религиозный авторитет, общественное мнение или совесть. Эти стандарты часто противоречивы, но мы должны иметь разнообразие этического стандарта[1].

Категория «мораль» используется для выражения системы принципов правильного поведения человека в обществе. Мораль можно определить, как социальный институт, состоящий из системы стандартов, признанных и разделяемых членами культурной общности. Мораль передается в культурных и институциональных рамках от поколения к поколению, от группы к группе, от индивида к индивиду и имеет объективный статус.

Этика (моральная философия) изучает социальную мораль, знакомит с нормами морали, учит людей принимать во внимание интересы других людей и таким образом соответствовать социальным стандартам.

В древнеримской культуре словом «мораль» обозначался широкий круг явлений и свойств человеческой жизни: нрав, обычай, характер, поведение, закон, предписание моды и т.д. Впоследствии от этого слова было образовано другое – moralis (букв. относящийся к характеру, обычаям) и позднее (уже в IV в. н.э.) термин moralitas (мораль). Следовательно, по этимологическому содержанию древнегреческое ethica и латинское moralitas совпадают.

В настоящее время слово «этика», сохранив свой первоначальный смысл, обозначает философскую науку, а под моралью понимаются те реальные явления и свойства человека, которые изучаются этой наукой.

Русской первоосновой моральной тематики является слово «нрав» (характер, страсть, воля, расположение к чему-нибудь доброму или порочному). Впервые «нравственность» упоминается в

[1] Ethicsand Moralit. www.philosophy-religion.org. P. 120

«Словаре Российской Академии» как «сообразность свободных действий с законом». Здесь же дается толкование нравоучения – «часть любомудрия, содержащая наставления, правила, руководствующие к добродетельной жизни, к обузданию страстей и к выполнению обязанностей и должностей человека».

Среди множества определений морали следует выделить то, которое имеет непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу, а именно: мораль принадлежит миру культуры, входит в природу человека (изменчивую, самосозидаемую) и является общественным (неприродным) отношением между индивидами.

Индивидуальное моральное сознание выражало рефлексию моральных норм, противостоящих реальным нравам древнегреческого общества. Можно привести некоторые из этих норм, приписываемые семи мудрецам: «Почитай старших» (Хилон), «Спеши уговить родителям» (Фалес), «Предпочитай старые законы, но свежую еду» (Периандр), «Мера – это лучшее» (Клеобул), «Своеволие следует тушить скорее, чем пожар» (Гераклит) и т.д. Этика зарождается по мере того, как конкретно-историческим ценностным установкам (применительно к той или иной исторической эпохе) придается абстрактная, всеобщая форма, которая выражает потребности функционирования раннеклассовых цивилизаций.

Кроме законов природы существуют и другие законы, которые регулируют жизнь человека. Эти законы называют этическими. Этические законы действуют не столь явно, однако человек тоже испытывает на себе их неизбежное действие. Исполнение этических законов во многом зависит от свободной воли человека[1]. За нарушение этических законов человек тоже наказывается, но наказание не столь молниеносно. Иногда последствия нарушения этических законов сказываются немедленно, но чаще эти нарушения накапливаются и проявляются через разные промежутки времени (временами нарушения этических законов сказываются через мно-

[1] Жижко, Е.В. Профессионально-этические основы социальной работы. Курс лекций: учеб. пособие / Е.В. Жижко. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010. – С 15.

го-много лет, например, влияют на жизнь детей нарушителя – как результат неверного воспитания).

В течение долгих веков философы и мыслители размышляли и писали о добре, долге, совести и их взаимосвязях.

К примеру, Г.Гегель считал, что добро проходит в развитии три ступени (три последующих ступени в развитии «объективного духа»):

1. Право.
2. Мораль.
3. Нравственность[1].

Согласно идее Г.Гегеля, находясь (в моральном плане) на ступени «права», человек не совершает дурных поступков или преступлений и ведет себя социально приемлемо только потому, что боится наказания (физической расправы, уголовного преследования и т.п.). То есть такой человек не берет чужого оттого, что боится, что его схватят «за руку» и накажут. И если явная угроза наказания будет отсутствовать, такой человек вполне способен пойти на преступление или правонарушение. Находясь на ступени «мораль», человек не совершает дурных поступков/преступлений и ведет себя социально приемлемо потому, что опасается морального осуждения.

То есть такой человек не берет чужого оттого, что точно знает: «хорошие люди так не делают», или «приличные люди так не поступают», или «в порядочном обществе так не принято», или «это аморально» и т.д. Добродетельное поведение такого человека формирует не страх наказания, а понимание того, что считается в сообществе людей добром и злом правильным и неправильным. Находясь на ступени «нравственность», человек не совершает дурных поступков/преступлений и ведет себя социально приемлемо потому, что он сам для себя так решил. То есть такой человек не берет чужого, не убивает и т.д. оттого, что он сам для себя решил, что при любых обстоятельствах он так делать не будет. На ступени «нравственность» индивид интериоризирует (интериоризация – процесс накопления личностью опыта путем преобразования внешних действий предметной деятельности и общения во внутренние субъективные характеристики личности, её сознания и деятельности) общественные моральные нормы, делает их своими внутренними установками, то есть моральные нормы общества личность делает своим внутренним нравственным императивом.

Для того чтобы получить лучшее понимание этической теории и ее приложений, нам будет полезно ввести несколько ключевых понятий моральной философии. Каждый человек в обществе не подвергается риску на уровне здравого смысла морали. Эта мораль состоит из широкого спектра стандартов поведения, обязанностей, обязательств, ценностей и принципов, которые поступают из различных источников, таких как родители, учителя, сверстники, религиозные лидеры, специалисты, литература, музыка, средства массовой информации и т.д.

Специалисты по этике называют эти стандарты «здравой» моралью, потому что они являются нормами, которым большинство людей обучаются на практике, а не теоретически или делая более глубокий анализ. Некоторые из этих здравых смыслов морали включают принципы, как «поступай с другими, как вы хотели бы, чтобы поступали с вами», «будь справедливым», «всегда делай все возможное» и так далее. Ценности из этого здравого смысла включают в себя счастье, честность, справедливость, милосердие, мужество, целостность, общность, любовь, знание и свобода.

Моральная теория, с другой стороны, попытки обосновать основы смысла «здравой» морали. Моральные теории описывают, унифицируют и критикуют общепринятые морали (Фокс и Демарко 1990). После того, как мы разработали теорию морали, мы можем использовать эту теорию, чтобы бросить вызов некоторым моральным убеждениям из нашего здравого смысла; эти убеждения могут быть пересмотрены в свете более глубоких размышлений и анализа[1].

---

[1] Жижко, Е.В. Профессионально-этические основы социальной работы. Курс лекций: учеб. пособие / Е.В. Жижко. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010. – С 16-17.

[1] David B. Resnik. The ethics of science An Introduction. - London and New York. 2005. – P. 16.

4.2. Источники морали и структура морали

Структура морали складывается из нескольких элементов. Со времен Аристотеля в качестве таковых выделяют моральное сознание и нравственные поступки. Современная этика добавляет к ним еще и нравственные отношения. Таким образом, в структуру морали входят:

1. Моральное сознание – регулятивные идеи, побуждающие к поступкам;

2. Нравственная деятельность – поступки в той степени, в которой они порождены моральными мотивами (структура нравственного поступка).

3. Нравственные отношения – любые отношения в той степени, в которой они являются реализацией нравственных требований (отношения к семье, труду, Родине, природе; а также отношения между людьми, если в этих отношениях воплотились нравственные нормы).

Моральное сознание оперирует понятиями и категориями, которые и образуют его структуру.

Добро – понятие, обозначающее положительную моральную ценность, отождествляется обычно с сущностью морали. В этом смысле добро абсолютно, т.е. добро – это не зло, оно никогда не может быть негативной ценностью. Разные люди по-разному прилагают понятие добра к разным объектам, наделяя их положительной ценностью.

Долг – понятие, выражающее императивность морали, ее повелительный характер (особенности морального требования рассмотрены в разделе «Свойства морали»). Формально главный долг состоит в обязанности делать добро. Ригористическая традиция считала долг главным понятием по сравнению с добром, ибо нравственность в ней трактовалась не как спонтанное стремление к добру, а как самопринуждение и долженствование.

Совесть – понятие, обозначающее внутреннее переживание личностью морального требования, «опыт долга». Совесть представляет собой контрольно-императивный механизм морали – оценивает

(контролирует) степень соответствия нашего морального поведения нашим же нравственным убеждениям; побуждает к действиям по реализации своих нравственных убеждений; развитая совесть предписывает такие требования (императивы), к выполнению которых никакой долг принудить не может (например, совершить подвиг).

Долг представляет моральное требование как внешнее (хотя и усвоенное личностью), общественное, исторически определенное, дифференцированное (на сыновний долг, патриотический долг, профессиональный долг и т.п.), рационально мотивированное. Совесть представляет те же моральные требования как внутренние, личные, неизменные и объективные, универсальные и немотивированные.

Исполнение долга и следование совести определяют нравственную ценность личности, которая фиксируется понятиями честь и достоинство.

Честь – понятие для обозначения нравственного статуса личности как представительницы социальной группы (воинская, профессиональная, девичья и т.п.). Честь приобретается путем выполнения должного для этой группы поведения, выражает моральную связь индивида с этой группой. Честь образуется как результат общественной оценки заслуг человека, его общественного признания. Отрицательная реакция общественного мнения может привести к утрате чести.

Достоинство – понятие для обозначения нравственной самоценности личности. Оно неотъемлемо дается человеку с рождения, выражает его моральную принадлежность к человечеству и переживается как оценивание личностью своих нравственных заслуг. Чувство собственного достоинства предполагает не сравнение своих достижений с достижениями других людей, а сравнение себя с идеальным представлением о моральном человеке. Если обесчестить человека могут публичные действия окружающих, то утратить достоинство можно только в результате собственных низких, неблаговидных действий.

В традиционной нравственности соотношение феноменов чести и достоинства иное: честь человека является не следствием его инди-

индивидуальных заслуг, а следствием принадлежности к привилегированной социальной группе. Честь не надо приобретать, ее можно только «потерять», если референтная группа осудит индивида. Достоинство же в этой системе нравственности – это статус внутри привилегированной группы, который надо приобретать и защищать лично.

В структуру морального сознания входят также *моральные чувства* (любовь, сострадание, стыд и т.д.). Они отличаются от неконтролируемых реакций психики тем, что вменяются нам в обязанность, выступают чувственной формой моральных понятий (чувство долга, чувство ответственности, чувство собственного достоинства и т.п.). При совершении моральных поступков разум контролирует низшие чувства (аффекты, страсти), но прислушивается к высшим чувствам (совести).

Функции морали. Роли морали в жизни общества и отдельной личности многочисленны. Трудно объяснить, почему существует нравственность, зато можно определить, для чего она существует, какие выполняет функции.

Гуманизирующая функция. Мораль «приподымает» нас над собственной сегодняшней ограниченностью, создает ориентир человечности. Существование морали свидетельствует, что каждый из нас достоин лучшей жизни. В моральном поведении мы можем преодолеть свою несовершенную человеческую природу: добрым может быть и кашека. Любую «природу» мораль очеловечивает. Если мир, космос сами по себе ни добры, ни злы, то мораль и на них стремится распространить понятие добра, сделать мир добрым для человека, соразмерным человеку, уютным для осмысленного проживания.

Итак, гуманистическая задача морали – сделать мир подобающим человеку и человека – достойным своего имени. В процессе жизни мы постоянно играем социальные роли, в каждой ситуации мы проявляем лишь часть своего «я», выполняя соответствующие функции. В морали же мы предстаем вне частностей – как «люди вообще». Мораль возвращает человеку его целостность, полнокровность существования, в этом ее благородная гуманистическая роль.

Регулятивная функция. Мораль регулирует поведение, как отдельного лица, так и общества (особенности этой регуляции описаны в первом и втором вопросе этой лекции). Суть ее – в саморегуляции личности и саморегуляции социальной среды в целом.

Ценностно-ориентирующая функция. Моральная регуляция состоит в том, что личность самостоятельно ориентируется в жизни по нравственным ценностям. Мораль содержит такие важные для человека ориентиры, как представления о смысле жизни, о предназначении человека, о ценности всего человеческого, гуманного. И хотя они не имеют непосредственного практического значения, они необходимы для того, чтобы придавать повседневности нашего бытия высший смысл, задавать его идеальную перспективу.

Познавательная функция. Моральное сознание отражает мир в категориях добра и зла, тем самым оценивая происходящее. Это не объективно-научное исследование мира, как он есть, это постижение человеческого смысла явлений. Нравственный взгляд на мир и людей дает возможность оценить их перспективы, получить целостное представление о смысле их и своей жизни.

Воспитательная функция. Нравственное воспитание всегда считалось основой всякого другого. Нравственность не столько приучает к соблюдению свода правил, сколько воспитывает саму способность руководствоваться идеальными нормами и «высшими» соображениями. При наличии такой способности к самоопределению человек может не только выбирать соответствующую линию поведения, но и постоянно развивать ее, т.е. самосовершенствоваться. Все конкретные достоинства, которые мы находим у нравственно воспитанной личности, проистекают из фундаментальной ее способности поступать как должно, исходить из ценностных представлений, сохраняя при этом свою автономию.

Следует отметить, что выделение определенных функций морали (как и отдельный анализ каждой из них) является достаточно условным, поскольку в реальности они всегда тесно слиты друг с другом. Мораль одновременно регулирует, воспитывает, ориентирует и т.д. Именно в целостности функционирования проявляется своеобразие ее воздействия на бытие человека.

Структурно-функциональный анализ морали способствует пониманию всей сложности ее устройства, которое не позволяет трактовать нравственную жизнь как простую самоочевидность.

В этике социальной работы тесно взаимодействуют моральные нормы и моральные принципы: норма предписывает, какие поступки совершать; принципы в общей форме раскрывают содержание нравственности, дают человеку общее направление деятельности.

4.3. Классификация этических систем.

В социальной работе моральные принципы являются основополагающими, так, каждый человек имеет право на самореализацию и обязан вносить свой вклад в благосостояние общества; в своей деятельности сотрудник руководствуется принципом социальной справедливости, уважает основные человеческие права и действует в соответствии с Декларацией прав человека ООН, другими международными конвенциями в этой области; сотрудники обязаны все свои знания и навыки направлять на оказание помощи отдельным людям, группам, общинам и их развитие, а также на разрешение конфликтов между личностью и обществом; сотрудник оказывает помощь каждому, кто нуждается в ней, соблюдает принцип личной неприкосновенности, конфиденциальности и ответственного использования информации в своей деятельности; сотрудник тесно сотрудничает со своими клиентами на их благо, но не в ущерб остальным; клиенты поощряются к участию в совместной работе и должны предупреждаться о риске и выгодах предполагаемого курса действий; сотруднику следует свести до минимума применение правовой принуждения при решении вопросов клиента; социальная работа не совместима с прямой или косвенной поддержкой индивидов, властных структур, использующих терроризм, пытки и другие действия, направленные на угнетение людей; сотрудники придерживаются этического кодекса, принятого их профессиональной ассоциацией.

Принципы, которыми должен руководствоваться каждый социальный работник:

Принцип гуманизма включает в себя не только милосердие к людям, цивилизацию любви, предполагающую любовь к человеку, народам, культуре, но и рациональность организации помощи человеку не в абстрактных, а конкретных формах. Это не только призыв любить ближнего, но и оптимальный путь к выживанию, спасению. Вместе с тем, совершенно очевидна невозможность оказания помощи людям, основанной исключительно на традициях жалости. Конкретный гуманизм включает профилактику риска (наркомании, преступности, суицида, голода, обнищания), культурное и профессиональное развитие граждан, защиту прав, организацию детского воспитания, уважение к другой культуре. Чем более развито правовое общество, тем гарантированней социальная защита и успех социальной работы. Привычная позиция ответственности человека перед обществом предполагает и ответственность самого общества перед человеком.

Личностный подход к человеку как принцип социальной работы акцентирует внимание на человеке как личности, уникуме, индивидуальности. Человек есть единство уникального и универсального, биологического и социального. Личностный подход предусматривает поиск возможной одарённости, нераскрытых способностей, индивидуализацию в подходе к группе, знание особенностей и этапов социализации. Необходимо понять, а не осуждать клиента, не вызывать чувство страха и ненависти, не быть высокомерным по отношению к нему, не навязывать своё мнение насильно, а привлекать его к сотрудничеству на основе добровольности и свободы выбора, сберегать его личностное достоинство и самоуважение.

Принцип доверия к клиенту и поддержания доверия клиента к социальному работнику. Только на этих основаниях сотрудник может расположить клиента к взаимопониманию и взаимодействию. При этом интересы клиента социальный работник ставит выше своих собственных, исповедуя принцип альтруизма как отказ от эгоистических сиюминутных мотиваций во имя высших целей поддержки, коррекции, терапии, спасения клиента. Принципы модальности (гибкости), перманентности (непрерывности), компетентности.

Принцип модальности предполагает гибкий подход с учётом конкретного региона, специфики личности клиента, его пола, возраста, характера, культуры, традиций, религий.

Принцип компетентности ориентирует на знания, умение и профессионализм, сопровождается рефлексией «не навреди», сочетанием профессиональных и непрофессиональных (домашнее лечение) форм поддержки и терапии. Этот принцип предполагает заботу о кадрах, повышении их квалификации, переобучении, дополнительном образовании, их специальной стажировке.

Принцип посредничества связан с работой в комплексе, системе, команде. Это связано с мультидисциплинарностью самой теории социальной работы, взаимопроникновением сопработы и других дисциплин[1].

Кроме того, профессиональная этика социальной работы требует осуществления своей деятельности в соответствии с этическим кодексом или руководством своей страны, которое должно представлять собой детальные руководства по этической практике, являющейся специфической для национального контекста. Можно выделить актуальные для нас принципы профессионального поведения социального работника

Социальные работники должны поступать честно. Это означает исключение злоупотребления доверием клиентов, признание границ между личной и профессиональной жизнью, а также исключение использования собственной позиции в личных целях.

Социальные работники должны поступать в отношении клиентов с состраданием, эмпатией и заботой. Социальные работники должны стимулировать и участвовать в этических дискуссиях со своими коллегами и работодателями, брать на себя ответственность за принятие этически обоснованных решений[2].

[1] http://www.osrw-rgu-by.net/index.php?la=r&m=W10205.
[2] http://www.hobych.ru/codex/72/17430/?html.

Вопросы для самоконтроля

1. Различные подходы к происхождению морали (религиозно-идеалистический, натуралистический и социокультурный).
2. Назовите источники морали.
3. Биологические предпосылки нравственной регуляции.
4. Обоснование морали.
5. Классификация этических систем: абсолютистские и релятивистские, рационалистические и сенсуалистические, детерминистские и индетерминистские.

Задание для самостоятельной работы

1. Как Вы считаете, едина ли нравственность у животных и людей?
2. Что такое «трудный ребенок»? Становится ли он таким от природы, или от родителей, или от окружающей среды?
3. Почему жизнь первобытных людей представляется «золотым веком» нравственности?
4. Какова мораль мифов Древней Греции?
5. Что у Вас вызывает наибольшее непонимание и осуждение: чужие обычаи или чужие нравственные принципы?
6. Как Вы думаете: патриотизм и национальная гордость – это понятия, обозначающие одно и то же?
7. Дайте характеристику нравственности в современном мире. Что Вас не устраивает в современной нравственности?
8. Какая концепция происхождения морали кажется Вам наиболее приемлемой и почему?
9. Если мораль претерпевает изменения с течением времени, то почему неизменны 10 заповедей?
10. Назовите и раскройте сущность основных закономерностей развития морали?

2. Объясните смысл высказываний:

1. «Чтобы понимать человека, нужно его любить» (Л. Фейербах)
2. «Нравственное достоинство – это уважение человека к закону человечности в своем собственном лице» (И. Кант)

3. «Желающий добро подобен делающему добро» (арабская мудрость)

4. «Золото собьет с пути и ангела» (тюркская мудрость)

5. «Когда нам платят за благородный поступок, у нас его отнимают» (Л. Вовенарг).

3. Выполните задания:

1. Разделите список обычаев, предложенных ниже, на моральные и аморальные. Выделите единый критерий Вашей оценки.

• дарить четное количество цветов;

• сажать самого старого человека на почетное место;

• приносить человеческие жертвы;

• съедать сердце своего врага;

• отмечать пиром каждое важное событие;

• уступать даме место в автобусе и подавать руку при выходе из транспорта;

• соблюдать правила этикета;

2. Проведите компаративный анализ морали и нравственности и на примере религиозных традиций и обычаев заполните таблицу.

Обычай	Мораль

Рекомендуемая литература

1. Ethics and Morality. www.philosophy-religion.org.

2. Жижко Е.В. Профессионально-этические основы социальной работы. Курс лекций: учеб. пособие / Е.В. Жижко. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010.

3. David B. Resnik The ethics of science an Introduction. – London and New York. 2005.

4. http://www.baww-ngo-by.net/index.php?la=r&ra=W10205.

5. http://www.bobych.ru/referat/72/17430/3.html.

ГЛАВА 5. ИСТОРИЯ ЭТИКИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

5.1. Типология этических учений.

5.2. История этических учений: общая характеристика.

5.3. Типология этических учений.

5.1. Типология этических учений

Существуют различные подходы, лежащие в основе типологии этических учений.

Принцип типологии: этический плюрализм. Его суть заключается в том, что этические направления как таковой классификации не получают. Это персоналистический плюрализм: мы просто берем персону мыслителя и рассматриваем его этическое учение, и, выделив основную идею, даем название этической концепции (Аристотель – «Этика добродетели», И.Кант – «Этика долга», А. Швейцер – «Этика благоговения перед жизнью» и др.). Принцип типологии: этический монизм. Осуществляется поиск единого основания этических учений. Осуществляется деление всех философских теорий на два основных направления: идеалистические и эмпирические теории. Первые усматривают источник добродетели, морали в идеальных сущностях, вторые – в реальных основаниях жизни.

Идеалистические теории. Идеализм: субъективный, объективный, религиозный. Субъективный идеализм – основа всего существующего усматривается в человеческом разуме (И.Кант).

Объективный идеализм – основа всего существующего усматривается в абсолютном духе (Г.Гегель), в мире абсолютных идей (Платон), эти идеи находятся над миром/ за пределами бытия человека.

Религиозный идеализм – творцом всего существующего является Бог, а Бог – это надмировая идеальная сущность (Августин, Ф. Аквинский).

Эмпирические теории.

Натуралистические/ Космологические/ Эволюционные/ Социальные.

Натуралистические теории – речь идет о природе человека, это «антропный натурализм». Он подразделяется на три направления:

1. **Гедонизм** – добродетельно все то, что ведет человека к удовольствию.

2. **Эвдемонизм** – добродетельно все то, что ведет человека к счастью.

3. **Утилитаризм** – добродетельно все то, что ведет человека к достижению пользы.

4. **Космологические теории: источник морального порядка** – это вселенский закон (например, логос, карма, Дао и др.).

5. **Эволюционные теории** в этике исходят из того, что моральные качества людей есть более совершенный уровень развития качеств, наличествующих у животных (Ч. Дарвин Г. Спенсер, П.А. Кропоткин, школа социобиологии).

Социологические теории:

1. Теория общественного договора. Социальный договор – источник морального порядка (Т. Гоббс).

2. Концепция разумного эгоизма – человеку дана способность контролировать свой эгоизм силой разума и подчинять его общественным интересам (Французские материалисты XVIII в., Н.Г. Чернышевский).

3. Концепции, усматривавшие в морали важный элемент общественной организации, социальной дисциплины (Дж. С. Милль, М.Вебер, Э. Дюркгейм); элемент социальной репрессии (Ф. Ницше, З. Фрейд).

Перечисленные выше типы этических теорий выделяются в зависимости от понимания источника морали. Другим основанием типологии является понимание морально-нравственного идеала:

1. Гедонистические учения: высшей целью человека является удовольствие (киренаики, А.Ф. де Сад).

2. Утилитаристские, прагматистские учения: морально-ценным является то, что служит определенной цели (софисты, Б. Франклин).

3. Перфекционистские учения: высшей ценностью является совершенство (Платон, Августин, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев).

4. «Гуманистические» учения: высшей нравственной ценностью является человек (Шефтсбери, А. Шопенгауэр, Э. Фромм).

Выделим и рассмотрим основные этапы в истории этических учений.

Авиценна (Абу Али Ал – Хусейн Ибн Абдаллах Ибн Ал – Хасан Ибн Али Ибн-Сина) принимал больных бесплатно, считал, что этим путем может получить необходимую практическую подготовку. Тогда не был так развит современный прагматизм, который тормозит приобретению практических навыков студентами, сводя образование сугубо к часам, выделенным для практики расписанием. Однако именно активная и безвозмездная практическая деятельность открыла перед Авиценной широкие возможности для самообразования. Основной труд, посвященный медицине, написанный Авиценной «Канон врачебной науки», представляет собой энциклопедию медицинских знаний того времени. «Канон» разделен на пять книг: об общих вопросах врачебной науки; о простых лекарствах; о частых заболеваниях, внешних и внутренних, поражающих различные органы человека от темени и до стопы; о частных заболеваниях, которые, возникая, не ограничиваются каким-либо одним органом, и о придании красоты; о составлении лекарств, т.е. фармакопея. Третья часть первой книги посвящена проблеме сохранения здоровья, что особенно важно для практики социальной медицины.

Авиценна считал, что в искусстве сохранения здоровья основное внимание следует уделять уравновешиванию семи факторов:

1. Уравновешенность натуры;
2. Выбор пищи и питья;
3. Очистка (тела) от излишков;
4. Сохранение (правильного) телосложения;

5. Улучшение того, что вдыхается через нос;

6. Приспособление одежды;

7. Уравновешенность физического и духовного движения.

Истоки западной философии. В V веке до нашей эры город-государство Афины было центром интеллектуальной жизни в мире. И в течение этого столетия, «золотой век Перикла» пришел к воплощению высоты культуры и демократии афинянина. Были написаны пьесы Софокла и Еврипида, построен Парфенон и граждане Греции пользовались политической свободой. Сократ (469-399 до н.э.) был первым философом, который, в частности, сосредоточил внимание на области ценностей (Бог, добро и красота). Он не рассматривал интерес к «вещам под землей и в небе» (то есть, знание природы). Некоторые хорошие примеры деятельности Сократа можно найти в диалоге Платона, в Евтифрону[1].

Большая часть деятельности Сократа как философа посвящена изучению людей и их добродетели. В более ранних диалогах Платон предстает как исследователь сути таких качеств, как мудрость, мужество и благочестие. Сократ был убежден, что обладание и осуществление добродетели абсолютно необходимы, если человек хочет вести хорошую и счастливую (eudaimon) жизнь. Смысл философского исследования о добродетели правильно требует, чтобы каждый обладал знанием человеческого блага. На самом деле Сократ, похоже, считал, что добродетели самоконтроля, мудрости и мужества не что иное, как определенного типа знания. Эта такие термины, как мужество и самоконтроль, с выбором одного состояния знаний учение представляется как единство добродетели. Учитывая единство добродетели, следует, что человек не может обладать одним достоинством независимо от других: если он обладает одним, он должен обладать их всеми. Данная идея представлена Платоном в произведении «Республика» и Аристотелем в «Никомаховой этике».

Произведение Платона «Республика» адресовано конкретно моральным скептикам, тем, кто отрицает, что можно быть только в

[1] Robert Cavalier History of ethics. http://www.mtsonainstitute.com/History%20of%20Ethics.pdf.

одном хорошим, и, следовательно, кто утверждает, что человек не имеет причины поступать справедливо за обычные взыскания общества. Другими словами, скептик утверждает, что человек не имеет никаких оснований, чтобы вести себя справедливо, когда он может уйти от ответа. Ответ Платона скептикам в том, что справедливость является упорядоченным состоянием души. Просто человек счастлив, когда его душа спокойна. В противоположность этому, душа неправедного человека хаотична и находится в состоянии войны с самим собой, так что даже если бы он был в состоянии удовлетворить свои желания, отсутствие внутренней гармонии и единства препятствуют достижению счастья.

Преимущество добродетели – справедливость является насущным и необходимым условием для хорошей жизни.

Аристотель был учеником Платона, и его этические расследования проводятся в рамках той же этической основы[1].

Аристотель, живший в 384-322 гг. до н.э., систематизировал накопленные к тому времени морально-этические воззрения на мир и человека, дал название новой науке «этика» и поместил ее в систему наук между политикой и психологией. Именно Аристотель считается отцом-основателем этики как самостоятельной области знания. Термин «этика» содержится в названии трех работ философа: «Этика к Никомаху», «Евдемова этика», «Большая этика».

Основная мысль Аристотеля в том, что счастье (эвдемония) – зависит от самого существа, совершенствуя свои природные дарования. Он утверждает, что причина является уникальной для человека, так что функция (Эргон) человеческого существа будет включать осуществление и совершенствование своих рациональных способностей. Отсюда следует, что хорошая жизнь для человека предполагает достижение добродетели или превосходства (греч. arete) в причине. Аристотель делит превосходство «добродетелей» человека, связанных с разумом, на две группы: моральное и интеллектуальное превосходство. Моральные преимущества являются превос-

[1] History of Ethics#Previous (History of Christianity)http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Main_Page - P. 3.

ходительством в характере и относятся к действиям, в том числе и распределение, своих чувств и эмоций (такие, как страх) и при этом делать правильный выбор.

Интеллектуальными добродетелями превосходства являются превосходство мысли, включая такие, как мудрость и интеллект. В общем, его утверждение о том, что достоинства характера и интеллекта способствуют совершенствованию разума и, следовательно, необходимы для хорошей человеческой жизни. Тем не менее, хотя Аристотель подчеркивает важность развития своих рациональных способностей, он не забывает о важности друзей, богатства и социального статуса для хорошей жизни. Он говорит, что человек вряд ли будет счастлив, если не будет определенных внешних компонентов, таких как «счастливое рождение, хорошие дети, красота». Таким образом, человек, который крайне некрасив, или потерял детей или хороших друзей через смерть, или одинок, вряд ли будет счастлив. Добродетель не гарантирует счастливую жизнь[1].

Этика есть практическая философия, учение о добродетелях, ведущих к благу, к счастью. Что же такое добродетель? Прежде всего, это поступок, ведущий к благу, без причинения ущерба благу другого. Все добродетели Аристотель делит на два типа: дианоэтические – добродетели разума, высшая добродетель разума есть мудрость; этические добродетели – добродетели характера или чувства, например, мудрость, щедрость. Аристотель формулирует правило золотой середины и считает необходимым следовать ему:

«Добродетель – это золотая середина между двумя пороками: пороком избытка и пороком недостатка.

Как же даны добродетели человеку? Считалось, что человек от рождения добр или зол. Аристотель же утверждал, что человек от рождения имеет лишь склонность к добру и злу. Преобладание того или другого зависит от трех причин – среды или окружения; обучение; самовоспитание.

Первую часть этики Аристотеля можно назвать этикой индивидуальных добродетелей. Вторую часть – этикой социальных добро-

[1] Там же – P. 3.

детелей. Высшей социальной добродетелью Аристотель считает справедливость.

Вторая часть содержит в себе учение о справедливости. Мы можем выделить две ключевые характеристики справедливости:

справедливость как высшая социальная добродетель;

справедливость как мера требований и воздаяний.

Виды справедливости:

Распределяющая справедливость – неравным – за неравное не поровну.

Аристотель заложил основу аксиологических категорий этики, которые дают представление о базисных ценностях индивидуальной и социальной жизни:

Добро, зло, благо. Справедливость. Долг и ответственность. Честь и достоинство. Стыд и совесть. Счастье и смысл жизни.

Никомаховская этика.

Все люди стремятся к счастью (благополучию), но по-разному.

Истинное счастье привязано к цели человеческой жизни.

Сущность человека можно представить по следующим критериям:

Причина.

Причина используется в достижении счастья (человека). Telos ведет к моральной и интеллектуальной добродетели:

- Моральные добродетели (например, умеренность, мужество, великодушие).
- Интеллектуальные добродетели (например, наука, искусство, практическая мудрость, теоретическая мудрость).

Следующий период этических воззрений – это эпикуризм и стоицизм.

Принято считать, что счастье (эвдемония) является конечным в стремлении человека жить хорошо, но жить хорошей жизнью будет включать в себя развитие и осуществление добродетели. Эпикур отходит от Платона и Аристотеля в том, что с его точка зрения эвдемония является гедонистической.

[1] Robert Cavalier History of ethics. http://www.luminosinstitute.com/History%20of%20Ethics.pdf. – P. 9-10.

Он определяет жизнь эвдемонии с жизнью в удовольствии, понимая эвдемонию как более или менее непрерывный опыт удовольствия, а также, свободу от боли и страданий (Ataraxia). Но Эпикур не выступает за то, что надо стремиться к одному удовольствию. Скорее всего, он рекомендует политику, при которой удовольствия должны быть оптимизированы на долгосрочную перспективу. Некоторые удовольствия не стоят того, потому что они причиняют боль, но в то же время она имеют смысл, потому что приводит к большему удовольствию. Лучшая стратегия для достижения максимально большего удовольствия – не искать мгновенное удовлетворение, а выработать разумную долгосрочную политику.

Эпикур утверждает, что жизнь в удовольствие совпадает с добродетельной жизнью. Он считает, что мы делаем и должны искать добродетель, потому что добродетель приносит удовольствие. Его основная доктрина в том, что жизнь добродетели есть жизнь, которая производит наибольшее количество удовольствия, и именно по этой причине, мы должны быть добродетельными. Счастливая жизнь (эвдемония) является приятной для жизни. «Счастливая жизнь хорошая жизнь» – это не тавтология, скорее выглядит так: скорее, она является основной, и спорное утверждение о том, что жизнь в удовольствие без боли не является счастьем.

Стоическая философии начинается с Зенона Китиона и получила дальнейшее развитие Клеанфа. Основное предположение стоического мышления является то, что сама вселенная подчиняется законам разума, и создана наилучшим образом. Этот метафизический тезис связан с этической точкой зрения, что хорошая жизнь может быть только тогда, когда живешь в соответствии с разумом. Моральное добро и счастье достигаются отражением совершенной рациональность мира в себе, когда знаешь собственное предназначение в космическом порядке вещей[1].

Мировые религии и их социальные доктрины. Формирование этических идей в Китае. Конфуцианство может претендовать на

[1] History of Ethics Previous (History of Philosophy) http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Main_Page – P. 3.

статус универсального этико-политического учения, в отождествление китайской этики, как теории морали. Однако конфуцианские идеи появились в определенном культурно-историческом контексте и потому должны рассматриваться в связи с некоторыми событиями предшествующей китайской истории, оказавшими существенное воздействие на их формирование. Главной проблемой, которой уделялось огромное внимание в этике Древнего Китая, являлись взаимоотношения человека и государства. Также со времен родоплеменных отношений в Китае сохранились анимизм и культ предков. На основе культа предков формируется представление об императоре как «Сыне неба». Социальным институтам (семье, государству) в Китае уделялось большое внимание. Этика Древнего Китая формировалась под воздействием соблюдения ритуала – строгие правила на все случаи жизни. Философы стремились познать сущность человека через осмысление его социального положения. Следовательно, этические воззрения того времени тесно связаны с реальным бытом, обыденным нравственным сознанием человека. Древнекитайский мыслитель Конфуций создал этику выполнения ритуала. Именно ритуал создает отношения между людьми и позволяет упорядочить их должным образом. В основе конфуцианской этики лежит правило почитания младшими старших, детьми – отцов, женщины – мужчины. Все отношения между людьми глубоко иерархичны – поэтому они требуют строгого соблюдения ритуалов почитания и уважения. Этика конфуцианства предусматривает подчинение индивида моральным нормам государства. Конфуций четко разделил пути следования добродетели:

1. Подчинение ритуалу.
2. Нравственное самосовершенствование.
3. Сознательное следование долгу (для «благородного» мужа).

Проблема смысла жизни в этике Конфуция реализовывалась и пояснялась через следующие понятия: – правильный путь; – гуманность, человеколюбие (предполагает ориентацию на миролюбие, благодеяние, милосердие); – взаимность (не делай другим того, чего не желаешь себе). На вопрос своего ученика: «Можно ли всю жизнь

руководствоваться одним словом?» Конфуций ответил: «Это слово «взаимность» (основные декларируемые принципы – «жень» (человеколюбие) и «ли» – ритуал. Иногда «жень» трактуется как «взаимность») - принцип золотой середины» (избегай крайностей);

- исполняй должное;
- воспитанность;
- подчинение вышестоящим по социальной лестнице;
- культ сыновней почтительности.

Степень моральности определяется степенью, приобщённой к знанию. Моральность социально закрепляется, т.е. чем выше положение в обществе, тем более морален человек. Силе воспитания народа собственным примером, по Конфуцию, обладает главным достоинством. Формирование этических идей в Индии. Важную роль в становлении древнеиндийского этико-философского мировоззрения сыграли Веды (сборник религиозных гимнов), создание которых ученые относят ко второму тысячелетию до н.э. Наибольшее значение имеют памятники безвестных авторов – Веды, Упанишады, Махабхарата, Рамаяна и др. На основе толкования Вед и отношения к ним различают несколько философских школ: ортодоксальные или классические, опирающиеся на божественный авторитет Вед и неортодоксальные или неклассические, которые отрицают данный авторитет.

К ортодоксальным учениям можно отнести:

1. Учение Веданта (продолжение Вед). Согласно веданте, весь наш мир сансара (колесо жизни) представляет собой иллюзию (майа), которая является своеобразной игрой Брахмо (высшего). Сансара «колесо жизни» полно страданий. Конечной целью человека оказывается достижение мокши (освобождения), состояния полного покоя и умиротворения, растворения в «ничто».

2. Учение Упанишад. Упанишады пронизывает идея всемирной духовной субстанции (брахмана). Человек, обладающий частичкой брахмана, может стать сопричастным божеству и, соответственно, цель человека и всей его жизни – постижение брахмана и соединение с ним. Для этого следует отрешиться от материального мира и

приобщиться к знанию, а также развиваться в нравственном плане. Постоянная работа над собой дает возможность освободиться от грехов, совершенных в прошлых жизненных воплощениях. Слияние с брахманом позволяет человеку достичь высшего состояния – нирваны. Следовательно, добро – это то, что способствует постижению брахмана, а зло – все то, что этому мешает. Из вышеизложенного можно вывести нравственный идеал древнего индуса, который трактуется как безропотное выполнение нравственных обязанностей, даже самых неприятных, и постоянное моральное совершенствование, что дает индивиду надежду на более высокое рождение в следующей жизни.

К неортодоксальным направлениям следует отнести:

1. Джайнизм. Основателем джайнизма был кшатрий по имени Джина (победитель). Учение джайнизма гласит, что у человека есть душа, отягощенная материей, которая втягивается в круговорот сансары. Цель человека – освобождение души из плена сансары и спасение души. Для этого человек должен неукоснительно соблюдать пять обетов: – не наносить вреда живому (ахинса);

– не врать;
– не воровать;
– воздерживаться от искушений;
– воздерживаться от привязанностей.

Этика джайнизма учит человека, каким образом можно реализовать свое «истинное» предназначение: во-первых – совершенной верой в Джину, во-вторых – совершенным знанием, т.е. проникновением в суть его учения, в-третьих – совершенным поведением. Этику джайнизма отличает крайний индивидуализм, т.к. индивид полностью сосредоточен на своем освобождении.

5.2. История этических учений: общая характеристика

Буддизм. Основатель направления – Будда (Сиддхартха Гаутама). Буддийская каноническая книга – «Трипитака» (три корзины). Нравственная (практическая) философия занимала в раннем буд-

дизме привилегированное положение. Исходным пунктом буддизма является констатация того, что ни умерщвления плоти, ни наслаждение страстями не приводят к божеству, а следовательно, и к нирване (блаженный покой). Суть учения буддизма можно выразить как преодоление желаний и отречение от материального мира. Смысл жизни человека – выполнить свое предназначение. Карма – высший нравственный закон справедливого воздаяния в следующей жизни.

Мухаммед – основатель мусульманской религии. Основой его религиозной и этической программы является вера в единого Бога – Аллаха. Что означает верить в Аллаха? Это означает неукоснительно выполнять обязанности мусульманина: обязательна молитва; обязателен пост (рамадан); обязательна милостыня (закят); обязателен хадж (паломничество) в Мекку, совершаемое как все остальное по строгому обряду.

Социальные доктрины в христианстве. Христианство, бесспорно, представляет собой одно из самых величественных явлений в истории человечества, рассматривая в аспекте нравственных норм. Религиозная мораль представляет собой совокупность нравственных понятий, принципов, этических норм, складывающихся под непосредственным влиянием религиозного мировоззрения. Утверждая, что нравственность имеет сверхъестественное, божественное происхождение, проповедники всех религий провозглашают тем самым вечность и неизменность своих моральных установлений, их вневременной характер. Христианская мораль находит свое выражение в своеобразных представлениях и понятиях о нравственном и безнравственном, в совокупности определенных моральных норм (например, заповедях), в специфических религиозно-нравственных чувствах (христианская любовь совесть и т.п.) и некоторых волевых качествах верующего человека (терпение, покорность и пр.), а также в системах нравственного богословия и теологической этики. Все вместе перечисленные элементы составляют христианское нравственное сознание.

Главная социальная философская идея в христианстве основывается на идее любви к человеку, идее построения взаимоотношений между людьми не на противопоставлении одного другому, не на выискивании каких-то мелочных преимуществ одного перед другим, а на идее любви и уважения друг к другу, человека к человеку независимо от различий по виду, одежде, силе, имущественному положению, должности, званию. Идеи христианства развивались в опоре на философию, педагогику и, конечно, религию, идеи которой появились задолго до христианства, в условиях язычества. Еще в Ветхом завете, задолго до рождения Христа, известны 10 заповедей, которые дал Бог через Моисея. Они служили как для повеления народом, который он вывел из египетского рабства, так и для сохранения здоровья.

Десять божьих заповедей.

1. Я – Господь твой; и не должно быть у тебя других богов, кроме меня.

2. Не делай себе идола (не сотвори себе кумира).

3. Не произноси имени Господа твоего напрасно.

4. Помни день субботний, чтобы святить его (то есть проводить его свято): шесть дней работай, а день седьмой – день покоя (суббота) посвящай Богу.

5. Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебе хорошо было и чтобы ты долго прожил на земле.

6. Не убивай.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не воруй (не укради).

9. Не произноси на других ложные свидетельства.

10. Не желай себе жены ближнего твоего, ... ни всего того, что есть у ближнего твоего.

Античная этика.

История античной этики делится на два этапа.

Первый этап – от «Илиады» Гомера (IX–VIII вв. до н.э.) до учения софистов: чему следовать и чего избегать. Изречения Семи мудрецов (VII–VI вв. до н.э.). Героический и дидактический эпос Гомера и Гесиода, практическая мудрость Семи мудрецов отражали особенности морали древних греков:

1. Естественное понимание ими смысла человеческой жизни, жизнерадостное восприятие мира. Восприятие земной жизни как единственно подлинной жизни:

2. «Всем смертным ныне я хочу подать совет: живущим надо жизнью наслаждаться здесь».

3. Вторая особенность греческой морали – стремление древнего грека быть полезным обществу.

4. Рационализм морали древних греков: «Познай самого себя».

Второй этап начинается с V в. до н.э. Противоречия внутри греческих полисов обострились, связь между гражданами полиса значительно ослабла, индивидуальные интересы все более брали верх над интересами государства. В обществе утверждается мнение о том, что отдельный человек сам по себе обладает этической ценностью, а не только как представитель сословия, народа, государства. Этика этого этапа становится учением о добродетели и добродетельной личности, о ее нравственной суверенности и самоценности: «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют». (Протагор – 490-420 гг. до н.э.).

Этика средневековья представляется, на первый взгляд, полной противоположностью античной этики. Однако при характеристике учений Августина Блаженного, Ф. Аквинского, М. Экхарта обнаруживается противоречивость и определенная пестрота мнений по тем или иным этико-теологическим проблемам. Это, конечно, не отменяет главной установки средневековой этической мысли на понимание морали как обусловленного «свыше» феномена, но, вместе с тем, позволяет учитывать его сложность и неоднозначность.

История этической мысли средневековья включает три периода:

1. Раннее средневековье – период патристики. Период творений Святых отцов церкви. Творения «отцов церкви» выявили различия между античным и средневековым типами этического сознания, примером может служить учение Августина Блаженного. «Исповедь» Августина интересна еще и тем, что отражает индивидуальный путь мыслителя к христианским добродетелям через преодоление своей греховности и гордыни.

2. Период схоластики. Схоластика в общем виде есть «искусство доказательства» чего-либо, искусство опровержения. Само понятие «схоластика» со временем приобретает негативный оттенок. Фома Аквинский и его последователи назывались томистами. Ф. Аквинский формулирует свое учение на основе философского наследия Аристотеля. Он также понимал этику как науку о добродетелях, ведущих к благу. Но к тем двум классам добродетелей, о которых писал Аристотель, Фома Аквинский добавляет еще один класс – богословские добродетели: всего этих добродетелей три: вера в Бога, надежда на Бога, любовь к Богу.

3. **Позднее средневековье.** Мейстер Экхарт «Духовные проповеди и рассуждения», двадцать восемь идейных положений которого были объявлены (в папской булле 1329 года) еретическими. Он говорит о том, что человек богоподобен, следовательно, он должен стремиться к совершенству и не должен грешить. Сильны мистические мотивы и попытки отстоять нравственную суверенность человека.

Этика Возрождения.

В эпоху Возрождения гуманизм, рационализм, натурализм выступают в качестве главных ориентиров, предопределяя этическую рефлексию Нового времени, связанную с идеей суверенности личности. Яркий представитель – Джордано Бруно. Этические трактаты: «Изгнание торжествующего зверя»; «О героическом энтузиазме». Последний из названных – повествование о героизме человека в любви.

Таблица 1

Сравнительная характеристика этики Античности, Средневековья и Возрождения

Античность	Средневековье	Возрождение
Натурализм.	Религиозный идеализм (его сущность состоит в том, что творцом и источником всего является Бог).	Натурализм (его особенность в оправдании ценностей земной жизни).

Антропоцентризм («Человек есть мера всех вещей...» Протагор).	Теоцентризм.	Антропоцентризм и гуманизм (человек есть ценностный центр всего).
Политеизм антропоморфных богов (многобожие человекоподобных богов).	Монотеизм теоморфизма человека	Монотеизм
	Теодицея (оправдание Бога перед лицом мирового зла).	Антроподицея (оправдание человека перед лицом его возможного совершенства).
	Принцип, распределяющей и уравнивающей справедливости. Справедливость божественная у Августина отличается от понимания Аристотеля, последний считает, что каждый получает по статусу, по труду.	Романтизм (это устремленность к совершенству чего-либо или кого-либо, стремление к гармонии и идеалу).

Этика Нового времени.

Новое время – это эпоха научных, технических, социальных революций. Этика и философия также изменяются. Человек как нравственный полноценный субъект находится в центре внимания философов Нового времени, озабоченных проблемой согласования индивидуального бытия со всеобщим характером моральных предписаний. Немецкая классическая философия оказалась особенно благоприятной «почвой» для обновления этической теории. Две главные персоны этого периода, изменившие представления о предметной области этики, – И. Кант, Г.Гегель. Более того, можно сказать, что вся последующая этическая рефлексия (прямо или косвенно) определялась воздействием этих великих мыслителей.

Этика И. Канта. И.Кант совершает переворот в понимании объекта и предмета этики. Этим определяется его особое место в истории этики. Основные произведения: «Критика практического разума», «Основы метафизики нравственности», «Метафизика нравов», «Лекции по этике». Философию И.Канта называют критической философией, это объясняется тем, что И.Кант написал три «Критики...». Первое его критическое произведение называется «Критика чистого разума». Чистый разум – это разум познающий. Следующая критика – это «Критика практического разума». Практический разум есть разум действующий, он управляет нашими поступками. И третья критика, «Критика способности суждений» – эстетическая теория Канта.

Этическая философия И.Канта стоит в резком контрасте с утилитаризмом. Кант не согласен с утилитаризмом, что счастье, безусловно, хорошо: на самом деле, он говорит о том, что счастье достигается за счет безнравственности не очень хорошая вещь вообще. Скорее всего, он утверждает, что «добрая воля» является единственным безусловно хорошим, то есть, единственное, что хорошо при любых обстоятельствах. Грубая добрая воля есть мотивация, чтобы делать правильные действия, потому что это правильно. Мотивирующийся таким образом, чтобы быть мотивировано обязанностью. «Добрая воля» хороша не из-за того, что она вызывает опять-таки в отличие от утилитаризма, но в силу своего собственного принципа готовности.

Понятие И.Канта доброй воли приводит его к категорическому императиву. Категорический императив является центральным понятием в этике И.Канта. Это относится к «высшим принципам нравственности», из которых получены все наши моральные обязанности. Основной принцип морали является обязательным, поскольку он командует определенными направлениями действий. Это категорический императив, потому что эти команды, безусловно, совершенно независимо от конкретных целей и желаний морального агента. И.Кант формулирует категорический императив несколькими различными способами, но в соответствии с хорошо известной формулировкой «универсальный закон», вы должны «действовать только в соответствии с этой максимой, с помощью которой вы мо-

жете в то же время думать, что это будет универсальный закон». Так как максима, грубо говоря, принцип действия, категорический императив команды, которые следует исполнять только на всеобщих принципах, принципы, которые могут быть приняты всеми рациональными агентами.

Формула Человечество тесно связана с идеей уважения людей. Эта формула выражает одну из самых глубоких разногласий Канта с утилитаризмом, который не накладывает никаких ограничений на то, что допустимо делать с человеком: все позволено, так долго, как последствия достаточно хороши. Например, может потребоваться она пытка человека с тем, чтобы содействовать общему счастью. В противоположность этому И.Кант утверждает, что человеческие существа являются самоцелью, а это значит, что они имеют значение внутреннее, абсолютное, несравненное и объективное. Кант утверждает, что каждый человек обладает такого рода высшей ценностью, и придает ему особое имя: достоинство. Когда И.Кант говорит, что человеческие существа являются самоцелью, это означает, что у них есть достоинство и соответствующая реакция на уважение достоинства. Формуле Человечество категорический императив предписывает то, что мы уважаем людей, потому что они обладают достоинством. Мы делаем это, рассматривая людей, как самоцели, то есть относимся к ним таким образом, который признает их фундаментальное значение[1].

Завершая «Критику чистого разума» И.Кант формулирует четыре философских вопроса:

1. Что я могу знать? (метафизика)
2. Что я должен делать? (этика)
3. На что я смею надеяться? (религия)
4. Что есть человек? (антропология).

Три первых вопроса и ответы на них должны помочь найти ответ на главный четвертый вопрос: «Что есть человек?». Этим вопросом задавались многие философы, но и поныне верна мысль

[1] History of Ethics Previous (History of christianity) http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Main_Page– P. 7-8.

Ф.М.Достоевского: «Человек есть тайна», и к постижению этой тайны мы можем только приближаться.

Что же управляет человеческими поступками в повседневности? Подавляющее большинство поступков управляется гипотетическими императивами, которые содержат в себе определенные условия их выполнения. В своем этическом учении И.Кант задает вертикаль необходимости:

Должное – объективная необходимость (для всех).

Долг – субъективная необходимость (для себя).

Обязанности – конкретизация долга.

Главной обязанностью Кант считает обязанность по отношению к себе, с нее он начинает строить систему обязанностей.

В «Лекциях по этике», полемизируя с Баумгартеном, считавшим, что этика есть прикладная наука и что она должна быть приспособлена к потребностям человека, Кант отвергает это положение и утверждает, что этика не может быть иллюзорной, заигрывающей с человеком. Этика должна быть точной и святой.

Этика новейшего времени (XX век). В XX веке представление об этике изменилось. Более того, последние десятилетия XX века сама этика существенно трансформировалась. Соответственно, этическое знание приобрело новую историческую форму: оно специализировалось.

Как изменилось представление о предметной области этики? Э. Фромм в работе «Человек для себя» дает следующее широкое определение этики: «Этика есть гуманистическая наука об искусстве жить…». Мыслитель выделяет два типа этических систем. В авторитарной этике авторитет определяет, в чем благо человека. Он же устанавливает законы и нормы поведения. В гуманистической этике человек сам и творец норм, и их исполнитель; он их создает, он их регулирует, и он их соблюдает. Гуманистическая этика основывается на принципе самоопределения человека, а не на трансцендентном авторитете. «Благо» – это то, что хорошо для человека, а «зло» – это то, что человеку вредит; единственный критерий этической оценки – благополучие человека. Гуманистическая этика – это прикладная наука «искусства жить», основанная на теоретической «науке о человеке».

Если рассматривать этическую мысль XX столетия под другим углом зрения, то становится очевидной ее поляризация на два типа, которые можно обозначить как «прикладной» и «теоретический». Первый нацеливает на обсуждение конкретных проблем, имеющих статус частных в сфере этического знания; другой направлен на рассмотрение нравственных ценностей в максимально большом, вселенском масштабе (например, работа Альберта Швейцера «Культура и этика»).

Таким образом, рассмотрев основные этапы в историческом развитии этики, мы можем сформулировать следующее определение: «Этика – это практическая философия морали и нравственности, изучающая их происхождение, сущность, специфику и закономерности исторического развития».

Ф.Ницше. Критика Ф.Ницше традиционных моральных кодексов вращается вокруг его понятие рабской морали. Рабская мораль, которая близко соответствует иудеохристианскому моральному кодексу с его акцентом на долге и самопожертвовании, говорит Ф.Ницше, берет начало в обиду слабых и угнетенных. Ницше утверждает, что существует два основных вида морали: «мораль господ» и «мораль рабов». Рабская мораль ценит доброту, смирение и сочувствие. Рабская мораль, напротив, оценивает поступки согласно добрым или злым намерениям. Мораль господ подразумевает наличие у него гордости, силы и благородства. Мораль господ даёт оценку действиям, основываясь на том, хорошими или плохими были последствия для того, кто их совершил. Рабская мораль является результатом слабых людей рассматривать качества настоящих сильных, как зло, и превращая их собственное возмущение в существующие представления о нравственности, которые в значительной степени ослабляют человеческую жизнь[1].

Во второй половине двадцатого века этика сложилась в ряд различных направлений. После долгого господства утилитаризма, кантовская этика и этика достоинства претерпели широкое возрождение.

[1] History of Ethics»Previous (History of Ethics): http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Main_Page– P. 8.

Мета-этика, нормативная этика и прикладная этика.

Мета-этика говорит о природе этики и моральных рассуждениях. Дискуссии о том, что этика является относительным и всегда ли мы действуем из корысти, являются примерами мета-этических дискуссий. На самом деле, опираясь на концептуальное различие между мета-этикой, нормативной этикой и прикладной этикой сам по себе является «метафизический анализ».

Нормативная этика заинтересована в определении содержания нашего нравственного поведения. Нормативные этические теории стремятся обеспечить принятие конкретных мер руководства: процедуры для ответа на практический вопрос (Что я должен делать?). Моральные теории Э.Канта и Бентама являются примерами нормативной теории, которые стремятся предоставить руководящие принципы для определения конкретного курса морального действия.

Прикладная этика пытается иметь дело с конкретными сферами человеческой деятельности и выработать критерии обсуждения вопросов, которые могут возникнуть в этих сферах.

Существует различие между «моралью» и «нравами» – последняя может быть определена как безобидные обычаи (например, чай на 4), бывший, как лечение других (например, практика апартеида).

При обсуждении релятивизма мы имеем дело только с «моральной практикой».

Проблема релятивизма: Что одно общество считает правильным, другое общество считает неправильным. Поэтому добро и зло относительны в конкретном обществе. Мы тут должны быть осведомлены о двух вещах:

Смешение безобидной конвенции (Британский диск, на левой стороне дороги) с «вредной практикой» (Clitorectomy, это принято среди сомали).

Даже если мораль может отличаться от общества к обществу, это не следует, что нравственность сама относительна – ибо есть одно различие между культурами.

Этический эгоизм. Психологические и этические нормы эгоизма.

В мета-этике теории мотивации психологический эгоизм утверждает описательное утверждение, что все наши действия могут быть сведены к корысти: «Всякий раз, когда люди что-то делать, то только потому, что они будут иметь для себя какую-то выгоду». Интересно отметить, что в то время как эгоизм покоится на принципах человеческой психологии, ради исследований в психологии нравственного развития, кажется, предполагают, что «эгоизм» на самом деле лишь первый этап в реальных условиях нравственного развития.

Этический эгоизм является нормативной теорией, которая гласит, что наши действия делаются из перспективы корысти[1].

Деонтологические теории. Основой данной теории является выполнения служебных обязанностей, нормативных, этических теорий, которые связаны с соблюдением моральных законов и обязанностей.

Всегда действовать таким образом, чтобы лечить человечество, будь то ваша собственная личность или кто-либо другой как самоцель, но никогда как средство. Действия, которые соответствуют этим императивам (то есть, правильные действия), и, кроме того, совершенные из чувства долга, являются воплощением морально похвальных действий. Критики подхода Э.Канта утверждают, что его категорический императив не содержит в себе путь разрешать конфликты обязанностей. «Лжь – это неправильно» можно интерпретировать как «не лги» и, таким образом, универсальные принципы могут «затвердевать» в абсолютных принципах.

Плюралистическая деонтология. Для философа XX века У.Д. Росса существует целый ряд обязанностей, то, что является отражением обязательств. Существуют две стороны на обязательства – это делать добро «/Две ключевые обязанности добра (не вредить другим) и благотворительность (помогать другим). Другая сторона «обязанностей включают в себя «не лги», «не убивай», «сдерживай обещания» и т.д.

[1] Robert Cavalier/History of ethics. http://www.tourolo-si.ac.com/History%20of%20Ethics.pdf. – P. 29-32.

Вопросы для самоконтроля

1. Как Конфуций представляет специфику человеческого бытия?
2. Каково содержание понятия «жень» и его соотношение с требованиями ритуала?
3. В чем заключается консерватизм конфуцианского образа жизни?
4. Почему в нравственном идеале Конфуция благородный муж – это всегда законник?
5. Каковы основные четыре истины, составившие нравственное наследие Будды?
6. Как понимается мораль в контексте учения Будды?
7. Почему духовное сосредоточение индивида может рассматриваться в качестве этически значимой жизненной программы?
8. Как Вы думаете, почему джайнизм запрещал своим приверженцам заниматься земледелием?
9. Каковы принципиальные различия между древнеиндийским и древнекитайским этическим сознанием?
10. Почему Сократ считал, что сознательно совершенное зло, лучше, чем зло совершенное невольно?
11. Возможен ли, с точки зрения Сократа, сам феномен намеренного зла?
12. Каким образом рационализм в этике связан с принципом индивидуальной личной ответственности?
13. Согласуется ли требование Сократа о послушании закону с его требованием о моральной суверенности личности?
14. Согласились ли Вы подавить свою индивидуальность, если бы твердо знали, что за это Вам будет дарована счастливая жизнь?
15. Как Вы понимаете фразу Сократа: «Я знаю, что ничего не знаю»? С чем данное выражение перекликается в этике Древнего Востока?
16. Почему всем благам мира Диоген Синопский предпочитал жизнь в бочке?
17. Что означает выражение Протагора: «Человек есть мера всех вещей»?
18. Согласны ли Вы с призывом стоиков: «Сверься в себя самого»?
19. Услышав похвалу в свой адрес, киник Антисфен всегда задавал себе вопрос: «Что я сделал плохого»? Были ли у него основания для беспокойства?

20. Аристотеля упрекали, что он подавал милостыню человеку дурного нрава. На эту критику Аристотель отвечал: «Я подаю не нраву, а человеку». Объясните позицию Аристотеля и его критиков с точки зрения морали античности.

21. Античная мудрость гласит: «Живи сообразно с природой». Достаточно ли следовать данной мудрости, чтобы стать добродетельным?

22. Какова основная идея этики Платона? Что в ней понимается под счастьем?

23. Почему Эпикур истолковывает удовольствие как отсутствие страданий?

24. Что, согласно Эпикуру, необходимо человеку, чтобы освободиться от преследующих его страхов перед богами, необходимостью и смертью?

25. Чем этика Платона отличается от этики Аристотеля? Составьте сравнительную таблицу.

26. Почему в восточной этике, в отличие от западной, нет учений, которые бы считали удовольствие основным путем для достижения счастья?

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Объясните смысл высказываний:

1. «Кто многое сберегает, тот понесет большие потери. Кто много накапливает, тот потерпит большие убытки. Кто знает меру, у того не будет неудачи». («Дао дэ Цзин»)

2. «И если бы Ты был из грешников наигрешнейший, Ты переплывешь на лодке все злое» («Бхагаватгита»)

3. «Люди с разными принципами не могут найти общего языка» (Конфуций)

4. «У людей с красивыми словами и притворными манерами мало человеколюбия» (Конфуций)

5. «Блаженному не нужно никакое существование» (Будда)

6. «Тот, кто искренне стремится к человеколюбию, не совершит зла» («Лунь Юй»)

Попробуйте завершить мысль:

1. «Знающий не доказывает, доказывающий ….» (даосизм)

2. Никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но ….прекращается она» (буддизм)

3. «Учитель сказал: благородный муж знает только долг, низкий человек знает только ….» («Лунь Юй»)

4. «Тот, кто говорит, не знает, тот, кто не знает ….» (конфуцианство)

5. «Тот, кто обладает моралью, непременно умеет хорошо говорить, но тот, кто хорошо говорит, необязательно …..» («Лунь Юй»).

6. «Лучше достойно умереть, чем …» (Сенека)

7. «Заботится прежде всего нужно не о теле и деньгах, а о ….., что бы она была лучше» (Сократ)

8. «Предел величины …. есть устранение всякой боли» (Эпикур)

9. «Нет ничего страшного в жизни, для того, кто понял, что не ничего страшного в ……» (Эпикур).

Использованная литература

1. Robert Cavalier History of ethics. http://www.touroinstitute.com/History%20of%20Ethics.pdf.

2. History of Ethics Previous (History of hristianity)http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Main_Page

3. Гусейнов, А.А. Античная этика: научное издание / А.А. Гусейнов; Ин-т философии РАН, Филос. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва: Гардарики, 2004. – 270 с.

4. Гусейнов, А.А. Этика: Учеб. для студентов вузов / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. – Москва: Гардарики, 2002. 472 с.

5. Золотухина-Аболина, Е.В. Современная этика: учеб. пособие для студентов вузов / Е.В. Золотухина-Аболина. – Москва; Ростов н/Д: Март, 2005. – 413 с.

6. Иодль Ф. История этики в новой философии. Кант и этика в девятнадцатом столетии / Ф. Иодль; пер. с нем. под ред. В.С. Соловьева. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2011. – 516 с.

7. Этика: энциклопедический слов. / С.С. Аверинцев, И.Ю. Алексеева, Р.Г. Апресян и др.; под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова; Ин-т философии Рос. акад. наук. Москва: Гардарики, 2001. – 669 с.

ГЛАВА 6. ВЫСШИЕ НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ. ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ ЭТИКИ

6.1. Высшие нравственные ценности: смысл жизни, свобода, счастье.

6.2. Этические аспекты и проблемы благотворительности.

6.3. Проблемы прикладной этики.

6.1. Высшие нравственные ценности: смысл жизни, свобода, счастье

Ценность – это понятие, которое выражает значимость, которую нечто имеет для нас. Все понятия морали имеют ценностный аспект.

Высшие моральные ценности – смысл жизни, свобода, счастье – представляют идеи, организующие нравственный мир личности в целом и оказывающие регулятивное воздействие на ее поведение. Поэтому каждый индивид должен определиться в них самостоятельно, ведь проблемы эти носят личностный, даже интимный характер. Здесь невозможно давать конкретные советы и рецепты, поэтому мы обрисуем только возможные способы рассуждений о природе высших моральных ценностей.

Свобода как нравственная ценность. Вопрос о свободе – «проклятый вопрос» философской и этической мысли. Несмотря на то, что свобода представляет собой несомненную ценность человеческого существования, ее теоретическое обоснование представляет значительную сложность. Кроме того, для нравственности свобода представляет практическую проблему. Ведь без свободы невозможны нравственные поступки, поскольку они по определению совершаются по свободному выбору личности. Однако, если свобода у личности есть, это предполагает возможность свободного выбора зла. Получается, что и отсутствие, и наличие свободы в каком-то смысле губительны для морали. Теоретическая задача состоит в том, чтобы соединить свободу и мораль.

В философско-этической мысли существует две крайних точки зрения на проблему свободы:

1. Фатализм, согласно которому все в мире имеет однозначные причины и следствия, а потому человеческие поступки предопределены силами, находящимися вне нашей власти (Богом, роком, физическими закономерностями и т.д.). Руководствуясь фаталистическими представлениями, нетрудно прийти к безнравственному поведению: раз от меня ничего не зависит, то можно поступать, как угодно: во всех моих мерзостях виноват не я, они запрограммированы извне моей души.

2. Волюнтаризм (от слова «воля»), согласно которому человек абсолютно свободен в моральных решениях и должен поступать, исходя лишь из своей сущности, своих убеждений и желаний. Руководствуясь подобными убеждениями, человек также закономерно приходит к безнравственному поведению под лозунгом «что хочу, то ворочу».

Этика стремится разрешить извечную антиномию свободы и необходимости, определяя нравственную свободу как диалектическое единство моральной необходимости и субъективной добровольности поступков.

Нравственная свобода – это мотивированное личными ценностями исполнение морально должного. Задача этики состоит в том, чтобы показать, что подлинная свобода есть именно внутри морали. Таким образом, выбор добра ведет к нравственной свободе, выбор же зла ведет к безнравственной свободе. В любом случае, выбор зла – результат несвободы человека. Под внешним давлением или под действием собственных страстей человек пренебрегает моральными соображениями ради иных ценностей. Совершая безнравственные деяния (кажущиеся свободными), человек зачастую оказывается связанным их последствиями. То, что начиналось по собственной воле, продолжается уже по воле обстоятельств. Поэтому этика постоянно предупреждает о том, что выбор зла – это путь к нравственной несвободе, тупиковый путь.

Без ценностей и морали невозможно достигнуть хорошего знания и навыков, используемых социальными работниками? Все профессиональные занятия основаны на ценностях и руководствуются этическими кодексами. Профессиональная практика исходит из нормативной или моральной теории и имеет дело с моральными ценностями и социальными нормами, с поведением, что является социально положительным, обязательно, и нормально, или это плохо, оскорбительные и девиантное (Сиперин).

Густафсон указывает на центральное место морали в профессиональной практике: «Профессии без призвания, не имеет нравственного и гуманного сохранения человеческих чувств и чувства боевой готовности. И не может представить себе большие цели и цели человеческого блага, что наши индивидуальные усилия могут служить» (Густафсон). Кроме того, основным фокусом профессии социальной работы не является определения и объяснения, которые являются целями социальных наук (Дюркгейм, 1938), но и заботливые меняются[1].

Жизненные ценности. Теперь опыт включает в себя чувствительность, психику, биологические операции, и все характеристики человеческой личности как животного. Что хорошего должно быть достигнуто на уровень опыта, чтобы обеспечить надлежащее функционирование человеческой личности. Эти компоненты мы называем жизненные ценности. Жизненными ценностями являются здоровье, питание, жилье, воспроизведение, тепло, сон и т.д. Они должны быть удовлетворены в некоторой минимальной степени, чтобы заложить основу для более высоких деятельности и ценностей.

Психологические потребности в безопасности, коммуникабельности могут быть включены в семью. В настоящее время мы имеют широкую оценку стоимости окружающей среды, экологии, устойчивого развития, находящихся под угрозой исчезновения видов и т.д. Вода, масло, дождь, рыба, продукты питания, климат и т.п. Значение этики имеет важное значение с точки зрения выполнения

[1] Cynthia Banner. Social Work Values: The Moral Core of the Profession. // British Journal of Social Work (2004) 34. – P. 115.

наших жизненных ценностей. Значительное количество нашего времени и усилий – в удовлетворении потребностей и желаний, на уровне опыта. Если эти значения не реализуются, то более высокие значения труднее выполнить.

Питание в первую очередь биологическая активность, но это делается для личности и поэтому включает в себя элементы интеллекта, морали и даже религиозное измерение. Мы не едим, как животные. Мы тратим много времени и сил обсуждать, какие здоровые продукты, какие способствуют укреплению здоровья и какие, как правило, могут привести к сердечным приступам, подагре или язве и т.д.

Социальные ценности. Что хорошего собственно в уровне понимания, деятельности мышления и разработки? Здесь мы можем утверждать, что человек является социальным животным; что мы живем в группах, что мы зависим друг от друга; но что мы умные и имеем интеллект. Мы приветствуем тот факт, что частные удовлетворения, индивидуальные потребности, уступают социальному сотрудничеству в организации, с тем, что индивидуальные потребности могут удовлетворяться, регулярно, эффективно и упорядоченно. Уровень сознания с хорошим порядком. Это не просто вопрос достаточно пищи для меня здесь и сейчас, как и жизненных ценностей, а система, которая будет обеспечивать питание для всех, через регулярные промежутки времени, по разумным ценам, рекуррентно. Хороший порядок представляет собой систему кооперации и специализации в группе, где все это способствует давать обществу и получать выгоды от общества взаимодополняющим образом. Есть много систем социальной организации, где потребности удовлетворяются не просто с точки зрения заботы о своих собственных жизненных потребностях в индивидуальном порядке, а с точки зрения группы, дифференцированы с точки зрения статуса и роли, специализированных задач, навыков, взаимодополняемости и сотрудничества.

Это образ жизни людей, живущих вместе. Обычно определяют культуру как значения и ценности, информирующие общий образ жизни. Общий образ жизни – общественная организация, которая

создана; это хранилище более высоких значений, а также реализация жизненных ценностей в организованном порядке. Если общий образ жизни не обеспечит жизненные ценности отдельных лиц и семей, они не выживут; он должен делать это эффективно, регулярно, легко, чтобы люди могли посвятить себя другим делам.

Социальные механизмы, формы брака, родства, права и обязанности, будет большая часть хорошего порядка. Способ производства, обмен товаров и услуг, деньги, экономика будут иметь важное значение. Лидерские структуры должны быть разработаны таким образом, чтобы порядок функционировал, изменялся, адаптировался и прогрессировал. Система образования, передовые традиции и ценности, обучение навыкам, изучение новых навыков будут неотъемлемой частью хорошего порядка. Закон и порядок должны быть сохранены в соответствии с законодательством, с наказанием и поощрением.

Социальные ценности выше, чем жизненные ценности в том смысле, что социальная организация с целью удовлетворения жизненно важных ценностей более эффективна и кооперативна. Социальные ценности имеют значения, они оцениваются как хорошие, хороший порядок возникает как историческое реагирование на потребности и возможности. Люди, разрабатывая товары, пытаются сделать мир лучшим местом для жизни в социальном порядке, который не является муравейником. Это достижение хорошего собственно уровня интеллекта[1].

Рассмотрим несколько примеров и дискуссий, которые могли бы прояснить вопрос.

1. Добродетель и навыки. Аристотелю было очень трудно отделить их, потому что они имеют так много общего. Полезно рассмотреть общее и различия между мастерством и силой, чтобы помочь нам определить специфику добродетели. Давайте сравним программу для обучения игре на фортепиано и программу для подготовки храбрых солдат.

[1] Brian Cronin Value Ethics: A Lonergan Perspective. – Nairobi, Kenya: Consolata Institute of Philosophy Press, 2006. P. 163-165.

Учебный курс игры на пианино будет включать в себя инструкции ключей, тонов, полутонов и т.д., но и рудиментарные упражнения с пальцами в правильном положении, поражающих правильные ключи. Для раскрытия потенциала пианисту нужно получить доступ к пианино, начать с элементарного – научиться читать музыку, знать теорию музыки, практиковать игру: более теории, больше практики, больше инструкций, коррекция, повторение.

Программа будет сочетать теорию и практику. Это займет некоторое время, что предполагает, что студент хочет учиться и готов уделять время и имеет некоторый талант к музыке. Если студент будет развивать привычки, рефлексы, координацию; основные моменты будут выполняться автоматически, внимание может быть направлено на более тонкое улучшение; человек, в конце концов становится хорошим пианистом. Люди будут говорить, ах, он может играть на фортепиано, он является хорошим пианистом; он разработал свой потенциал, чтобы стать пианистом.

Теперь вы можете иметь учебный курс по подготовке храбрых воинов? Вы можете смоделировать его на вышесказанном? Вы можете иметь программу, чтобы научить солдат идти в унисон, использовать оружие, немедленно реагировать на команды, переносить тяготы. Вы можете создать программу для устранения трусов; поставить группу в опасную ситуацию и посмотреть, как они реагируют. Вы можете прививать групповую лояльность и слепое подчинение командира. Вы можете дать указание быть храбрым, научить определению храбрости, поставить перед группой много примеров храбрости, попытаться прививать желание быть смелым, придавать большое значение храбрости. Но, в конце концов, вы можете научить настоящую отвагу? Можете ли вы гарантировать, что ваши солдаты будут действовать смело, когда появится такая необходимость?

Обучение игре на фортепиано – это навык; оно включает в себя готовность, некоторые основные таланты, обучение и много практики. Учитывая эти условия, вы можете почти гарантировать результаты: человек становится хорошим пианистом. Приобрете-

ние навыка заключается в разработке сенсомоторной привычке, укоренившихся рефлексах пальцев, нервов, мозга, памяти и воображения.

Вы можете научить солдата многим навыкам, вы можете прививать реакции послушания и ответ. Вы можете вселить отвагу, что, в конце концов, может дать результаты. Храбрость есть добродетель, это совершенство характера, заложенное внутри, это больше, чем навык, это качество человека как личности, а не навык или талант. Для того чтобы приобрести добродетель, необходимо приобрести привычку воли; он должен умело оценивать и действовать решительно. Добродетель должна развиваться на четвертом уровне человеческое сознание с точки зрения своих ценностей и решений, и действий как личности.

2. Моральные и интеллектуальные добродетели. Аристотель различал интеллектуальные и нравственные добродетели. Что является основанием этого различия? Это не трудно видеть, что интеллектуальные добродетели – совершенство интеллекта, благо интеллекта реализуются в различных привычках и понимании. Аристотель определил интеллектуальные достоинства науки, искусства, благоразумия, интеллекта, мудрости, понимания, суждения и сообразительности. Интеллектуальные добродетели совершенства интеллекта, нравственные добродетели являются совершенством характера. Но что такое характер?

Ф. Аквинский пришел к тому, что все человеческие поступки, основаны на благе, т.е. нет равнодушных действий человека. Аквинский утверждал, что даже если человек может быть безразличным, как к своему объекту, то другому он может помочь. Человек действует положительно, если цель этой деятельности заключается в согласованности с разумом, несмотря на то, что он намерен не добиваться ничего, кроме достижения цели. Употребление в пищу, ради удовлетворения голода, это хорошее действие.

3. Моральное развитие и религиозное сознание исключаются из надлежащего человеческого процветания. Чувство вины является тем, что вы сделали что-то неправильно в помощи людям. Помощь

психологии заключается в том, чтобы быть более осведомлёнными о своих чувствах, чтобы лучше приспособиться к окружающей среде, реагировать на хорошие наклонности, чтобы быть свободным от пристрастий, принуждений и т.д. и содействовать психическому здоровью и расцвету. Но они редко имеют в виду полные возможности человеческой личности быть свободным и ответственным, с обязанностями и обязательствами, с нравственным измерением того, что состоялись как личности. Есть много точек зрения, как мы уже видели, где мораль приравнивается к полезному, таким как удовольствие, благо, порядок, корысть и др. Но это уменьшает значение моральной полезности, удовольствия или успеха. Для борьбы с этим нам необходимо определить, обсуждать, утверждать и утвердить нравственное значения в отличие от других ценностей, а также тесно связанных со всеми видами ценностей[1].

6.2. Этические аспекты и проблемы благотворительности

Высшие морально-нравственные ценности. Добро и зло. Добро в предельно общей форме обозначает должное и нравственно положительное, а зло – нравственно отрицательное, предосудительное в поступках и мотивах людей, в явлениях социальной реальности. Содержание добра обусловлено идеалом нравственного совершенства отношений к себе и к другим: добро – то, что приближает к идеалу, зло – то, что отдаляет от него. Что лежит в основе добра и зла?

Развитие сообщества людей, с одной стороны, идет путем наращивания их индивидуального потенциала, а с другой стороны укрепления связей между ними. Первая тенденция приводит к возникновению неравенства, социальной иерархии; вторая связывает людей узами взаимного доверия, симпатии, одинакового достоинства. Одна функционирует как постоянное соревнование, конкуренция, борьба за первенство, побуждает быть в напряжении, посто-

[1] Brian Cronin Value Ethics: A Leuvegan Perspective. Nairobi, Kenyac Consolata Institute of Philosophy Press. 2006. P. 172-175.

явном усилии; другая видит в каждом человеке существо, равное себе, ориентирована на дружбу с ним, уважение к нему, помощь и поддержку.

Согласование этих противоположных тенденций и обеспечивает мораль, добрые отношения человека с другими людьми и самим собой. Следовательно, в случае их рассогласования, ухода поступков в ту или иную крайность, возникает зло. Оно оказывается результатом либо насильственного неравенства, либо – такого же насильственного приравнивания людей друг к другу.

Отсюда следуют два типа зла:

- такое господство человека над другим человеком и окружающим его миром, которое несет им вред и разрушение;
- такое подчинение человека другим людям и внешним обстоятельствам, которое ведет к деградации собственных физических и душевно-духовных качеств.

Соответственно этому различаются два крайних «полюса», к которым в той или иной степени тяготеют люди, а именно, агрессивный тиран и покорный страдалец. Агрессивность связана с насилием, гневом и ненавистью, жестокостью. Покорность – с малодушием, трусостью, неспособностью переносить физическую боль или удержаться от соблазнов, преодолевать страх и трудности. Развитие человеческой морали и нравственности шло по линии обуздания агрессивности и преодоления покорности.

Человек обладает мышлением, чувствами, волей и верой. Каждая из этих способностей при чрезмерном развитии вызывает отрицательные морально-нравственные последствия. Преобладание мышления – эмоциональное очерствение, нравственное безразличие. Доминирование чувств – безудержное стремление к наслаждениям. Преобладание воли – склонность к насилию над другими людьми. Доминирование веры – религиозный или идеологический фанатизм. Аморализму, безнравственности противостоит только гармоническая целостность внутреннего мира личности.

«Тому, кто не постиг науки добра, всякая другая наука приносит лишь вред» (Монтень). «Злое влечение похоже сначала на странника, потом на гостя, наконец, на хозяина» (Талмуд). «Странно! Человек возмущается злом, исходящим извне, от других, – тем, чего устранить не может, но не борется со своим собственным злом, хотя это в его власти» (М. Аврелий).

Что такое зло? Понятие зла является очень трудным понятием для понимания, несмотря на то, что мы очень знакомы с ним в нашей повседневной жизни. Лонерган делает правильное различие между физическим злом и нравственным злом. Во-первых, физическое зло есть недостатки вселенной, которая, кажется, работает в соответствии с принципами с вероятностью эмерджентного. Вселенная развивается, двигаясь в направлении более высоких форм, приказов, закономерностей, но делает это с точки зрения вероятности, не с точки зрения необходимого детерминизма.

Таким образом, физические пороки проявляются в вымирании, засухе, землетрясениях, болезнях, несовершенстве мироздания, то есть переход от неразвитой к развитым; которая допускает пробой в лжи и неудаче. Это физические пороки, над которыми мы имеем некоторый контроль, но немного.

Мы добираемся до сути дела в определении основного греха, который мы можем перевести как основное зло. «Основной грех я буду означать провал свободной воли, чтобы выбрать морально обязательный курс действий или его неспособность отказаться от морально предосудительного курса действия». Основное моральное зло заключается в нашей неспособности утвердить и решить для соответствующей нравственной ценности или курса действий. Это наша неспособность достичь правильного суждения о ценности и неспособность решиться достаточной твердостью на благо и истинную глубину, настойчивость, ясность.

Этапы нравственного упадка. Первый этап. Начало зла заключается в выборе недостаточно сильного варианта на благо. Соображение обычно должны представить хорошее в истинное оценочное суждение; преднамеренные приводы ответных действий, процесс, направленный на значение, а не удовлетворение. Начало лжи – в отсутствие твердости в нашем утверждении стоимости честности.

Начало нашей манипуляции людьми – наше отсутствие уважения к достоинству человеческой личности.

Таким образом, источником человеческого морального зла, в нас и во мне, является отсутствие отрицательного. Для того чтобы понять смысл человеческого зла, вы должны иметь обратное понимание в проникновение в отсутствие ожидаемого разборчивости.

Второй этап. Это отсутствие сильного подтверждения права значения или альтернативы оставляет открытым множество других возможностей. Они не исключены. Они представляются себе в качестве возможностей. На самом деле они начинают быть привлекательными. Ева продолжала смотреть на фрукты и наслаждаться, они должны были быть вкусными, если бы можно было попробовать.

Третий этап. Коррупция интеллекта. Мы не подтвердили достаточно сильно, что мы должны были выбрать; мы заменили меньшее благо или удовлетворение. Теперь мы должны оправдать, что в наших собственных умах. Мы должны поставить наше суждение ценности в линию с нашей слабой волей. Мы должны привести наши знания в соответствие с нашим принятием решения – свободной и ответственной готовностью. Мы делаем это через рационализацию, а также недопущение самосознания, моральное отречение и различные другие отговорки.

Рационализация. Вместо того, чтобы реформировать наше поведение в ответ на обвинительную совесть, мы пытаемся изменить наши оценочные суждения и нашу совесть, чтобы привести ее в соответствие с нашим поведением. Как правило, это принимает форму очевидно хорошего, забывая о реальной пользе. Есть несколько вещей, которые очень плохи и не приносят пользы любого рода никому – это ветер, который волен и не дует как-то хорошо. Таким образом, мы ориентируемся на благо жизненных ценностей; или мы обращаем внимание на удовольствие.

Трудно выбрать зло как зло; поэтому мы облекаем его в те формы, которые нам удобны, в то, что кажется хорошо для нас сейчас, в данный момент.

Общество рационализировало воровство, делая вид, что это просто брать без разрешения; что это общее имущество, так что это на самом деле принадлежит мне, оно настолько богато, что он сможет возместить его в течение недели.

Или мы обращаемся к этической ситуации, где мы полностью свободны, не говоря, что эта ситуация уникальна, никаких законов не существует, я должен сделать любимую вещь, и это то, что я делаю. В этом случае можно легко сказать, что это удобно, что мне нравится делать, что я получаю удовольствие, если делаю это. Или можно утверждать, что все делают это, так почему же я не могу это-то сделать. Или мы могли бы утверждать, что я сделаю это один раз, а затем никогда. Ева в саду начала думать, может быть, у Бога есть своя тайна, запрещая нам есть этот фрукт, может быть, мы станем похожи на Бога, если мы съедим яблоко. Мы избегаем самосознания, не думая об этом: «Просто сделай это».

Этот вид умственной деятельности приводит людей все больше к несогласованности суждений с совестью и реальным поведением. В данном случае человек живет в состоянии напряжения с самим собой. Как правило, они попадают в ситуацию сокрытия плохих привычек и вовлечены в ложь, обман, самообман, отрицание, в результате это ведет к распаду и саморазрушению.

В настоящее время наблюдаются все виды деформаций чувств. В частности, комплекс неполноценности, сырой эгоизм, отсутствие чувства собственного достоинства, отрицание, ненависть, депрессии, стыд, месть, комплекс превосходства, осуществление власти, богатства, славы, отчаяние, чувственности и т.д. Как указывал Аристотель,«вы действительно добродетельны, когда вы получаете удовольствие от добродетельных поступков. Но когда мы позволяем себе быть привлеченными к разумным действиям, получаем удовольствие. Тогда мы начинаем делать хорошо, а не реально хорошо. Но чаще всего анализ показывает, что людям свойственно получать удовольствие от зла, а не от положительного. В нашем случае становимся нечувствительными к истинным ценностям. Мы в конечном итоге начинаем любить зло и ненавидеть добро.

Пятый этап цикла спада. На данный момент мы рассматриваем обратное: возможность снижение и отказ от конверсии. Она начинается в воле – мы делаем слабые решения хорошо, и, следовательно, открыты для меньших товаров или заменителей. Наша рационализация заключается в попытке сохранить какую-то согласованность между нашим знанием и делами. Наши чувства попадают в ситуацию, когда нам удается задушить нашу совесть и находить удовольствие во зле. Мы разделились внутри самих себя. Но это уже не является надежным судьей между добром и злом. Самопревосходство становится имманентностью; мы заперты в нашем маленьком мире краткосрочного удовлетворения, себялюбия и эгоизма.

Этап Шести личных последствий. Существует сокращение свободы и слабостей, происходящее, как правило, не по доброй воле. В этом контексте сила принятия решения значительно уменьшилась. Суждения значения облечены в представлении кажущимся довольно хорошим, чем реальное благо. Решив стать слабым, поверхностным, непостоянным, нерешительным. Наркомания и другое психическое заболевание могут привести к полному краху власти принятия решения.

Этап Семи социальных последствий. Ни один человек не является островом, и поэтому один человек жизненно влияет на семью, друзей, родственников, товарищей, местные сообщества, все группы, к которым он принадлежит. Человек морального упадка, как правило, ищет себе единомышленников, а также развращает тех, кто все еще верит в моральные ценности. Подобно тому, как мы должны научиться хорошо знать, научиться хорошо решать, чтобы сделать правильный выбор[1].

Долг – это общественная необходимость, выраженная в таких моральных требованиях, в которых она выступает перед нравственной личностью. Это превращение требования морали в личную задачу конкретного человека. Личность осознает обязанности перед собой и другими людьми, реализуя их в своей нравственной деятельности.

[1] Brian Cronin Value Ethics: A Lonergan Perspective. – Nairobi, Kenya: Consolata Institute of Philosophy Press. 2006. P. 401-407.

В долге выражается императивная, повелительная сторона морали. В этике существуют две концепции долга. Согласно первой из них человек совершенен, поэтому главная его задача – стараться не уклоняться от пути добра. По второй концепции человек несовершенен, поэтому главная его задача – неукоснительно следовать долгу. Каждая из концепций относится к своему кругу людей, обладающих соответствующими ей морально-нравственными качествами. В обеих концепциях нравственная задача решается преодолением себя или внешних обстоятельств.

Моральное требование не только всеобщее, но и абсолютно, т.е. беспристрастно, одинаково относится к различным людям в одной и той же ситуации; и ядситуативно, т.е. одинаково относится к одному и тому же человеку в различных обстоятельствах.

От долга отличается склонность – способность человека совершать поступки по внутренней потребности, личному желанию, которое часто противоречит долгу. Например, одному человеку присуще влечение делать добро преимущественно себе, другому – окружающим их людям. В первом случае человек склонен нанести моральный вред ближним, во втором случае – себе. Долг же требует от человека силы воли выдерживать оптимальный баланс между своими и чужими интересами. Моральное совершенствование заключается в последовательном превращении долга в склонность. По-настоящему долг противостоит только соблазну, влечению к нарушению моральной нормы, закона, регулирующего движение людей в душевно-духовном пространстве человечности.

«У нас у всех есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвешься: чувство долга» (И. Тургенев). «Старайся исполнить свой долг; и ты тотчас узнаешь, чего ты стоишь» (Л.Толстой). «Помышляй не о том, что ты можешь сделать, а о том, что ты должен сделать» (Клавдиан).

Справедливость и несправедливость. Это ценностно-оценочные понятия, характеризующие должное и недолжное распределение добра и зла между людьми, между деянием и воздаянием. Аристотель выделил два типа справедливости: распределительную, по за-

слугам, и уравнительную, всем одинаково. Во многих обществах высоко ценится уравнительная справедливость, «око за око, зуб за зуб». Но возмездие за убийство по принципу уравнительной справедливости не восстанавливает прежнее равенство, так как за пределами этого равенства остается злая воля убийцы.

Американский философ Дж. Ролз выдвинул два принципа справедливости:

1. Каждый человек должен обладать равным правом на свою свободу, совместимую со свободой других людей. Социальное и экономическое неравенство должно быть таким, чтобы от них можно было бы ожидать преимуществ для всех.

2. Доступ к положениям и должностям должен быть открыт для всех.

Отсюда следует, что равенство не всегда предпочтительнее неравенства. Например, оно неприемлемо, если достигается ценой ограничения личных свобод и принудительно низким уровнем жизни. Неравенство в богатстве предпочтительнее, если существует такая компенсация, как прогрессивный налог, позволяющий частично перераспределить богатство в пользу самой бедной части населения страны.

Идея справедливости относится и к эквивалентному отношению между правами и обязанностями человека: обязанности его соответствуют правам, и наоборот. Но неверно утверждать, как это иногда делается, что права человека определяются его обязанностями. Тогда чем больше у человека обязанностей, тем больше у этого человека прав. Иначе говоря, права человека прямо пропорциональны занимаемой им позиции в иерархии властной «пирамиды».

«Справедливый человек – не тот, который не совершает несправедливости, а тот, который, имея возможность быть несправедливым, не желает быть таковым» (Менандр). «Несправедливость, допущенная по отношению к одному лицу, является угрозой всем» (Ш.Л.Монтескье). «Быть добрым совсем нетрудно; трудно быть справедливым» (В. Гюго).

Религиозные ценности. Для того чтобы быть полноценным человек должен быть открыт к божественному. Поклонение, молитва, благодать, безусловная любовь, медитация, аскетизм, самопожертвование, обслуживание, любовь к ближнему и т.д. являются примерами религиозных ценностей, которые идут вне моральных ценностей. Тем не менее, было бы полезно, чтобы признать, что религиозные ценности существуют, и они работают в большинстве из нас и влияют на наши моральные ценности. Уровень морального обязательства не зависит от справедливости на религиозных ценностях. Нам нужно иметь возможность вести диалог с людьми доброй воли на общей основе. Кроме того, мы должны иметь прочную основу для наших религиозно-мотивированных нравственных ценностях: религиозное учение нуждается в лучшей моральной системе, чем существующая; в противном случае он может сбиться с пути, когда возникают сложные ситуации или возникают новые моральные дилеммы.

Фундаменталисты фанатично утверждают, что религиозные ценности упустили из виду моральные ценности уважения человеческой жизни.

Шкала ценностей, основанных на уровне сознания. Во-первых, что-то новое вводится в более высоком уровне значения, которое не может быть сведено к предыдущему уровню. Моральные ценности действительно являются новыми и отличаются от культурных или социальных ценностей. Можно утверждать, что благо для того требует законы и, следовательно, наказание и вознаграждение, чтобы строиться на принципах справедливости. Но значит ли это что справедливость является просто вопросом интеллектуальной общественной организации? Если человек ворует у общественности деньги, это просто социальное неудобство, перебои в пользу порядка, или это моральная вина? Значения выходит за рамки фактов; значения отличаются от фактов. Факты отвечают на вопрос о том, так ли это? Значения приводят ответ на вопрос, что это стоит?

Во-вторых, предыдущий уровень сохраняет свою целостность, ее критерии, ее деятельность, достижения его надлежащих процедур. Достижение более высокого уровня не разрушает, или сводит на нет, или обходит или умаляет предыдущие достижения. Эконо-

мика является наукой, занимающейся производством, распределением товаров и услуг, денег, инфляции, экономического развития, импорта и экспорта и т.д. Как вы облегчите бедность миллионам людей в странах по всему миру? Благие намерения в одиночку не могут быть выполнены.

Моральный идеалист может инициировать замысловатые планы и политику, но если они не основаны на законах экономики, они могут принести больше вреда, чем пользы. Мораль: в намерении облегчить бедность должны соблюдаться законы экономики, развития и т.д.

Таким же образом суждения о действительности зависят от ясного и четкого понимания, поэтому культурные ценности зависят от социальных ценностей.

В-третьих, более высокий уровень повышает ценность и значимость деятельности органов. Голод удовлетворяется пищей как в животном, так и в организме человека. Но человек ест не просто для биологической активности, а для жизненной необходимости. Мы обеспокоены здоровым сбалансированным питанием, правильной пропорций, а не просто утолением голода и потреблением еды. Но как люди, живущие в обществе, мы обеспокоены тем, что производство, распределение, приготовление пищи происходит регулярно, эффективно для всех одинаково, в определенном порядке; жизненные ценности ставятся выше социальных ценностей. Но социальная жизнь это оболочка, которую необходимо все время заполнять культурными ценностями.

Расхождение доходов в обществе? Война и мир, определение брака, использование человеческих эмбрионов, мировая бедность, доступность лекарственных средств, моральные вопросы. Там есть особое моральное измерение, которое не может быть сведено к удобным, успешным, более эффективным[1].

Совесть – это ценностно-оценочное понятие, характеризующееся способностью личности осуществлять самоконтроль, т.е. самостоятельно формулировать для себя моральные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков. Она есть всевидящее, всезнающее и всемогущее начало душевно-духовной жизни каждого человека, которое действует даже тогда, когда рядом с ним никого нет. Она выше чувств, выше разума, выше самой воли человека, преступившего ту или иную моральную норму. Когда говорит совесть – все молчит. Все простирается ниц перед гласом разгневавшей совести.

Существуют три вида совести: действующая, догоняющая и невостребованная. Действующая совесть контролирует поведение человека до поступка, догоняющая – после проступка, когда на него обрушиваются муки совести. Невостребованная совесть присуща человеку тоталитарного общества, отдавшему все функции распоряжения собственной жизнью, в том числе совесть, представителям власти.

Достоинство – понятие, выражающее представление о ценности всякого человека как моральной личности. С одной стороны, на достоинстве основываются требования человека к себе, запрет на совершение поступков, находящихся ниже своего достоинства. С другой стороны, достоинство личности требует и от других людей уважения к себе, признания своих прав и возможностей.

Честь – достоинство, связанное с конкретным общественным положением человека, принадлежностью его к определенной социальной группе. Если достоинство исходит из принципа равенства всех людей в моральном отношении, то честь, наоборот, оценивает людей дифференцированно, в зависимости от их положения в обществе, что находит свое проявление в репутации. Репутация – это сложившееся у окружающих людей мнение о нравственном облике того или иного человека, социальной группы. Она опирается на знание о предшествовавшем поведении, обнаруживает себя в признании заслуг и ожидании соответствующих этим заслугам поступков. Честь требует от человека или социальной группы поддерживать свою репутацию.

«Не то жалко, что человек родился и умер, что он лишился своих денег, дома, имущества: все это не принадлежит ему. Но жалко, если

---

[1] Brian Cronin Value Ethics: A Lonergan Perspective. – Nairobi, Kenya: Consolata Institute of Philosophy Press, 2006. – P. 166-170.

человек теряет свою истинную собственность – свое достоинство» (Эпиктет). «Раб зависит только от своего господина, честолюбец – от всех, кто способен помочь его возвышению» (Лабрюйер). «Когда виновный признает свою вину, он спасает единственное, что стоит спасать – свою честь» (Гюго).

Счастье (несчастье) – такое состояние человека, которое соответствует наибольшей (наименьшей) внутренней удовлетворенности условиями своего существования. Иными словами, счастье (несчастье) есть ощущение полноты (дефицита) своих физических и духовных сил в их человеческом применении.

В счастье выражена желаемая сторона человеческого бытия. Каждый человек стремится к освещенному счастьем отношению к себе и другим людьми. Какие же условия ему способствуют? Счастье, например, трудно совместимо как с нищетой, так и с богатством. Действительно, богатого человека гложет забота о том, чтобы не потерять с таким трудом нажитое состояние. Какое уж тут счастье! Поэтому счастье сопряжено не с большим богатством, а с достатком. О страшном заблуждении, связывающем представление российских людей о счастье с ничегонеделанием, говорил еще Л.Толстой. Конечно, оно – результат многовековой жизни в авторитарном обществе, где всегда ущемлялось право личной свободы и собственности на результаты своего труда. Избавление от этого недостатка – важное условие прогресса российского общества. Для счастья необходимо также соответствие жизни с чертами своего характера. В наше время многие люди стремятся найти счастье за границей, получить готовым созданный другим народом высокий уровень материального и духовного благосостояния. Но вместе с собой они перевозят свои привычки в страну с привычками совершенно другого образа жизни, и конфликт между ними омрачает их повседневное существование. Счастье высокого уровня материальной и духовной жизни нужно выращивать рядом с собой.

Все люди стремятся к счастью, но никто по дороге к счастью не может избежать несчастья. Что же делать в состоянии несчастья? Л. Толстой говорит: подумай, как много худшего могло бы с тобой случиться и случается с другими людьми: вспомни прошлые, огорчавшие и мучавшие тебя события, о которых сейчас ты судишь спокойно и равнодушно; наконец, считай событие, что огорчает и мучает тебя, только испытанием, на котором ты можешь проверить свое мужество. Человек, прошедший испытание несчастьем, готов к счастью.

«Чистое счастье может дать только добрый поступок» (Паскаль). «Человек никогда не бывает так сильно счастлив или так сильно несчастлив, как это кажется ему самому» (Ларошфуко). «Счастливы лишь те люди, которым удается заниматься делом, доставляющим им удовольствие» (Керн).

Человек – единственное существо, которое осознает свою смертность и может делать ее предметом размышления. Но неизбежность собственной смерти вызывает сильнейшее эмоциональное потрясение, затрагивает самые глубокие основания его внутреннего мира. Осознание обреченности на смерть иногда вызывает ощущение бессмысленности жизни, оно, в свою очередь, порождает безответственное, безнравственное поведение как результат морально несмысленной и духовно не преодоленной мысли о смерти.

С другой стороны, постижение нравственного смысла жизни и смерти дает моральному сознанию человека четкий критерий для оценки всех человеческих поступков. В философии античного стоицизма был сформулирован принцип «memento mori» (помни о смерти), предлагающий поступать так, будто дело, которое человек делает, или слово, которое он произносит, являются последними из тех, что ему дано свершить или сказать. Конечность жизни, следовательно, побуждает людей не совершать поступков и не говорить слов, которые невозможно поправить. Содержание принципа «memento mori» (помни о смерти) состоит в ответственности за каждое дело, за каждое слово.

Остается, правда, ключевой вопрос: во имя чего я должен нести бремя этой ответственности? В личном плане он становится проблемой смысла жизни: зачем я живу? Прямолинейное материалистическое решение этой проблемы, а именно, с той же необходимостью, с

какой природа уничтожит дух, она возродит его в другом месте и в другое время, неудовлетворительно для личного сознания. Неудовлетворительно, потому что вынуждает согласиться с идеей полного уничтожения индивидуального сознания, с бессмысленностью его личного бытия. Намного лучше религиозное решение проблемы смысла жизни. Оно заключается в допущении существования положительного абсолютного духовного бытия, Бога, порождающего мир и человека. Истинно верующий человек творит добрые дела, и после смерти тела его душа возносится к Богу и получает личное бессмертие. В приобщении к Богу и состоит смысл жизни верующего человека. Религиозное решение проблемы смысла жизни неудовлетворительно из-за несовместимости со всей совокупностью научных знаний о мире.

Есть ли полноценное нерелигиозное решение проблемы смысла жизни? На наш взгляд, есть. Оно заключается в реальном существовании духовного абсолюта, образующем единство высших духовных ценностей: истины, добра и красоты. Идеал этого духовного абсолюта не только передается от поколения к поколению, но и аккумулирует в себе лучшие духовно осмысленные результаты деятельности всех поколений, всех людей. Духовный абсолют – это создаваемая и собираемая по крупицам поколениями людей вечная ценность истины, добра и красоты, которая порождает в каждом человеке «подъемную силу» духовного роста и обеспечивает ему индивидуальное бессмертие в меру его причастности к себе. Каждая человеческая жизнь после смерти высшими своими минутами и результатами «взлетает» и присоединяется к вечной жизни духовного Абсолюта. В приобщении к ней и видим мы конечный смысл отдельной человеческой жизни.

Почему же говорят о необходимости постоянных размышлений о смысле жизни? Потому что наше представление о своих непрестанно изменяющихся и не полностью известных нам способностях – одно, а действительное их состояние и динамика развития – совсем другое. В максимальном сближении представления о наших способностях с реальным положением дел и состоит задача

размышлений о смысле жизни. Ведь только истинное знание о своих дарованиях, умноженное на эффективность своих усилий, позволяет человеку осуществить предельно полную самореализацию и обрести в ней индивидуальный смысл жизни.

«Смотри на каждый день как на маленькую жизнь. Пусть каждая из этих маленьких жизней будет отмечена добрым поступком, победой над собой или приобретенным знанием» (Рескин).

«Человек может рассматривать себя как животное среди животных, живущих сегодняшним днем, он может рассматривать себя и как члена семьи и как члена общества, народа, живущего веками, может и даже должен (потому что к этому его неудержимо влечет его разум) рассматривать себя как часть бесконечного мира, живущего бесконечное время. И потому разумный человек должен был сделать и всегда делал по отношению бесконечно малых жизненных явлений, могущих влиять на его поступки, то, что в математике называется интегрирование, т.е. устанавливать, кроме отношения к ближайшим явлениям жизни, свое отношение ко всему бесконечному по времени и пространству миру, понимая его как одно целое» (Л.Толстой). «У каждого человека должно быть то, что он мог бы любить, во что он мог бы верить, что давало бы смысл его жизни» (Л.Андреев).

Дружба. Это взаимодействие людей, основанное на общности отношений и взаимной привязанности друг к другу. Друзей стоит отличать от знакомых. Со знакомым приятно провести свободное время, с другом – всю жизнь во всех ее радостных и печальных, даже горестных перипетиях. Дружба – это глубинное взаимопроникновение душ, поведений, наконец, жизней.

Что такое друг? Друг – товарищ по совместной деятельности и общим интересам. Друг – зеркало, с помощью которого я постигаю себя. Друг – тот, кто понимает меня. Друг – человек, обеспечивающий мое самораскрытие. Друг – мое второе «Я», alterEgo. Ему я доверяю как себе.

Самые важные неписанные правила дружбы: делиться новостями о своих успехах, выказывать эмоциональную поддержку, добро-

вольно помогать в случае нужды, составлять другу приятное общество, быть уверенным в друге и доверять ему, защищать друга в его отсутствие. Несоблюдение этих правил считается уважительной причиной прекращения дружбы. Важные правила дружбы включают в себя: возвращение долгов и оказанных услуг; терпимость к остальным друзьям и отказ от назойливости, поучений. Эти правила могут нарушаться только при самых близких дружеских отношениях. Наконец, самый внешний «слой» дружбы образуют правила: отказ от критики друга и прочих его личных отношений, сохранение доверенных тебе другом тайн, уважение внутреннего мира и автономии друга. С соблюдением этих правил дружба может начаться, а с нарушением их – пойти к концу.

Женская и мужская дружба имеет свои особенности. Если в мужской дружбе на первом месте стоит содержание совместной деятельности, то в женской – индивидуальная симпатия. Если мужская дружба обладает «вертикальной», иерархической структурой и ориентацией на собственный успех, то женскую дружбу характеризует «горизонтальная» структура, различие в степени близости и стремление сохранить гармонию межличностных отношений.

«Если хочешь, чтобы сердце другого человека принадлежало тебе, нужно отдать ему свое» (Гаспемит). «Истинной дружбой могут быть связаны только те люди, которые умеют прощать друг другу мелкие недостатки» (Лабрюйер). «Ты для меня пока всего лишь маленький мальчик, точно такой же, как сто тысяч других мальчиков», – сказал Лис. – И ты мне не нужен. Я для тебя всего только лисица, точно такая же, как сто тысяч других лисиц. Но если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу. Ты будешь для меня единственным в целом свете. И я буду для тебя один в целом свете» (Сент-Экзюпери «Маленький принц»).

Любовь. Это чувство, основанное на глубинной заинтересованности и склонности к предмету любви. Любовь может быть к объекту познания, предмету практической деятельности, живому существу, человеку, представителю другого пола. Остановимся подробнее на последнем виде любви. Любовь между мужчиной и женщиной есть

такое отношение между людьми, когда один человек испытывает потребность к объединению и сближению с другим, отождествляет с ним свои собственные интересы и устремления, добровольно физически и духовно отдает себя другому и стремится взаимно обладать им. В основе любви лежит прорыв к другому, как к своей сущности, воплощенной в другом, прорыв к лучшему в себе. Если друг – тот, кто положительно оценивается, если друга выбирают, то любимого не выбирают. Он дается человеку, как факт жизни, как сам мир.

Особенности любви. Любимый человек становится высшей ценностью, лишенной недостатков. Грязная скотница превращается под взглядом влюбленного Дон Кихота в прекрасную принцессу. Один человек становится дороже всех остальных. Резко меняется оптика мира. Серый плащ повседневности как бы спадает с вещей и людей, вдруг открывая их сокровенную прелесть, которая недоступна взгляду, не одухотворенному любовью. Само собой, в любящей душе возникает стремление стать лучше, совершеннее; желание стать достойным возведенного на пьедестал любимого человека. В любви возникает поразительное ощущение слитности с любимым человеком. Слаженность любящих друг друга людей достигает такой степени, что происходит перенос чувств на расстояние, появляется экстрасенсорный эффект.

О происхождении любви существуют два древнегреческих мифа. В мифе об андрогенах рассказывается о том, что всемогущий Зевс создал первых людей, совмещавших в себе мужские и женские признаки. Но люди сравнительно быстро стали оспаривать у него власть над миром. Тогда разгневанный Зевс разрубил их на две половины: мужскую и женскую. И разбросал, перемешал половины по поверхности Земли. С тех пор одна половина ищет другую половину, чтобы с помощью любви соединиться друг с другом. В этом мифе выражена необходимо-единственная, закономерная сторона чувства любви. Миф о Купидоне посвящен случайной стороне любви. Действительно, Купидон – пухлый розовощекий малыш с луком и стрелами наугад посылает свою стрелу любви и тем самым поселяет любовь в сердце человека, в которого угодила стрела.

Скорее всего, возникновение любви находится между необходимостью и случайностью. Закономерность состоит в том, что у каждого человека есть свой тип, идеал нравящихся ему других людей. Но размытость границ, неразвитость, да и неосознанность типа-идеала порождает возможность ошибок. Кроме того, влюбляются чаще всего в человека, которого чувства сочли близким к типу-идеалу. Более того, влюбляются в первого встречного из этой группы лиц. Как только в человеке появляется любовь, душа попадает в капкан страсти и реализуется парадокс случайной необходимости.

В литературе, посвященной изучению любви, выделяется шесть ее видов. *Эрос* – страстная исключительная любовь-увлечение, стремящаяся к полному физическому обладанию. *Людус* – любовь-игра, неглубокая, допускающая измену. *Сторге* – спокойная теплая и надежная любовь-дружба. *Прагма* – совмещающая людус и сторге, рассудочная, поддающаяся сознательному контролю любовь по расчету. *Мания* – неразумная любовь-одержимость, для которой типичны неуверенность и зависимость от объекта влечения. *Агапе* – бескорыстная любовь-самоотдача, синтез эроса и сторге.

Не следует путать любовь с влюбленностью. Любовь стремится к равновесию двух душ. Основа любви заключается в отношении к любимому, как к себе самому, когда все в нем также тебе дорого, как ты себе сам. Иначе говоря, любовь – двуцентрична. Влюбленность же «Я» – центрична, эгоистична. Именно поэтому она медленно проникает в душевные глубины человека, совсем не затрагивает его духовную сферу. Поэтому она почти не меняет человека и быстро гаснет.

«Любить – это находить в счастье другого человека свое собственное счастье» (Г.В.Лейбниц). «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я всего лишь медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так могу что и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто.

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет в том мне никакой пользы.

Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестанет, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (Новый Завет). «Любить – это не значит смотреть друг на друга, любить – значит вместе смотреть в одну сторону» (Сент-Экзюпери). «Любовь указывает человеку, каким он должен быть» (Чехов).

Практическая и прикладная этика. В повседневных взаимоотношениях индивиду нет необходимости каждый раз при принятии решения выяснять смысл и общественное значение своего поступка: как правило, он следует принятым в своей среде стереотипам поведения и полагается на свой жизненный опыт. Однако при решении моральных дилемм субъект не всегда может положиться на собственный или коллективный нравственный опыт, который к тому же зачастую противоречив. Можно ли оправдать сокрытие правды и ложь, и если да, то в каких случаях? Ответы на эти вопросы могут быть разными и даже противоположными. Прощать или не прощать обидевшего тебя человека? Одни прощают, ссылаясь на авторитет требования христианской морали («Прощайте, и прощены будете» (Лк. 6:37); «Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный» (Мф. 6:14)); другие считают прощение проявлением слабости, беспринципности («Я сильная женщина, я обид не прощаю»); третьи полагают, что подлинное, искреннее прощение возможно только после преодоления негативных чувств к обидчику и т.д. Чем же может помочь человеку этика? Этика снабжает субъекта морального выбора необходимыми теоретическими знаниями для понимания сущности рассматриваемого феномена (процесса, отношения), описывает и анализирует возможные последствия тех или иных поступков и, следовательно, помогает ему выйти за пределы ограниченного индивидуального опыта и сделать моральный выбор более осмысленным. Таким образом, практическая этика расширяет диапазон

ответственных индивидуальных решений и снижает риски морального выбора, поскольку предоставляет субъекту морального выбора теоретические знания, необходимые для более глубокого понимания ситуации, дополнительные аргументы и методы правильного рассуждения.

Философия в целом является практически ориентированным знанием. Этику же А.А.Гусейнов называет «одним из основных каналов выхода философии в практику»: теоретическая реконструкция морали в этике подчинена задаче нравственного совершенствования человека и общества. Практическая этика существует с античности, она является органической частью (или аспектом) философской этики. Многие философы (Аристотель, Эпикур, Сенека, Августин, Фома Аквинский, Гоббс, Д. Юм, И. Кант, И. Бентам, Дж. Ст. Милль, А. Шопенгауэр и др.) обсуждали и обосновывали решения различных практических нравственных проблем – высших ценностей жизни, справедливости, насилия и ненасилия, смертной казни, самоубийства, лжи, чести и достоинства и др.

Определение «прикладная» применительно к науке возникает в естествознании для обозначения научных исследований, сориентированных на решение конкретных практических задач, в противовес фундаментальной науке, «чистому» знанию, затем уже оно стало использоваться в гуманитарных науках (прикладная экономика, прикладная лингвистика и т.д.).

6.3. Проблемы прикладной этики

Термин «прикладная этика», который употреблялся уже на рубеже XIX-XX вв., прочно закрепляется в этике только с 70-х гг. XX в. и начинает вытеснять использовавшийся прежде термин «практическая этика». Постепенно в этике начинают осознавать, что дело здесь не в терминологических предпочтениях (или не только в них), что в этике складывается новый подход к решению практических моральных проблем – со своими методами,

инструментами и дополнительными возможностями влияния на общественную практику. С появлением прикладных исследований образ этики стал настолько отличаться от традиционного, что в западной литературе термином «прикладная этика» стали обозначать не только специальный раздел этики, но и вообще всю современную этику.

Возникновение прикладной этики обусловлено несколькими причинами. Среди них отметим следующие:

- осознание обществом ценности человеческой жизни и связанная с этим гуманизация этики, т.е. ее уход от социальной и политической проблематики, лишнего морализаторства и обращение к проблемам, важным для каждого человека;
- рост могущества человека из-за стремительного развития науки и обращение к вопросам о пагубности потребительского отношения человечества к природе;
- обсуждение целесообразности вмешательства в геном человека;
- аморальность расслоения стран мира на богатых и вопиюще бедных[1].

Так возникли отдельные виды прикладной этики: биоэтика, экологическая этика, этика хозяйствования, этика науки, политическая этика, а со временем и прикладная этика в целом. Прикладная этика связана с теоретической и нормативной этикой. Теоретическая составляет методологическое основание прикладной этики, а нормативная является основой для обоснования ее ценностных императивов. По сравнению с теоретической прикладная этика имеет целью не детальное описание и объяснение природы отдельных моральных феноменов, а исследование их проявлений в значимых для всего человечества нравственных ситуациях; по сравнению с нормативной она конкретизирует нравственные требования и устанавливает более жесткие границы для их реализации (рис. 3).

[1] https://studref.com/306110/etika_i_estetika/prikladnaya_etika.

Рис. 3. Статус прикладной этики

Прикладная этика не просто приложение результатов теоретической этики к практике. Она является особой стадией развития и морали, и этики, знаменуя собой одновременно новую, более глубокую и конкретную форму их синтеза. Прикладная этика — это особая форма теоретизирования, непосредственного включения в жизненный процесс. Это особая форма принятия ответственных решений, самой человеческой практики, когда последняя поднимается до теоретически осмысленного уровня.

Прикладная этика связана с профессиональной, но не тождественна ей. Различия между прикладной и профессиональной этикой заключаются в том, что профессиональная этика конкретизирует главные моральные качества применительно к соответствующей профессии. Прикладная этика имеет своим предметом конкретные моральные ситуации, на сегодняшний день она является одной из самых активных точек роста этических знаний и накопления соответствующего опыта (рис. 4).

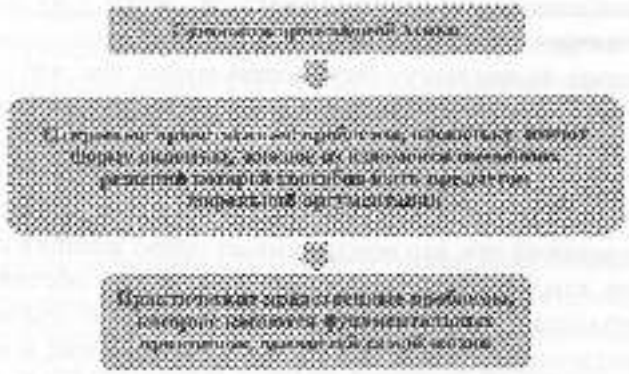

Рис. 4. Предмет прикладной этики[1]

Предметом прикладной этики проблемы являются имеющие особый характер проблемы (смертная казнь, эвтаназия, трансплантация органов, продажа оружия и др.). Эти проблемы являются пограничными, так как касаются вопросов, связанных с жизнью и смертью, ценностью самой жизни, рассматривающих пограничные ситуации.

Среди наиболее актуальных проблем прикладной этики отмечают проблемы смертной казни, эгоизма, эвтаназии, клонирования, рыночной конкуренции, продажи оружия, терроризма, выбросов в атмосферу, жестокого обращения с животными и т.п.

Прикладная этика сложилась в последние десятилетия, наиболее бурно развивается в западных странах, прежде всего в США. Наиболее показательными для понимания феномена прикладной этики являются проблемы, многие исследователи называют «открытыми моральными проблемами».

Проблемы прикладной этики широко обсуждаются не только специалистами (например, врачами, как в профессиональной этике), но также философами, юристами, журналистами, политиками, общественными деятелями. Осмыслению этих проблем посвящено творчество художников и писателей, сценаристов и режиссеров.

[1] https://studref.com/396110/etika_i_estetika/prikladnaya_etika

Важная особенность проблем прикладной этики — их открытость, предполагающая необходимость обсуждения.

Некоторые из них могут быть обеспокоены тем, что мораль может быть использована в качестве основы для субъективных манипуляторных решений, которые не в интересах общества. В конце концов, общие ценности не обязательно приводят к одинаковым или даже похожим действиям. Ценность человеческой жизни, например, полагается на тех, кто поддерживает право женщин на выбор, а также тем, кто выступает против абортов во всех обстоятельствах. Такие неурядицы являются неотъемлемой частью домена профессии. Нравственный мир неоднозначен, мир идеалов, а не истины. Как объясняет «нравственный человек не может победить амбивалентность: он / она может узнать, а только может жить с этим. Контекст жизни, это грязное дело. Это не легко быть нравственным человеком ценности профессии и нравственное ядро не будет предписывать, но должны служить, чтобы вдохновлять, направлять и мотивировать свою практику, обучение и исследование»[1].

Проблемы прикладной этики характеризуются следующими признаками:

- они возникают в публичных сферах жизни и требуют общественного контроля. Это значит, что их решение зависит от воли общества и предусматривает административное, правовое, профессиональное регулирование. Например, решение проблемы выбросов в атмосферу обеспечивается сложным механизмом, который предусматривает наработки и обсуждения в профессиональных кругах предложений по уменьшению этих выбросов, представление и утверждение соответствующих законопроектов (правовой уровень), создание механизмов контроля за их реализацией (административно-правовой уровень);
- для решения этих проблем недостаточно одной доброй воли, нравственной решимости, необходимой здесь, является профессиональная строгость суждений. Это предполагает не только четкое понимание предмета дискуссии, но и основательные профессиональные знания;

[1] Cynthia Bisman Social Work Values: The Moral Core of the Profession. // British Journal of Social Work (2004) 34, - P. 120.

- по поводу этих вопросов среди специалистов и в общественном мнении господствуют противоположные по сути, но пропорциональные по социальному статусу позиции. Так, в социуме нет единодушия относительно целесообразности применения эвтаназии. Аргументы в защиту и против эвтаназии вытекают из нравственных требований милосердия;
- эти проблемы являются открытыми, потому что требуют в каждом случае отдельного решения и свободно обсуждаются в обществе. Различают два типа открытых проблем. Первый связан с ситуациями, когда морально оправдывается отступление от добра, например, в случае отказа платить выкуп террористам. Во втором случае морально санкционируется применение зла, когда осуждается на смерть особо опасный преступник;
- по способу принятия решений эти проблемы являются публичными и процессуально оформлены. Это достигается благодаря этическим комитетам, состоящим из специалистов из разных областей знания. И здесь срабатывает предложенный Аристотелем внутриличностный механизм рационального взвешивания и борьбы мотивов, который предшествует принятию этически имеющего решения. Так, решение проблемы торговли оружием требует сотрудничества экономистов, юристов, военных, журналистов, философов, общественных организаций пацифистского направления и т.п.

Рис. 5. Проблемы прикладной этики

Одной из проблем прикладной этики является смертная казнь. Смертная казнь – лишение человека жизни в качестве наказания. Может быть как преступной, так и законной. В современном цивилизованном обществе смертная казнь во многих юрисдикциях является незаконной, а в других – законным уголовным наказанием лишь за чрезвычайно тяжкие преступления.

Смертная казнь – это один из наиболее древних видов наказания. Изначально она возникла в ходе реализации принципа талиона: «око за око, зуб за зуб». Согласно данному принципу, справедливым наказанием за причинение смерти другому человеку являлась смертная казнь. Кроме того, свою роль сыграл и существовавший во многих обществах обычай кровной мести, который и была призвана заменить смертная казнь, осуществляемая от лица государства.

Смертная казнь – прекращение вредоносной для социума деятельности индивидуума посредством прекращения его жизнедеятельности вообще.

Виды смертной казни:

- Расстрел
- Повешение
- Избиение камнями
- Смертельная инъекция
- Электрический стул
- Обезглавливание
- Газовая камера.

Смертная казнь – и сейчас активно применяется в некоторых штатах США, Йемене, Пакистане и других странах.

Пожалуй, самым страшным аспектом проблемы смертной казни в современном мире являются казни несовершеннолетних и детей. Такие казни происходят в Иране, Пакистане, США.

Показатель уровня преднамеренных убийств часто понимается как индекс уровня насилия в обществе в целом, хотя подобная корреляция далеко не всегда имеет место. Так, разные государства включают или не включают в это понятие детоубийство, эвтаназию или помощь в самоубийстве. Также некоторые страны включают в статистику предна-

меренных убийств покушения на убийства, тогда как в других государствах этот показатель, как и связанные с ними случаи смерти, может занижаться либо вообще не учитываться по тем или иным политическим мотивам. Вместе с тем, данный показатель достаточно точно характеризует уровень физической безопасности в той или иной стране, а также в значительной мере отражает состояние социального климата и отношение к человеческой жизни в целом. Гондурас – 90,4%, Венесуэла – 53,7%, Американские – Виргинские острова – 52,6% Белиз – 44,7%, Сальвадор – 41,2%, Гватемала – 39,9%, Ямайка – 39,9%[1].

По информации правозащитников Amnesty-international, Китай остается на вершине списка по количеству приведенных в исполнение смертных приговоров, 2018 года там казнили несколько тысяч человек. В тот же год в Иране зафиксированы 253 казни, в Саудовской Аравии – 149, во Вьетнаме и Ираке — не менее 85 и 52 соответственно. Последними внедрили смертную казнь в Брунее – будут до смерти забивать камнями за измену, гомосексуализм и изнасилование. 28 марта 2019 года там приняли новый уголовный кодекс, который предусматривает забивание камнями гомосексуалистов и неверных в супружеской жизни[2]. Государственная измена, внебрачный секс и богохульство. За какие преступления приговаривают к смертной казни в разных странах мира, разрешенной в 56 странах мира. Большая часть казней приходится на Средний Восток и Северо-Африканский регион. Там лишение жизни в качестве наказания использует целый ряд стран, преимущественно Иран, Ирак, Пакистан и Саудовская Аравия.

В период от 2007 до 2018 в различных государствах мира лишили жизни не менее 12 000 человек. Больше всего казней произошло в 2008 году – их количество насчитывает 2395. А наименьшее в 2010. Тогда погибли 534 человека. Число исполнения смертных приговоров во всем мире в 2018 году снизилось на 31% и стало минимальным за последнее десятилетие: всего в минувшем году казнили 690

[1] Рейтинг стран мира по уровню преднамеренных убийств. https://gtmarket.ru/ratings/homicide-rate/info

[2] https://tsn.ua/ru/svit/v-mire-stali-rezhe-kazni-prizyvov-amnesty-international-1326687.html

человек[1]. Всё это доказывает, что проблема смертной казни является одной из острейших проблем соблюдения элементарных прав человека.

Во Всеобщей декларации о правах человека статье 6 «Международного пакта о гражданских и политических правах» установлено: «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни». В странах, где не отменили смертную казнь, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления. Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора.

В Республике Узбекистан Указом Президента смертная казнь была отменена 1 августа 2005 г. (УП № уп-3641).

В данном Указе отмена смертной казни исходят из общепризнанных принципов и норм международного права, положений Конституции Республики Узбекистан, провозглашающих и закрепляющих право человека на жизнь, а также в целях осуществления конкретных мер по дальнейшей либерализации уголовного наказания:

Отменить в Республике Узбекистан с 1 января 2008 года смертную казнь как вид уголовного наказания и ввести вместо нее наказание в виде пожизненного заключения либо длительных сроков лишения свободы.

Определить, что:

1. Наказания в виде пожизненного заключения либо длительных сроков лишения свободы могут назначаться Верховным судом Республики Узбекистан, Верховным судом Республики Каракалпакстан, областными, Ташкентским городским судами по уголовным делам, Военным судом Республики Узбекистан;

2. Лица, приговоренные за совершение преступлений к пожизненному заключению либо к длительным срокам лишения свободы, отбывают наказание в специализированных учреждениях по исполнению наказания особого режима[2].

[1] Численность казненных на 2018 год. https://ru.sputniknews.kz/world/20190410/9779059/kazn-2018-rait.html

[2] Указ Президента Республики Узбекистан об отмене смертной казни в Республике Узбекистан. г. Ташкент, 1 августа 2005 г. № УП-3641.

Вопросы для самоконтроля

1. Каково место нравственного идеала в системе морали?

2. В чем смысл морального идеала как основы положительного и критерия добра и зла?

3. Как потребности и интересы человека отражаются в его ценностных представлениях?

4. Каково отношение добра и зла как ценностей и антиценностей к нравственному идеалу?

5. В чем заключается общее и различие между совестью и стыдом?

6. В чем сущность понятия «моральная свобода»? Почему свобода может истолковываться и как своеволие индивида, и как условие его творчества?

7. Почему свобода, несмотря на всю свою привлекательность, оказывается тем испытанием, которого человек иногда спешит избежать?

8. Каков смысл кантовского высказывания о добродетели как «силе в исполнении своего долга»?

9. Каковы различные мнения о счастье, встречавшиеся в истории этики?

10. В чем состоит парадокс счастья?

11. Дружба как вершина межличностного общения, выражение потребности человека в человеке.

12. Любовь как отношение и влечение, высший вид близости человека к человеку. Виды любви. Любовь мужчины к женщине как единство трёх влечений: души, разума, тела. (Ю. Рюриков).

13. Этика семейной жизни. Единство бытовой, нравственной, психологической и сексуальной культур как условие семейного счастья.

14. Как воспитать для себя друга.

15. Дружба как высшая нравственная ценность человеческого общения.

16. Любовь как отношение и влечение людей друг к другу.

17. Отношение между полами как показатель уровня культуры общества.

18. Студент и брак: оправданы ли супружеские отношения на студенческой скамье?

19. Супружеские конфликты и способы выхода из них.

20. Любовь и верность, любовь и ревность.

21. Как сделать свою семейную жизнь счастливей? (По Карнеги).

Рекомендуемая литература

1. Cynthia Bisman Social Work Values: The Moral Core of the Profession. // British Journal of Social Work (2004).

2. Brian Cronin Value Ethics: A. Lonergan Perspective. – Nairobi, Kenya: Consolata Institute of Philosophy Press. 2006.

3. Философский энциклопедический словарь. Москва. 1983. 650 с.

4. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. Москва. 1986.

5. Словарь по этике/Под ред. А.А.Гусейнова, И.С.Кона. 6-е изд. – Москва, 1989.

ГЛАВА 7. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ ЭТИКИ: МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

7.1. Роль международных и национальных объединений социальных работников в развитии этических кодексов.

7.2. Этический кодекс социального работника.

7.3. Понятие «ценности», «принципы», «стандарты поведения».

7.4. Создание профессионального и этического кодекса социального работника в Узбекистане.

7.1. Роль международных и национальных объединений социальных работников в развитии этических кодексов

Профессиональный кодекс (кодекс профессиональной этики) – опубликованные утверждения о системе ценностей и нравственных устремлений людей, принадлежащих к определенной профессии, разработанные с целью предотвращения коррупции, а также для информирования общественности о нормах поведения для людей данной профессии.

Профессиональные кодексы регулируют отношения внутри профессионального сообщества и наиболее эффективны для «свободных профессий», где часто проявляются профессиональные этические дилеммы. Один из первых профессиональных этических кодексов – клятва Гиппократа, этический кодекс врачей. Наиболее известны этические кодексы тех профессий, где значимые этические дилеммы задаются содержанием деятельности (маркетологи, рекламисты, специалисты по связям с общественностью и т. д.).

Кодексы регламентируют поведение специалиста в сложных этических ситуациях, характерных для данной профессии, а также повышают статус профессионального сообщества в социуме,

формируют доверие к представителям данной профессии. Кодекс усиливает значимость принадлежности к профессии, его принятие косвенно может являться обрядом инициации, актом «обращения в профессию» (например, принятие клятвы Гиппократа и допуск к лечебной работе у врачей).

Кодексы этики обычно вырабатываются в профессиональных организациях. Они перечисляют те социальные функции, ради поддержания которых существует организация, и заверяют, что данные функции будут выполняться в соответствии с высокими моральными нормами. Профессиональные кодексы этики выполняют две нравственные функции – они служат обществу гарантией качества и несут информацию о стандартах и ограничениях деятельности работников в той области, для которой данные кодексы разработаны.

Кодексы профессиональной этики призваны решать различные задачи:

✓ Провозглашение свода идеальных требований к профессионалу в данной области, к достижению которых члены профессии должны стремиться и которыми они должны руководствоваться в своей практике.

✓ Определение минимума условий, которые должен соблюдать член профессии (дисциплинарный характер).

✓ Формулирование этикета профессии и т. д.

Когда кодекс профессиональной этики является основой, позволяющей данной профессии претендовать на автономию от непрофессионального общественного контроля (например, врачи и юристы), такой кодекс должен обладать следующими свойствами.

1. Кодекс должен быть регулятивным, целенаправленным. Часть положений кодекса должны представлять собой идеалы профессии, часть должна носить дисциплинарный характер.

2. Кодекс призван защищать общественные интересы и интересы тех, кого профессия обслуживает.

3. Кодексы должны быть точно сформулированными. В профессиональных кодексах часто уточняются обязанности по отношению к клиенту или пациенту, к предпринимателю, к населению и к самой профессии.

4. Кодекс должен носить контролирующую функцию, а также предоставлять возможность контроля членов профессионального сообщества.

Нарушение профессионального кодекса влечет за собой ограниченные дисциплинарные меры и самым жестоким наказанием может быть исключение из состава профессии наряду с преданием публичной огласке проступка. Наиболее часто практикуется вынесение порицания.

Профессионально-этический кодекс (от латинского codex – книга) – это свод профессионально-этических норм, предписываемых к исполнению специалистами социальной работы и принятый в установленном порядке их профессиональным объединением.

Для того чтобы профессионально-этический кодекс действительно стал «работающим» документом, необходима предварительная работа по его обоснованию, составлению, легитимизации и популяризации. В практике могут иметь место две основные модели внедрения профессионально-этического кодекса в профессиональную деятельность. В соответствии с одной из них, кодекс может являться сводом норм, эволюционирующим в течение длительного времени одновременно с профессионально-этической системой и быть ее отражением. В соответствии со второй моделью, появление кодекса может быть опережающим относительно профессионально-этической системы и базироваться в основном на моральных представлениях членов профессиональной группы, как это имело место в случае с профессионально-этической системой социальной работы в Республике Узбекистан. И в том, и в другом случае профессионально-этический кодекс является более или менее удачной моделью профессионально-этической системы.

Профессионально-этический кодекс является отражением профессионально-этической системы, поскольку включает в себя наиболее важные ее компоненты, но вместе с тем он не тождествен самой профессионально-этической системе, т.к. существенно беднее ее и, кроме того, представляет основные компоненты профессионально-этической системы в императивной форме, не давая им объяснений, не показывая хода рассуждений и т.п.

Объектом профессионально-этического кодекса является индивидуальное и коллективное моральное сознание представителей профессиональной группы, его предметом – моральные знания и навыки специалистов.

Основной целью профессионально-этического кодекса в социальной работе является содействие воплощению идеалов гуманизма, нравственности и социальной справедливости в профессиональной деятельности и обществе в целом посредством опредмечивания в поведении, отношениях и действиях специалистов сущности профессионально-этической системы. Его основная задача – обеспечение регуляции и контроля поведения, отношений и действий представителей профессиональной группы.

Этические кодексы социальной работы выполняют определенные функции:

- адаптация профессионально-этической системы к нуждам профессиональной практики;
- обеспечение адекватной социальным функциям профессии профессионально-этической регламентации;
- содействие формированию единой этико-аксиологической основы профессиональной деятельности;
- унификация и обеспечение однонаправленности профессиональной деятельности специалистов на основе предъявляемых к ним единых профессионально-этических требований и единой системы ценностей;
- систематизация базовых этико-аксиологических критериев для определения профессиональной пригодности специалистов и оценки их деятельности;
- содействие разрешению этико-аксиологических конфликтов, возникающих в социальной работе как теории и практике;
- обеспечение нормативного поведения, отношений и действий социальных работников, их коллективов в рамках профессионально-этической системы;
- обеспечение гарантий осуществления прав клиентов;

- обеспечение возможности осуществления взаимозаменяемости, обеспечение преемственности и последовательности их действий (как отдельных специалистов, так и социальных служб);
- обеспечение определенной свободы действий для решения поставленных задач в рамках профессионально-этической системы;
- содействие совершенствованию и развитию личности, повышению уровня моральности специалистов – социальных работников, их клиентов и социального окружения клиентов, всего общества;
- содействие повышению морального авторитета профессиональной социальной работы в обществе;
- обеспечение гарантий этической чистоты профессии как таковой.

Таблица 2

Подходы к созданию этических кодексов

Характеристики кодекса	Профессиональный кодекс	Декларативный кодекс	Развернутый кодекс
Величина организации	Профессионально однородные организации	Крупные, профессионально неоднородные организации	
Содержание	Описывает профессиональные этические дилеммы, нормы и стандарты поведения. Может содержать идеологическую часть	Описывает идеологию и общие правила поведения	Описывает политики в отношении ключевых групп. Регламентирует поведение сотрудников. Может содержать идеологическую часть
Основные функции	Может реализовывать все три функции: репутационную, управленческую и функцию развития корпоративной культуры	Реализует в основном функцию развития корпоративной культуры, частично – управленческую	Реализует репутационную и управленческую функции

Адресат кодекса	Всем сотрудникам	Всем сотрудникам	Преимущественно менеджменту
Формат	Профессиональный язык, большой объем	Понятный текст, небольшой объем	Специальная терминология, большой объем

Профессионально-этический кодекс, благодаря выполняемым им функциям, может стать одним из эффективных средств повышения эффективности и качества профессиональной социальной работы, служить гарантом прав клиентов.

Социальные работники представляют собой профессиональную группу, формирующуюся на принципах специализации, кооперации и интеграции. Они представляют собой специфический совокупный субъект деятельности, вследствие чего возможным становится рассматривать их как совокупную целостность, характеризующуюся присущими ей некоторыми стереотипами поведения и действий, лексическими особенностями, профессиональными и социальными ролями. Этой профессиональной группе присуща определенная совокупность моральных норм и ценностей, сложившихся отчасти эмпирически, под влиянием осмысления профессионального и социального опыта, отчасти – под влиянием развивающихся научных дисциплин, исследующих различные аспекты социальной работы. Как в любой другой сфере деятельности, профессионально-этическая компонента социальной работы продолжает совершенствоваться в настоящее время с учетом научных исследований в данной области и накопленного опыта, в соответствии с ожиданиями и требованиями социума. Несмотря на то, что этические нормы в социальной работе длительное время (фактически вплоть до середины 90-х годов) не конституировались, однако их документальное оформление и сведение в этический кодекс начались не с нуля.

Во-первых, современное человечество признает в качестве высшей базовой ценности человека вне зависимости от его физического, профессионального, социального, материального статуса. Каж-

дый индивид, согласно Всеобщей Декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций в 1948 году, обладает правами на жизнь, достойную человека, на труд, отдых, образование, охрану здоровья, социальную защиту и другими. Причем право на социальную защиту, наряду с правом на жизнь, является одним из важнейших, поскольку для отдельных категорий населения система социальной защиты является главным условием и основным механизмом, который помогает осуществить остальные права – на труд, на отдых, на образование, охрану здоровья, на развитие, самореализацию и счастье и т.д. Главное же право, которое помогает осуществить система социальной защиты – право на жизнь, достойную человека, а не просто формальное физическое существование или прозябание.

Во-вторых, в период становления профессиональной социальной работы возник огромный интерес к традициям милосердия и благотворительности различных государств. Изучая историю социальной работы, исследователи получают данные об основных ее направлениях и целях, внешних проявлениях и содержании, о мотивации деятельности представителей разных слоев общества, о тех моральных нормах и принципах, которыми первоначально стихийно, инстинктивно руководствовались люди, оказывая друг другу реальную помощь, об основных формах помощи и взаимопомощи, которые с течением времени становились традициями, бережно хранимыми народом и передаваемыми из поколения в поколение. Уважение к традициям, учет позитивного опыта поколений делает социальную работу богаче, позволяет избегать ошибок и видеть социальную работу как имманентную, существенную составляющую деятельности общества и государства.

В-третьих, несмотря на отмечаемое многими исследователями падение духовности и нравственности современного общества вследствие коренного изменения условий жизнедеятельности, национальный характер – это то качество народа, которое формируется тысячелетиями и в наименьшей степени (например, по сравнению с менталитетом или психологией) подвержено изменению

В-четвертых, социальные работники нашей страны, формируя свои представления о социальной работе как специфическом виде профессиональной деятельности, имели возможность ознакомиться с опытом служб социальной защиты зарубежных стран, обладающих не только апробированными схемами помощи различным категориям клиентов, но и соответствующими этическими традициями и стандартами, регламентирующими их деятельность. Эти этические стандарты складывались и затем конституировались в соответствии со спецификой социальной работы в различных странах, наличием определенных традиций и потребностей в различных видах помощи. Несомненно, что наиболее общее и положительное в национальных профессионально-этических системах может и должно быть использовано в российской социальной работе.

В-пятых, социальная работа возникла как объективно необходимый, специфический социальный институт, призванный не только и не столько оказывать помощь гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Главная задача социальной работы в современных условиях – реализовать в очень сложных и противоречивых условиях периода радикального реформирования экономики и общества основной принцип гуманизма – не только признавать на словах, но и на деле относиться к человеку как к высшей ценности, а его благо считать целью общественного развития. Гуманизм в современном понимании требует относиться к человеку как к цели, а не только как к средству (в отличие от рыночной экономики) и утверждать это отношение в социальной практике. Институт социальной работы призван обеспечить защиту населения от негативного влияния рыночной стихии и внедрять в общественное сознание идеалы нравственности и гуманизма. Социальная работа призвана служить благу общества и человека и проводить в жизнь принцип социальной справедливости.

В-шестых, специалисты, приходящие в социальную работу, привносят в свою деятельность собственные системы ценностей, сформировавшиеся под влиянием социальной действительности, жизненного опыта. Это в полной мере относится и к специалистам, занятым изучением профессионально-этических проблем. Человеческий фактор в социальной работе неустраним, поскольку контакт

в процессе деятельности происходит по типу «человек-человек», и любое действие, поступок, отношение специалист «пропускает» через себя, в идеальной форме отражая в сознании. Следовательно, правомерно говорить, что личностные ценности специалистов также играют определенную роль в формировании профессионально-этической системы и ее внешних проявлений.

Функции этического кодекса социального работника. Этический кодекс призван выполнять значительные функции в обществе, так как он регламентирует отношения специалистов с широкими слоями населения через разные социальные группы, оказывающиеся в затруднительном социальном положении. Основные функции этического кодекса социального работника, сводятся к следующему: обеспечить адекватную профессии этическую регламентацию деятельности – создать единую морально-этическую основу профессиональной деятельности; служить базовым критерием для определения профессиональной пригодности специалиста; унифицировать поведение специалистов на основе предъявляемых к ним единых этических требований; обеспечить однонаправленность действий на основе определенной общей системы ценностей; обеспечить непротиворечивость этических норм, положенных в основу деятельности; обеспечить этичность поведения и действий социальных работников, их коллективов и социальных служб; гарантировать осуществление прав клиентов внутренним, а не внешним мотивом; гарантировать возможность осуществления взаимозаменяемости работников; обеспечить преемственность действий как отдельных специалистов, так и социальных служб; дать социальным работникам определенную свободу действий для решения поставленных задач в рамках этических норм и принципов; содействовать повышению уровня моральности социальных работников, их клиентов и социального окружения клиентов, всего общества; обосновать необходимость постоянного нравственного совершенствования специалистов; повысить моральный авторитет социальной работы в обществе; гарантировать этическую чистоту профессии как таковой. В изложенном перечне функций этического кодекса социального работника изложены действительно функции, относящиеся к социальному работнику.

7.2. Этический кодекс социального работника.

Разработка первого кодекса социальной работы началась еще в 1915 году, когда Флекснер Репорт поднял вопрос о том, что социальная работа не может называться профессией, пока она не имеет Кодекса. Заслуга составления первого кодекса принадлежит Мэри Ричмонд. В 1920 году ею был разработан экспериментальный Кодекс для работников.

Подразделение Американской ассоциации социальных работников разработало первый вариант Кодекса. Эта организация была предшественником Национальной ассоциации социальных работников. Первый Кодекс Национальной ассоциации, ратифицированный в 1960, содержал всего одну страницу и включал в себя 14 общих «прокламаций» (Congress 1999). Например, некоторые из положений того документа устанавливали, что долгом каждого социального работника является превалирование профессиональных обязанностей над личными интересами, соблюдение принципа невмешательства в личную жизнь клиента и публичное предоставление соответствующих профессиональных услуг.

В 1979 году были сделаны поправки, связанные с ответственностью перед клиентами, коллегами, профессией и обществом (Loewenbergand Dolgoff 1992). Также социальным работникам было предъявлено требование сотрудничать друг с другом при выполнении положений Кодекса и всевозможных дисциплинарных правил (Congress 1999). При последующей доработке в 1996 году Кодекс Национальной ассоциации расширил моральные обязанности социальных работников в более широком аспекте общества (NASW1996). Кодекс того года также вобрал в себя международную перспективу, устанавливая, что «социальные работники должны способствовать созданию условий, при которых соблюдается уважение к культурным и социальным различиям внутри Соединённых Штатов и в глобальном масштабе» (NASW 1996:27).

Международная Федерация социальных работников (МФСР) и Международная ассоциация школ по социальной работе (МАШСР)

утверждает, что «Этическая осведомлённость является важнейшей частью профессиональной практики социальных работников. Их способность и стремление поступать этически корректно является ключевым аспектом качества предоставляемых услуг.

Целью работы МФСР и МАШСР относительно этики является способствование процессу обсуждения и анализа этических проблем организациями по социальной работе, школами по социальной работе, а также студентами по социальной работе. Некоторые этические проблемы, с которыми сталкиваются социальные работники, могут быть специфичными для региона, в котором они работают, другие являются общими для всех стран. Оставаясь на уровне общих принципов, совместное утверждение МФСР и МАШСР имеет своей целью стимулировать социальных работников во всём мире к размышлениям относительно проблем и дилемм, с которыми они сталкиваются в своей работе, с тем, чтобы конкретные принимаемые ими решения основывались на общем знании этической проблематики. К проблемным областям этической стороны социальной работы, в том числе к ним относятся – необходимость улаживания конфликтующих интересов, при этом оставаясь лояльным ко всем сторонам.

✓ Тот факт, что социальные работники функционируют как помощники и в то же время должны контролировать процесс оказания помощи.

✓ Конфликт между обязанностью социальных работников защищать интересы людей, с которыми они работают, и необходимостью согласовывать свою деятельность с требованиями общества по эффективности и целесообразности оказания услуг.

Факт ограниченности ресурсов, имеющихся в распоряжении общества[1].

Британская ассоциация социальных работников – это профессиональная ассоциация для социальных работников в Соединенном

[1] Этика социальной работы: утверждение принципов. Хрестоматия по курсу «Основы социальной работы». Составители: Гапизова М.Х., Каримов М.Х., Проект «Укрепление образования, практики и профессии «Социальная работа» в Узбекистане», РПСАД – ТГИК – МВССО – МНО – ЮНИСЕФ, Ташкент, 2011

Королевстве. В ее обязанность входит обеспечить, по мере возможности, выполнение этических обязанностей ее членами и предоставление им профессиональных прав, необходимых для защиты и содействия правам для лиц, пользующихся услугами. Первоначальная цель этических кодексов ассоциации – отразить ценности и принципы, присущие социальной работе, и дать руководство по этической практике. Кодексы являются обязательным для всех членов, и Ассоциация также надеется, что они привлекут внимание всех социальных работников в Соединенном Королевстве и всех работодателей социальных работников[1].

Профессионально-этический кодекс социального работника России был принят Межрегиональной ассоциацией работников социальных служб в 1994 году и также рассматривает этическое поведение социального работника по отношению к клиентам, коллегам, к организации, руководству к профессии и обществу в целом.

Профессионально-этический кодекс, как правило, имеет более или менее четко выраженную структуру и состоит из следующих основных разделов: преамбула (введение). В этом разделе обычно дается обоснование необходимости введения профессионально-этического кодекса. Здесь раскрываются его основные цели и задачи, области применения, оговариваются основные субъекты и объекты деятельности, предполагаемые результаты введения кодекса.

Требования к сущности и содержанию деятельности профессиональной группы (ценности и идеалы). В этой части профессионально-этического кодекса, как правило, раскрываются основания профессиональной деятельности, и представляется действующая иерархия ее ценностей. Идеал как конечная точка стремлений профессиональной группы и каждого конкретного специалиста чаще всего формулируется более конкретно применительно к профессиональной практике и предстает как цель деятельности специалиста.

Требования к поведению и действиям специалистов (нормы и принципы). Поведение и действия специалистов должны соответствовать определенным нормам и принципам, которые представлены в

[1] Там же

данном разделе. Как правило, не все нормы и принципы фиксируются в кодексе, но основные из них представлены в императивной форме. Среди них значительное место занимают такие принципы, как конфиденциальность, ответственность, сотрудничество и некоторые другие, определяющие характер взаимодействия социального работника с клиентом. Помимо норм и принципов, в этом разделе кодекса могут быть представлены важнейшие моральные требования и правила.

Профессиональный долг и обязанности специалиста. Здесь, как правило, указаны основные типы должных отношений социального работника – перед обществом и государством, профессией, профессиональной группой, клиентами и их близкими. Довольно часто в этом разделе представляются приоритеты должных отношений социального работника.

Требования к качествам личности специалиста. В этом разделе кодекса сведены воедино требования к личностно-нравственному облику специалиста, среди которых, как правило, важнейшее место занимают альтруизм и гуманистическая направленность личности. Особое внимание фиксируется на таких качествах, как честность, порядочность, открытость, сострадательность и т.п., которые существенно влияют на успешность установления контакта и последующего взаимодействия специалиста и его клиента. В этом разделе могут быть также представлены основные подходы к профессиональному отбору специалистов. Важно, что среди прочих представлено требование профессионального и личностного совершенствования.

Система санкций. Этот раздел является весьма желательным, поскольку недостаточно информировать социального работника о содержании профессионально-этической системы. Порой бывает необходимым информировать его об ответственности, наступающей вслед за этическими проступками специалиста. Этот раздел может содержать и положительные санкции, применяющиеся тогда, когда личностные качества специалиста, его самоотверженная деятельность заслуживают поощрения. В этом разделе в общих чертах может содержаться информация о механизме введения санкций[1].

[1] Code of Ethics of the National Association of Social Workers. 1996.

Первичная цель профессии социального работника – улучшать благосостояние человека и восполнять основные потребности всех людей, особенно принимая во внимание потребности бедных, обездоленных и тощимых. Исторической чертой социальной работы является фокус профессии на благосостоянии индивида в социальном контексте и на благосостоянии общества в целом. Внимание к силам окружения, которые создают жизненные проблемы и влияют на них, является основой социальной работы.

Социальные работники продвигают социальную справедливость и общественные перемены вместе с клиентами и за них. «Клиентами» называются индивиды, семьи, группы, организации и общности. Социальные работники чувствительно относятся к культурному и этническому разнообразию и сражаются за прекращение дискриминации, давления, нищеты и других форм социальной несправедливости. Эти действия могут быть в форме прямой практики, развития общества, вкладов в общество, образования, исследований и оценок. Социальные работники стремятся к улучшению способности людей справляться с их собственными нуждами. Социальные работники также стремятся к продвижению участия организаций, общин и других социальных институтов в процессе решения социальных проблем и потребностей индивидов.

Миссия профессии социальной работы имеет корни в некоторых ключевых ценностях. Эти ключевые ценности, поддерживаемые социальными работниками в течение всей истории профессии, являются основанием уникальной цели и точки зрения социальной работы:

- служение;
- социальная справедливость;
- достоинство и значимость человека;
- важность человеческих взаимоотношений;
- честность;
- компетентность.

Этот свод ключевых ценностей отражает то, что уникально в профессии социального работника. Ключевые ценности и принци-

пы, выходящие из них, должны быть сбалансированы в контексте и сложности человеческого опыта.

Цель Кодекса этики НАСР.

Профессиональная этика является сердцевиной социальной работы. На профессии лежит обязательство проводить в жизнь ее основные ценности, этические принципы и этические стандарты. Кодекс этики НАСР описывает эти ценности, принципы и стандарты с целью предоставить руководство для поведения социальных работников.

Кодекс подходит для всех социальных работников и студентов, изучающих социальную работу, независимо от их профессиональных функций, условий, в которых они работают и количества населения, которому они служат.

Кодекс этики НАСР служит шести целям:

1. Кодекс определяет ключевые ценности, на которых основывается миссия социального работника.

2. Кодекс сводит воедино широкие этические принципы, отражающие ключевые ценности профессии, и устанавливает набор особенных этических стандартов, которыми следует пользоваться в проведении практики социальной работы.

3. Кодекс разработан так, чтобы помогать социальным работникам определять те положения, которые следует рассматривать в случаях, когда происходит конфликт профессиональных обязательств или возникает этическая неопределенность.

4. Кодекс обеспечивает этические стандарты, к которым люди могут обращаться в том случае, если они хотят привлечь социальных работников к ответственности.

5. Кодекс социализирует практикантов, которые недавно начали работать в профессии социального работника, прививает им ценности, этические принципы и этические стандарты.

6. Кодекс определяет те стандарты, которые профессия социальной работы сама может использовать для оценки своих работников в плане неэтичного поведения. В НАСР существуют установленные процедуры по вынесению приговора по этическим жалобам на

членов Ассоциации. Подписываясь под Кодексом, социальные работники должны применять его, участвовать в судебных процессах НАСР и придерживаться тех дисциплинарных взысканий или санкций, которые выносит НАСР.

Кодекс предлагает набор ценностей, принципов и стандартов для вынесения этических решений и правильного поведения в случаях, когда возникают этические проблемы. Он не дает набора правил, помогающих социальному работнику вести себя надлежащим образом во всех ситуациях. Особенное применение Кодекса должно также учитывать контекст, в котором он рассматривается, и возможность конфликта между ценностями, принципами и стандартами Кодекса. Этическая ответственность возникает во всех человеческих взаимоотношениях: в личностных, семейных, социальных и профессиональных.

Кодекс этики НАСР не определяет, какие именно ценности, принципы и стандарты наиболее важны и какие из них более весомы в ситуациях конфликта. Разумные различия во мнениях существуют и должны существовать среди социальных работников в восприятии тех принципов, ценностей и стандартов, которые заняли бы первое место по своей важности в ситуациях конфликта. Этическое принятие решений в конфликтной ситуации должно учитывать как суждение индивидуального социального работника, так и те мнения, которые появляются у коллег работника в процессе обсуждения проблемы, включающих в себя применение этических стандартов профессии.

Этическое принятие решений – это процесс. Бывает много случаев в социальной работе, когда простые ответы не помогают в разрешении сложных этических проблем. Социальные работники должны учитывать те ценности, принципы и стандарты, которые относятся к данной им ситуации, и тогда этическое суждение будет гарантировано. Решения и поступки социальных работников должны соответствовать как духу, так и букве Кодекса.

В дополнение к этому Кодексу, есть много различных источников информации об этическом мышлении, которые могут быть весьма полезна. Социальные работники должны учитывать этическую теорию и принципы в целом, равно как и теорию и исследования социальной работы, законы, постановления, политику агентства и другие подходящие кодексы этики, принимая во внимание, что среди всех кодексов, Кодекс этики НАСР должен иметь первостепенное значение. Социальные работники также должны осознавать то влияние, которое оказывает этическое принятие решения на их клиентов и на их собственные ценности, а также культурные и религиозные верования и обычаи. Они должны учитывать конфликты между личными и профессиональными ценностями и надлежащим образом справляться с ними. Для того чтобы получить дополнительную помощь, социальные работники должны обращаться к подходящей литературе на тему профессиональной этики и этического принятия решений, а также стремиться к консультациям со специалистами, когда в их практике возникают этические дилеммы. Это могут быть консультации с членами комитета по этике того агентства или организации, где трудится социальный работник, с каким-нибудь регулятивным органом, коллегой, начальником или юристом.

Могут возникнуть такие ситуации, когда этические обязательства социальных работников будут находиться в конфликте с политикой агентства или законами и постановлениями по данной проблеме. Когда такие конфликты возникают, социальные работники должны брать на себя ответственность за разрешение конфликта таким способом, чтобы учитывались ценности, принципы и стандарты данного Кодекса. Если, тем не менее, кажется, что нельзя найти разумного решения проблеме, социальный работник должен пройти подобающее консультирование прежде чем вынести какое-либо решение.

Кодекс этики НАСР используется самой НАСР и индивидами, агентствами, организациями и органами (например, лицензирующими или регулятивными органами, профессиональными страховыми агентствами, судом, советом директоров агентства, правительственными органами и другими профессиональными группами), которые принимают и используют его в качестве образца для

суждений. Нарушение стандартов этого Кодекса не налагает автоматически ответственность, как за нарушение закона. Такое наложение ответственности может быть только в случае, когда речь идет о юридическом или судебном разбирательстве. Допущенные нарушения Кодекса будут предметом разбирательства на уровне коллег. Такие процессы обычно проходят отдельно от административных или юридических процедур и по методике, отличной от юридической, чтобы обеспечить возможность социальным работникам проводить изменения и дисциплинарные взыскания внутри профессии самим.

7.3. Понятия «ценности», «принципы», «стандарты поведения»

Кодекс этики не может гарантировать этическое поведение. Более того, кодекс этики не может решить все этические проблемы и диспуты, или охватить весь широкий спектр и сложность борьбы за правильный выбор в моральном обществе. Кодекс этики просто дает ценности, принципы и стандарты, к которым могут прибегнуть профессионалы и по которым можно судить об их поступках. Этическое поведение социальных работников должно быть результатом их личного посвящения принимать участие именно в этичной практике. Кодекс этики НАСРотражает посвящение всех социальных работников поддерживать ценности профессии и поступать этично. Принципы и стандарты должны применяться индивидами, имеющими хороший характер, различающими моральные вопросы и ищущими, в доброй вере, справедливых этических решений[1].

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что в основе профессионально-этического кодекса социальной работы в нашей стране лежат шесть основных источников:

- общечеловеческие ценности;
- этические традиции благотворительности;
- ценности современного российского общества;

[1] Code of Ethics of the National Association of Social Workers. 1996. – P. 1-3.

- этические нормативы зарубежных стран;
- специфические ценности современной российской социальной работы;
- личностные ценности и идеалы специалистов.

Чтобы устойчиво функционировать в профессиональной группе и быть достаточно авторитетным, профессионально-этический кодекс должен соответствовать определенным требованиям. Он должен:

- ✓ вырабатываться с учетом всего опыта практической деятельности в сфере социальной работы, достижений фундаментальной и прикладной науки;
- ✓ развивать и дополнять системы общечеловеческих и национальных ценностей, не противореча им;
- ✓ базироваться на основе определенных принципов, наиболее полно отражающих смысл и сущность профессиональной деятельности;
- ✓ быть многофункциональным, применимым во всех видах взаимодействия и отношений, возникающих в социальной работе, на всех ее уровнях и во всех проявлениях;
- ✓ обеспечивать возможность конструктивного разрешения конфликтов, возникающих между представителями различных профессиональных групп, частными и юридическими лицами при совместных действиях (т.е. не противоречить наиболее общим позитивным элементам общественной морали);
- ✓ быть доступным для усвоения и выполнения.

Специфическая мораль совокупной профессиональной группы в профессионально-этическом кодексе также подвергается схематизации. В рамках кодекса профессиональная мораль существует как упорядоченная совокупность согласованных требований, предписаний к поведению и деятельности специалиста, чертам его личности, т.е. как определенная целостная система, определяемая содержанием его профессионального долга.

Условия действия и легитимизации кодекса. Этот раздел должен содержать информацию о том, когда и кем был принят профессионально-этический кодекс, в каких случаях он может применяться и

на каком основании, при каких условиях его действие может быть приостановлено или отменено.

Видно, что структура профессионально-этического кодекса в основном повторяет структуру профессионально-этической системы. Это неизбежно, поскольку профессионально-этический кодекс должен быть корректным отражением профессионально-этической системы. Однако профессионально-этические кодексы могут содержать и другие разделы. Иногда целесообразным может стать введение раздела, рассматривающего основные проблемные зоны, зоны профессионально-этических конфликтов и предлагающего наиболее общие пути разрешения этих конфликтов. Иногда в профессионально-этические кодексы включаются важнейшие правила профессионального этикета, соблюдение которых может оказать существенное влияние на результативность и качество деятельности.

Отдельный раздел может быть посвящен проблемам сотрудничества профессиональной ассоциации или профессиональной группы с другими профессиональными ассоциациями, с национальными ассоциациями социальных работников, государственными и общественными органами и организациями, юридическими и физическими лицами, отношениям соподчиненности и т.д. В профессионально-этическом кодексе может иметься раздел, посвященный вопросу оказания платных социальных услуг, вознаграждения за работу и т.п. В целом включение тех или иных дополнительных разделов в профессионально-этический кодекс зависит главным образом от направленности деятельности ассоциации и ее руководства, прогнозируемых перспектив развития[1].

Отдельно может быть представлена в профессионально-этических кодексах проблема оказания клиентам платных услуг. Несмотря на то, что российское общество продвигается по пути рыночной экономики, в которой многие отношения могут быть условно и упрощенно представлены как отношения продавца и покупателя, в профессиональной социальной работе такого рода отношения могут стать серьезной проблемой.

[1] Code of Ethics of the National Association of Social Workers. 1996.

Оплата услуг.

• При установлении размера оплаты, социальные работники должны следить за тем, чтобы оплата была справедливой, разумной и соответствующей оказанным услугам. Также следует учитывать платежеспособность клиента.

• Социальные работники должны избегать получения товаров и услуг от клиентов в качестве платы за профессиональные услуги. Бартерные соглашения, особенно касающиеся услуг, могут послужить причиной конфликтов интересов, эксплуатации и привести к неправильным границам отношений социального работника и клиента. Социальные работники могут участвовать в бартере только в очень немногих обстоятельствах: если ясно, что подобная практика принимается среди профессионалов в данной местности, если это необходимо для осуществления услуг, если договор заключается без принуждения и если инициатива исходит от клиента, при полном его согласии. Социальные работники, соглашающиеся участвовать в бартерных сделках по предоставлению услуг профессии, несут на себе ответственность за доказательство того, что подобные сделки не препятствуют профессиональным отношениям и не причиняют вреда клиенту.

• Социальные работники не должны претендовать на личный гонорар или особое вознаграждение за оказанные клиенту услуги, если клиент пришел к социальному работнику через нанимателя работника или через агентство[1].

Во-первых, как уже говорилось, если человек платит, то он вправе покупать то, что по закону может быть продано, даже если этот товар для него является лишним, ненужным, а порой и вредным – покупатель может никому не объяснять, зачем ему нужна покупка, что он будет с ней делать. Всю полноту ответственности он берет на себя. Социальный работник, который, осознавая свою ответственность за результаты совместной с клиентом деятельности, попытается высказать свою точку зрения по поводу способа решения проблемы клиента, рискует быть не услышанным. Очевидно, что

[1] Там же – P. 10-11.

эффективность социальной работы неизбежно снизится, поскольку у клиента, безусловно, нет необходимого опыта решения конкретной проблемы и, кроме того, он не может достоверно знать всех возможностей социальной службы.

Во-вторых, следует разобраться, за что, собственно, платит клиент. Социальная работа очень часто условно представляется как услуга плюс сострадание. Что же оплачивается? Если только услуга, то «бесплатное сострадание», не входящее в прейскурант, постепенно станет формальностью, но формальным оно быть не должно, т.к. клиент часто приходит не столько за услугой, сколько за пониманием, сопереживанием, сочувствием. Если же сострадание тоже подлежит оплате, то как определить его стоимость и ту минимальную меру сострадания, которая должна быть непременным приложением к услуге? Очевидно, что любой ответ на этот вопрос будет столь же абсурден, сколь абсурден и сам вопрос. Значит, и с этой точки зрения платность социальной работы может нанести ущерб и ей, и клиентам, и обществу в целом.

В-третьих, какой должна быть плата за услуги? В профессионально-этическом кодексе, принятом Ассоциацией работников социальных служб Российской Федерации[1] есть небольшой раздел, где рассматривается вопрос о гонорарах. В нем говорится, что гонорары должны быть «справедливы, разумны, тактичны и соразмерны с видами оказанной социальной помощи и со способностью клиента платить». Эта формулировка, при всей ее привлекательности, таит в себе несколько противоречий. Основное противоречие заключается в том, что далеко не всегда клиент, нуждающийся в дорогостоящей услуге, будет платежеспособен. Поэтому, с учетом вышесказанного, плата за услуги может устанавливаться либо на основе платежеспособности клиента, либо на основе действительной стоимости услуги. Но и тот, и другой подход могут привести к тому, что встанет вопрос о социальной справедливости. Наконец, какую же именно сумму следует считать «справедливой, разумной

[1] Профессионально-этический кодекс социального работника России. Принят Межрегиональной ассоциацией работников социальных служб. 22.05.94г.

и тактичной»? Ту, которая отражает стоимость услуги, или ту, которую может заплатить клиент, или же ту, которую коллеги взимают за аналогичные действия? Если брать пример с коллег (например, из негосударственной социальной службы), то очень скоро плата за услуги поднимется, поскольку сравнению подвергнутся качество, значимость работы, ее эффективность и т.п., и вполне уместным покажется взимать равную плату за равное качество, количество и результаты деятельности. Это таит в себе опасность перерождения социальной работы из демократичного в элитарный вид деятельности, предназначенный для обеспеченных клиентов. Таким образом, социальная работа вместо искоренения дискриминации по любому из возможных признаков может стать источником дискриминации по экономическому признаку[1].

Профессионально-этический кодекс не следует рассматривать как сборник готовых рецептов на все случаи жизни и профессиональной практики, но это не значит, что им невозможно пользоваться. Несмотря на то, что нравственность – индивидуальное качество личности, существуют общие для представителей профессиональной группы, а значит, и для профессиональной деятельности в целом, принципы, моральные нормы и правила, играющие в совокупности роль своеобразных «рамок», детерминирующих деятельность в основном. Именно такой характер имеют профессионально-этические кодексы социальной работы – они определяют своеобразные этико-аксиологические «рамки», в пределах которых специалисты организуют свою деятельность. Положения кодексов не дают жестких и однозначных рекомендаций, как поступать в том, или ином случае, т.е. социальный работник, принимая решения, проводя их в жизнь, сверяет свои действия с этическим кодексом, не утрачивая при этом самостоятельности и свободы выбора. И с другой стороны, наличие этического кодекса не освобождает социального работника от обязанности самостоятельного принятия решения и от ответственности за конечный результат в связи с принятым реше-

[1] Профессионально-этический кодекс социального работника России. Принят Межрегиональной ассоциацией работников социальных служб. 22.05.94г.

нием. Свобода и самостоятельность социального работника состоит не в отказе от нормативных устоев, принятых сообществом в виде профессионально-этического кодекса, а в принятии решений и действиях на их основе.

Будучи отражением профессионально-этической системы, ее состояния в конкретный момент времени, профессионально-этический кодекс не может являться чем-то раз и навсегда данным, застывшим. Он не может претендовать на общезначимость и абсолютность, т.е. претендовать на пригодность в любой период времени, в любых ситуациях и обстоятельствах. В соответствии с изменениями в профессионально-этической системе, условиях жизнедеятельности людей, непосредственном содержании, целях и задачах профессиональной деятельности и т.п., он должен периодически пересматриваться, подвергаясь большим или меньшим изменениям. Профессионально-этический кодекс должен соответствовать потребностям общества и профессиональной группы и постоянно совершенствоваться. Однако в период своего действия профессионально-этический кодекс представляет собой документ, обязательный для руководства в повседневной профессиональной деятельности. Так, например, в Этическом кодексе, принятом МФСР, имеется прямое указание на то, что данный кодекс может и должен быть усовершенствован по мере необходимости в связи с изменением социальных обстоятельств.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что профессионально-этический кодекс социального работника, при всей его устойчивости и целостности, не является замкнутой системой. Он открыт и динамичен, что отражено в самом кодексе, и это понятно: этические принципы, нормы правила и требования, отраженные в кодексе, не могут и не должны быть неизменными, косными; они обязаны отражать не только перемены в обществе, динамику его развития, изменения в статусе отдельных социальных групп и индивидов, но и изменения, неизбежно происходящие в связи с этим в самой профессиональной деятельности, ее сущности и содержании, формах и методах. Эти перемены должны находить свое отражение в изменении содержания норм и принципов, заложенных в профессиональ-

но-этическом кодексе, и внесении в него новых, обоснованных этих норм и правил и опосредованно реализоваться в способах их практического применения в повседневной профессиональной деятельности на любом из уровней социальной работы.

Профессионально-этический кодекс предназначен, как уже говорилось, для регулирования профессионального поведения, отношений и действий специалистов. Однако в конечном итоге область применения профессионально-этического регулирования становится существенно шире и выходит за рамки профессиональной деятельности. Это естественно, поскольку человек един и целостен, и, как это часто бывает, профессиональные поведенческие стереотипы привносятся в обыденную жизнедеятельность, тем более, что профессионально-этический кодекс не требует от социального работника ничего такого, что могло бы быть воспринято негативно вне профессиональных рамок. В самом деле, такие нормы и принципы, которые основаны на уважении и любви к человеку и требуют от личности честности, умения хранить тайну, оправдывать доверие, стремиться к совершенству и т.п. могут быть признаны желательными и для обыденной жизнедеятельности. Будучи перенесенными социальным работником из профессиональной сферы в обыденную, они могут изменить отношения, в которые тот вступает, содействуя их некоторой этизации и гуманизации. В самом деле, если действия и поведение социального работника в повседневной практической деятельности, ведущие качества его личности отвечают требованиям профессиональной морали, систематизированной в этическом кодексе, можно сделать вывод, что они также соответствуют общим понятиям справедливости и добра, общественного и личного блага. Это соответствие означает также, что действия, поведение и личностно-нравственный облик отвечают требованиям и ожиданиям общества по отношению к профессии вообще и ее отдельным представителям в частности.

Это соответствие дает возможность говорить о социальной работе как существенном факторе повышения уровня моральности общества. Такое влияние социальной работы осуществляется ею в силу положительного морального влияния содержания деятель-

ности и нравственности ее представителей как непосредственно на участников процесса деятельности – самих социальных работников, их клиентов и ближайшего окружения, так и опосредованно, на социум. Таким образом, специфическое этико-аксиологическое регулирование поведения и действий социального работника в профессиональной сфере имеет своим результатом регулирование жизнедеятельности личности в целом и через нее – регулирование общественных отношений, их гуманизацию.

Соблюдение требований профессионально-этического кодекса социальным работником – не формальность, а необходимое условие эффективности и результативности его повседневной практической деятельности, мерило его общественной значимости и ценности. Соблюдение каждым социальным работником требований профессионально-этического кодекса становится в настоящее время непременным условием признания и закрепления высокого статуса профессии в обществе, основанием для завоевания авторитета и уважения ее представителей, самоуважения и самоутверждения личности специалиста в профессиональной группе и в обществе.

При всем различии профессиональных этических кодексов, принятых социальными работниками разных стран, все они имеют общие цели и задачи, чем и обусловлено их сходство. Вместе с тем, этические кодексы не могут не иметь различий, обусловленных спецификой менталитета различных народов, их национальных обычаев и традиций, уровнем социально-экономического развития и статусом социальной работы в обществе.

Например, российскими социальными работниками в 1994 году был принят собственный «Профессионально-этический кодекс социального работника России»[1]. В нем социальный работник рассматривается как представитель особой, гуманной и деликатной профессии, являющийся связующим звеном между личностью, семьей и обществом. Вследствие важности этой миссии, на первом месте в кодексе стоят требования к поведению и личности специалиста.

[1] Профессионально-этический кодекс социального работника России. Принят Межрегиональной ассоциацией работников социальных служб. 22.05.94 г.

Указывается, что сотрудник социальной службы должен поддерживать высокие нравственные стандарты профессии, исключая нечестные действия, уловки и т.п. При этом важнейшим направлением деятельности специалиста является приобретение и подтверждение профессиональной компетентности, обеспечение его профессионального и личностного роста.

Значительное место занимают в кодексе этические обязательства специалиста перед клиентом, коллегами, руководящей организацией, профессией, обществом, причем важнейшие из них – это обязательства перед клиентами, интересы которых являются первостепенными. Вместе с тем социальный работник должен действовать таким образом, чтобы содействовать благосостоянию всего общества. Главной же задачей социального работника является воспитание самостоятельности, активной субъектной позиции клиента. Основными этическими принципами, которыми должен руководствоваться специалист, являются честность и конфиденциальность.

Важное место уделено в кодексе взаимоотношениям с коллегами и их клиентами. Подчеркивается, что отношения с коллегами должны быть построены на основе уважения, взаимного доверия, справедливости. В случае, если необходимо будет заменить коллегу, специалист должен действовать таким образом, чтобы клиент не потерпел ущерба от замены. Обязательства, данные руководящей организации, должны быть, безусловно выполнены.

В соответствии с кодексом, каждый специалист несет моральную ответственность за свою деятельность в каждой конкретной ситуации. В то же время социальный работник рассматривает себя как члена профессиональной общности, носителя уникальной профессии, в связи с чем несет известную ответственность за деятельность своих коллег и совокупной профессиональной группы.

В целом профессионально-этический кодекс социального работника России может играть определенную роль в повышении эффективности профессиональной социальной работы, формировании личностного облика специалиста, повышении морального авторитета профессии в обществе.

Профессионально-этический кодекс, принятый Международной федерацией социальных работников и называющийся «Этика социальной работы: принципы и стандарты», существенно отличается от приведенного выше отечественного кодекса. Этот документ лучше структурирован; в нем обозначена цель введения профессионально-этического кодекса, даны указания по введению данного документа в действие, его использованию национальными ассоциациями социальных работников.

Кодекс состоит из двух документов: «Международная декларация этических принципов социальной работы» и «Международные этические стандарты социальных работников». В первом из них приведены основные этические принципы социальной работы: учет уникальности и ценности человека, его права на самореализацию, забота о благосостоянии общества, социальная справедливость, равенство, запрет на дискриминацию, уважение личной неприкосновенности и другие. Подчеркивается, что социальный работник должен действовать во благо клиента, но не в ущерб остальным, точно так же, как право на самореализацию одной личности не должно ущемлять прав других людей. В особом разделе представлены основные проблемные области или зоны этических конфликтов, которые могут рассматриваться и разрешаться коллективно.

Во втором документе – «Международных этических стандартах социальных работников» – указывается, что социальная работа во многом исходит из гуманистических идеалов и является универсальной возможностью удовлетворения человеческих потребностей, возникающих в процессе взаимодействия личности и общества, а также развития потенциала человека. Этот документ содержит основные правила и стандарты социального работника по отношению к клиентам, агентствам и организациям, коллегам, профессии. В соответствии с ними социальный работник должен действовать таким образом, чтобы обеспечивать достижение максимального блага наибольшим количеством людей. В своей деятельности специалист

Профессионально-этический кодекс социального работника России. Принят Межрегиональной ассоциацией работников социальных служб. 22.05.94 г.

должен опираться на свои собственные и своих коллег знания и навыки, потенциал клиента, возможности организаций и агентства, однако при этом нести персональную ответственность за свою деятельность. Важной при этом является деятельность по защите, совершенствованию и развитию профессии.

В целом следует отметить, что в настоящее время наблюдается отчетливая тенденция к кодификации социальной работы как специфического вида профессиональной социальной деятельности. Необходимость этого очевидна. При этом, конечно, национальные ассоциации учитывают, что в социальных службах работают не только социальные работники, но и представители других профессий. Вследствие этого неизбежным представляется такой подход к разработке профессионально-этического кодекса, который позволял бы всем специалистам, работающим в социальной службе, находиться в одном этическом пространстве, т.е. нормы и принципы, правила и требования, заложенные в кодекс, должны носить по возможности более общий характер. С другой стороны, социальные службы зачастую специализируются, оказывая клиентам тот или иной довольно узкий перечень услуг, работая с узкой группой клиентов. В этом случае целесообразной представляется разработка специализированного кодекса. Однако и в первом, и во втором случаях профессионально-этический кодекс не будет содержать в себе медочных рецептов. Процесс воспитания и становления специалиста предусматривает обучение его навыкам работы в этическом пространстве, этическому анализу, оценке, которые помогут социальному работнику принять этически верное решение в затруднительной ситуации[1].

При разработке профессионально-этического кодекса необходимо исходить из следующего:

1. Необходимость профессионально-этического кодекса. Кодекс может быть разработан для любой отрасли, для любой профессии, но, как уже говорилось, не каждая профессиональная деятельность остро

[1] Профессионально-этический кодекс социального работника России. Принят Межрегиональной ассоциацией работников социальных служб. 22.05.94г.

требует дополнительной этической регламентации. В некоторых профессиях вполне может быть достаточно использования общих моральных принципов и норм для обеспечения тех отношений между представителями профессии, которые обеспечат эффективность деятельности. Будучи необоснованно формально разработанным и введенным, профессионально-этический кодекс может так и остаться еще одним формальным документом, известным только своим разработчикам.

2. Знание специфики профессиональной деятельности. Именно специфика профессиональной деятельности определяет формы, методы и направленность профессионально-этической регуляции, ее особенности. Поэтому, чтобы профессионально-этический кодекс стал органичным и необходимым в повседневной профессиональной деятельности, он должен быть специализирован.

3. Знание этики вообще и профессиональной этики в частности. В профессионально-этическом кодексе, несмотря на то, что он должен быть доступен для понимания и исполнения рядовыми работниками, используются идеи, понятия и категории общей философской этики. В то же время известно, что некоторые наиболее общие категории философской этики широко используются не только в профессиональной, но и в обыденной речи, причем их обыденный смысл не всегда совпадает с научным определением. Так, например, в обиходе этика и мораль – практически одно и то же, в то время как в научном языке они различаются. От разработчика кодекса требуется знание не только этического категориального аппарата, но и основных идей, законов и т.п., чтобы профессионально-этический кодекс соответствовал представлениям о его научности.

4. Глубокое знакомство с важнейшими национальными обычаями и традициями. Обычаи и традиции, будучи неотъемлемой частью общественного бытия, концептуально отражаются в профессионально-этическом кодексе, хотя прямых указаний на их учет обычно не делается.

5. Знание и возможность решения процедурных вопросов. Как говорилось, профессионально-этический кодекс должен быть легитимизирован; в противном случае он остается достоянием лишь одного разработчика.

Как правило, разработка профессионально-этического кодекса осуществляется группой разработчиков инициативно или по заданию профессиональной ассоциации. Последовательность проработки частей (разделов) кодекса может быть различной, однако целесообразно придерживаться той, которая указана выше, поскольку она логична. Например, правильнее вначале определиться с местом и ролью профессионально-этического регулирования, его целями и задачами, а уже затем переходить к его способам и на основе этого – к образу идеального специалиста, удовлетворяющего требованиям профессии, а не наоборот.

После подготовки проекта кодекса целесообразно провести его экспертизу с целью исключения возможных существенных недочетов, противоречий и т.п. и после внесения соответствующих правок приступать к проведению процедуры обсуждения и принятия кодекса. Одновременно следует проработать и тактику популяризации кодекса, доведения его до каждого специалиста, чтобы профессионально-этический кодекс стал действительно важным и в то же время обыденным документом: введение профессионально-этического кодекса только тогда сможет достигнуть цели, когда каждый специалист будет глубоко знать его содержание и уметь соотносить свои действия с его основными положениями.

«Профессиональная этика является сердцевиной социальной работы. В данной профессии должна быть чётко обозначены её основные ценности, этические принципы и этические стандарты. Моральный кодекс Национальной ассоциации устанавливает эти ценности, принципы и стандарты. Этот Кодекс является руководящим пособием для всех социальных работников и студентов по социальной работе, независимо от их профессиональных функций, рабочего окружения и населения, которому они оказывают услуги»[1].

[1] Этика социальной работы: утверждение принципов. Хрестоматия по курсу «Основы социальной работы». Составители: Гаипова М.Х., Карамян М.Х.; Проект «Улучшение образования, практики и профессии «Социальная работа» в Узбекистане», РПСАД – ТГИК – МВССО – МНО – ЮНИСЕФ., Ташкент, 2011.

Наиболее полно миссия и функции этического кодекса социального работника отражены в кодексе Национальной ассоциации социальных работников США, которая определяет миссию этического кодекса посредством тех ценностей, которые являются базовыми для практики социальной работы:

- служение;
- социальная справедливость;
- достоинство и ценность каждого человека;
- важность человеческих отношений;
- честность;
- компетентность.

Функции этического кодекса, перечисленные Национальной ассоциацией социальных работников США, заключаются в следующем:

1. Определяет основные ценности, на которых базируется миссия социальной работы.

2. Суммирует общие этические принципы, которые отражают основные ценности данной профессии, и устанавливает набор специфических моральных стандартов, которыми должны руководствоваться социальные работники в своей практической деятельности.

3. Помогает социальным работникам находить верные решения в случае конфликта их профессиональных обязательств или возникновения сомнений по поводу этичности того или иного действия.

4. Предоставляет этические стандарты, руководствуясь которыми широкая общественность может рассматривать вопрос об ответственности профессии социальной работы.

5. Помогает новым практическим социальным работникам лучше усвоить миссию, ценности, этические принципы и моральные стандарты профессии.

6. Формулирует стандарты, руководствуясь которыми можно было бы определить внутри профессии этичность или неэтичность поведения того или иного работника[1].

[1] Этический кодекс *Национальной ассоциации социальных работников*. Утверждён Делегатской Ассамблеей НАСР 1996 года и пересмотрен Делегатской Ассамблеей НАСР 1999 года.

Таблица 3

Базовые ценности социальной работы

Этические кодексы в социальной работе (Британская ассоциация социальных работников)	Этический кодекс Национальной ассоциации социальных работников США	Кодекс этики социального работника и социального педагога членов общероссийской общественной организации «Союз социальных педагогов и социальных работников»	Этика социальной работы: утверждение принципов; Международная федерация социальных работников (IFSW), Международная ассоциация школ по социальной работе (IASSW)
Человеческое достоинство и ценность Социальная справедливость Служение гуманизму Ценностность Компетентность	Служение Социальная справедливость Достоинство и ценность каждого человека Важность человеческих отношений Честность Компетентность	Человеческое достоинство и толерантность Социальная справедливость и гуманизм Компетентность Социальная активность, мобильность и гибкость	Права человека и уважение человеческого достоинства Уважение права на самоопределение Право человека на участие Взгляд на человека как на целое Определение и развитие сильных сторон

Базовые принципы социальной работы.

Важно помнить, что ценности социальной работы выражаются в принципах, используемых профессионалами в практике. Такая взаимосвязь ценностей и принципов хорошо показана на примере следующей таблицы[1].

[1] Материалы тренинга «Теория и практика социальной работы с детьми и семьями для сотрудников программы по управлению семьи SOS - Детских деревень Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и Азербайджана. Составитель Ким Л.О., Ташкент – 2010.

Таблица 4

Этические ценности и принципы
(Американская ассоциация социальных работников)

Ценность	Этический принцип
Служение	Основная цель социального работника – помогать нуждающимся людям и привлекать внимание общества к социальным проблемам
Социальная справедливость	Социальные работники бросают вызов социальной несправедливости
Достоинство и ценность каждого человека	Социальные работники уважают внутреннее достоинство и ценность каждого человека
Важность человеческих отношений	Социальные работники признают центральное значение человеческих отношений
Честность	Социальные работники ведут себя в заслуживающей доверия манере
Компетентность	Социальные работники действуют в пределах своей компетенции и постоянно повышают свою профессиональную квалификацию

В этических стандартах поведения отражаются обязанности социального работника по отношению к своим клиентам, коллегам, организации и т.д. Пример таких стандартов поведения приводится ниже.

Этические стандарты поведения (Национальная ассоциация социальных работников США, NASW):

1. Этические обязанности социальных работников перед своими клиентами;

2. Этические обязанности социальных работников перед своими коллегами;

3. Этические обязанности социальных работников в их практическом окружении;

4. Этические обязанности социальных работников как профессионалов;

5. Этические обязанности социальных работников перед своей профессией;

6. Этические обязанности социальных работников перед обществом.

Этическая ответственность социальных работников как профессионалов

Компетентность. Социальные работники должны брать на себя ответственность или предлагаемую работу только в том случае, если они компетентны или желают обрести необходимую компетентность.

Социальные работники стремятся к тому, чтобы стать специалистами в их профессиональной практике и оставаться ими, а также осуществлять надлежащее выполнение профессиональных функций. Социальные работники должны критически оценивать и приобретать новые знания по социальной работе. Социальные работники должны постоянно просматривать профессиональную литературу и участвовать в продолжении образовательного процесса по практике и этике социальной работы.

Социальные работники должны основывать практику на признанном знании, включая и эмпирическое знание, относящееся к социальной работе и этике социальной работы.

Дискриминация. Социальные работники не должны никоим образом участвовать в какой-либо из форм дискриминации по таким критериям, как раса, этнос, национальность, цвет кожи, пол, сексуальная ориентация, возраст, социальный статус, политические убеждения, религия, умственная или физическая отсталость.

Личное поведение. Социальные работники не должны позволять своему личному поведению мешать их способности выполнять профессиональные обязательства.

Нечестность, мошенничество и обман. Социальные работники не должны никоим образом участвовать в нечестности, мошенничестве или обмане. Они не должны позволять нечестности, мошенничеству или обману происходить и не должны связывать себя с ними.

Несостоятельность. Социальные работники не должны позволять своим личным проблемам, психологическому давлению, растрате имущества или умственным проблемам мешать эффективной

практике, профессиональному суждению или рисковать из-за несостоятельности интересами клиентов, перед которыми они несут ответственность.

✓ Социальные работники, чьи личные проблемы, психологическое давление, растрата имущества или умственные проблемы мешают эффективной практике, профессиональному суждению или ставят под угрозу интересы клиентов, перед которыми они несут ответственность, должны пройти консультирование и принять соответствующие меры по приобретению профессиональной помощи, пересмотру расписания, прекращению практики и др., с целью защиты интересов клиентов и других.

Неправильная презентация. Социальные работники должны отличать поступки и заявления, делаемые ими как простыми людьми от тех поступков и заявлений, которые они делают как представители профессии социальной работы, профессиональной организации, занимающейся социальной работой или агентства по социальной работе.

✓ Социальные работники, высказывающиеся в качестве представителей профессии социальной работы, должны показывать аккуратные и точные позиции организации.

✓ Социальные работники должны стремиться к тому, чтобы представлять свою профессиональную квалификацию, специальность, компетентность, услуги или результаты работы клиентам, агентствам и обществу аккуратно. Социальные работники должны претендовать только на те профессиональные характеристики, которыми они в действительности владеют, и предпринимать шаги к тому, чтобы исправлять неверное понимание их характеристик другими.

Домогательство. Социальные работники не должны участвовать в домогательстве потенциальных клиентов, уязвимых в плане неправильного влияния, манипуляции или принуждения.

✓ Социальные работники не должны добиваться свидетельских данных (включая домогательство согласия клиента, на использование сказанного им в качестве свидетельских показаний) от своих клиентов или людей, которые из-за своих необычных обстоятельств уязвимы для неправильного влияния.

Признание заслуг.

✓ Социальные работники должны брать на себя только ту ответственность и принимать только те заслуги, включая авторские права, которые в действительности являются их собственными (например, за работу, которую именно они проделали).

✓ Социальные работники должны честно признавать работу и вклад, сделанные другими[1].

✓ Честность в профессии.

✓ Социальные работники должны работать так, чтобы сохранять и продвигать высокие стандарты практики.

✓ Социальные работники должны поддерживать и продвигать ценности, этику, знания и миссию профессии. Социальные работники должны защищать, поддерживать, улучшать честность профессии через надлежащее изучение и исследования, через активные дискуссии и конструктивную критику профессии.

Социальное благополучие. Социальные работники должны продвигать общее благополучие общества, используя глобальные уровни, развитие людей, свои общины и свое окружение. Социальные работники должны выступать за жизненные условия, соответствующие восполнению основных человеческих потребностей, а также продвигать социальные, экономические, политические и культурные ценности и институты, совместимые с реализацией социальной справедливости[2].

7.4. Создание профессионального и этического кодекса социального работника в Узбекистане

Начиная с 2003 года инициативная группа преподавателей вузов Узбекистана под названием Национальная команда по социальной работе, в состав которой вошли преподаватели Национального Университета, Ташкентского Государственного института культуры им. А.Кадыри, исследователи и практики, начала работу по развитию

[1] Code of Ethics of the National Association of Social Workers. 1998. – P. 18-19.
[2] Tamже – P. 20-21.

профессии «Социальная работа» в Узбекистане и созданию первого пособия для вузов, которое по ряду причин так и не было издано. В 2005 году процесс развития социальной работы получил новый импульс благодаря начавшейся в Узбекистане программе деинституционализации, поддержанной Детским Фондом ООН ЮНИСЕФ в Узбекистане. Начинают реализовываться ряд проектов в сфере защиты детей при партнерстве Республиканского Центра социальной адаптации детей, ведущих министерств и ведомств, курирующих вопросы детства, вузов, которые начинают подготовку студентов по данной специальности и Детского Фонда ООН ЮНИСЕФ в Узбекистане. Направления развития проектов определяются как академическое и практическое.

Академическое направление развития социальной работы в Узбекистане связано с созданием первых стандартов образования в области социальной работы. В 2005 году командой Ташкентского Государственного института культуры им. А.Кадыри, в котором впервые было открыто отделение (2004), а затем и факультет социальной работы (2006), пересматривают стандарты проведения практики студентов направления «Социальная работа» в соответствии с международными стандартами. Начиная с 2005 года направление «Социальная работа» открываются также при Ферганском и Самаркандском государственных университетах. В Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека с 2010 года при кафедре социологии, а с 2017 года в НУУз открыта кафедра социальной работы. С этого периода до 2007 года, при помощи и участии международных консультантов, предоставляемых Детским Фондом ООН ЮНИСЕФ в Узбекистане, проводились специальные тренинги для преподавателей социальной работы. Целью данных тренингов было укрепление кадрового потенциала вузов. Позже эта цель реализовывалась посредством привлечения преподавателей социальной работы вузов Узбекистана к участию в курсах переподготовки по социальной работе.

Практическое направление развития социальной работы осуществлялось посредством развития программы переподготовки по

социальной работе, первый раунд которой состоялся в 2007 году. Тогда и в последующие годы, в период с 2007 по 2009 годы, на данных курсах прошли переобучение сотрудники детских учреждений Ташкента, Самарканда, Бухары, Гулистана, Ферганы и Ферганской долины. Данные курсы также осуществлялись в рамках программы деинституционализации. Их целью было обучение сотрудников детских учреждений социальной работе с семьей с целью предотвращения социального сиротства.

Одной из важных задач данной реформы стало развитие социальной работы в системе защиты детей как профессии, которая призвана оказывать помощь и поддержку семьям с целью предотвращения распада семьи и оставления ребенка без опеки. Помимо академического направления, которое обеспечивало подготовку специалистов в области социальной работы в вузах, было принято решение начать переобучение специалистов, которые уже сегодня работают в детских учреждениях – педагогов, психологов, воспитателей, дефектологов. Начиная с 2007 года, на базе Центра переподготовки и повышения квалификации кадров Ташкентского Государственного института культуры, совместно с Республиканским центром социальной адаптации детей, Министерством высшего и среднего специального образования, при поддержке Детского Фонда ЮНИСЕФ в Узбекистане, Национальной командой по социальной работе проводились курсы переподготовки для практиков системы социальной защиты детей.

Параллельно с этим в этот же период начинают развиваться новые службы поддержки семьи и детей. В состав данных служб входят 5 социальных работников из числа сотрудников системы социальной защиты детей – инспектор по охране детства, заместители хакимов по женским вопросам, медики, инспекторы по работе с несовершеннолетними и т.д.

Сформированному новому профессиональному сообществу социальных работников необходимы были профессиональные документы, которые стали бы ориентирами в осуществляемой ими практике. Несмотря на то, что система социальной работы в нашей стране

только зарождается, а профессиональный и этический кодекс социального работника являются лишь проектами, это создает хорошую базу для дальнейшего развития данной профессии в Узбекистане.

Вопросы для самоконтроля

1. Какова роль международных и национальных объединений социальных работников в развитии этических кодексов?
2. Что такое Этический кодекс?
3. Этические кодексы социального работника разных стран.
4. Соотнесение ценностей и принципов со стандартами поведения профессионала в области социальной работы.
5. Международные профессиональные стандарты практики, образования, лицензирования и сертификации социальных работников.
6. В чем сущность функций этического кодекса, перечисленных Национальной ассоциацией социальных работников США?

Задания для самостоятельной работы

1. Кодекс этики социальных работников Великобритании.
2. Кодекс этики социальных работников США.
3. Кодекс этики социальных работников России.
4. Кодекс этики социальных работников Германии.

Рекомендуемая литература

1. Этика социальной работы: утверждение принципов. Хрестоматия по курсу «Основы социальной работы». Составители: Ганиева М.Х., Карамян М.Х.., Проект «Укрепление образования, практики и профессии «Социальная работа» в Узбекистане», РПСАД ТГИК – МВССО – МПО – ЮНИСЕФ.. Ташкент, 2011.

2. The Code Jf Ethics for Social Work. Statement of Principles. Copyright © British Association of Social Workers. 2012. s Copyright © British Association

3. Code of Ethics of the National Association of Social Workers. 1996.

4. Профессионально-этический кодекс социального работника России. Принят Межрегиональной ассоциацией работников социальных служб. 22.05.94г.

5. Этический кодекс Национальной ассоциации социальных работников.Утверждён Делегатской Ассамблеей НАСР 1996 года и пересмотрен Делегатской Ассамблеей НАСР 1999 года.

6. Материалы тренинга «Теория и практика социальной работы с детьми и семьями» для сотрудников программы по укреплению семьи SOS – Детских деревень Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и Азербайджана. Составитель Ким Л.Э., Ташкент – 2010.

7. Powers, TM (2014). Deontology. // Carl Mitchamthe Encyclopedia of Science, Technology, and Ethics, ed. Carl Mitcham, Gale Group Publishing Detroit [Mich.]: Macmillan Reference USA, 2005. (Fragment).

8. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. – СПб: 1867. Деонтология, или наука о морали. Т. 1,2. – Москва: Инфра-М, 1997.

9. Hasna A., Begum Medicaietics for GP trainees. Workbook

10. Lester Parrott Preparing for practice in wales values in social work (English language) Wrexham: NEWI, 2001.

ГЛАВА 8. ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

8.1. Место и роль деонтологии в этической системе ценностей профессиональной социальной работы. Основные категории деонтологии. Понятия долг и совесть.

8.2. Понятия профессиональный долг и профессиональная ответственность, их содержание и смысл.

8.3. Ценность профессионального долга, должного поведения и отношений социального работника. Профессиональный долг и профессиональные обязанности, их соотношение. Основные принципы деонтологии социальной работы.

8.1. Место и роль деонтологии в этической системе ценностей профессиональной социальной работы

Деонтология относится к общей категории этических или моральных теорий, которые определяют право действия с точки зрения обязанностей и моральных правил. Деонтология сосредоточивается на правильности акта, а не на том, что явилось результатом действия. Правильное действие может оказаться приятным или неприятным для клиента, может встретиться с одобрением или осуждением со стороны других, и может производить удовольствие, богатство, боль или даже остаться незамеченным. Что очень важно с этой точки зрения является то, что правильное действие требуется и что цель нравственного поведения является лишь тем, что она выполняется.

Лозунгом большей части деонтологии является то, что право не зависит от хорошего. Деонтология противостоит, следовательно, консеквенциализму или телеологическим теориям, в которых цель нравственного поведения является достижением какого-то хорошего или полезного состояния дел для себя или для других. Для деонтологии конец морального действия является принуждительность из него. Для консеквенциалистов моральное действие является средством для некоторого дальнейшего конца. Есть три центральных вопроса, на которые должна ответить деонтологическая теория этики.

Во-первых, каково содержание долга? Какие правила направляют нас к морально правильным действиям? Во-вторых, почему мы должны следовать именно тем обязанностям и правилам, а не другим? То есть, какие основания их проверять в качестве моральных требований? В-третьих, какова логика этих обязанностей или правил[1]?

Термин «деонтология» (от греч. deonthos – должный) был введен в научный лексикон для обозначения учения о долге и должном поведении, поступках, образе действий в XVIII веке английским философом-утилитаристом Иеремией Бентамом (1748-1832гг). Исследуя место и роль морали в человеческом обществе, И.Бентам сделал вывод о том, что она, как и законодательство, является способом регуляции человеческого поведения с целью обеспечения счастья, благополучия и пользы наибольшему числу людей[2].

Первоначально И.Бентам вкладывал в понятие «деонтология» довольно узкий смысл, имея в виду, прежде всего, долг и обязанности верующего перед Богом, религией, религиозной общиной, но затем употребил его для обозначения теории морали в целом. Вскоре термин «деонтология» начал применяться несколько в ином смысле – он стал использоваться для обозначения учения о должном поведении, поступках и действиях любой личности или группы, а не только верующего по отношению к его религиозным обязанностям, и деонтология стала различаться с аксиологией – учением о ценностях.

[1] Powers, TM (2014). Deontology. // Carl Mitcham The Encyclopedia of Science, Technology, and Ethics, ed. Carl Mitcham, Gale Group Publishing, Detroit (Mich.): Macmillan Reference USA, 2005. (Fragment). – P.1.

[2] Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. – Спб: 1867. Деонтология, или наука о морали. Т. 1. 2. – Москва: Инфра-М, 1997.

Деонтология буквально означает «наука об обязанностях». Это относится к любым моральным теориям и подчеркивает, что некоторые действия независимо приятные или болезненные последствия являются обязательными. Деонтология — это мораль, действующая так, как сделаешь сам. Например, убийство является плохим поступком, потому как акт убийства является неправильным, несмотря на результат[1].

По сути личной нравственности деонтология не может потребовать от нас никогда не лгать или воровать, делать благотворительность, не доставлять вреда людям и животным. Эти правила уже усвоены в большинстве из нас и поддерживаются религиозными, социальными и гражданскими институтами, а также в некоторых случаях собственной морали.

Но есть обязанность поддерживать программное обеспечение с открытым исходным кодом, или отклонить нанотехнологию, или избегать экспериментов на животных? Какой список правил имеет отношение к моральным? Затруднительные положения в клонировании или конфиденциальности информации? Хотя связь между обязанностями и вашей практикой в области науки и техники может трудно понять, но так же ясно, что деонтология может и должна играть важную роль в оценки такой практики. Ждать отчета о последствиях деятельности в этой области является опасным, так как эти последствия часто невозможно предвидеть и очень трудно исправить[2].

В настоящее время термин «деонтология» используется довольно широко и в профессиональной этике для обозначения теории о долге и должном поведении специалиста в процессе выполнения им профессиональных обязанностей. Именно в этом значении он используется и в профессиональной этике социальной работы. В целом содержательно деонтология представляет собой систему

[1] HasnaA. BegumMedicalethicsforGPtrainees. Workbook

[2] Powers, TM (2014). Deontology. // Carl Mitcham:The Encyclopedia of Science, Technology, and Ethics, ed. Carl Mitcham. Gale Group Publishing Detroit [Mich.]: Macmillan Reference USA, 2005. (Fragment). — P.2.

смыслов, понятий, норм, установлений и предписаний о долге социального работника, коллектива социальной службы и совокупной профессиональной группы перед обществом и государством, социальной работой как специфическим видом профессиональной социальной деятельности и особым социальным институтом, перед коллегами, клиентами и перед самим собой.

Практически каждая профессия, сформировавшая и кодифицировавшая собственную профессионально-этическую систему, осмысливает одновременно с этим и содержание профессионального долга специалиста, но чаще всего при этом не затрагивает места и роли деонтологии в профессионально-этическом учении, проблем соотнесения долга и обязанностей. Эта проблема — место деонтологии в профессионально-этическом учении — должна быть решена в профессиональной этике, поскольку содержание решения определяется допустимой степенью самостоятельности специалиста, способами контроля его деятельности, взаимным доверием специалистов и их клиентов и т.п.

Место и роль деонтологии в любом этическом учении, в том числе и профессионально-этическом, могут быть определены, исходя из сущности человека.

Если человек добр, устремлен к добру, стремится делать добро, то этическое учение выступает в роли руководства, «путеводителя», источника этических знаний. Человек, исходя из своей природной устремленности к добру, вооружается этическими знаниями, и этого достаточно для обеспечения должного поведения в основном. Лишь в отдельных случаях, довольно сложных для анализа, когда трудно предвидеть выбор и последствия поведения и обусловить необходимые действия личности, необходимо четкое предписание, что именно должен сделать человек. В данном контексте предполагается, что регулирующий потенциал этики заключается в знаниях, анализе с опорой на безусловную моральность самой личности. Необходимость прибегнуть к деонтологии для детерминации подобающего поведения представляет собой крайне редкий случай, причем деонтология и долг выступают как нечто внешнее по отношению к

личности. В этом случае правомерно часто употребляемое словосочетание «этика и деонтология», которое свидетельствует о различении одного от другого. Деонтология, в отличие от этики, не восполняет недостаток знаний, опыта личности, а дает непосредственные указания, императивно обеспечивая необходимые действия.

Если же человек изначально устремлен ко злу, «греховен» и не способен с учетом своей природы на осознанные социально ценные действия – только случайным образом его эгоистические устремления могут привести к общественному благу – регуляция его поведения должна быть иной. В этом случае нельзя полагаться на результаты самостоятельного этико-аксиологического анализа ситуации и ее последствий, проведенных личностью: они заведомо дадут негативный для общества результат. Необходимы жесткие ограничения личности, предписания, гарантирующие общество от эгоистического произвола личности, неспособной различить истинное добро и зло, ориентиры и рамки, которые необходимо учитывать, и пренебрежение, которыми безусловно наказуемо. В этом случае деонтология как бы поглощает этику («Деонтология, или наука о морали» у И.Бентама) и заставляет человека действовать вопреки собственным устремлениям, но на благо общества.

Человек не добр и не зол от природы, а точнее, он и добр, и зол одновременно. В некоторых случаях он вполне квалифицированно различит добро и зло, в некоторых – может выработать ошибочную точку зрения. Кроме того, каждый человек как личность сформирован в определенном обществе, получив при этом представления о добре и зле в целом, и присвоив определенные поведенческие стереотипы. В обществе в качестве регулятора человеческого поведения существует не только общественная, групповая и индивидуальная мораль – есть законодательство, религиозные нормы, обычаи и традиции. Человек может совершить социально ценные поступки, руководствуясь собственными соображениями или этими регулятивами и не насилуя своей природы. В то же время он способен, руководствуясь собственными соображениями, поступать аморально, вопреки общественной пользе, преследуя личную выгоду.

Этическая теория И.Канта рассматривает деонтологическую этику в западной философии как наиболее важную. Кантианская деонтологическая теория продолжает вызывать интерес в современных дискуссиях по этической теории и, что особенно важно, составляет основную структуру многочисленной аргументации в биомедицинской этике.

Во-первых, И.Кант утверждал, что поступок является достойным похвалы, если только его делают не ради своих личных интересов или вследствие его реальных последствий, но из долга (то есть, потому что его осознают как моральное обязательство).

Во-вторых, он полагал, что поступок является моральной обязанностью, если только он предусматривается правилом, которое является универсально действующим и поэтому рациональным. Например, нарушение обещания является неправильным всегда, потому что, если бы все следовали правилу нарушения обещаний, то ни один не принимал бы обещания всерьёз, расстраивая тем самым весь институт выполнения обещаний. Эту мысль можно сформулировать по-другому: поступок является правильным, когда он находится в соответствии с правилом, которое соответствует принципу, названному И.Кантом категорическим императивом «всегда поступай только согласно такой максиме твоей воли, которую ты можешь пожелать, чтобы она была всеобщим законом». Он называет принцип «категорическим», чтобы отличить его от «гипотетических» императивов. «Гипотетические» императивы говорят нам, что делать, если мы желаем вызвать определенные последствия, такие как счастье. «Категорический» императив предписывает, что мы должны делать без ссылки к каким-либо последствиям. Этот принцип является «императивом», потому что он есть повеление (принуждение).

Предположим, например, врач говорит пациенту, что он имеет серьёзную болезнь, хотя он знает, что это не так. Это может быть ему непосредственно выгодно, так как лечение и мнимое излечение будет увеличивать его доход и репутацию. Максима его поступка может быть сформулирована так: «Всякий раз, когда, имея здорового пациента, я буду лишь ему и говорить, что он серьезно заболел».

И. Кант утверждает, что такие соображения показывают, что всегда неправильно лгать. Ложь производит противоречие в том, что мы желаем. С одной стороны, мы желаем, чтобы люди верили в то, что мы говорим – чтобы они принимали наши заверения и обещания. С другой стороны, мы желаем, чтобы люди были свободны давать ложные заверения и давали ложные обещания. Ложь имеет саморазрушительную силу.

При рассмотрении проблем, касающихся медицинского лечения и исследования особую важность представляют четыре характерные черты этики И.Канта:

- Неважно, какие могут быть последствия, всегда неправильно лгать.
- Мы всегда должны относиться к людям (включая себя) как к цели и никогда только как к средству.
- Поступок является правильным, когда он удовлетворяет категорическому императиву.
- Совершенные и несовершенные моральные обязательства дают основание притязаниям, что определенные права должны получить признание.

Представим два примера, как эти свойства могут быть полезными при решении этических проблем.

Задача медицинских исследователей была бы легче, если бы они не должны были говорить пациентам, что их собираются сделать частью исследовательской программы. Пациенты тогда становились бы объектами, даже не зная этого, и риск для них чаще, чем нет, был бы ничтожным.

Согласно кантианским принципам, эта процедура была бы неправильной, хотя она не содержит явную ложь. Ложь всегда является неправильной. Даже хорошие последствия никогда не делают поступок правильным в моральном отношении. Таким образом, пациент должен дать добровольное и информированное согласие, чтобы стать объектом медицинского эксперимента. В противном случае его лишают автономии и относятся к нему только как к средству.

Второе применение этики И.Канта в медицинском контексте касается взаимоотношений между пациентами и медицинским персоналом. Например, врач имеет только несовершенный долг признавать человека пациентом. Он имеет долг пользоваться своими практическими знаниями и навыками, чтобы лечить больных, но пациент не может законно настаивать на том, чтобы быть бенефициарием. Как исполняет свой долг врач, является его решением.

Однако, если человек признан пациентом, то он может предъявлять некоторые права. Он может требовать, чтобы ничего не было сделано, что причинило бы ему бессмысленный вред. Кроме того, он может требовать, чтобы ему никогда не лгали или не вводили в заблуждение.

Например, пациенту дали плацебо (безвредное, но бездействующее вещество) и сказали, что это сильнодействующее и эффективное лекарственное средство. Или, предположим, биопсия показывает, что у него неоперабельная форма рака, но врач говорит ему: «Ничего серьёзного с Вами не произошло».

В обоих случаях пациент может полагать, что врач обманывает меня «для моего же собственного блага». Однако, если пациент вводится в заблуждение, то отрицается его неотъемлемый статус – достоинство. Ложь лишает пациента автономии, власти принимать решения и составлять собственное мнение. В результате, такой обман дегуманизирует пациента.

Приведенные примеры показывают, что этика И.Канта делает возможным решение некоторых специфических моральных разногласий относительно медицинского экспериментирования и практики. Кантианская этика защищает нас от сомнений и нерешительности: мы знаем, что мы не должны никогда лгать, неважно, какое благо может получиться из этого. Категорический императив И.Канта лучше обосновывает принцип справедливости, придавая ему вид принципа равной свободы и подчеркивая приоритет прав, которые полностью исключают возможность законной эксплуатации некоторых ради блага других[2].

---

[2] Powers, TM (2004). Deontology. // Carl Mitcham Ene Encyclopedia of Science, Technology, and Ethics, ed. Carl Mitcham. Gale Group Publishing Detroit [Mich.]: Macmillan Reference USA. 2005. (Reprint). P.2-5.

Очевидно, что с учетом такой двойственности природы человека нельзя разделять этику и деонтологию, также как неверным было бы сливать их воедино и считать аналогами. Соответствие поведения представлениям о позитивном, социально одобряемом определяется на основании его анализа и сравнения с критериями общественного блага, причем вне зависимости от того, противоречит ли это общественное благо индивидуальному или совпадает с ним. Видимо, чем большую социальную значимость может иметь поведение и деятельность человека, тем более надежной должна быть гарантия нормативного поведения. Поэтому деонтология – это ядро любой этической системы, поскольку должное поведение гарантирует выполнение внешних по отношению к личности требований независимо от того, одобрены ли эти требования индивидуальной моралью личности.

Деонтология в профессионально-этической системе также занимает центральное место, однако в зависимости от вида, содержания профессиональной деятельности «доля» формального долженствования может быть различной. Очевидно, что чем большую социальную значимость имеют результаты профессиональной деятельности и чем больше влияние профессиональной деятельности на судьбу, благополучие общества и конкретных личностей, тем большая часть поведения, отношений и деятельности специалиста может регулироваться с помощью деонтологических принципов. Вместе с тем вышесказанное не означает, что та часть деятельности или та деятельность, которые могут регулироваться деонтологией, всегда противоречат интересам, склонностям личности; они могут совпадать, и должное поведение может не только своими итогами, но и самим процессом доставлять личности удовольствие.

8.2. Понятия профессиональный долг и профессиональная ответственность, их содержание и смысл

Основной категорией деонтологии является долг (греч. deon). Впервые понятие долга рассматривается Аристотелем, который трактует его как обычай, необходимость следования обычному по-

ведению. В настоящее время долг – это важнейшая этическая категория. Он представляет собой выступающее в качестве внутреннего переживания принуждение поступать в соответствии с требованиями, исходящими из этических ценностей, и строить свое бытие в соответствии с этими требованиями[1]. Должная регуляция может иметь место не всегда, а тогда лишь, когда человек находится в состоянии выбора между различными вариантами поведения, действий, отношений, поступков. Долг представляет собой механизм, включающий моральное сознание личности непосредственно в процесс выбора поступков, а также ориентирующий человека на достижение социально и индивидуально значимых результатов.

В требованиях долга находят отражение интересы той или иной группы или личности. Осознание и переживание этих интересов, выделение из них общих с личными интересами индивида приводит к возникновению и сознанию чувства долга. По сути дела, сознание и чувство долга есть констатация зависимости человека от общества, группы, поскольку содержание долга носит, как правило, внешний по отношению к личности характер. Поэтому долг выступает как форма регуляции поведения человека со стороны общества или группы, форма моральной оценки его поведения и деятельности. Это, однако, не исключает того обстоятельства, что должное поведение для личности может стать привычным, соответствовать ее склонностям, установкам и т.п.

Содержание морального долга как идеальное представление формируется как объективное рациональное, иногда противоположное чувственной склонности личности, ее эмоциям. Он содержит в себе самопринуждение, поскольку объективен, проистекает из законов морали и не всегда совпадает с установками личности и ее склонностями. Должное поведение, т.е. поведение в соответствии с деонтологическими принципами, имеет место, когда личность, сопоставив собственные субъективные потребности с объективной необходимостью, делает выбор в пользу последних и ре-

[1] См.: Философский энциклопедический словарь. Ред.-сост. Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. – Москва: ИНФРА-М, 2000. – С. 143.

ализует свою активность для выполнения долга. Отсюда следует, что, базируясь на внешней по отношению к личности объективной необходимости, должное поведение в конечном итоге детерминируется внутриличностными причинами. Иначе говоря, долг содержит в себе диалектическое единство объективной необходимости и субъективной активности человека. Поэтому деонтическая или деонтологическая регуляция поведения представляет собой более глубокий пласт морального сознания, нежели моральные потребности.

Самопринуждение как механизм реализации должного поведения не означает, однако, что должное поведение всегда сопровождается исключительно негативными эмоциями или иными негативными ощущениями личности. По И.Бентаму, выполнение долга может стать одним из источников удовольствия («чувство выполненного долга», удовлетворенность), с точки зрения результата, выступающего как фактическая полезность процесса самопожертвования.

Ответственность личности перед кем-либо (в том числе и перед собой) за свою деятельность формируется в процессе самой деятельности в результате присвоения ею социальных, профессиональных и групповых ценностей. Ответственность выражает соответствие моральной деятельности личности ее долгу с точки зрения ее возможностей. Она проявляется в осуществлении формального и неформального контроля за ходом деятельности, состоянием процесса или явления с целью обеспечения своевременного корригирующего вмешательства. Внешний, формальный контроль личности за ходом процесса деятельности направлен в основном на соблюдение необходимых параметров процесса, тогда как внутренний, неформальный заключается в основном в саморегуляции его деятельности в соответствии с чувством долга. Идентификация личностью себя как активного субъекта деятельности приводит к возникновению субъективного чувства решающей зависимости конечного результата деятельности от ее индивидуальной активности, что побуждает личность изыскивать дополнительные средства, создавать условия для достижения намеченной цели, иногда вопреки здравому смыслу.

По словам британского философа (Сэр Дэвид) Росса, наши нравственные обязанности не являются универсальными и безусловными ограничениями универсального практического разума. Скорее всего, они условные или prima обязательства FACIE действовать, которые возникают из различных отношений, в которых мы состоим с другими: сосед, друг, родитель, должник, согражданина и тому подобное. Это через моральную рефлексию мы воспринимаем эти обязанности, будучи основанными в характере наших отношений, расположениях. По Россу, существует непреодолимое различие между моральными и неморальными свойствами. Есть только два моральных свойства – правильность и доброта – и эти свойства не могут заменяться или объясняться в терминах других свойств. Так сказать, что поступок является «правильным», не есть то же самое, как если сказать, что он «вызывает удовольствие» или «увеличивает счастье», как предлагает утилитаризм.

Однако Росс вовсе не отрицает того, что связь между моральными и неморальными свойствами существует. Что он отрицает, так это возможность тождества между ними. Так, облегчить кому-нибудь страдание может быть правильным, но правильность не является идентичной облегчению страдания.

Росс также осознает, что мы часто должны знать много неморальных фактов о ситуации, прежде чем мы можем правильно вынести моральное суждение. Если я вижу врача, инъецирующего кого-либо, я не могу еще сказать, действует ли он правильно, без определения того, что он инъецирует, почему он это делает и т.п. Таким образом, правильность есть свойство, которое зависит частично от неморальных свойств, характеризующих ситуацию. Я не могу определить, делает ли врач правильный или неправильный поступок до тех пор, пока я не определю, какие имеются неморальные свойства.

Росс убежден, что есть случаи, в которых мы не имеем подлинных сомнений в том, присутствует ли свойство правильности или доброты. Мир изобилует примерами жестокости, лжи и эгоизма и в этих ситуациях мы непосредственно осознаем отсутствие правильности или доброты. Но мир также богат примерами сострадания,

верности и великодушия, в которых правильность и доброта явно присутствуют. Росс утверждает, что наш опыт относительно таких случаев делает нас в состоянии узнать правильность и доброту с такой степенью достоверности и очевидности, как если бы мы постигали математическую истину, что треугольник имеет три угла. Кроме того, наш опыт относительно многих индивидуальных случаев делает нас в состоянии осознать верность такого общего утверждения, как «неправильно причинять излишнюю боль».

Таким образом, наши моральные интуиции могут снабжать нас моральными правилами общего характера. Но Росс отказывается признать эти правила абсолютными. Для него они могут служить только в качестве образцов, чтобы помочь нам решить, что мы должны делать. В конечном счёте, в любом отдельном случае мы должны полагаться не только на правила, но также на разум и наше понимание ситуации.

Рассмотрим проблему, лгать ли смертельно больной пациентке о её состоянии? Позволим себе предположить, что мы можем избежать причинения ей, по крайней мере, некоторого мучения, если обманем её. Но, с другой стороны, действуя морально и сообщая ей правду, мы не нарушаем её доверия к нам.

В таких ситуациях, представляется, мы имеем конфликт в наших моральных обязательствах. Вследствие таких привычных видов конфликтов Росс отвергает возможность исследования абсолютных, инвариантных правил, подобных правилам «всегда говори правду» и «всегда устраняй излишние страдания». В случаях, подобных ситуации выше, мы не можем полагать, что оба правила являются абсолютными, не противореча себе. Росс утверждает: мы должны ясно осознавать, что любое правило имеет исключения и должно отменяться в некоторых ситуациях[1].

Долг является основной категорией деонтологии социальной работы. Смысл и содержание долга специалиста, место и роль деонтологии в профессионально-этической системе социальной работы составляют одно из основных направлений в этой области. Именно в деонтологии ярко выражена сопряженность моральных и профессиональных компонентов в поведении и действиях специалиста. Введение понятия профессионального долга в социальной работе необходимо, поскольку от деятельности специалиста во многом зависит судьба его клиента, благополучие его коллег, профессии, а также опосредованно – судьбы общества и государства. Кроме того, далеко не все обязанности социального работника могут быть для него привлекательными: специалист ситуативно может быть не склонен выполнять тот или иной вид работы, общаться с тем или иным клиентом и т.п. Очевидно, что ни клиент, ни профессия, ни коллеги не должны зависеть от такого рода особенностей специалиста, его склонностей, настроения. Независимо от этих и подобных причин взаимодействие с клиентом должно организовываться качественно и профессионально. Значит, в определенных ситуациях специалисту необходимо принуждать себя к деятельности.

Долг как выступающее в качестве внутреннего переживания самопринуждение специалиста поступать в соответствии с требованиями профессионально-этической системы и строить свою профессиональную деятельность, отношения, поступки в соответствии с этими требованиями может обеспечить нормативное поведение. Должная регуляция может иметь место не всегда, а тогда лишь, когда специалист находится в состоянии выбора между различными вариантами поведения, действий, отношений, поступков. Например, эмоции, склонности, интересы предлагают вариант ненормативного поведения, сулящего большее удовольствие или меньшие индивидуально-эмоциональные переживания, в то время как интересы дела требуют, чтобы специалист подчинился им во что бы то ни стало. В этом отношении долг представляет собой механизм, включающий моральное сознание специалиста непосредственно в процесс выбора поступков и обусловливает такое решение, которое является оптимальным с точки зрения достижения социально и индивидуально значимых результатов.

[1] Purves, IM (2014). Deontology. // Carl MitchamThe Encyclopedia of Science, Technology, and Ethics. ed. Carl Mitcham, Gale Gonce Publishing Detroit [Mich.]: MacmPlan Reference USA, 2005. (Encyclom). – P.5-6.

8.3. Ценность профессионального долга, должного поведения и отношений социального работника. Основные принципы деонтологии социальной работы

В требованиях профессионального долга в социальной работе находят отражение интересы различных субъектов. В первую очередь, это интересы общества и государства, заинтересованных в том, чтобы социальная работа как профессия выполняла возложенные на нее функции и достигала необходимого конечного результата. Группа клиентов также заинтересована в том, чтобы специалист добросовестно выполнял свои обязанности. Социальные работники и профессия в целом также заинтересованы в эффективной деятельности специалиста.

Наконец, в требованиях долга представлены интересы самого специалиста. Осознание и переживание этих интересов, выделение из них совпадающих с личными интересами специалиста приводит к возникновению и сознанию чувства долга.

Долг выступает как форма регуляции поведения специалиста со стороны социальных работников и формы моральной оценки его поведения и деятельности. Долг – одна из важнейших категорий профессионально-этической системы, поскольку она выражает общественные и профессиональные связи специалиста и представляет собой совокупность обязанностей перед государством, обществом, коллегами, профессией, клиентами, перед собой, выполнение которых представляется обязательным для специалиста в силу внутренних причин, и ответственность перед ними. Сознание своего долга определяет поведение специалиста, выбор им среди множества определенных норм морали, которым он следует в своей повседневной практической деятельности. В отличие от профессиональных обязанностей, профессиональный долг воспринимается специалистом не как нечто, навязанное извне, а как внутренняя нравственная потребность, глубокая убежденность в необходимости определенных действий.

В категории «долг» наиболее ярко проявляется гуманистический характер и характер профессионально-этической системы де-

ятельности социального работника. Специфическое содержание и основные черты долга социального работника определяются тем, что он занимается конкретной специфической профессиональной деятельностью по решению проблем общества, социальных групп и отдельных индивидов, которые вытекают из содержания его профессиональной деятельности.

Чувство долга детерминирует необходимостью для социального работника соизмерять все свои поступки, действия и отношения в конкретных ситуациях с требованиями профессиональной морали.

Долг как высокая нравственная необходимость, ставшая внутриличностным источником добровольного подчинения своей воли задачам достижения, сохранения тех или иных моральных ценностей, внутренне закономерно связан с ответственностью, выражающей соответствие моральной деятельности специалиста его долгу с точки зрения его возможностей. Если долг специалиста состоит в том, чтобы в конкретной ситуации осознать и практически выполнить требования профессиональной морали, то ответственность определяется с точки зрения выполнимости долга.

Ответственность специалиста характеризует его личность с точки зрения нравственных требований, предъявляемых к ней в части профессионально-квалификационных и личностных качеств и деятельности. Ответственность без долга беспредметна, она никогда не выступает изолированно, особенно если речь идет об ответственности перед самим собой. Ответственность специалиста за результаты его деятельности формируется в процессе самой социальной работы и выражается в осуществлении формального и неформального контроля за процессом деятельности, состоянием клиента с целью обеспечения своевременного корригирующего вмешательства. Идентификация социальным работником себя как активного субъекта деятельности приводит к возникновению субъективного чувства решающей зависимости конечного результата деятельности от ее индивидуальной активности, что побуждает личность изыскивать дополнительные средства, создавать условия для достижения намеченной цели.

Руководствуясь в своем поведении и деятельности профессиональным и моральным долгом, социальный работник учитывает и юридические, и профессиональные требования, установленные для него обществом, предвидит реакцию со стороны общества, профессиональной группы и клиента на выполнение или невыполнение им своего долга.

Вместе с тем, он поступает:

✓ свободно, поскольку принятая обществом система морально-нравственных нормативов не является универсальной и из всего многообразия норм, которые имеют место в обществе – от групповых до общественных – специалист может выбирать те, которые в наибольшей степени отвечают его внутренним устремлениям и представлениям о добре и благе;

✓ сознательно, т.к. решение поступить, так или иначе, принято им самостоятельно или в результате консультаций с коллегами и клиентом в силу осознанной, ситуативно обусловленной необходимости, путем выбора из значительного количества вариантов возможных решений;

✓ добровольно, поскольку чувство долга стало его убеждением и превалирующим мотиватором деятельности.

При этом сознательное начало, регулирующее поведение, требования к профессиональным и личностным качествам социального работника и привычка к должному поведению не противоречат друг другу – напротив, они дополняют друг друга.

Основное различие между профессиональными нормами и деонтологические этические теории являются обязанностями или правила выдвигаются в качестве инструментальных для компетентного или даже отличного поведения в конкретной профессии. Некоторые обязанности направлены на интересы клиентов или фирм, но в конечном счете выполнение этих обязанностей поддерживает определенную профессию. Обоснование обязанностей в профессиональных кодексах напоминает функцию правил в соответствии с правилом утилитаризма. Профессиональные кодексы являются

инструментами для улучшения профессии; конец правильного действия, в данном случае, зависит от блага профессии, и содержание пошлины будет зависеть от конкретных взглядов авторов, касающихся того, что хорошо[1].

Деонтология социальной работы включает в себя определенные принципы:

- личной ответственности за порученное дело как в правовом, так и в моральном отношениях;
- профессиональной компетентности специалиста;
- рационального, а не эмоционального подхода к решению поставленных задач;
- соответствия полномочий и ответственности;
- правовой регламентации деятельности;
- подотчетности;
- инициативы и творческого подхода;
- организованности и дисциплины;
- контроля и проверки исполнения;
- критического подхода к оценке деятельности, возможностей своих и клиента;
- доверия и свободы действий как в отношении клиента, так и в отношении коллег;
- поощрения и наказания.

Проблемы утилитарного подхода:

1. Кто принимает решение о том, что хорошо?
2. Является ли счастье каждого одинаковым?
3. Как составляли интересы меньшинства?

Эти две точки зрения, которые обеспечивают различные этические основы для практики социальной работы, не являются исчерпывающими многообразия этических позиций, но обеспечивают полезной отправной точкой для оценки собственной практики. Другие этические позиции включают радикальные этики или подход

[1] Powers, TM (2004). Deontology. // Carl Mitcham.The Encyclopedia of Science, Technology, and Ethics, ed. Carl Mitcham. Gale Group Publishing Detroit [Mich.]: Macmillan Reference USA, 2005. (Fragment). – P.7.

социальной справедливости; и благоприятствование некоторых феминистских авторов называется этика заботы. Подход социальной справедливости рассматривается здесь кратко, как и другие разделы в этом модуле отражает такой процесс, например, в решении расширения прав и возможностей пользователей услуг и антидискриминационной практики. Поэтому этот раздел будет иметь дело с тем, что Кларк называет «справедливость благосостояния».

Справедливость благосостояния. Социальная работа, как и другие социальные услуги, основаны на применении концепции человеческой потребности в поставке таких услуг. Пользователи услуг не могут привести приемлемую жизнь, если их основные физические потребности не удовлетворяются. Но это жизнь, несомненно, будет скудной, если это все, что социальная работа стремилась сделать для пользователей услуг. Кроме того, меньше материальных потребностей, таких как образование, социальная поддержка и чувство эмоционального исполнения, также необходимы для счастливой жизни и должно быть что-то, что социальная работа должна стремиться дать тем людям, которые полагаются на него. Люди, которые попадают обратно на социальную работу, зачастую являются лишенными всех этих предметов первой необходимости,описанных выше, для успешного развития человека. Такие институты, как социальная работа, которая может разработать целенаправленную политику, проблему отсутствия таких предметов первой необходимости, необходимы для обеспечения справедливого распределения в обществе.

Как утверждают некоторые исследователи, социальную работу можно выделить по следующим направлениям:

1. Социальная работа как профессия пытается удовлетворить основные потребности клиента, такие как уход и забота на протяжении жизни. В связи с этим необходимо выделить следующих клиентов: уязвимые дети, пожилые и престарелые, женщины, люди с инвалидностью, которым не хватает поддержки и ухода в их дальнейшей жизни, полагаются на социальную работу, чтобы обеспечить эти основные потребности, необходимые им в жизни.

2. Социальная работа участвует в полном спектре потребностей, изложенных во введении 'Этического кодекса. Поэтому в нем отмечено, что о совмещение заботы с удовлетворением основных потребностей – средства к существованию. Прочие социальные услуги не обладает этим уникальным качеством фокусировки на конкретных аспектах, таких как социальное обеспечение или здравоохранение.

3. Социальная работа по своему характеру работы с наиболее бедными и уязвимыми индивидами имеет этический императив, для поддержания политики и практики социальной работы. Поэтому социальная работа не может изолировать себя от политических неудач, которые характеризовали работу социальных служб, часто поддерживая аспекты социальной несправедливости через неадекватность общественной реакции на бедность и несправедливость.

Многие социальные работники чувствуют разочарование, когда они требуют немедленного ответа ресурсов на актуальную проблему, и то, что они должны пройти через минное поле процедур и администраций, которые часто могут сорвать или задержать решение вопроса, который они считают срочным.

Оба подхода необходимы для развития практики социальной работы. Профессиональные работники должны увидеть, чтобы работают честно и даже ручным способом, и поэтому следует избегать предпочтительного отношения к некоторым лицам по сравнению с другими. Принципы справедливости, которые являются прозрачными, можно избежать в таких ситуациях. Тем не менее, социальные работники должны также рассматриваться в таком ключе, чтобы могли быть в состоянии реагировать на конкретные потребности в конкретных ситуациях и признавать, что люди не всегда удобно вмещаются в административные категории, которые могут накладывать на отделы социального обслуживания. Вот почему некоторые люди требуют социальной работы в первую очередь, когда попадают через административные системы, предназначенные для средних случаев[1].

[1] Trevor Parrott. Preparing for practice in wales values in social work (English language) Wrexham: NEWI, 2001. P. 11-14.

Обязанности специалиста в его повседневной профессиональной практике носят субъективно-объективный характер. Они существуют независимо от того, признает их социальный работник или нет, поскольку вытекают из самого факта включенности социального работника в профессиональную группу и профессиональную деятельность. Субъективность компонента обязанностей специалиста определяется тем, что он признает наличие этих обязанностей и добровольно возлагает их на себя. Содержание профессионального долга, таким образом, вытекает из требований, предъявляемых обществом и профессией к деятельности и поведению людей, выполняющих от имени общества определенные функции и занятых в данной профессиональной сфере. Это содержание профессионального долга может быть документировано в большей или меньшей степени, но оно существует объективно.

Осознание социальным работником своего профессионального долга детерминирует его поведение в повседневной профессиональной практике и, в силу своей специфики, способствует повышению эффективности и качества деятельности. Ценность профессионального долга и должного поведения, отношений и действий вытекает из функций, которые деонтологическая регуляция выполняет. Она гарантирует:

• высокий профессионально-квалификационный уровень как гарант качества работы;

• четкое знание своих профессиональных обязанностей, добросовестное и неукоснительное их выполнение;

• профессиональную деятельность строго в рамках нормативно-правовой базы;

• глубокую убежденность в необходимости выполнения своих профессиональных обязанностей, поскольку этого требуют интересы общества, коллектива учреждения социальной защиты и клиента;

• сознательное и активное участие в профессиональной деятельности с целью достижения блага общества, трудового коллектива и клиента;

• заинтересованность в повышении эффективности работы своего коллектива и своей индивидуальной работы;

• высокую организованность и сознательную дисциплину, привычку к должному поведению;

• наличие волевых качеств, необходимых для выполнения своего профессионального долга;

• стремление постоянно совершенствоваться в профессии, осваивать новые знания, приобретать опыт практической деятельности.

Таким образом, представления о должном, о содержании долга и должного поведения, сформированные специалистом, могут существенным образом повлиять на эффективность и качество социальной работы, а на этом основании – и на благополучие общества в целом. Однако не все представления о должном, будучи определенными, дают позитивный результат. Поэтому следует различать деонтологию – учение о должном, которое формируется с привлечением научных философских и социальных знаний, знаний о социальной работе, и деонтические представления личности или группы, которые могут формироваться случайным образом и не быть научно обоснованными (корень в обоих терминах происходит от греческого deon – долг, однако во втором варианте отсутствует logos – учение, наука). Это не означает, однако, что деонтологические и деонтические взгляды на содержание долга должны противоречить друг другу – они могут совпадать, поскольку интуитивно или путем логических размышлений личность может найти верное решение. Но они могут и противоречить друг другу, например, в тех случаях, когда речь идет о разрешении деонтологического или этического конфликта, вследствие чего необходимо разъяснение специалистам сущности и содержания профессионального долга перед обществом и государством, перед клиентами, коллегами, профессией и перед самим собой.

Вопросы для самоконтроля

1. Деонтология как учение о долге и должном поведении.
2. Место и роль деонтологии в этической системе ценностей профессиональной социальной работы.
3. Основные категории деонтологии.
4. Что такое долг и совесть?
5. Противоречие должного и сущего в морали.
6. Выявите соотношение понятий «деонтология» и «профессиональная этика».
7. Что означают понятия профессиональный долг и профессиональная ответственность, их содержание и смысл.
8. Основные принципы деонтологии социальной работы.
9. Особенности проявления категорий деонтологии в различных видах взаимодействий в социальной работе.
10. Авторитет и достоинство социального работника.
11. Роль деонтологического потенциала социальной работы в решении социальных проблем.

Рекомендуемая литература

1. Powers. TM (2014). Deontology. // Carl Mitchamthe Encyclopedia of Science, Technology, and Ethics, ed. Carl Mitcham, Gale Group Publishing Detroit [Mich.]: Macmillan Reference USA, 2005. (Fragment).

2. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. – Спб: 1867. Деонтология, или наука о морали. Т. 1, 2. – Москва: Инфра-М, 1997.

3. Hasna A. Begum Medicaieries for GP trainees. Workbook Lester Parrott Preparing for practice in wales values in social work (English language) Wrexham: NEW1,2001.

ГЛАВА 9. ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И КОНСЬЮМЕРИЗМ

9.1. Права потребителей: кодексы практики и консьюмеризм (потребление).

9.2. Клиент социальной работы как личность, как гражданин и как потребитель услуг.

9.3. Адвокатирование. Наделение клиента возможностями.

9.1. Права потребителей: кодексы практики и консьюмеризм (потребление)

Потребитель означает любое лицо, которое покупает товары для употребления, при этом товар должен быть уплачен[1].

Право принадлежит индивидууму. Исходя из Каптианской философии, если мы проявляем уважение к личности, то мы признаем его права. Можно выделить разные типы права – негативные права и позитивные права. Негативное право – это свобода что-либо делать без ограничений (например, свобода слова). Позитивное право – это требование против кого-либо делать что-то (например, медицинское вмешательство). Кроме того, можно выделить легальное право – право, закрепленное в кодексе (например, право голосовать) и моральное право – право, обеспеченное моральным кодексом (например, право быть обслуженным честно).

Некоторые авторы выделяют общепринятый перечень прав потребителей, встречающийся в социальной работе.

Развитие этического кодекса и процедур, которые, например, обеспечивали бы доступ клиента к записям, процессу принятия ре-

[1] Consumer Protection - Problems and Prospects.pdf Electronic copy available at: http://ssrn.com. – P. 1.

шения, подаче жалобы, имеют своей целью наделение клиента возможностями. Однако сами процедуры не гарантируют уважение к клиенту как равному гражданину или получателю услуг, имеющему выбор – это задача социального работника – обучать клиента и наделять его ресурсами.

Как потребитель, вы должны использовать товары и услуги, время от времени, имея опыт эксплуатации со стороны некоторых или других поставщиков. Иногда они могут поставлять низкого качества товары и услуги. Трудно остановить такую эксплуатацию любым потребителем в одиночку. Интенсивность такой эксплуатации может быть ограничена, если потребители оповещаются и коллективно выступают против таких законов.

Потребительство относится к движению потребителей, чтобы обеспечить справедливую и честную (этическую) практику производителей, трейдеров, дилеров и поставщиков услуг по отношению к потребителям. Движение может рассматривать попытку отдельных активистов потребителей и ассоциаций потребителей для создания осведомленности потребителей о противозаконных действиях на рынке и поиске путей и средств для защиты своих интересов.

Сегодня потребители сталкиваются с различными проблемами, связанными с конкуренцией на рынке: вводящие в заблуждение рекламы, наличие более низкого качества товаров и услуг и т.д., следовательно, защита интересов потребителей стала предметом серьезной озабоченности для правительства, а также государственных органов. Для защиты интересов потребителей правительство признало определенные права потребителей.

Другими словами, потребители для защиты себя от эксплуатации или обмана должны иметь определенные права, чтобы продавцы товаров и поставщики услуг были более предусмотрительны в общении с ними.

Одним из прав потребителей является право выбора.

- Право на безопасность. Потребители имеют право на защиту от маркетинга товаров, которые являются вредными для здоровья и жизни. Как потребитель, если вы реализуете это право, вы може-

те принять меры предосторожности, чтобы предотвратить травмы, но если ущерб уже причинен, несмотря на меры предосторожности, вы имеете право на подачу жалобы против дилера и даже потребовать компенсации. Например, если вы покупаете какое-либо лекарство, аптека продает и несет ответственность, если лекарство вредно. Опять же, если газовый баллон используется для приготовления пищи, вы должны проверить, не протекает, ли он, когда вы его используете. Если он начинает течь, то поставщик будет обязан оплатить компенсацию, если утечка газа приводит к пожару и травмам или смерти кого-либо.

- Право на получение информации. Потребители также имеют право получать информацию о количестве, качестве, чистоте, стандартах или комплектации и доступной цене товаров, чтобы сделать правильный выбор при покупке любого продукта или услуги. Кроме того, в случае необходимости, потребитель должен быть проинформирован о мерах предосторожности, которые необходимо принять во время использования приобретенного продукта, чтобы избежать потери или травмы. На примере газового баллона: поставщик обязан сообщить пользователю, как остановить поток газа с помощью регулятора, когда он не используется.
- Право выбора.
- Право быть услышанным. Это право имеет три интерпретации. Грубо говоря, это право означает, что потребители имеют право на консультации с правительством и государственными органами при принятии решений, и политика должна строиться с учетом интересов потребителей. Кроме того, потребители имеют право знать, что производится, мнение дилеров и рекламодателей о производстве и маркетинговые решения. В-третьих, потребители имеют право быть заслушанными в ходе судебного разбирательства в судах, рассматривающих жалобы потребителей.
- Право искать возмещения ущерба. Любой потребитель, если имеет жалобу или претензию из-за недобросовестной торговой практики, завышенной цены, продаже некачественных или небезопасных продуктов, отсутствия регулярности в предоставлении ус-

луг и т.д., или если ему причинен ущерб или травма из-за дефектной или фальсифицированной продукции, имеет право требовать средства правовой защиты.

➢ Право на образование потребителей. Для предотвращения злоупотреблений и эксплуатации потребителей, необходимо информирование потребителей и соответствующее образование. Для этой цели потребительские ассоциации, образовательные учреждения и органы правительственной политики дают возможность потребителям получать информацию и быть осведомленными о соответствующих законах, которые направлены на предотвращение недобросовестной торговой практики. Шаги были уже приняты многими потребительскими органами по информированию потребителей с помощью брошюр, журналов и плакатов. Телевизионные программы также играют эффективную роль в решении данной проблемы[1].

9.2. Клиент социальной работы как личность, как гражданин и как потребитель услуг

Новый профессионализм понимается в современной социальной работе как балансе между социальным работником и клиентом путем консолидации прав клиента, путем увеличения участия клиента в принятии решения по поводу всего, что касается его жизни. Новый профессионализм продвигает идеи участия и прав клиента в противовес идее пассивного потребления услуг.

Консьюмеризм – общественное движение, целью которого является эффективная защита потребителей. Основателем и организатором этого движения, получившего особо широкое распространение в США в 60-е гг., был Р.Нэйдер. Новый консьюмеризм рассматривает социального работника, скорее, как «продюсера» услуг, которые включают оценку, составление плана поддержки в соответствии с некими стандартами и критериями.

На практике бывает трудно различить новый профессионализм от нового консьюмеризма. Среди стратегических проблем совре-

[1] Business Studies. Lesson 25 Rights and Responsibilities of Consumers. – P. 3-5.

менного социально-экономического развития проблема обеспечения прав населения по обеспечению потребления качественных жизненных благ является одной из главных и острых. Ее практическое решение во многом определяет рост качества жизни, уровня реального благосостояния граждан и непосредственно влияет на обеспечение социальной стабильности и национальной безопасности государства.

Проблема защиты государством прав граждан, в том числе их прав как потребителей, имеет долгую историю. Потребитель выступает очень важным звеном в системе экономических и рыночных отношений. Между товаропроизводителем (поставщиком, продавцом) и потребителем всегда существовали противоречия, их пытались урегулировать третьи стороны – государство. Эти попытки заключались в регулировании качества и безопасности товаров и услуг путем разработки законов.

Защита прав потребителей имеет целью, во-первых, информировать потребителей о товарах и услугах, имеющихся на потребительском рынке, во-вторых, защитить потребителя, если его права ограничиваются. К примеру, в Законе Республики Узбекистан «О защите прав потребителей»[1], потребители имеют право на:

получение достоверной и полной информации о товаре (работе, услуге), а также изготовителе (исполнителе, продавце);

свободный выбор и надлежащее качество товара (работы, услуги);

безопасность товара (работы, услуги);

возмещение в полном объеме материальных убытков, морального вреда, причиненных товаром (работой, услугой) с недостатками, опасными для жизни, здоровья и имущества, а также неправомерным действием (бездействием) изготовителя (исполнителя, продавца);

обращение в суд, другие уполномоченные государственные органы за защитой нарушенных прав или охраняемых законом интересов;

создание общественных объединений потребителей.

[1] Закон Республики Узбекистан «О защите прав потребителей». №221-I от 26.04.1996. Цит. по: www.lex.uz/pages/46413

Для отдельных групп потребителей, отнесенных к категориям нуждающихся в социальной защите, законодательством могут устанавливаться льготы и преимущества в сфере торговли, бытового и иных видов обслуживания.

Современное понятие «консьюмеризм» означает всемирное движение общественности и государственных органов в поддержку прав и возможностей потребителей в их отношениях с производителями и поставщиками товаров, работ, услуг. Защита потребительских прав – это составная часть защиты прав человека.

Консьюмеризм – деятельность конечных потребителей, направленная на защиту своих прав. Это понятие появилось в середине 60-х годов, придя на смену другому – «суверенитету потребителя». Консьюмеризм можно назвать своеобразным переходом от экономики производителей к экономике потребителей.

Консьюмеризм как общественное движение можно подразделить на 3 группы:

1. Группы, ориентирующиеся в первую очередь на потребителях, заинтересованные в росте сознания потребителей и доносящие до них информацию, позволяющую сделать более осознанный выбор;

2. Государство и местные власти, руководствующиеся законодательством;

3. Бизнес, направленный на удовлетворение потребителей, в условиях конкуренции и саморегулирования.

По мнению специалистов, основа эффективной бизнес-идеологии современных предприятий должна формироваться в сфере этики, высоких моральных стандартов и идеалов добра.

9.3. Адвокатирование. Наделение клиента возможностями

Консьюмеризм зародился и сформировался в США, а затем распространился по всему миру. Его начало положила борьба с недоброкачественной продукцией и антимонопольной политикой, а затем это переросло в борьбу за качество всех товаров в целом, в том

числе продуктов питания и лекарств. В дальнейшем, консьюмеризм распространился на недобросовестную рекламу, недостоверную информацию и маркировку.

Консьюмеризм является неотъемлемой частью маркетинга. Маркетинговая деятельность любой компании обязана учитывать права потребителей и нести ответственность в случае нарушения этих прав. Потребитель имеет право на безопасность, информированность, на выбор и право быть услышанным. Эти права признаны на международном уровне.

Для этого абсолютно все компании должны соблюдать следующие правила:

1. Обслуживание потребителей должно проходить на высшем уровне, достигая максимального удовлетворения их потребностей;

2. Производитель должен осознавать, что высокий уровень обслуживания способен принести достойное вознаграждение, выражающееся в росте количества потребителей, а также доходов и имиджа компании;

3. Квалификация компании должна постоянно повышаться для реализации достойной конкуренции.

3. Адвокатирование основано на обучении клиентов выражать и артикулировать свои потребности с целью, чтобы их права уважались. Проекты по адвокатированию интересов клиентов начинают развиваться в Британии в 1990 году.

Разные виды адвокатирования включают: гражданское адвокатирование, которое предоставляет тренинги для волонтеров, длительно работающих с клиентами индивидуально; профессиональное адвокатирование, которое предполагает предоставление на более кратковременной основе специализированных знаний и навыков, которые помогают клиентам принимать решение; самоадвокатирование, которое предполагает обучение клиентов тому, как отстаивать собственные интересы.

Вовлеченность клиентов в жизнь сообщества. Проекты по вовлечению клиентов в жизнь сообщества начали осуществляться раньше, в 80-е годы и были связаны с демократизацией услуг – тен-

денцией сделать их ближе к клиентам и более ответственными за потребности и вовлечение людей в планирование услуг. Часто такой вид социальной работы определяют, как социальную работу в сообществе. Такой вид социальной работы является очень важным и позволяет сделать услуги децентрализованными и обеспечить демократизацию услуг.

Наделение клиента возможностями как проявление радикального подхода в социальной работе является частью антидискриминационной практики. Данный подход призывает сделать практику социальной работы более сенситивной к личности, стремиться наделять клиентов уверенностью действовать самостоятельно. Томпсон (Thompson, 1993), например, предлагает рассматривать наделение возможностью как максимальные усилия по обеспечению клиента контролем и возможностями преодолеть обстоятельства[1].

Три вида этического консьюмеризма.

Этические потребности можно рассматривать как эволюцию ранего потребительского движения. Ланг и Хайнес (Lang и Hines, 1993) выделяют три волны потребительства:

Первая волна потребительского движения фокусируется на стоимости за деньги, основная информация о продукте и маркировке (что делает продукт и как) и потребительского выбора.

Вторая волна была предвестником исследования безопасности продукта, и было связано с более широкими вопросами корпоративной отчетности.

Определение, используемое в исследованиях этического консьюмеризма, варьируются от очень расплывчатого («этическое» определяется потребителем) к конкретному (спрашивающий касается только определенных категорий хорошего, например, справедливой торговли товарами или натуральными продуктами). Некоторые более ранние исследования сосредоточились на экологических ценностях, «зеленый потребитель», и, таким образом, исключение этических вопросов, которые выходят в последние годы на первый

[1] АдаптированоизSarahBanks. EthicsandValues in Social Work, BASW, New York, Secondedition. 2001. – P.133.

план, такие как детский труд или широкие социальные вопросы. Выделяют пять проблемных областей – здоровое питание (с акцентом на органические продукты), развитие сообществ (поддержка местных поставщиков), справедливая торговля (лучшая сделка для развивающейся страны).

Поэтому этические потребители стремятся к приобретению или использованию товаров и услуг, которые могут продемонстрировать социальную и/или экологическую ответственность. Сектор природных ресурсов этической торговли включает в себя справедливую торговлю, торговлю органическими продуктами, продуктами из устойчиво управляемых ресурсов, таких как леса и этические свежие и переработанные продукты, следующие этическим кодексам поведения.

Третья волна описывается как брак энвайронментализма[1] и гражданства (Lang и Hines 1993)

Третья волна потребительства – этичное потребление имеет три основных компонента: (а) благополучие животных; (б) окружающая среда и (с) человек права/условия труда и справедливой торговли. Каждая из трех рубрик имеет положительные и отрицательные стороны: те продукты и методы, которые остались в силе, и те, которые вызвали сожаление, избегать/бойкотировать.

Там было дальнейшее развитие этического потребительства – устойчивого потребления. Инициативы по изучению потенциала для устойчивой практики потребления, то есть идти дальше, чем потребление некоторых нишевых продуктов для понимания, а затем управления спросом, так что социальные, экономические и экологические цели достигнуты, признавая, что не многие политики продолжают субсидирование неустойчивой практики и потребители или производители сталкиваются с полными экологическими из-

[1] Environmentalism (от environment – окружающая среда, природа) – социальное экологическое движение, распространившееся в XX веке в европейских странах, направленное на усиление мер по защите окружающей среды, а также теория управления социально-экономическим развитием и окружающей средой, считающих человечество частью ...

держками потребления. Задача развития устойчивой политики потребления имеет решающее значение для устойчивого развития, но в центре внимания – для понимания этического потребителя [1].

Специалист социальной работы является ключевой фигурой и связующим звеном между различными структурами в помощь жертвам домашнего насилия, поэтому требование к таким специалистам высокие. Мировая практика свидетельствует о том, что специалист социальной работы, оказывая профессиональную помощь своему клиенту, обязан владеть теоретическими и практическими знаниями в области медицины и здравоохранения. Деятельность специалиста социальной работы характеризуется, по меньшей мере, тремя различными подходами к вмешательству в проблему, которыми определяются вариации их профессиональных функций.

Эти подходы обозначаются как воспитание, фасилитация, адвокатирование. Воспитательный подход позволяет специалисту по социальной работе выступать в роли учителя, консультанта, эксперта, давать совет, обучать. При фасилитативном подходе – исполняет роль пособника или помощника, сторонника или посредника в преодолении проблемы, объясняет ситуации, по возможности мобилизует внутренние ресурсы клиента. Адвокатский подход применяется в тех случаях, когда специалист социальной работы выполняет ролевые функции адвоката от имени конкретного клиента. Оказывает помощь в подборе аргументации, объяснении ситуации, подборе документально обоснованных обвинений.

Домашнее насилие часто может носить скрытый характер. Не только насильник, но и жертва нередко прилагают все усилия для сокрытия факта насилия из-за чувства стыда, страха, ощущения беспомощности, невозможности что-либо изменить к лучшему, а иногда – по незнанию. Поэтому проблема выявления случаев и причин домашнего насилия и формирование активной установки на изменение сценария – это сложная и важная профессиональная за-

[1] Arne Tallontire, EricmacbirnegRomeoJoej and Mick Blowfield Ethical consumers and ethical trade: A review of current literature. Natural Resources Institute University of Greenwichio 2001. – P. 9-12.

дача специалистов социальной работы, требующая высокого уровня квалификации, умения наладить контакт и создать атмосферу безопасности и доверительности. Принципиальной задачей, которую нередко приходится решать, оказывается диагностика ситуации.

Так же в ситуации домашнего насилия специалистам социальной работы приходится решать, как минимум, следующие задачи с помощью соответствующих им методов:

– просветительские, обучающие; диагностические; терапевтические; консультативные; организационные;

– административные;

– обеспечение психологической самозащиты, позволяющей ему не стать объектом манипуляций клиентов и избежать профессионального выгорания, поскольку ситуации домашнего насилия эмоционально сильно заряжены и непросты.

Таким образом, социально-реабилитационные центры помощи семье и детям предоставляют помощь женщинам в различных ситуациях и разными способами: индивидуальное консультирование, позволяющее более полно концентрироваться на личной жизни; группы поддержки; тренинги уверенности в себе, безопасного поведения, самообороны; телефон доверия и другие. Специалистами центров проводится не только реабилитационная работа, но также профилактика и социальный патронаж, что позволяет решать проблему насилия над женщинами комплексно.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое права потребителей?
2. Кодексы практики и консьюмеризм (потребление).
3. Клиент социальной работы как личность, как гражданин и как потребитель услуг.
4. Основа адвокатирования в социальной работе.
5. Включенность клиента в местное сообщество.
6. Наделение клиента возможностями как одна из теорий социальной работы.

Задания для самостоятельной работы

1. Постмодернизм как научная парадигма современных подходов к поведению потребителей.

2. Перечислите подходы к этапизации науки о поведении потребителя.

3. Значение бихевиоризма в становлении науки о поведении потребителя.

4. Современные направления исследований в поведении потребителей.

5. Понятие потребления. Перечислите основные характеристики процесса потребления. Отразите особенности различных подходов к анализу потребления. Приведите примеры познавательных ограничений потребителя и маркетинговых способов их использования.

6. Выделите наиболее значимые факторы внешней среды, влияющие на изменение подходов к анализу потребительского поведения.

7. Раскройте понятие консьюмеризм, основные этапы его становления.

8. Цели защиты прав потребителей. Основные права потребителей.

9. Проанализируйте практику защиты прав потребителей.

Рекомендуемая литература

1. Consumer Protection – Problems and Prospects.pdf Electronic copy available at: http://ssrn.com.

2. Business Studies. Lesson 25 Rights and Responsibilities of Consumers.

3. Sarah Banks. Ethics and Values in Social Work, BASW, New York. Second edition. 2001.

4. Anne Tallontire, Erdenechimeg Rentsendorj and Mick Blowfield Ethical consumers and ethical trade: a review of current literature. Natural Resources Institute University of Greenwich 2001.

ГЛАВА 10. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И СТАНДАРТЫ ПОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

10.1. Профессиональная компетентность социального работника.
10.2. Навыки социального работника.

10.1. Принципы социального работника

Всякая профессия, поскольку она существует, выполняет определенную социальную функцию. Представители этой профессии имеют свое общественное назначение, свои функции, свои цели. Та или иная профессия определяет выбор специфической среды общения, которая накладывает свой отпечаток на людей независимо от того, хотят они этого или не хотят. Внутри каждой профессиональной группы складываются определенные специфические связи и отношения людей. В зависимости от объекта труда, орудий труда, используемых приемов и решаемых задач возникает неповторимое своеобразие ситуаций, трудностей и даже опасностей, которые требуют от человека определенного типа действий, методов, психологических реакций. В каждой профессии рождаются свои моральные «искушения», моральные «доблести» и «потери», возникают определенные противоречия, вырабатываются своеобразные способы их разрешения. В профессиональную деятельность человек вовлекается с его субъективным миром чувств, переживаний, стремлений, нравственных оценок, со своим образом мышления. Среди многообразных ситуаций в профессиональных отношениях начинают выделяться наиболее типичные, которые и характеризуют относительную самостоятельность профессии, ее моральную атмосферу. А это, в свою очередь, обусловливает специфику поступков людей, своеобразие норм их поведения.

Таким образом, как только профессиональные отношения приобрели качественную устойчивость, это привело к формированию особых нравственных установок, соответствующих характеру труда, т.е. к возникновению профессиональной морали с ее исходной клеточкой – нормой, отражающей практическую целесообразность определенных форм взаимоотношений как между членами профессиональной группы, так и между самой группой с обществом.

Компетенция – круг проблем, сфера деятельности, в которой данный человек обладает знанием и опытом; совокупность полномочий, прав и обязанностей должностного лица, общественной организации; управление персоналом заключается в управлении процессом приобретения, стимулирования и развития компетенции персонала организации.

Производным от термина «компетенция» («профессиональная компетенция») выступает понятие «ключевые компетенции».

Ключевые (профессиональные) компетенции – это компетенции широкого спектра использования, обладающие определенной универсальностью, общие для всех профессий и специальностей.

Ключевыми компетенциями можно назвать такие, которыми, во-первых, должен обладать каждый член общества и которые, во-вторых, можно было бы применять в самых различных ситуациях.

В различной литературе постоянно предпринимается попытка углубить представления о профессионально-этических качествах социальных работников, дать типологию личности специалиста.

На симпозиуме в Берне (27–30 марта 1996 г.) Совет Европы определил пять групп ключевых компетенций, формированию которых придается особое значение в социальной работе:

- политические и социальные компетенции – способность взять на себя ответственность, совместно с другими вырабатывать решения и участвовать в их реализации, толерантность к разным этнокультурам и религиям, проявление сопряженности личных интересов с потребностями предприятия и общества, участие в функционировании демократических институтов;

- межкультурные компетенции, способствующие положительным взаимоотношениям людей разных национальностей, культур и религий, пониманию и уважению друг друга;
- коммуникативная компетенция, определяющая владение технологиями устного и письменного общения на разных языках, в том числе и компьютерного программирования, включая общение через Internet;
- социально-информационная компетенция, характеризующая владение информационными технологиями и критическое отношение к социальной информации, распространяемой СМИ;
- персональная компетенция – готовность к постоянному повышению образовательного уровня, потребность в актуализации и реализации своего личностного потенциала, способность самостоятельно приобретать знания и умения, способность к саморазвитию.

При рассмотрении единства личности и деятельности как важной основы профессионально-личностного развития специалиста социальной сферы деятельности необходимо учитывать такие его сущностные характеристики, как «профессиональная компетентность» и «профессионализм».

Под профессиональной компетентностью подразумевается сформировавшая в процессе обучения и самообразования система научно-практических знаний и умений, влияющих на качество решения профессиональных задач, и развитые личностно-профессиональные качества, проявляющиеся в деловом и партнерском общении с людьми при решении их жизненных проблем[1].

Профессиональную компетентность работника социальной сферы можно подразделить на два вида:

– управленческая компетентность: включает теоретические знания и практические умения (социальный опыт) работника, необходимые как для работы с конкретными клиентами, так и для организации социальной защиты прав человека. Базу этого вида компетентности составляет знание научных основ организации со-

[1] Оганян К. М. Социальные технологии. Учебник-практикум для академического бакалавриата / К. М. Оганян. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2017. – С. 55.

ответствующих государственных структур. Сюда также относится знание технологии работы в социальной сфере, основ теории организации управления, в частности труда руководителя, этики, психологии руководства, культуры речи и т. д.;

– психолого-педагогическая компетентность формируется за счет знаний психологии и педагогики. Психологическая компетентность социального работника должна быть достаточно высокого уровня, так как в процессе деятельности ему приходится решать общепсихологические, дифференциально-психологические, социально-психологические, аудиопсихологические и другие проблемы.

Понятие «профессионализм» пока еще отсутствует в большинстве словарей и энциклопедий. Однако ряд ученых считает, что «профессионализм» – это высокий, устойчивый уровень знаний, умений и навыков, позволяющий достигать наибольшей эффективности в профессиональной деятельности. Это не только яркое развитие способностей, но и глубокие и широкие знания в той области деятельности, в которой этот профессионализм проявляется, а также нестандартное владение умениями, которые необходимы для успешного выполнения этой деятельности (А.А. Бодалев). Профессионализм также рассматривается как своеобразная норма регуляции поведения и деятельности, накладывающая на субъект деятельности определенные обязательства; он связан с индивидуальным стилем деятельности, с самореализацией личности, что, в свою очередь, подразумевает наличие высокого уровня мотивации относительно достижения высоких результатов[1].

Таким образом, профессионализм как высокий стандарт профессиональной деятельности выражается, прежде всего, в стабильности и результативности деятельности и связан с индивидуальным стилем деятельности[2]. Анализ исследований по этой проблеме позволил выделить следующие группы показателей профессионализма личности и деятельности социального работника:

[1] А. Деркач, В. Зазыкин. Акмеология. Учебное пособие. 2003. – С. 101.

[2] Шмелева Н.Б. Формирование и развитие личности социального работника как профессионала. Москва: Дашков и К°, 2004. – С.45.

- показатели объективного и субъективного характера;
- процессуально-результативные показатели;
- нормативно-этические показатели;
- показатели наличного базиса;
- прогностические показатели;
- показатели профессиональной обучаемости;
- показатели социальной активности и конкурентоспособности профессии в обществе;
- технологические показатели;
- показатели инновационного характера.

Все названные группы показателей профессионализма взаимно дополняют друг друга.

Социальная работа основана по следующим шести разделам:

- общаться и заниматься;
- поощрять и включить;
- планирование;
- вмешиваться и предоставлять услуги;
- работа в организациях;
- развивать профессиональную компетентность.

Основное преимущество подхода, основанного на компетентности, заключается в его акценте на результатах и важности социальных работников с целью демонстрации надлежащего использования эффективности назначенных навыков по отношению к практике. Это включает в себя требование, чтобы студенты и социальные работники были знакомы с законом и как это связано на практике, и что студенты и практикующие должны взять на себя ответственность за их дальнейшее обучение и развитие, за приобретение профессиональной квалификации (CCETSW 1991: 19)[3]. Акцент на студентах в состоянии продемонстрировать, что они приобрели определенные знания, это имеет важное значение для хорошей практики, для полезного краткого изложения основных преимуществ и недостатков в компетенции[4].

[3] CCETSW. DipSW Rules and Requirements for the Diploma in Social Work: Paper 30? 2nd edn (London CCETSW 1991).

[4] Социальная работа. Навыки. Практика. Пособие. Пакеты. Тревинис. Open University Press Букингемский Филадельфия. – P.21.

Профессиональная компетентность, профессионализм и профессиональное мастерство социального работника: характеристика и взаимосвязь понятий.

Профессиональная компетентность социального работника – это специфическая способность индивида, необходимая для эффективного выполнения конкретных видов социальной работы, на основе определенных профессионально важных личностных качеств, знаний, умений, навыков и ценностных ориентаций.

От уровня ее развития в значительной мере зависит успех, достижения или провалы в деятельности социального работника. Профессиональные и специальные компетенции направлены на формирование профессионального мастерства. Профессиональное мастерство социального работника представляет собой совокупность качеств, отражающих степень его квалификации, уровень знаний и навыков, готовности и способности, связанные с осуществлением комплекса мер по социальной защите населения.

Сущность и традиции развития профессионализма в социальной работе определяются множеством факторов как экономического, социологического, так и психологического, этического, культурологического и иного характера. Профессионализм отражает радикальные изменения роли социальной работы в обществе, которая воспринимается как реакция на негативные преобразования в стране.

Известно, что профессия – это готовность к выполнению социально-целесообразной деятельности, изменяющей социальный мир человека и максимально мобилизующей потенциал каждого человека для решения сложнейших проблем, адекватной реакции на изменения в обществе и личной жизни.

Содержание профессиональной деятельности социального работника определено ее функциями, выполняемыми в соответствии с законами, подзаконными актами и, конечно, в соответствии с разделением труда в сфере социальной защиты населения, в целом социальной сферы общества в широком ее понимании. Профессиональный труд социального работника состоит из взаимосвязанных и взаимодополняющих личностных, функциональных и материализованных вещных компонентов.

Профессионализм в социальной работе – это постепенно поддерживаемые на высоком уровне знания, умения и навыки специалиста, обеспечивающие квалифицированное содействие людям в разрешении их жизненных проблем, достижение высокого труда и результатов.

Профессионализм социального работника характеризуется наличием у него:

- ✓ профессионального призвания;
- ✓ глубокой мотивации к выполнению труда в различные его модификации;
- ✓ духовно-нравственных качеств, склонности к работе с людьми, социально-генетической предрасположенности к работе с человеком;
- ✓ профессионального мастерства;
- ✓ объективно-критического отношения к своей деятельности;
- ✓ профессиональных знаний и профессиональных умений;
- ✓ способности всю жизнь учиться и добиваться самореализации;

профессиональной гордости как социально-психологического состояния личности.

Социальная работа объединяет в себе и призвание, и профессию, поэтому профессионализм может измеряться степенью гармонизации этих составляющих, их целостностью и системностью.

Профессионально-личностное становление и развитие специалиста по социальной работе предусматривает формирование профессионального призвания, получение профильного образования, формирование профессионального мастерства и развитие духовно-нравственных качеств, а также навыков саморегуляции и самосовершенствования.

Профессиональное мастерство как составная часть профессионализм в социальной работе представляет собой совокупность следующих качеств специалиста, отражающих степень его квалификации, уровень знаний и навыков в осуществлении комплекса мер по социальной защите населения:

высокая квалификация работника, прошедшего специализированную подготовку и обучение, обладающего устойчивыми навы-

ками в области работы с разными категориями населения, умело и эффективно применяющего на практике современные технологии в области социальной работы:

высокая компетентность и соответствие действий требованиям государственных стандартов в области социального обслуживания;

максимальное использование знаний и умений в области социальной работы в сочетании с индивидуальными способностями;

надежность и ответственность, адекватная реакция на социально-экономические изменения в обществе;

умелое использование достижений социальных наук и социальных технологий для гармонизации отношений в социуме;

умение завоевывать доверие клиентов и коллег, отзывчивость, влияние на людей, рефлексивный подход к клиенту и его проблемам.

Иными словами, профессиональное мастерство – это уровень овладения индивидом своей специальностью, своей профессией; это показатель приобщения работника социальной службы к профессионализму в социальной работе.

Таким образом, взаимодействие социального работника и клиента формируется с учетом следующих основных принципов – каждый человек ценен своей уникальностью, которую следует учитывать и уважать; каждый человек имеет право на самореализацию; социальные работники привержены принципам социальной справедливости; социальные работники все свои знания и навыки используют для оказания помощи отдельным людям, группам, общинам в их развитии, для разрешения конфликтов между личностью и социальным окружением.

Социальные работники помогают каждому, кто обращается к ним за помощью и советом, независимо от пола, возраста, наличия физической и умственной неполноценности, социальной и расовой принадлежности, вероисповедания, языка, политических взглядов, сексуальной ориентации. Социальные работники уважают основные права индивидов и групп в соответствии с Декларацией прав человека ООН и другими международными конвенциями, созданными на основе Деклараций. Социальные работники соблюдают

принципы личной неприкосновенности, конфиденциальности и ответственного использования информации в своей работе. Социальные работники соблюдают оправданную конфиденциальность даже в том случае, когда законодательство стран входит в противоречие с этими требованиями. Социальные работники работают в тесном сотрудничестве со своими клиентами на их благо, но не в ущерб остальным; социальная работа несовместима с прямой или косвенной поддержкой индивидов, групп, властных структур, использующих терроризм, пытки или другие действия, направленные на устрашение людей.

На протяжении всей своей истории социальная работа сталкивалась с этическими проблемами в обеспечении практики на основе стоимости в области человеческой службы. Чтобы помочь решить эти проблемы, социальные работники, определенные принципы для профессионально и социально приемлемого поведения практикующего. Поскольку социальная работа всегда была профессия на основе ценностей, этические кодексы уже давно необходимы для социальной работы образования и на практике по всему миру. Страны имеют общие черты и различия в их социальной работе этических кодексов. Анализ структуры и содержание кодексов этики 20 стран нашли высокий уровень конгруэнтности по отношению к указанным ценностям и принципам, но вариации – в практическом руководстве.

Международная федерация социальных работников (МФСР), крупнейшая социальная работа – это организационный элемент, который включает в себя 470000 социальных работников со всех континентов и 80 стран, в которых разработаны этические стандарты для социальных работников[1].

Представим их краткую характеристику.

Показатели объективного и субъективного характера. Объективные показатели: насколько человек соответствует требованиям профессии, его вклад в социальную практику. При работе в социальной сфере объективными критериями должно выступать: решение и

[1] Elaine Congress and Donna McAuliffe Social work ethics Professional codes in Australia and the United States// International Social Work 49 (2). – P. 151.

разрешение проблем клиента, оказание помощи, реабилитация различных категорий населения: профессиональные знания и умения, способствующие осуществлению посреднической миссии между клиентом и государственными структурами, позволяющие быть организатором, координатором, технологом социальной защиты клиента, оказывать влияние на социальную политику в обществе, регионе, уметь ее прогнозировать.

Субъективные показатели: насколько профессия соответствует требованиям личности, ее склонностям, насколько человек удовлетворен профессиональной деятельностью. В труде работника социальной сферы субъективными показателями профессионализма могут быть: устойчивая профессионально-гуманистическая направленность, понимание значимости профессии, ее ценностных ориентаций, совокупность необходимых профессионально важных качеств личности, позитивное отношение к себе как к профессионалу, отсутствие личностных деформаций.

Таким образом, профессионального работника социальной сферы характеризует достаточно высокая эффективность труда в сочетании с внутренним желанием оставаться в профессии.

Американские ученые Джун Г. Хоппс и Элейн Б. Пиндерхьюс, предлагая структуру профессионально-теоретической подготовки социальных работников разных уровней, дают перечень квалификационных норм практической деятельности, подчеркивают значение профессиональной ответственности специалиста с позиций этических норм и стандартов социальной работы. По их мнению, изменяющиеся общественные процессы потребуют от социальных работников адекватной реакции на усложняющиеся обстоятельства, поэтому ряды социальных работников должны пополнять талантливые люди, способные критически мыслить, отвечать на просьбы о помощи, использовать современные технологии в работе с людьми.

Профессионально-личностные характеристики социального работника, данные специалистами из Швеции, Великобритании, США, Германии, Финляндии, Израиля и других стран, позволяют более глубоко осознать сущность профессии и современные требования к ней.

Особый интерес представляют обобщенные в документе «Этика социальной работы: принципы и стандарты», принятом Международной федерацией социальных работников в октябре 1994 г., нормы профессиональной компетентности и моральной ответственности социального работника. Социально-этические ориентиры, изложенные в этом документе, обусловливают систему требований к социальному работнику, подчеркивают значимость личностных ценностей специалистов: «Этические знания – необходимая часть профессиональной деятельности социального работника. Его способность действовать в соответствии с этическими нормами существенно повышает качество услуг, предлагаемых клиентам». Основные стандарты этического поведения специалиста по существу являются гипотетической моделью нравственно-этических качеств социального работника.

Исследователи провели крупный анализ американских социальных работников в отношении уважения основных прав, чувства социальной ответственности, приверженности к свободе личности (социальной справедливости) и поддержки самоопределения. Совсем недавно Эбботт (1999) изучал профессиональные ценности социальных работников в четырех разных частях мира, один из которых был в Австралии /Новой Зеландии. В этике социальной работы разделяют некоторые общие ценности, а именно уважение основных прав, поддержку, и самоопределение.

Исследование показало, что основным является чувство социальной ответственности или приверженности к индивидуальной свободе. Важно отметить, что в Австралии / Новой Зеландии образцы поведения социальных работников, хотя и в небольшой степени, продемонстрировали самую высокую приверженность всех четырех областей ценностей, уважение к основным правам, чувство социальной ответственности, стремление к личной свободе и социальной справедливости и поддержка самоопределения по сравнению с другими группами (Северная Америка, Азия и Европа).

Продолжаются дискуссии о том, используют ли социальных работников Кодекс этики в их прямой практике (Jayaratne и др., 1997)

или административной практике (Конгресс и Гиммер, 1997). Конгресс (1992) утверждал, что социальные работники осведомлены о кодексе этики и применении его в этических решениях, хотя многие были обеспокоены тем, что социальные работники часто делают быстрые решения без особого внимания к Кодексу этики.

Обнаружено, что социальные работники знают об основных положениях кодекса (например, избегать сексуальных контактов с клиентами), они менее осведомлены и, скорее всего, придерживаются положений кодекса в отношении спорных вопросов, как не-сексуальных двойных отношений с бывшими клиентами[1].

Кодекс этики (NASW) основывается на шести основных ценностях. Эти основные ценности обсуждались социальными работниками на протяжении всей истории профессии, являются фундаментом уникальной цели социальной работы и перспективы «(NASW, 2003,» преамбула пункт. 3). В результате они должны использовать такие услуги, как социальная справедливость, достоинство и ценность человека, важность человеческого отношения, целостность и компетентность. Ценности приводят к этическим принципам. Так, например, стоимость обслуживания приводит к этическому принципу: «Основная цель социальных работников – помочь людям в необходимости решения социальных проблем» (NASW, 2003, «Этические принципы», пункт. 3)[2].

Более подробно профессионально-этические качества, функции и роль социальных работников рассмотрены в Кодексе этики НАСР[3].

Этическая ответственность социальных работников как профессионалов.

[1] Elaine Congress and Donna McAuliffe Social work ethics Professional codes in Australia and the United States// International Social Work 49(2). – P. 153.

[2] David A. Hardcastle Patricia R. Powers Stanley Wenocur Community Practice: Theories and Skills for Social Workers, Second Edition. – Oxford New York OXFORD UNIVERSITY PRESS/ 2004. – P 21.

[3] Code of Ethics of the National Association of Social Workers Code of Ethics of the National Association of Social Workers Approved by the 1996 NASW Delegate Assembly and revised by the 1999 NASW Delegate Assembly. – P. 18-21

Компетентность.

✓ Социальные работники должны брать на себя ответственность или предлагаемую работу только в том случае, если они компетентны или желают обрести необходимую компетентность.

✓ Социальные работники стремятся к тому, чтобы стать специалистами в их профессиональной практике и оставаться ими, а также осуществлять надлежащее выполнение профессиональных функций. Социальные работники должны критически оценивать и приобретать новые знания по социальной работе. Социальные работники должны постоянно просматривать профессиональную литературу и участвовать в прохождении образовательного процесса по практике и этике социальной работы.

✓ Социальные работники должны основывать практику на признанном знании, включая и эмпирическое знание, относящееся к социальной работе и этике социальной работы.

Честность в профессии.

✓ Социальные работники должны работать так, чтобы сохранить и продвигать высокие стандарты практики.

✓ Социальные работники должны поддерживать и продвигать ценности, этику, знания и миссию профессии. Социальные работники должны защищать, поддерживать, улучшать честность профессии через надлежащее изучение и исследования, через активные дискуссии и конструктивную критику профессии.

✓ Социальные работники должны вносить свой вклад в плане времени, профессиональной экспертной оценки в те дела, которые продвигают ценности, достоинство и компетентность профессии социального работника. Эти дела могут включать обучение, исследование, консультации, услуги, свидетельство в суде, презентации в районе и участие в мероприятиях своей организации.

✓ Социальные работники должны делать вклад в основы познания в социальной работе и делиться с коллегами своими знаниями относительно практики, исследований и этики. Социальные работники должны делать вклад в развитие профессиональной литературы и делиться своими знаниями на профессиональных встречах и конференциях.

✓ Социальные работники должны поступать так, чтобы предотвращать некачественную практику социальной работы.

✓ Социальные работники должны отслеживать и оценивать политику, внедрение программ и практику вмешательства.

✓ Социальные работники должны продвигать и улучшать оценивание и исследование для того, чтобы делать вклад в базу познаний профессии.

✓ Социальные работники должны критически оценивать и отслеживать современные познания по социальной работе, а также полностью использовать свои исследования и свою оценку в практике.

✓ Социальные работники, занимающиеся оценкой и исследованиями, должны внимательно учитывать последствия своей деятельности и следовать правилам по осторожному обращению с участниками исследований. Им следует также консультироваться с надлежащими институциональными советами.

✓ Социальные работники, занимающиеся исследованием и оценкой, должны иметь письменное согласие участников исследований, если можно, без налагаемого наказания или исключения за отказ в участии в исследованиях; без неправильного принуждения к участию; с учетом благополучия, личной жизни и достоинства участника. Информированное согласие должно включать в себя информацию о природе, рамках и продолжительности участия, а также должно включать риск и выгоды от участия в исследовании.

✓ Когда в исследовании невозможно добиться информированного согласия, социальные работники должны дать правильное объяснение участникам, получить согласие участников в той степени, в которой они могут его дать, и заручиться письменным согласием соответствующих уполномоченных.

✓ Социальные работники никогда не должны предпринимать оценивание или исследование, в котором нет процедуры информированного согласия, такие как естественное наблюдение, архивное исследование и др., за исключением тех случаев, когда исследование крайне необходимо для достижения научных, образовательных или практических целей, а также тех случаев, когда нет других аль-

тернатив исследования, не нарушающих правило информированного согласия.

✓ Социальные работники должны информировать участников об их праве выйти из исследований в любое время без всякого для них наказания.

✓ Социальные работники должны предпринимать все шаги к тому, чтобы участники исследований имели доступ к достаточному объему услуг.

✓ Социальные работники, занимающиеся оценкой или исследованиями, должны защищать участников от физического и умственного давления, вреда, опасности или потерь.

✓ Социальные работники, занимающиеся исследованиями или оценкой услуг, должны обсуждать собранную ими информацию только в профессиональных целях и только с теми людьми, которые имеют профессиональное отношение к этой информации.

✓ Социальные работники, занимающиеся оценкой и исследованиями, должны гарантировать анонимность или конфиденциальность участникам, у которых собирается информация. Социальные работники должны информировать участников о всех ограничениях конфиденциальности, о тех мерах, которые будут приняты с целью поддержания конфиденциальности, и о том, когда записи будут уничтожены.

✓ Социальные работники, делающие доклад о результатах исследования или оценки, должны защищать конфиденциальность участников путем опускания имен и другой определяющей информации, за исключением тех случаев, когда было получено надлежащее согласие на раскрытие всей подобной информации.

✓ Социальные работники, делающие доклад о результатах оценки или исследования, должны давать аккуратные данные. Они не должны подделывать или фальсифицировать результаты и должны предпринимать шаги к тому, чтобы исправлять любые ошибки, допущенные в публикациях.

✓ Социальные работники, занимающиеся оценкой и исследованиями, должны с готовностью подходить к избеганию конфлик-

тов интересов с участниками, они должны также информировать участников о нарастающем или потенциальном конфликте интересов. Кроме того, они должны разрешать конфликты таким образом, чтобы интересы участника были на первом месте.

✓ Социальные работники должны сами получать надлежащее образование и учить своих учеников и коллег ответственной исследовательской практике.

Выступать с отдельными клиентами или сообществами по выявленным проблемам.

✓ Подавать в качестве брокера, подключая человека с ресурсами.

Сфера практики социальной работы удивительно широка. Социальные работники практикуют не только в традиционном агентстве социальных услуг, но и в начальных школах; в вооруженных силах; в бизнесе, фабриках и офисах, в федеральных, государственных и местных органах власти и законодательных органах; в частной практике, как отдельного человека, семьи; в больницах и психиатрических учреждениях; в судах и исправительных учреждениях; в медицинской помощи на дому; услуги для пожилых людей. На самом деле социальные работники могут быть найдены в любом месте и везде есть люди, которые нуждаются в помощи профессионала, чтобы облегчить личные или социальные проблемы. (Сенатор Дэниел Инуи, D-HI, апрель 1986).

Создавать и поддерживать профессиональные отношения помогают:

➢ улучшить решение проблем, создавая возможности развития всех людей;

➢ иметь возможность участвовать и общаться с разным населением и любыми группами;

➢ иметь знания и понимание человеческих отношений;

➢ предоставить услуги не только для поддержки личности, но и в его / ее окружающей среды[1].

Что делают социальные работники?

[1] The Many Facets of Social Work. The http://www.socialwork.pitt.edu/downloads/Facets_of_Soc.pdf. – P. 1.

Медицинская социальная работа.

Оказание помощи пациентам и их семьям, которые справляются со многими проблемами, которые сопровождают болезнь или тормозят восстановление и реабилитацию, таких как экономическая потребность, инвалидность и нехватка ресурсов после выписки домой.

Сбор и анализ информации о пациентах, чтобы помочь другим людям медицинских профессий понять потребности пациентов и их семей.

Координация услуг по уходу на дому и оборудование после выписки.

Создать условия для реабилитации и дальнейшее оказание помощи по уходу.

В амбулаторных условиях медицинские работники социальной сферы предоставляют справочные услуги, поддерживающие психологическое консультирование, а также координируют после ухода и контролируют услуги.

Обеспечить в кризисных ситуациях функции в рамках междисциплинарной команды. Разъяснение медицинской терминологии персонала и проводимых процедур.

Школа социальной работы.

Оказывать помощь студентам и семьям, чтобы преодолеть социальные, поведенческие, эмоциональные или экономические проблемы, которые мешают обучению.

Проведение интервью со студентами и их семьями, чтобы оценить проблемы.

Дать соответствующие направления предоставляющим профессиональные и коммунальные услуги, чтобы гарантировать, что предоставляемые услуги и условия улучшаются. Работа в тесном контакте с учителями и руководителями школ. Обеспечить работу с трудными подростками, решая такие проблемы, как суициды, проблемы, связанные с алкоголем и наркотиками, насилие в школах.

Клиническая социальная работа.

Обеспечить полный спектр услуг в области психического здоровья, включая оценку, диагностику и лечение.

Предоставление услуг для отдельных лиц, пар, семей и групп.

Использование различных психотерапевтических теорий и инструментов для назначения лечения.

Оказание помощи клиентам в адаптации к серьезным изменениям образа жизни в связи со смертью близкого человека, потери трудоспособности, развода или потери работы. Интерфейс со страховщиками здравоохранения по оказанию помощи.

Социальная работа – административные вопросы и управление.

План разработки и оценка программ. Сбор средств и написание грантов. Бюджет и управление финансами для гарантирования хорошего финансового положения агентства. Отслеживать, анализировать и оценивать общественную и социальную политику. Координация деятельности по достижению целей агентства. Прокат и контроль персонала.

Социальная работа с детьми и семьями.

Для положительного решения своих проблем предоставление адвоката семье.

Определить место по уходу за детьми вдали от оскорбительных ситуаций.

Найти работу и жилье для бездомных семей.

Оказание помощи беременным женщинам, усыновителям приемных детей, сориентировать в системе усыновления.

Обеспечить оценку, поддержку, консультации, координация ресурсов и пропагандистской деятельности.

Мониторинг деятельности институциональных учреждений; мониторинг детского дома во время размещения.

Оказание помощи женщинам и их детям, которые являются жертвами насилия в семье[1].

Требования к профессионально-этическим качествам специалистов по социальной работе определяются:

- уровнем культуры современного общества и его отношением к социальной работе и ее главным субъектам — работникам

[1] The Many Facets of Social Work The http://www.socialwork.pitt.edu/downloads/Facets_of_Soc.pdf. – P. 2-3.

социальных служб, его философско-этическими представлениями, национальным менталитетом и социальными традициями;

- международными требованиями к квалификации социального работника, которые в определенной мере реализованы в Швеции, Великобритании, США, Италии, Германии, Голландии, Финляндии и других странах;
- объективными потребностями становления и развития социальных служб, комплексных, многопрофильных и специализированных центров социального обслуживания;
- утверждающейся многовариантностью решения социальных проблем, преодоления социальных экскюзий в условиях переходного периода, поисков результативных способов социальной защиты и социального развития населения в контексте, как часто говорится, экономических реформ во имя человека.
- Профессия, задуманная организацией сообщества как «процесс, посредством которого сообщество определяет свои потребности или цели, приказы (или ранги), развивается уверенность и желание работать на эти потребности или цели, находит ресурсы (внутренние и / или внешний), чтобы справиться с ними, принимает меры по отношении к ним, и при этом расширяет и развивает сотрудничество и взаимодействие отношений и практики в сообществе.

Цели сообщества практики заключаются в:

- развитии организаторских навыков и способностей отдельных лица и групп,
- организации социального планирования в более доступной форме и включительно в обществе.
- соединении социального и экономического участия среди бедных
- выступлении за широкие коалиции в решении проблем сообщества.
- вливании процесса социального планирования с обеспокоенностью за социальную справедливость. (Hy & Gamble. стр. 577).

Макрос социальный работник (организатор сообщества, планировщик и общественный деятель) и непосредственный исполнитель

или клинический социальный работник могут отличаться в перспективе. Организатор сообщества предполагает, что если сообщество, со своими организациями и институтами и моделями поведения, может функционировать более эффективно и более гибко реагировать на своих членов, члены сообщества будет здоровее и счастливее[1].

Содержание, способы реализации, виды и формы профессиональной деятельности социальных работников отражают не только специфику определенной отрасли, предопределяющую характер этой деятельности, но и особенности ситуации в социально-экономической сфере общества, конкретном регионе, поселении. Требования к профессионально-этическим качествам социальных работников могут варьировать в зависимости от сферы реализации задач социальной работы и особенностей объектов социальной защиты населения.

Совершенно очевидно, что такие социальные явления, как бедность, безработица, бездомность, бродяжничество, асоциальное поведение детей и подростков, девиантное поведение взрослых, проституция, сиротство, алкоголизм, инвалидность и др., являются важнейшими факторами, влияющими на характер деятельности специалиста и предопределяющими формирование необходимых профессиональных качеств.

Процессуально-результативные показатели. Результативные показатели: достигает ли личность желаемых результатов в труде? В современной социальной практике можно выделить два основных вида оценки деятельности работающих специалистов: прямые (или качества результатов труда) и косвенные (деятельность работника по качествам). Во втором случае речь идет о факторах, характеризующих самого социального работника, и связанной с результатами его деятельности функциональной зависимостью. В роли таких факторов рассматривают квалификацию, профессиональные навыки, деловые качества социального работника. Однако при наличии четкой конечной цели деятельности и отсутствии адекватных количественных методов анализа воздействия социального работника на

[1] David A. Hardcastle Patricia R. Powers Stanley Wenocur Community Practice: Theories and Skills for Social Workers, Second Edition. – Oxford New York OXFORD UNIVERSITY PRESS/ 2004. – P.5.

клиента осуществить прямую оценку эффективности труда социального работника не представляется возможным.

Условия эффективного взаимодействия с клиентом. Показателями профессионализма работника социальной сферы являются также:

- ✓ профессиональная объективность и нейтралитет. Профессионализм в данном случае выражается в том, чтобы сохранить баланс контролируемого эмоционального включения в практическую ситуацию. В случае слишком сильной «солидаризации» работника социальной сферы с ситуацией клиента возможна потеря перспективы и объективности в отношениях. Если же социальный работник не проявит достаточную заинтересованность в решении проблемы клиента, то, соответственно, он не будет способен реализовать ту эмоциональную энергию, которая необходима для изменения, разрешения существующей ситуации;
- ✓ предвидение, активизация и использование возможностей самого клиента. Профессионализм работника социальной сферы реализуется не только в привлечении помощи нуждающемуся человеку извне, но и в умении помочь включить его собственные ресурсы и потенциалы с целью выхода из сложившейся трудной жизненной ситуации;
- ✓ качественно-оптимальный уровень взаимоотношений с клиентом. Характер взаимоотношений между клиентами и работником социальной сферы должен быть адекватным и соответствовать этическим нормам и принципам. В этом случае можно говорить не только о качестве оказанной услуги, но и о качественно-эффективном уровне взаимоотношений, складывающихся между клиентом и социальным работником.

Позиция «полномочного партнерства» побуждает работника социальной сферы «владеть ситуацией», видеть разницу между ролью «поддержки и заботы» и ролью «регулирования и контроля» и в соответствии с этим определять и проявлять активную линию своего поведения.

По мнению Н.Б.Шмелевой профессионалом можно считать работника социальной сферы, который[1]:

[1] Шмелева Н.Б. Формирование и развитие личности социального работника как профессионала. – Москва: Дашков и К°, 2004, – С. 34.

✓ соответствует требованиям профессии (личностный и профессиональный потенциал), вносит определенный вклад в социальную политику и социальную практику, осуществляя свою деятельность по социальной адаптации, помощи, коррекции, реабилитации отдельного человека и различных категорий населения;

✓ личностно расположен к профессии, имея личностно-мотивационную готовность, профессионально необходимые качества, компетентность, а также позитивное отношение к себе как профессионалу, который стремится к результативности своего труда;

✓ достигает желаемых сегодня обществом результатов по социальной помощи, поддержке, адаптации и реабилитации людей;

✓ использует современные, оптимально-эффективные методы, приемы, технологии в целях социальной защиты человека;

✓ выполняет нормы, стандарты, эталоны профессии, осознает ее значимость в обществе;

✓ привносит в профессиональную деятельность индивидуально-творческий, новаторский компонент, осознанно развивая свою личностную и профессиональную индивидуальность;

✓ осознает перспективу и зону своего ближайшего профессионального образования, повышения квалификации, самообразования, изучения отечественного и зарубежного опыта;

✓ имеет уже сегодня необходимый уровень профессиональных и личностных качеств, знаний и умений;

✓ социально активен в обществе, ставит и обсуждает вопросы о практике, отношении к профессии, к ее статусу; ищет резервы решения профессиональных социальных проблем.

16.2. Навыки специалиста по социальной работе

Навыки социального работника являются неотъемлемой и очень важной составной частью профессиональной компетентности социального работника наряду с этическими ценностями, знаниями и процессом социальной работы. В навыках проявляются основные этические ценности и принципы социальной работы.

В этике социальной работы существуют ценности, правила поведения для руководства социального работника, модель поведения при этом должна быть структурирована. (Рымер, 1995, стр. 11). Прямой характер миссии социальной работы связан с обязательствами, обязанностями социальных работников, которые осуществляют свою деятельность для клиентов.

Этика предписания и запреты для профессионального поведения. Этика имеет дело с правом, хорошими, правильными правилами поведения. Они касаются поведения социального работника, относительно того, как вести себя. Этика обеспечивает основу для определения профессионально хороших и плохих парней, ценности профессии и профессиональной этики, наряду с техническими и эмпирическими исследованиями на основе знаний, обеспечивает критерии выбора действий и принятия решений, выбора и решения, касающихся Interventive методов и поведения практики.

Профессия и мероприятия должны отражать набор когерентного значения, захватив ориентацию службы и отражающие его этические нормы. Кодекс Национальной ассоциации социальных работников содержит этические принципы для социальных работников. Во многих государствах принят код NASW по этике в рамках их правовой социальной работы (Хардкастл, 1990). Социальные работники служение другим людям ставят выше корысти. Социальные работники опираются на свои знания, ценности и навыки, чтобы обеспечить помощь людям и решить их социальных проблем. Социальные работники поощряются, их профессиональное мастерство вознаграждается без ожидания значительного финансового возврата (услуги на безвозмездной основе) (NASW, 2003, «Этические принципы», п. 4).

Значение социальной справедливости требует, чтобы все социальные работники «бросили вызов социальной несправедливости» (NASW, 2003, «Этические принципы, «пункт 5»).

Этика и социальная работа фидуциарной, доверительной ответственности профессии, встроенной в его призвание, является фундаментом всех профессиональных отношений (Каттнис, 1991).

При оказании сопротивления дилемме или потребностям в области здравоохранения социальные работники могут использовать принцип самоопределения клиента в вопросах, где клиенты или их доверенные лица сталкиваются с такими проблемами (NASW, 2004).

Основная ответственность профессионала была четко прописана 2500 лет назад в клятве Гиппократа «Primum не посеге» или «Сознательно не нанести вред», это же и является основным правилом профессиональной этики, общественной ответственности. «Ни один профессионал не может обещать, что он действительно будет делать добро для своего клиента. Все, что он может сделать, это попробовать. Но он может обещать, что он не будет сознательно вредить. И клиент, в свою очередь, должен быть в состоянии доверять профессионалам и сознательно не причинить ему вред. В противном случае он не может доверять ему во всем.

Клиент имеет право ожидать, что профессионал приложит все усилия, чтобы помочь. И любые потенциальные риски клиента в результате вмешательства социального работника – выбор в условиях информированного согласия. Доверительная ответственность присуща профессиональной службе и совместно с ней профессии, находят свое отражение в значениях целостность и компетентность. Эти ценности бросают вызов социальным работникам «вести себя в качестве надежного менеджмента»[1].

Среди основных навыков социального работника можно выделить следующие:

- Навыки критического мышления: умение анализировать, управление, рефлексия (размышление);
- Навыки использования чувств: умение слушать и говорить, наблюдение, понимание и умение выражать чувства;
- Навыки, сочетающие критическое мышление и использование чувств: умение давать и получать конструктивную обратную связь, навыки интервьюирования, лидерства, умение договариваться и обсуждать, умение давать поддержку;

[1] David A. Hardcastle Patricia R. Powers Stanley Wenocur Community Practice: Theories and Skills for Social Workers, Second Edition. – Oxford New York: OXFORD UNIVERSITY PRESS, 2004. – P.19-20.

- Навыки, поддерживающие обучение: умение писать, владение информационными технологиями, информационная грамотность[1].

Руководящие принципы.

Базовые ценности социальной работы, от поощрения индивидуального права на самореализмость, имеющую отношение к сопереживанию личности, являются основой социальной практики работы. Социальные работники имеют навыки в культурной осведомленности и культурной компетентности, где практическая социальная работа почтительно отвечает и подтверждает ценность и достоинство людей всех культур, языков, классов, этнических групп, способностей, религии, сексуальной ориентации и других разнообразных качеств, найденных у людей (NASW, 2001).

Социальные работники смотрят на человека в окружающей его среде, в том числе на все факторы, влияющие на общее медицинское обслуживание и опыт. Социальные работники на практике макро- и микроуровня здравоохранения имеют возможность влиять на изменение политики и развитие на местном, государственном и региональном уровнях и в системах медицинского обслуживания. Социальная работа исследована в области здравоохранения, которое приносит пользу не только отдельным лицам и семьям, но и в развитии профессии. Эти стандарты предлагают руководство для социальных работников, практикующих в любых лечебно-профилактических учреждениях[2].

1. Основу профессиональных навыков социального работника составляют коммуникативные навыки или навыки общения. Выделяют вербальные (речевые) и невербальные (неречевые) навыки общения.

[1] Кон Л.Э., Исаева Д.И. Практика социальной работы с детьми и семьями. Учебно-методическое пособие к курсу «Практика социальной работы с детьми и семьями». Проект «Укрепление образования, практики профессии «Социальная работа» в Узбекистане». РЦСАД – ТТИК – МВССО – МНО – ЮНИСЕФ. Ташкент, 2011г.

[2] National association of social WORKERS 2005. Professional Developmens and Practice Competencies in Clinical Social Work a Position Statement of the American Board of Examiners in Clinical Social Work, published March, 2002. Copyright ABECSW 2002, all rights reserved. – P.11.

Вербальное общение предполагает наличие рефлексии (умения отражать чувства клиента), навыки задавания вопросов.

Невербальное общение включает язык жестов, мимику, дистанцию в общении, окружающую обстановку, тон речи, паузы и т.д.

2. Следующим важным навыком социального работника является навык ведения записей. В практике социальной работы используется большое количество форм и документов, на основе которых строится работа с клиентом – описание случая, оценка потребностей клиента и рисков, разработка плана работы с клиентом, отслеживание и результаты социальной работы, написание и предоставление отчетов. Навыки ведения записей включает в себя другие, связанные с ними навыки – умение анализировать информацию, делать выводы, приводить аргументы и факты, одним словом, осуществлять практику, основанную на доказательствах. От качества записей зависит весь процесс социальной работы, поэтому здесь также необходимо помнить об этических принципах и не использовать дискриминационный язык по отношению к клиенту, опираться на факты, а не домыслы, непроверенную информацию и интерпретации.

3. Идеальная модель социального работника представляет собой наличие системы взаимосвязанных качеств и параметров. Это основные компоненты и характеристики личности, тесно связанные с деятельностью специалиста, такие как гуманное отношение к человеку, предрасположенность к работе с людьми, глубокая мотивация к деятельности социального работника, развитая структура профессионального сознания и самосознания, психологическая готовность к социальной работе. Безусловно, теоретическая модель профессионала в области социальной работы включает такие факторы, как нравственно-этические качества, адекватные требованиям этического кодекса социального работника, предрасположенность и готовность к развитию и саморазвитию, творческое отношение к изменениям в обществе.

Универсальные ценности социальной работы – Универсальные знания социальной работы – Универсальные умения социальной работы.

Вот некоторые универсальные умения и способности социального работника:

1. Навыки общения:

• межличностная коммуникация с клиентами, детьми, коллегами и другими профессионалами;

• вербальная (слово) и невербальная (жесты и мимика) коммуникация.

2. Навыки оценки и планирования:

• сбор и анализ информации для полной оценки;

• разработка чётких планов и соглашений, основанных на оценке;

• регулярный пересмотр работы.

3. Навыки профессионального вмешательства и влияния:

• прямая работа с клиентами;

• посредничество и представительство интересов клиента;

• работа с сообществом;

• сотрудничество с коллегами и другими профессионалами;

• пересмотр и изменение планов, если необходимо.

4. Навыки профессиональных записей:

• ведение дела клиента;

• отчёты и письма.

5. Навыки командной работы:

• знание и понимание принятых в организации политики, процедур, целей и задач;

• представительство интересов своей организации.

6. Способность работать с коллегами и другими профессионалами:

• налаживание и поддержка эффективных рабочих взаимоотношений;

• умение делиться идеями и информацией.

7. Навыки управления собой:

• планирование своего времени и нагрузки;

• понимание себя и способность к самооценке.

8. Супервизия (профессиональный надзор и наставничество):

• ответственный подход (подготовка к супервизии, пунктуальность и т.д.);

• открытость к советам коллег и руководителей.

9. Профессиональные ценностные убеждения и отношения:

• знание и понимание этики социальной работы;

• постоянное саморазвитие и учёба.

10. Способность соотносить теорию и практику:

• знание и понимание теоретических основ социальной работы;

• использование соответствующих теорий для улучшения практики.

А вот пример специальных ценностей, знаний и умений, составляющих профессиональную компетентность специалиста социальной работы, работающего с детьми:

Основные знания:

➢ Понимание:

• системы семьи, семейной среды, понятия семьи в историческом контексте, различных структур семьи и концепции полномочий семьи.

• индивидуального развития и роста с особым вниманием на вопросы привязанности и соединения, расставания, потерь и личного развития.

• процессов развития насилия над детьми и пренебрежения детьми.

• культурных различий, характеристик определенного населения и вовлечения в проведение оценки и вмешательства.

• услуг по размещению детей, включая расширенные семьи, систему государственного попечения, передачу детей на воспитание родственникам, предотвращение размещения детей в интернаты, сохранение семейных уз, воссоединение семьи и усыновление.

• предоставляемых услуг, включая вмешательство в дела семьи на грани кризиса, тренинги по улучшению родительских навыков, разрешение конфликтов и проведение индивидуальных и групповых консультаций. Знание:

• методов и инструментов ведения дела клиента (кейс-менеджмента);

• государственной системы социальной защиты и системы защиты детей;

• принципов создания постоянного плана заботы о ребёнке и устройства вне семьи.

➢ Знакомство с:

• особенностями проблемы бедности, угнетения и депривации;

• проблемами злоупотребления алкоголем и наркотиками и их влияние на развитие детей и семью;

• динамикой насилия в общине и семье, включая домашнее насилие и влияние травмы;

• имеющимися прямыми услугами для детей и семей со стороны служб здравоохранения, психического здоровья, лечения зависимостей, образования, ювенальной юстиции, органов самоорганизации общества и т.д.;

• доступными вспомогательными услугами для семей (страхование, жилищная сфера, транспорт, трудоустройство и т.д.);

• нормативно-законодательными актами, обеспечивающими социальную защиту ребёнка;

• политическими процессами и процессами пропаганды прав, которые влияют на финансирование и привлечение средств.

Основные навыки:

➢ Умение:

• определять достоинства и потребности семьи и вовлекать её в процесс оценки для выявления сильных сторон семьи;

• предпринимать решительные и правильные действия, когда ребенок нуждается в защите;

• анализировать сложную информацию;

• быть настойчивым в работе по защите прав ребенка;

• использовать стратегии и услуги раннего и кризисного вмешательства;

• оценивать готовность семьи изменяться и применять соответствующие методы для её мотивирования и создания групп поддержки;

• выступать в качестве ответственного специалиста, ведущего дело клиента (кейс-менеджера) и в качестве члена команды, а также сотрудничать с другими услугодателями;

• выявлять и оценивать злоупотребление алкоголем и наркотиками, домашнее насилие, сексуальное насилие и психические заболевания;

• работать с биологическими семьями по разработке постоянного плана заботы о ребёнке в государственном учреждении, у родственников или временном попечении.

➢ Способность:

• устанавливать и сохранять профессиональные отношения с семьями;

• слушать;

• легко приспосабливаться;

• работать с неподатливыми клиентами, особенно с теми, которые враждебно настроены или сопротивляются;

• работать с законодательной системой, включая документацию и судебные показания;

• дать возможность ребенку и семье поддерживать доходы и использовать услуги поддержки семьи и общины.

➢ Компетентность в:

• выявлении и оценке случаев насилия, пренебрежения детьми и обеспечение безопасности ребенка в семье;

• проведении переговоров, реализации и оценки плана действий вместе с семьей;

• работе с семьями и ключевыми органами для реализации целей договора о предоставлении услуг;

• применении к детям и подросткам на различных этапах развития знаний о поведении человека и успешных методов вмешательства. Основные ценности: Вера в то, что:

• Все люди обладают запасом неиссякаемых, возобновляемых и растущих способностей (умственных, физических, эмоциональных, социальных и духовных), которые могут быть использованы для изменения ситуации;

• Каждый ребенок имеет право на постоянную семью;

• Необходимо помочь каждому ребенку и члену семьи обрести силы для удовлетворения своих нужд и достижения своих целей.

➢ Обязательства:

• Использовать в работе подходы, которые сосредоточены на ребёнке, на семье и которые выявляют их достоинства;

• Обеспечивать безопасность ребенка в семье;

• Обеспечивать строгую конфиденциальность;

• Обеспечить подотчетность практики достижения результатов;

• Предоставлять качественные профессиональные услуги;

• Постоянно укреплять знания и навыки для реализации своей миссии.

➢ Уважение к:

• людям разных рас, религий, этнической принадлежности и культурного наследия и вера в важность разнообразия;

• праву каждого человека на достойное отношение, индивидуальность и самоопределение;

➢ Культурная компетентность.

Социальные работники должны развивать и поддерживать понимание истории, традиций, ценностей и семейных привычек групп клиентов, как они относятся к медико-санитарной помощи, и принимать решения. При соблюдении стандартов NASW для культурной компетентности в практике социальной работы (NASW, 2001) социальные работники должны иметь восприимчивость и осознание разнообразия в культурных группах и интегрировать эти знания в своей практике.

Важность признания, уважения и понимания других культур и связанные с ними убеждения закладывают основу для созидания. Социальные работники несут ответственность за отражение влияния относительно их собственного культурного убеждения их профессиональной и личной жизни.

Социальные работники в области здравоохранения должны подходить к каждому клиенту и семье с точки зрения перспективы культурного уважения и понимания. Социальные работники признают, что этнические, культурные, духовные и религиозные факторы могут оказывать влияние на здоровье и выбор характера ухода. Социокультурное развитие важно для клиентов с критическим здоровьем.

Социальные работники несут ответственность за помощь в работе клиента и семейной системы в наблюдении за культурно значимой практикой[1].

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое общение?
2. В чем проявляется социальность общения?
3. Какова роль общения в формировании личности социального работника?
4. Каким образом общение воздействует на межличностные отношения?
5. Каким образом межличностные отношения отражаются в общении?
6. В чем заключаются культурологические особенности общения?
7. Каковы признаки речевого акта?
8. Какие виды коммуникативной компетенции необходимы в профессиональном общении?
9. Какие черты определяют коммуникативный портрет конкурентоспособного специалиста?
10. Назовите виды барьеров общения. Дайте им характеристику.

Рекомендуемая литература

1. The Code Jf Ethics for Social Work. Statement of Principles. Copyright © British Association of Social Workers.2012.
2. NASW (National Association of Social Workers). 1996.
3. Ярская-Смирнова Е. Профессиональная этика социальной работы: Учебник. Москва, 1998.

[1] National association of social workers 2005. Национальная ассоциация социальных работников Элизина Крайг де Силва, ДСВ, ACSW Президент NASW (2005-2008) Элизабет Дж Кларк, доктор философии, ACSW, MPH Исполнительный директор. – P 19-20.

4. Митрошенков О.А. Философия: учебник. Этические дилеммы и ценностные противоречия в социальной работе. – Москва: Гардарики, 2002.
5. Sarah banks Professional Ethics in Social Work. What Future? Br. J. Social Wk. (1998) 28.
6. Профессионально-этический кодекс Узбекистана. Проект. Ташкент. 2009.
7. David A. Hardcastle Patricia R. Powers Stanley Wenocur Community Practice: Theories and Skills for Social Workers, Second Edition. – Oxford New York Oxford University Press / 2004.
8. Шмелева Н.Б. Формирование и развитие личности социального работника как профессионала. – Москва: Дашков и К°, 2004. – С. 34.

ГЛАВА 11. ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЭТИЧЕСКИХ ДИЛЕММ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

11.1. Виды этических дилемм в практике социальной работы.

11.2. Процесс принятия решения в ситуации конфликта этических ценностей и принципов.

11.3. Проблема эвтаназии как дилемма.

11.1. Виды этических дилемм в практике социальной работы

В ходе практики, социальные работники сталкиваются с ситуациями, которые приводят их лицом к лицу с конфликтом между их личными ценностями и ценностями профессии. Национальная ассоциация социальных работников Кодекса этики (NASW, 1999) выделила шесть основных ценностей и этических принципов, которыми руководствуются социальные работники в профессиональном поведении. Это основные ценности и их этические принципы:

- Обслуживание. Основная цель социальных работников заключается в оказании помощи нуждающимся в ней людям и решении социальных проблем.
- Социальная справедливость. Социальные работники бросают вызов социальной несправедливости.
- Достоинство и ценность человека. Социальные работники уважают врожденное достоинство и ценность человека.
- Важность человеческих отношений. Социальные работники признают центральную важность человеческих отношений.
- Целостность. Социальные работники ведут себя надежным образом.

- Компетентность. Социальные работники практикуют в пределах своей компетенции, развивают и совершенствуют свой профессиональный опыт.

Эти ценности и принципы вынуждают социального работника работать в соответствии с Кодексом, который защищает права клиента на частную жизнь и самоопределение, и относиться с достоинством и уважением.

Принципы не делают различия между типами клиентов или клиентским поведением, которые считаются достойными этического рассмотрения. Социальный работник, который практикует этические стандарты профессии, вынужден применять эти принципы на практике со всеми клиентами. Этот процесс облегчается тогда, когда есть согласованность между личными и профессиональными ценностями работника.

Что происходит, когда социальный работник сталкивается с ситуацией, когда есть столкновение конкурирующих ценностей, таких как личные ценности и профессиональные? В идеале предпочли бы, чтобы там был высокий уровень соответствия между ними. Тем не менее, реальность часто является тем, что мы привносим в нашу практику наши собственные персональные основные ценности, убеждения и предубеждения, формируемые через наш жизненный опыт. Мы приписываем высокий уровень важности для наших личных ценностей и жизненного опыта, которые могут, порой, создать диссонанс с нашими ценностями социальной работы.

NASW Кодекс этики (1999) Национальной ассоциации социальных работников (NASW) направляет социальных работников уважать внутренние достоинства и ценности клиентов и относиться к каждому человеку в проявлении заботы и почтительной манере. В переводе на практике этот принцип означает, что социальные работники должны уважать внутреннюю ценность и достоинство своих клиентов и продемонстрировать безусловное принятие личности своих клиентов. Таким образом, они должны избегать субъективных взглядов. Тем не менее, бывают случаи, в ходе практики, когда мы сталкиваемся с клиентами, чье поведение и отношения соотносятся с нашими личными ценностями.

Какие действия мы принимаем, чтобы помочь нам различать неправильность действия человека и достоинства личности? Мы стараемся не судить о личности, чье поведение является неприемлемым в лучшем случае и в худшем случае отвратительным? Если мы стремимся уважать внутреннюю ценность и достоинство всех клиентов, как мы тогда можем судить о поведении «хорошем или плохом» без использования такого поведения как ценность человека? Как указывают Застров и Кирст-Ашман (2007), социальные работники на различных уровнях профессионального развития и на протяжении всей своей карьеры сталкиваются с ситуациями, в которых не может быть никакого идеального решения для столкновения противоречивых этических принципов. В таких случаях важно, чтобы мы научились работать через конфликт, таким образом, чтобы не расходилось с ценностями и этикой нашей профессии.

Несмотря на то, что эффективные модели этического принятия решений обеспечивают основу для оказания помощи социальным работникам решать этические дилеммы, существует недостаток литературы, возможно, из-за сложности этого вопроса, рассмотренных конкретных процессов и факторов, влияющих на метод принятия решений социального работника (Дойл и др., 2009). Результатами этого процесса было возросшее осознание предубеждений и субъективных взглядов, которые иначе могли бы быть нераскрытыми. Этот курс действий имеет решающее значение в росте и развитии социального работника в личном и профессиональном плане, стать более эффективным помощником.

Этическая дилемма – это ситуация, которая возникает тогда, когда две или более этические ценности являются одинаково значимыми, но оказываются в конфликте, и человек оказывается в ситуации выбора правильного решения[1].

Этический процесс принятия решения – это процесс, посредством которого практик пытается разрешить возникшую этическую дилемму. Большинство протоколов в социальной работе включают пошаговое описание того, как социальный работник ищет верный

[1] Guide to Social Work Ethics Course Development. (2003). Association of Social Work Boards (ASWB). – P. 12.

подход, прибегая к этическим теориям, соответствующим профессиональной литературе, правилам, кодексам этики и стандартам поведения, консультациям.

Что такое этическая дилемма? Есть три условия, которые должны присутствовать в ситуации, в которой следует рассматривать этическую дилемму. Первое условие возникает в ситуациях, когда человек, называемый агент, должен принять решение о том, какой курс действий лучше всего. Ситуации, которые неудобны, но не требуют выбора, не являются этическими дилеммами.

Например, студенты на полевой стажировке должны находиться под руководством дипломированного инструктора. Нет никакого выбора в этом вопросе, не существует этического нарушения или нарушения конфиденциальности, когда студент обсуждает случай с руководителем. Второе условие этической дилеммы состоит в том, что должны быть разные действия на выбор. В-третьих, в этической дилемме, независимо от того, какой курс действий берется, некоторые этические принципы не находятся под угрозой. Другими словами, не существует идеального решения.

При определении того, что представляет собой этическую дилемму, необходимо провести различие между этикой, ценностями, моралью, а также законами и политикой. Стандарты этики, которые используются членами профессии или группы, чтобы определить правильный курс действий в ситуации. Этика опирается на логические и рациональные критерии для принятия решения, по существу, познавательный процесс[1]. Значения, с другой стороны, описывают идеи, которые мы ценим.

Ценить то, что мы считаем дорогим нам и чувствуем, что это имеет смысл. Таким образом, часто возникает чувство или аффективный компонент, связанный со значениями. Часто ценностями являются идеи, которые мы стремимся достичь, такие как равенство и социальная справедливость.

Часто в практике социальной работы профессионалы могут испытывать растерянность, тревогу и страх, вину по поводу тех реше-

[1] Конгресс, 1999; Dolgoff, Loewenberg, & Harrington, 2009; Ремер, 1995; Робинсон & Ремер, 2002.

ций, которые они должны принимать. Причины данной ситуации в отсутствии понимания истинной роли социального работника, порой сложной и противоречивой, идеализации, отсутствия информации о правилах и процедурах или просто из-за отсутствия возможности заранее подготовиться к ситуации и учиться опыту. Именно поэтому важной частью обучения социальных работников является обучение и развитие навыков критического мышления и рефлексии.

Этические дилеммы в социальной работе на практике возникают, когда социальный работник сталкивается с необходимостью сделать выбор между «двумя одинаково альтернативными решениями, которые могут повлечь за собой конфликт моральных принципов, и не ясно, какой выбор будет верный». Согласно зарубежным авторам, определяющая характеристика этической дилеммы состоит в том, что может показаться, что не было никакого решения. Это контрастирует с бачками понимание «этической проблемы», где социальный работник, хотя и сталкивается с трудным решением, кажется, имеет четкое представление о решении, которое будет сделано.

Предполагается, что этические дилеммы в практике социальной работы, как правило, вращаются вокруг трех основных вопросов:

1. Индивидуальные права и благополучие.

2. Общественное благосостояние.

3. Неравенство и структурное угнетение. Тем не менее, две другие ключевые ценности социальной работы и принципы четко резонируют в сознании автора, это были: стоимость услуг; которая направляет социальных работников, чтобы помочь нуждающимся людям и поднять социальные интересы выше собственных, значение уважения достоинства, присущего каждому человеку (NASW, 1999).

Хотя Кодекс этики может дать указания вокруг ожиданий в отношении этических норм поведения и индивидуальной ответственности, он не дает четких шагов для разрешения этических конфликтов или дилемм. Некоторые этические модели принятия решений были разработаны, чтобы помочь практикующим в социальной сфере, когда они сталкиваются с этическими дилеммами.

В краткое изложение ключевых элементов этих моделей, которые были особенно полезны, включены:

1. Организация справочной информации и детали четкого описания проблемы.

2. С учетом этических принципов, которые относятся к делу, и разделение собственных личных ценностей от иных профессиональных стандартов.

3. Изучение конфликтов и напряженности как внутри, так и внешне, что я испытал на протяжении всего процесса.

4. Определение возможных альтернатив и размышление о последствиях и предполагаемых результатах.

5. Выбор и реализация предпочтительного выбора действий.

6. Оценка результатов и возможных последствий этой резолюции.

10.2. Процесс принятия решения в ситуации конфликта этических ценностей и принципов

Поскольку процесс этического принятия решений, как правило, происходит в напряженности, конфликтах и некотором уровне абстракции, предполагается, что социальные работники, особенно на начальных этапах их карьеры, должны обращаться за консультациями, которые помогут им работать. В этом случае наблюдение было особенно полезно по двум линиям.

Во-первых, это помогло ориентироваться в этическом процессе принятия решений, с особым акцентом на рассмотрении этических принципов, связанных с признанием напряженности, созданной дилеммой между личными и профессиональными ценностями, и окончательным разрешением конфликта.

Во-вторых, наблюдение дало возможность изучить и начать процесс рефрейминга, давнего суждения и предвзятого отношения и перспективы, которые подчеркивали мое нежелание работать с сексуальными преступниками[1].

[1] Erin B. Cixnardi, LMSW Dissonance Between Personal and Professional Values: Resolution of an Ethical Dilemma. A. Antonio González-Prendes, Ph.D. Wayne State University Detroit, Michigan Journal of Social Work Values and Ethics, Volume 8, Number 2 (2011) Copyright 2011, White Hat Communications. – P. 3.

Некоторые причины тревоги и неуверенности, возникающие у социального работника в ситуации этической неопределенности:

- ✓ Отсутствие подготовки и знаний в новой нестандартной ситуации;
- ✓ Отсутствие ясности в отношении роли социального работника, например, проявить заботу или контролировать, а также правилах, которые связаны с конфиденциальностью;
- ✓ Отсутствие уверенности в собственном статусе, особенно по отношению к другим профессионалам;
- ✓ Узкий взгляд на потребности и права клиента или ситуацию без комплексного анализа всего случившегося;
- ✓ Понимание сложности ситуации, подавленность ею.

Этические дилеммы могут возникнуть в тех ситуациях, когда имеется конфликт между равнозначными ценностями, принципами или стандартами поведения. Возникновение этических дилемм также связано с обязанностями социального работника по отношению к различным участникам процесса – к клиентам, к агентству, которое представляет социальный работник, к взаимодействующим организациям и обществу в целом. Иногда, соблюдая интересы одной стороны, социальный работник может нарушить этику в отношении другой. Несмотря на то, что этические кодексы предоставляют подробные инструкции и правила действия в различных ситуациях, практика социальной работы настолько многообразна, что этический кодекс не может предусмотреть все ситуации. В таких случаях требуется не только тщательно продуманное и взвешенное решение в процессе работы, но и помощь более опытных супервайзеров, консультирование с коллегами и команде. Процесс принятия решения в случае этической дилеммы требует навыков критического мышления, анализа ситуации и может быть структурированным.

Процесс принятия решения в ситуации возникновения этической дилеммы может строиться по следующему алгоритму:

- ✓ Задумайтесь о том, о каких правах клиента идет речь.
- ✓ Каковы наилучшие интересы клиента.
- ✓ Кто вовлечен в данную ситуацию помимо самого клиента.

- ✓ Как защищена данная категория клиентов в обществе в плане законодательства, какими профессионалами.

❖ **Пример этического случая.**

Рассмотрим следующий случай, реальная жизненная проблема, с которой социальные работники столкнулись:

1. Смерть ребенка.

Сью купала пятинедельного сына Джека, и положила его в середине двухместной кровати. Она оставила одного из их трех других детей Джека на мужа, который играл с ним, когда она ушла. Когда она вернулась, она нашла Джека, лежащего под Холом, (муж Сью), который крепко спал, и все, что она может вспомнить, это то, что Джек был синим, и она должна была вырвать его из-под мужа, который не проснулся.

Она позвонила 911, за этим последовало три дня интенсивной терапии в местной больнице, а затем в отделении интенсивной терапии ближайшего крупного госпиталя. Медики вернули на 10 минут сердцебиение Джека, у которого мозг был объявлен мертвым на третий день.

Врач заказал лекарства на ребенка и сканирование тела, чтобы увидеть, есть ли спайки или сломанные кости. По исследования ничего необычного не показали. Таким образом, врач хотел поставить диагноз внезапной младенческой смерти, который может возникнуть во время сна ребенка в кроватке.

Социальный работник Дебора подумала, что неправильно. «Существует объяснение, мы просто не знаем, что произошло. Есть некоторые недостающие фрагменты здесь. Сью сказала, что Хол спал. Но Джек был большой ребенок – 11 фунтов при рождении и 13 фунтов в пять недель. Казалось странным, что Хол не почувствовал бы борьбу Джека, когда он пытался получить воздух. Но она не думала, что Хол намеренно задушил своего сына. Он показал большое раскаяние и чувство вины, он хотел остаться в больнице. Через три дня Джек умер. Они заботились о своих других детях, и не было ни одного из обычных признаков семейного нарушения. У него была работа, они имели страховку и так далее.

Дебора чувствовала, что возникла дилемма. Если смерть была по вине Хола, то будет расследование и семья может потерять других своих детей, и они пострадают. Но если смерть была зарегистрирована как несчастный случай, то смерть ребенка останется невыясненной. «Врач будет поддерживать определение «смерть по неосторожности». Еще важнее то, что она чувствовала, что она, может быть, повторяет ситуацию, в которой другие дети могут пострадать. К сожалению, свидетельство о смерти должно быть подано в течение 48 часов после смерти, и так у Деборы было мало времени принять решение о том, что делать.

Если Хол убил своего сына до смерти, Дебора не будет иметь проблемы в принятии судебного решения о том, что делать. Но Хол раскаивался, и он был в больнице, в то время, как Джек находился в реанимации. Он не действовал, как человек, который умышленно убил своего сына. Так что Дебора не уверена в том, что она должна заявить в полицию на Хола.

Но Хол не преступен. Мы считаем, что нормальный человек при нормальных обстоятельствах творит чудеса, как Дебора. «Может быть, он был пьян. Но, не будучи уверенным, что случилось, должны судить с точки зрения этического суждения, об ответственности Хола.

Это трудный случай. На самом деле, он поднимает все три проблемы, которые могут, даже по отдельности, сделать случай сложным:

- *Это повышает этическую дилемму.*
- *Это фактически проблематично.*
- *Это концептуально проблематично.*

Рассмотрим эти три рода проблем.

Потому что Дебора не уверена, является ли Хол преступником и несет ли он ответственность за смерть своего сына, она сталкивается с этической дилеммой, стоит ли звонить в полицию или пусть дело идет так.

Эти параметры могут причинить вред. Если она не вызывает полицию, она не выполняет свои правовые и этические обязатель-

ства – сообщить властям о подозрении на злоупотреблениях, и ее отказ может привести Хола к причинению вреда другим детям, но, если позвонить в полицию, она нанесет вред семье.

Мы имеем этическую дилемму.

Этические дилеммы возникают, когда варианты касаются того, что мы должны делать. Дилемма Деборы этична, потому что она имеет юридическое и этическое обязательство сообщать обстоятельства смерти, но риски наносят вред семье, если она это сделает.

Некоторые этические дилеммы легко разрешаются. С одной стороны, это выглядеть легко для Деборы, имеющей правовые обязанности, но она не имеет никаких реальных доказательств того, чтобы оправдать свои подозрения. Она не видит никаких признаков злоупотребления, но задается вопросом, как отец мог вызвать смерть своего ребенка, не зная об этом. У нее не хватает информации, она должна быть уверена в том, что она должна делать. Мы должны исследовать далее врач, который наносится от принятия решения, что она должна сделать. Может оказаться, что ее этическая дилемма трудна. Это было бы ничто, если бы у нее было два варианта, равномерно сбалансированные с точки зрения вреда. Тогда мы можем быть в недоумении, что делать. В любом случае, что бы мы ни делали, мы будем делать что-то с этической точки зрения неудовлетворительное. Если я обещаю делать две разные вещи в то же самое время, когда я не могу сделать это, я должен отказаться от одного обещание и сдержать другое. Потому что я должен сдержать обещания, и я это делаю.

Проблема разрешения этических дилемм требует вынесения альтернативного решения, и эта проблема часто усугубляется, когда мы не имеет четкого представления о правильном выборе.

Эффективность социальной работы во многом зависит от социального работника, его знаний, опыта, личностных качеств. Однако профессиональная ответственность специалиста определяется не им самим, а ценностями и этическими принципами, принятыми профессиональными организациями – Ассоциациями социальных работников. Ценности и этические принципы социальной работы отражены в Этическом кодексе профессии, который служит ориентиром практической деятельности.

Кодекс диктует правила поведения, с которыми представители профессии обязаны соотносить свои действия, чтобы оставаться достойными членами профессиональной организации. Этические кодексы многих профессий имеют универсальные положения и принципы, но каждой конкретной профессии присущи и специфические правила.

Что включает в себя этический кодекс социальных работников? Рассмотрим на примере кодекса социальных работников США.

Этический кодекс социальных работников США был принят на Ассамблее делегатов Национальной ассоциации социальных работников США (NASW) в 1979 г. Это последний кодекс из нескольких, принятых профессионалами за многие годы. Принципы, изложенные в кодексе, являются как предписывающими, так и запрещающими. Они содержатся в шести основных частях кодекса, определяя ответственность и обязательства социальных работников.

В первой части кодекса рассматриваются общие вопросы поведения социального работника и его профессиональных обязанностей, в частности, такие вопросы, как профессиональная честность, компетентность, участие в исследовательской работе.

Вторая часть посвящена этической ответственности социальных работников перед клиентами, она более детализирована. В ней обсуждаются проблемы приоритета интересов клиента, использования клиента для получения частной выгоды, дискриминации, сексуальных отношений с клиентами, раскрытия информации о клиентах третьим лицам, права клиентов на самоопределение.

Третья часть кодекса посвящена ответственности социальных работников перед коллегами. В ней поднимаются вопросы, возникающие при контактах с другими профессионалами. Эта часть принципиально ставит проблемы сотрудничества, вежливости с коллегами, использования коллег для получения личной выгоды, разрешения конфликтов, наблюдения и оценки коллег, временного предоставления услуг клиентам коллег.

Четвертая часть посвящена проблемам этической ответственности социальных работников перед работодателями и организациями,

предоставляющими работу. В ней обсуждаются вопросы, касающиеся необходимости твердо выполнять свои обязанности перед соответствующим агентством социальной работы, то есть действовать в соответствии с принятыми в ней процедурами, соблюдать интересы политики учреждения, повышать его эффективность, рационально использовать ресурсы.

Пятая часть кодекса касается вопросов этической ответственности социальных работников перед своей профессией. В ней обсуждаются вопросы, связанные с сохранением ценностей и предназначением профессии, использования и развития знаний социальной работы. В этой части устанавливаются границы ответственности работника, при защите чести и достоинства своей профессии; при нетичном поведении коллег, включая незаконную или неквалифицированную практику работы.

Шестая часть кодекса оговаривает обязательства социальных работников по отношению к обществу. В ней пишется о том, что социальный работник обязан: предотвращать и исключать дискриминацию любых лиц и групп, гарантировать всем людям доступ к необходимым ресурсам, предоставлять услуги в чрезвычайных ситуациях общественного масштаба, защищать изменения в политике и законодательстве, способствовать квалифицированному участию общественности в формировании социальной политики и учреждений.

Даже из этого небольшого перечня принципов, изложенных в кодексе, видно, что они из них более абстрактные, идеалистические, относящиеся к социальной справедливости и общественному благополучию. Они указывают социальному работнику, к чему следует стремиться. Другие принципы устанавливают специфические правила, с помощью которых социальные работники, как ожидается, будут исполнять свои задачи, причем нарушение этих правил дает основание для подачи формальной жалобы. Кроме того, кодекс вооружает социальных работников такими этическими принципами, которые помогают решать этические дилеммы, встречающиеся на практике. Этой проблеме в последние годы социальные работники уделяют серьезное внимание.

Слово дилемма с греческого языка означает суждение или умозаключение, содержащее два исключающих друг друга положения, из которых необходимо выбрать одно. В нашем случае имеется в виду переносное употребление этого слова, означающее необходимость выбора из двух возможностей.

Социальным работникам приходится встречаться с разными этическими дилеммами, затрудняющими их работу. Большинство затруднений обусловлено необходимостью выбора между двумя или более противоречивыми обязанностями и обязательствами.

Этические противоречия, которые часто вызывают беспокойство, связаны с конфиденциальностью и частным характером сообщений; необходимостью говорить правду; интернализмом и самоопределением; обязательством придерживаться законов и правил учреждения, доносительством; распределением ограниченных ресурсов, соотношением между личными и профессиональными ценностями. Рассмотрим некоторые.

Что такое этическая дилемма? Работники социального обеспечения в работе с детьми сталкиваются с целым рядом дилемм в ходе своей карьеры. Некоторые будут личными, некоторые из них будут социальные, а другие будут законными. Они не обязательно будут являться этическими дилеммами. Это очень важный момент для работников в социальной защите детей, необходимо помнить и учитывать то, как много работы, которую они делают и приводят в движение по закону и сколько они имеют взаимодействия с юристами и судебной системой.

Многие из обязанностей работника в социальной защите детей налагаются либо законом, либо в судебном порядке.

Конечно, следует учитывать, что все обязаны следовать закону. Тем не менее, не все, что является законным, обязательно этично. Некоторые модели поведения, которые могут быть оправданы с правовой стороны, не могут стоять где-нибудь рядом с этической стороной.

Один автор предоставил очень полезное определение этической дилеммы. Она говорит: «Этическая дилемма представляет собой

выбор, который должен быть сделан между двумя взаимно эксклюзивными курсами действий. Это могут быть два товара, или выгоды, или ценности, или принципы или уклонение от двух зол. Выбор, стоящий перед физическим лицом или организацией, должен быть равномерным и сбалансированным относительно равной ценности. Если одна сторона дилеммы, очевидно, более ценна, хороша или желательна, чем другая, то нет никакой дилеммы, выбор очевиден – склоняются к более желательному исходу.

Существуют два критических элемента в этом определении:

✓ Представление о том, что выборы, представленные дилеммы являются взаимоисключающими (один не могут осуществлять оба курса действий). Если можно было бы пройти курс действий, который удовлетворял бы в моральном плане обоих (или всем) принципам, тогда не будет дилеммы. Можно было бы просто взять этот курс действий.

✓ Выбор должен быть относительно сбалансированным и относительно равной ценности. Если осуществления одного из этих вариантов далеко перевешивает благо, полученные с помощью другой, то нет никакой дилеммы.

Однако следует отметить, что для некоторых людей, это может быть дилеммой, на основе их культуры и особенности воспитания. Возможно, они учили, что сообщение правды является окончательным значением и что в конечном итоге хорошее идет от того, что надо всегда говорить правду при любых обстоятельствах.

Некоторые дилеммы будет законны, в то время как другие будут профессиональные или личные. Это не означает, что эти дилеммы не острые. В самом деле, они есть. Этические дилеммы то, которые вызывают вопросы морали, основного права и неправильны. Если вопросов нет – «Морально должен», никто не имеет этической дилеммы. (Конечно, в этических дилеммах есть компоненты, которые являются юридическими, профессиональными и / или личными)[1].

[1] Child Welfare Ethics and Values. The material in this module was written by Brian Simmons, MSW, PhEc 2003. California Social Work Education Center (CalSWEC) University of California, Berkeley. – P.11.

Модель, которая предлагает четыре этапа критериев для направления работника через этап оценки.

Во-первых, работник должен участвовать в некоторой подготовительной, определительной и отражающей работе.

Во-вторых, работник должен участвовать в фазе «домашнего задания».

Третья фаза требует относительно принятия решений в самой дилемме. И, наконец, реализованное действие должно быть оценено, были ли справедливы сделанные предположения, и если действие принесло непредвиденные последствия, требующие переосмысленного подхода к дилемме. Подробная модель приводится ниже.

I. Общая информация дефинициональных работ.

A. Определить проблему или дилемму. Работник должен собрать как можно больше информации, чтобы пролить свет на ситуацию. В чем проблема? Является ли эта проблема действительно этической, или это какой-то другой вид проблемы (например, личные, межличностные, юридическое или профессиональные, отметив, что проблема может быть сочетание всех этих)? Кто еще пострадал от дилеммы? Как их взгляды на ситуации могут отличаться от работника?

B. Определить потенциальные проблемы, связанные с правами, обязанностями и благополучием всех тех, кто пострадал от ситуации. Каковы конкурирующие этические принципы и/или глубоко укоренившиеся, как работник видит их? (Работник должен исходить не только из списка положений, определенных по профессии, но из личных ценностей, а также, опираясь на свое воспитание, культуру, религию и какие-либо другие источники). Работник должен быть очень конкретным. Он или она должны знать и иметь четкое представление, что они на самом деле представляет собой и как применить в этой ситуации. Каковы конкурирующие ценности? Работник должен быть уверен, сформулировать и признать ее или его собственные глубоко укоренившиеся убеждения и предположения, которые являются частью ее или его сознательной системы ценностей.

После того, как работник сделал это для самого себя, он или она должны (в возможной степени) повторить следующее упражнение с точки зрения каждого из других людей, которые являются частью конфликта. Работник должен рассмотреть соответствующие факты и факторы, как они видят их, выдвигая свою собственную точку зрения на данный момент. Какие ценности проводятся другим лицом в дилемме? Будьте уверены, чтобы рассмотреть любые удобные культурные различия, нужно учитывать, на что ориентированы участники. (Очевидно, что работник не в состоянии быть полностью информированным о перспективах других, вовлеченных в дилемму.

В идеале, каждый работник должен иметь ее или его собственную копию, но, если это невозможно, каждый работник должен знать, как получить доступ к копии быстро, когда возникает необходимость, перейдя в http://www.socialworkers.org/pubs/code/default.asp. Кроме того, штат Иллинойс создал очень полезный «Кодекс этики для специалистов по социальной защите детей» (копии будут даны каждому стажера).

Агентство будет иметь свой собственный набор руководящих принципов, как правило, в форме конфликта интересов утверждение или некоторые аналогичные принципы. Кроме того, может быть какой-то другой набор принципов (например, духовные, религиозные, библейские, гуманистическая социальная, философская), который один использует для руководства.

Процесс принятия решений работника.

1. Сложность. Является ли анализ достаточно сложным? Если проблема слишком поверхностна, вопросы, поставленные на карту, не могут получить внимания, которого они заслуживают. Идеи, содержащиеся в анализе, должны быть широкими, многогранными и связанными между собой. Особенно вдумчивый анализ последовательно рассматривает дилеммы и проблемы с широким фокусом и с разных точек зрения.

2. Осознанное понимание. Демонстрируют ли работник честно и сознательно определение той роли, которую ее или его собственные ценности играют в дилемме на руку? Хорошо ли сделано?

Анализ показывает, что работник постоянно в курсе собственных перспектив, ценностей и убеждений; признает роль этих перспектив, ценностей и убеждений по определению. Доступные варианты; часто участвует в повторном рассмотрении своих собственных убеждений, перспектив, и предположений.

3. Глубина понимания. Отражает ли анализ полное понимание значения и этику профессии, особенно специально для работников социальной защиты детей?

4. Согласованность и логика. Имеет ли анализ смысл и верны ли предположения, насколько последствия логичны?

5. Отражение. Отражает ли анализ личные размышления? Проведение сильного анализа последовательно самостоятельно оценивает для понимания и проникновения в суть; ставит вопросы в контексте опыта себя и других для сравнения и анализа; последовательно ставит под сомнение подход к дилемме или проблеме и участвует в мотивированном процессе обсуждения, что приводит к этическим принятиям решений.

6. Репликовая подотчетность. Этическая дилемма всегда включает в себя, по крайней мере, одного человека (на каком-то уровне или другом). Следовательно, анализ социального работника дилеммы не может быть только от нее или его собственной точки зрения; он или она также несет ответственность перед другой стороной за процесс принятия решений (в том числе осуществление решение). Тщательный анализ, таким образом, последовательно исследует дилемму с точки зрения тех, кто пострадал от этой дилеммы и обсуждает уровни сострадания и сопереживания, чтобы решить дилемму с признанием последствий своего собственного действия или поведения на других. Кроме того, последствия, как правило, рассматриваются с точки зрения тех, кто пострадал от последствий. Работник будет полезен для участия в процессе консультаций снова на этом этапе. Имея идеи и мнения других людей, которые, по существу, отдалены от самой дилеммы, направить оценку работника его или ее собственного аналитического процесса всегда полезно. Не полагаясь на свое мнение собственной работы, добавить дополнительную степень целостности при организации работы.

Что же делать, если эта самооценка выявляет пробелы в процессе анализа? Так как один хочет принять лучшее решение этического вопроса (в самом деле, человек обязан делать это), работник не должен идти дальше к следующему шагу, пока слабые стороны аналитического процесса не решены.

Вторая ситуация. Если сравнивать ее с первым примером, то могу сказать сразу, что здесь рассматривался совершенно другой вопрос, вопрос другого уровня. У меня есть знакомый по профессии хирург. После обучения в университете он проходил практику, а в последующем работал соответственно хирургом. С самого начала обучения в университете мечта стать высококлассным хирургом была не просто недостижимым намерением, она стала для него целью.

Обучение было для него очень увлекательным. Когда же он стал работать, смотря на него, можно было сразу понять, что его работа – это его жизнь.

Как ни странно, но сегодня он работает не в хирургическом отделении, а занимается проектными работами, непосредственно являясь энергетиком. Возникает вопрос – почему? А как же мечта всей жизни и цель, к которой он шел с таким энтузиазмом?

Все объясняется лишь одним днем. Даже не днем, а долей секунды. Он уже несколько лет практиковал лечение с хирургическим вмешательством.

Он проводил очередную операцию, после которой снял свой халат навсегда. Была сложная операция, исход которой не могли предсказать врачи, но эта операция была возможностью подарить человеку жизнь. На его операционном столе сердце этого человека остановилось.

Дальше я не буду говорить о том, что же делали врачи, ведь всем и так ясно, что врачи – это люди, которые борются за нашу жизнь, пытаясь помочь и подарить нам дни беззаботного счастья, которые полны эмоций, любви и теплоты. После этой операции он не смог переступить через свои убеждения.

Он сделал выбор, который предписал его дальнейшую судьбу. Зная о том, что человек не в силах сделать невозможное, и что не

всё в этой жизни зависит от нас; а также осознанно связывая свою жизнь с той сферой деятельности, где всегда есть вероятность того, что не каждый оперируемый человек сможет после операции открыть глаза, почувствовать свое сердцебиение – мужчина стал хирургом, но не смог перенести смерть своего пациента.

Это очень сложно. Это психологический стресс, который в силах пережить не каждый.

Несмотря на свой профессионализм и навыки проведения операций, он не может снова заняться медициной, прийти в свой кабинет и начать проводить лечение и операции, помня о том самом моменте, когда он понял, что он теряет жизнь того, кого должен спасти. Никто не вправе его судить, его выбор – это его жизнь.

Просто необходимо оценивать эту ситуацию и понимать, что у этого мужчины есть свои понятия и ценности, которых он придерживается. Принимая такое решение, он решил, что для него так будет правильней.

Сложные вопросы встают перед нами каждый день, и то, какой выбор мы делаем, зависит от того, что заложено у нас в разуме и сердце. Этические дилеммы будут сопровождать нас на протяжении всей нашей жизни.

Мелкие затруднительные вопросы, конфликтные ситуации, споры и решения, от которых зависит то, кого мы из себя представляем и что имеет за собой.

Примерная модель принятия этических решений состоит из следующих шагов:

- ✓ Определение собственно ценности (идеальной ценности);
- ✓ Определение социальной (общественной) ценности;
- ✓ Вовлечение клиента в процесс принятия решения;
- ✓ Использование всех возможных механизмов.

Эта модель, кажущаяся простой, должна быть объяснена более подробно, чтобы избежать возможных «ловушек», подстерегающих социальных работников на практике. Кодекс этики при этом является одним из четких профессиональных механизмов, остальные механизмы нуждаются в развитии.

1. Определение собственно ценности (идеальной ценности):

«Ты должен быть правдивым. Ты не можешь обманывать другого человека» – этот совет может помочь социальному работнику на практике. Но быть правдивым – это значит быть уверенным в этой правде. Например, все люди уважают и ценят равенство и против любой дискриминации и эксплуатации по расовому, этническому, сексуальному, политическому, религиозному, социальному и экономическому признакам. Но как на деле осуществить это равенство? Это относится ко всем живым существам или только к человеку? И те, кто отстаивают преимущество аборта, должны прояснить, что же они защищают? Когда аборты позволительны? Если имеет силу утверждение, что аборт разрешен, начиная с двух месяцев (иногда до шести), то это как бы подразумевает и допускает убийство дефективного младенца. Эти вопросы поднимаются для того, чтобы социальные работники определили свои ценности, если они хотят быть правдивыми перед собой.

Дилемма возникает всякий раз, когда специалист придерживается двух ценностей, противоречащих друг другу. Например, придерживается мнения о том, что женщина имеет право решать, сохранить или нет ей беременность, и обязан на практике соблюдать и придерживаться политики агентства, которое против абортов.

2. Определение социальной (общественной) ценности:

В обществе постоянно происходят изменения ценностей. Например, то, что ценилось во времена наших прабабушек и прадедушек, сегодня кажется комичным или непонятным. Большинство фундаментальных изменений происходит в области уважения прав человека и равенства. Не так давно было доказано, что не все люди имеют равные права. Например, старики, дети, женщины, негры. До тех пор, пока расизм и сексизм были и будут в обществе, соблюдение и уважение прав человека нельзя считать полными. Таким образом, этическое поведение – это необходимая часть профессиональных знаний социального работника. Этические дилеммы социальной работы возникают тогда, когда общественные ценности не работают. Например, должен ли социальный работник, который

практикует в обществе с тоталитарным режимом, принимать ценности этого общества, такие как подавление любых политических движений, или же социальный работник должен соблюдать высшие, универсальные ценности?

3. Вовлечение клиента в процесс принятия решения:

Первые два шага связаны скорее с определением, пониманием и знаниями. Но какова при этом роль клиента? Проблемы, связанные с этическими вопросами, чаще всего ограничивают деятельность социального работника и самого клиента. Подобные ограничения могут быть вызваны возрастом клиента, дееспособностью. Насколько действенным может быть «принятое клиентом решение», если оно противоречит профессиональной этике?

❖ **Кейс.** *Например, Нурия Х. – социальный работник службы семейного консультирования. Она назначена консультантом Тамары – русской клиентки. Во время занятий с социальным работником Тамара попросила назначить ей другого (русского) социального работника, так как она чувствует себя не комфортно, обсуждая свои проблемы с казахской женщиной.*

В этом случае клиент просит предоставить специалиста из своей этнической группы. Другие клиенты могут запребовать социального работника-мужчину, гомосексуала, итальянца, демократа и т.п. Так насколько возможно соглашаться или не соглашаться с желаниями клиента? А что, если знания и опыт «нежелаемого социального работника» эффективны и наиболее профессиональны?

Усиление роли клиента. Некоторые клиенты нуждаются в дополнительной помощи и знаниях, для того чтобы участвовать в принятии решения. Одной из эффективных и полезных техник (методик) является вовлечение клиента в процесс работы. Подобное усиление роли клиента определяется как процесс, который помогает человеку развивать опыт межличностного общения. Таким образом, человек может адекватно участвовать в освоении новых социальных ролей, а также помогает человеку контролировать свою жизнь. Человек, который чувствует свою силу и уверенность, способен к положительным изменениям в своей жизни.

11.3. Проблема эвтаназии как дилемма

Этические проблемы эвтаназии. Euthanasia (греч. – легкая смерть) – отнятие жизни для облегчения страдания. Актуальность проблем, связанных с эвтаназией, не вызывают сомнений, так как они являются наиболее спорными. Интерес к ним проявляли такие разные ученые, как Фома Аквинский и Френсис Бэкон, который впервые использовал этот термин. По мнению Ф. Бэкона, «профессиональный долг врачей в отношении смертельно больных понимается как облегчение мук умирания». Эвтаназия (от греч. ev – благой, хороший и tanatos – смерть) – легкая, спокойная, безболезненная смерть. Термин «эвтаназия» введен Ф. Бэконом, согласно которому «долг врача состоит не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчать страдания и мучения, причиняемые болезнями... даже и в том случае, когда уже нет никакой надежды на спасение и можно лишь сделать самою смерть более легкой и спокойной, потому что эта эвтаназия... уже сама по себе является немалым счастьем». Существуют четыре значения данного слова[1]:

- ✓ приближение смерти тех, кто неизлечимо болен;
- ✓ забота об облегчении мук умирающего (трактовка Бэкона);
- ✓ предоставление человеку возможности выбора смерти.

Сама процедура эвтаназии является противоречивой, так как возникает вопрос: можно ли человеку с неизлечимым и болезненным патологическим состоянием предоставить возможность умереть, если он сам об этом просит?

Существует понятие добровольной эвтаназии, которое, в свою очередь, включает:

– активные действия для отнятия жизни, т.е. назначение препаратов, приводящих к смерти;

– пассивная эвтаназия, т.е. приостановление или отказ от поддерживающего жизнь лечения.

Неприемлемыми действиями для специалистов считается принудительная эвтаназия, при которой человек (например, ребенок с

[1] Бэкон Ф. Соч. в 2 т., т. 2. – Москва., 1978. – С. 269.

тяжелыми врожденными дефектами) не в состоянии дать свое согласие и принять ответственность за принятое решение об эвтаназии. В этом случае ответственность ложится на общество или специалиста, уполномоченного представлять власть.

Многие страны мира предпринимают попытки решить вопрос о возможности добровольного ухода из жизни. Особенно, если речь идет о неизлечимо больных людях, испытывающих сильные физические боли. Современные медицинские технологии позволяют поддерживать жизнь пациента длительное время и тем самым создают дополнительные морально-этические проблемы. Если раньше больные, как правило, не доживали до стадии метастаз и не испытывали истощающих и чрезмерных болей, то в настоящее время большинство больных раком проходят эти страдания. При этом необходимо помнить и о страданиях родных и близких людей, которые не могут облегчить или изменить ситуацию. Проводимые в США опросы показали, что больше половины американцев (в том числе и врачи) поддерживают эвтаназию пациента на последней стадии смертельного заболевания, причиняющего невыносимые боли.

❖ ***Кейс.*** *77-летняя женщина более 10 лет находилась под наблюдением врача Х. Лаана. Узнав, что у нее обнаружена раковая опухоль, немедленно обратилась к врачу (Х. Лаану) с просьбой помочь ей уйти из жизни. Доктор отвечал отказом, уверяя, что страдания пациентки не стали невыносимы, и она может прожить еще некоторое время, не ощущая болей. Однако через некоторое время состояние пациентки резко ухудшилось, приступы тошноты и рвоты повторялись ежечасно. Х. Лаан в конце концов согласился на эвтаназию. Пациентка решила умереть в день своего рождения и пригласила всех членов своей семьи. Женщина приготовила для доктора и медицинской сестры традиционные голландские пирожные, которые едят, отправляясь в путь. Все собрались у постели больной, и врач сделал ей инъекцию. (Амстердам, Голландия, Апрель 2000 г.).*

В мире существуют многочисленные организации по поддержке добровольной эвтаназии. За последние 20 лет общественное мнение в Голландии стало достаточно спокойно относиться к так называе-

мым убийствам из милосердия и случаям содействия в самоубийстве. Голландия не единственная страна в Европе, которая стремится легализовать эвтаназию. В Бельгии ведутся споры по вопросу легализации данного акта, в Швейцарии известны случаи, когда содействие в самоубийстве не расценивалось как нарушающее закон. Около двух лет назад эвтаназия была разрешена на части территории Австралии. Однако позднее этот закон был отменен. В штате Орегон (США) в некоторых случаях разрешено предоставлять средства для ухода из жизни. Парламент Великобритании около 20 раз отвергал закон о легализации эвтаназии.

Исследования, проводимые с 1990 по 1995 г. по вопросу эвтаназии, показали следующее: снижение уголовной ответственности (на основании новых постановлений в Европе) привели к увеличению количества официально зарегистрированных случаев эвтаназии в 2 раза. При этом, по данным анонимных источников, врачи скрывали около 60% подобных случаев. В 1995 году около 9 тысяч пациентов обращались к врачам с просьбой помочь им уйти из жизни и 3600 человек получили такую помощь.

Статистика наглядно показывает, что вопросы об эвтаназии перешли из разряда теоретических в область практики. Необходимо создавать определенную базу знаний и навыков по осуществлению этой процедуры. Так, медицинская ассоциация Нидерландов создала специализированные курсы для тех врачей, которые будут работать в области эвтаназии. По мнению врачей, окончивших подобные курсы, процесс обучения носит эмоциональный характер. Их обучают тому, как противостоять психологическому давлению со стороны пациента. Учат, как снимать боль и помогать пациентам в невыносимых условиях (непрекращающийся зуд, невозможность глотать, недостаток кислорода и т.п.). Развивают навыки передачи истории болезни, предоставляя точные сведения. При этом не предполагается, что окончившие курсы врачи будут сами делать эвтаназию. Они должны высказывать свое мнение и давать совет по этой проблеме, а также предоставлять полную информацию тем врачам, которые будут осуществлять процедуру.

Легализация данного акта в Голландии поднимает ряд достаточно серьезных вопросов. Например, какие страдания могут считаться более серьезными – умственные или физические; кто вправе принимать окончательное решение в случае с опекаемыми лицами; кто должен осуществлять подобную процедуру.

❖ ***Кейс.*** *Так, по сообщениям информационных агентств и сетевых изданий (август 2001 года), мучительный выбор был сделан 42-летней англичанкой Дианой Претти, которая обратилась в Высший суд Великобритании, чтобы добиться права на добровольный уход из жизни. Женщина с 1999 года страдает неизлечимой болезнью нервной системы и больше не хочет быть обузой для мужа и двоих взрослых детей. Близкие родственники поддержали решение Дианы прибегнуть к эвтаназии.*

Подобные ситуации затрагивают очень важные этические аспекты для многих специалистов (врачей, юристов, социальных работников, психологов). Ни у одного врача в мире нет права на предписание смертельного яда больному для облегчения страданий. Таким образом, этическая и правовая стороны эвтаназии находятся вне компетенции деятельности врачей. Нельзя не отметить и то, что разрешение эвтаназии может привести:

- ✓ к криминализации медицины и к утрате доверия общества к институту здравоохранения;
- ✓ к унижению достоинства врача и изменению понятия «профессиональный долг»;
- ✓ к снижению профессиональных навыков и темпов развития профессиональных знаний;
- ✓ к падению уровня гуманности и морально-этических норм, отказу от принципов «не убий».

Насколько этично распространение идеи эвтаназии в обществе? Не нарушаются ли нравственные нормы и элементарная порядочность? Нередко можно встретить факты принуждения больных людей к эвтаназии со стороны их родственников, измученных ожиданием конца. Известен случай, когда больная женщина решилась на эвтаназию. Ее родные собрались в Амстердаме в связи с предстоящей процедурой, в том числе одна родственница, приехавшая из-за границы. Когда в последние минуты женщина вдруг начала колебаться, члены семьи заявили: «Ну не зря же она приехала из такой дали?!». Врач осуществил эвтаназию.

В то же время социальные работники не могут отрицать тот факт, что человек имеет право на самоопределение, которое декларируется кодексом этики данной профессии. Каждый индивид имеет право выбирать, при условии, что его действия могут быть не всегда правильными.

До конца XXI века проблема эвтаназии практически не обсуждалась, так как высокая религиозность населения и существующие моральные нормы рассматривали человеческую жизнь как божий дар и самоубийство считалось страшным грехом. При сильных болях и мучениях человек должен был следовать основным заповедям христианства.

На современном этапе проблемы эвтаназии необходимо рассматривать и с точки зрения биоэтики, которая понимает более широкие вопросы, чем «врачебная этика» и «медицинская деонтология». В первую очередь рассматривалась моральная сторона таких проблем в медицине, как «смерть мозга», эвтаназия, право умереть с достоинством, аборты, стерилизация, искусственное оплодотворение, пересадка органов и тканей, генетическое консультирование и т.п. В последнее время добавились проблемы, связанные с отношением к больным СПИДом, клонированием человека и животных.

Вопросы для самоконтроля

1. Понятие этической дилеммы, принятие этически обоснованного решения, факторы возникновения этических дилемм.
2. Парадоксы социальной работы (поддержка уязвимых слоев населения с помощью материально благополучных, целесообразность работы в сотрудничестве с клиентом и следование социально одобряемым нормам, адвокатирование интересов клиента и его потребностей и ограниченные ресурсы).

3. Этические дилеммы (конфликт прав и интересов; различия между ценностями социального работника и клиента; необходимость установления профессиональных отношений с клиентом и другие).

4. Рефлексивная практика как способ преодоления этических дилемм.

Рекомендуемая литература

1. Erin B. Comartin. LMSW Dissonance Between Personal and Professional Values: Resolution of an Ethical Dilemma. A. Antonio González-Prendes, Ph.D. Wayne State University Detroit, Michigan Journal of Social Work Values and Ethics, Volume 8, Number 2 (2011). Copyright 2011, White Hat Communications.

2. Guide to Social Work Ethics Course Development. (2003). Association of Social Work Boards (ASWB).

3. By: Karen Allen, Ph.D., LMSW What Is an Ethical Dilemma? http://www.social worker.com/feature-articles/ethics-articles/What_Is_an_Ethical_Dilemma%3F/

4. Wade L. Robison & Linda Reeser Ethical Decision-Making in Social Worko. Chapter 1 Ethics in Social Work: Tracking Harms.

5. Child Welfare Ethics and Values. The material in this module was written by Brian Simmons. 2003. California Social Work Education Center (CalSWEC) University of California, Berkeley.

ГЛАВА 12. ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С РАЗЛИЧНЫМИ КЛИЕНТАМИ И ЦЕЛЕВЫМИ ГРУППАМИ

12.1. Понятие маргинальной группы.

12.2. Причины маргинальности. Положение маргинальных групп в обществе.

12.3. Этические ценности и принципы в работе с людьми разного возраста, материального статуса, культуры, пола и т.д.

12.1. Понятие маргинальной группы

Маргинальность (лат. – находящийся на краю) – характеристика социальных явлений, возникающих в результате расщепывания нормативно-ценностных систем под воздействием межкультурных контактов, социальных или технологических сдвигов и др. факторов. Причины маргинальности: значительная социальная дистанция между различными социальными группами; длительное и всестороннее взаимодействие этих групп.

Маргинальность (лат. margo — край, граница) – понятие, традиционно используемое в социальной философии и социологии для анализа пограничного положения личности по отношению к какой-либо социальной общности, накладывающего при этом определенный отпечаток на ее психику и образ жизни[1].

Со временем в общественных науках сложилось несколько тенденций в восприятии и понимании проблемы маргинальности. Ярким примером может стать американская школа, продолжающая изучать

[1] Словопедия. Новейший философский словарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: –URL:http://www.slovopedia.com/6/204/770756.html (дата обращения: 4.10.2012)

маргинальность в рамках миграционных и этнических процессов (Р. Мертон, Харман, Вуде). Американские ученые рассматривают явление маргинальности как некий специфический, отдельный, частный случай, который характеризуется периодом предварительной социализации человека при вхождении его в позитивную референтную группу, в реальную общность. При этом в изучении феномена маргинальности продолжает оставаться доминирующим психологический подход, а сама маргинальность трактуется как временное разрушение согласия человека с самим собой, со своим внутренним «Я», другими людьми и обществом в моменты трансформации социальной структуры и при повышении уровня социальной мобильности общества.

В европейской традиции в исследовании проблемы маргинальности и маргинализируемых групп преобладают два основных подхода, которые условно обозначают как «англо-немецкий» и «французский». Немецкая и английская традиции занимают сходные между собой позиции в восприятии маргинальности. Здесь маргинальность понимается как отрицательный вариант результатов процесса структурной деформации и трансформации общества, и, связанной с этим, социализацией человека в нем (В. Хиприке, К. Рабан). Для них маргинализируемые группы, прежде всего, деклассированные элементы общества, социальное «дно», андеклассе или эмигранты – выходцы из стран «третьего» мира. Они рассматривают понятие маргинальность с позиций адаптации ее субъектов в социуме.

Французский подход к проблеме маргинальности имеет свою специфику. Здесь маргинальность понимается как своеобразный протест против традиционных ценностей и норм общества, как продукт классовой борьбы. Такой взгляд на маргинализируемые группы сложился под влиянием событий весны 1968 г. Маргинальность воспринимается как «результат конфликта с общепринятыми нормами, выражение специфического отношения с существующим общественным строем. Уход в маргинальность предполагает: либо разрыв всех традиционных связей и создание своего собственного, совершенно иного мира; либо постепенное вытеснение (или насильственный выброс) за пределы законности. «Французский под-

ход» с истечением времени изменился и претерпел коррективы, он все более приближается к «англо-немецкому». К категории маргинализируемых групп в основном стали относить мигрантов и безработные – «продукт распада общества, пораженного кризисом»[1].

Латиноамериканские исследователи подходят к явлению маргинальности с позиций неравномерности экономического развития различных государств и говорят о существовании целых маргинальных регионов, имея в виду страны Латинской Америки и «третьего» мира (О. Сункель, Л. Сса, Л. Пасо). Люди, относящиеся к маргинальным группам, для них – это представители социально изолированных групп, обитателей городского «дна» и выходцев из глубинки. При этом латиноамериканские авторы часто понимают под маргинальными группами люмпен-пролетариат и люмпен-буржуазию.

В настоящее время феномен маргинальности исследуется с точки зрения разных подходов. Одним из ярких примеров является использование понятия маргинальности российским исследователем И.П. Поповой. По ее мнению, «само понятие «маргинальность» представляет собой «социологическую загадку», решаемую каждый раз в границах тех социальных условий, в которых возникает необходимость исследования пограничных, переходных явлений».

Восприятие понятия маргинальности неоднозначно, что обусловлено следующими обстоятельствами:

- это понятие употребляется в различных научных дисциплинах (психология, социальная психология, социология, культурология, политология, философия, экономика и т.д.), в различных значениях или рассматривается под разными углами зрения;
- в зависимости от типов маргинальности это понятие применяется в различных значениях;
- неопределенность содержания этого понятия затрудняет представление самого явления в контексте социокультурных процессов общества[2].

---

[1] Медынцова Н.Е. Феномен маргинальности в системе культуры: социально-философский анализ: автореф. дисс. … канд. филос. наук. Москва: 2007. – С.137.

[2] Акаева Л. Маргинальность как одна из основных характеристик трансформирующегося общества // XXI век. – № 1. – 2005. – С. 7-12.

Понятие маргинальности в настоящее время укоренилось в области социальной работы. Люди, относящиеся к маргинальным группам, – обозначение личностей и групп, находящихся на «окраинах», на «обочинах» или попросту за рамками характерных для данного общества господствующих социокультурных традиций и норм или основных структурных подразделений. Люди, относящиеся к маргинальным группам и остро нуждающиеся в помощи и поддержке специалистов в области социальной работы. Данная помощь может быть психологической, моральной или материальной. Социальная работа с такими людьми должна осуществляться профессионально подготовленными, квалифицированными социальными работниками, волонтерами, специалистами узкого профиля (психологами врачами, юристами), которые действительно смогут помочь и попытаться устранить необходимую существующую проблему. Но, прежде всего, социальная реабилитация людей, относящихся к маргинальным группам должна осуществляться их близкими и родными, выражаться в поддержке, понимании, в вере в человека и его способности и возможности.

Группы и люди, относящиеся к маргинальным группам в Западной Европе, – это сложное соединение групп, в котором наряду с традиционными, которых называют люмпен-пролетариями, входят новые маргинальные группы. В их характеристику входит высокая образованность и политическая активность, большие социальные ожидания, развитые потребности. Источником появления новых маргинальных групп является нисходящее социальное перемещение групп, которые не отторгнуты еще обществом, но занимают противоречивые позиции, теряя прежний статус.

Во многих странах причинами появления «новых маргинальных групп и людей, относящихся к маргинальным группам» стали кардинальные изменения в социальной структуре в результате кризиса и реформ, которые были направлены на формирование новой социально-экономической модели общества. Социально-профессиональная структура стала главной сферой социальных изменений. Ее преобразование привело к появлению групп населения, характе-

ризующихся наиболее активными и прогрессивными изменениями социально-профессионального статуса.

К ним относятся – социальные группы, потерявшие прежний социальный статус, важно отметить то, что они не имеют возможности приобрести нормальный, соответствующий важным жизненным потребностям статус, т.к. в основе этого находится его объективное понижение; социальные группы, которые приобретают новый в сравнении с прежней социальной системой статус. Данные группы не имеют пока механизма общественно приемлемого, единого, нормального функционирования.

Маргинальная группа – к ним могут быть отнесены любые группы населения, которые на рынке труда имеют наименьшие шансы самостоятельно трудоустроиться (например, матери, в одиночку воспитывающие детей; женщины, имеющие детей; дети без опеки; дети из семей группы риска; неквалифицированные рабочие; люди, освобожденные из мест лишения свободы; лица, не имеющие определенного места жительства; пенсионеры; люди с инвалидностью; мигранты; беженцы; этнические меньшинства; люди с хроническими заболеваниями и т.д.).

Что такое социальная маргинализация? Маргинализация является сложной и многослойной концепцией. Целые общества могут быть маргинализированы на глобальном уровне, в то время как классы и сообщества могут быть изолированы от доминирующего социального порядка. Аналогичным образом, этнические группы, семьи или отдельные лица могут быть маргинализированы в населенных пунктах. В определенной степени, маргинализация перемещающееся явление, связанное с социальным статусом.

Так, например, отдельные лица или группы могут пользоваться высоким социальным статусом, в какой-то момент времени происходит социальное изменение, поэтому они теряют этот статус и маргинализацию. Точно так же, как и этапы жизненного цикла изменений, так что возможна пародная маргинальная позиция.

На определенных этапах жизненного цикла опасность маргинализации увеличивается или уменьшается. Например, статус марги-

налов детей и молодежи может уменьшиться, поскольку они становятся старше;

статус взрослых людей, относящихся к маргинальным группам, может увеличиться, поскольку они становятся старыми;

маргинальный статус матери-одиночки может изменяться по мере того, как их дети растут, и так далее. Тем не менее, могут быть различные риски в пределах определенных социальных групп, подвергающихся риску маргинализации.

Элдерин и Клоуз (1998), например, показывают, что риск маргинализации иммигрантов молодежи в Европе меняется в зависимости от этнической принадлежности, независимо от конкретных принимающих стран, или степени аккультурации.

Питер Леонард[1] (1984, с.180) определяет социальную маргинальность как «бытие вне господствующей тенденции производственной деятельности и/или социальной репродуктивной активности. Это включает в себя две группы, во-первых, относительно небольшая группа людей, которые добровольно принимают маргинальный общественного порядка».

Новые возрастные путешественники, некоторые религиозные секты, члены коммуны, некоторые художники, для примера. Здесь, однако, мы имеем дело со второй группой, те, кто является невольно социально маргинальными. Леонард характеризует этих людей, как бы оставаясь вне «основной арены капиталистической продуктивной и репродуктивной деятельности» и как таковой, как переживает «непроизвольную социальную маргинальность».

Опыт маргинальности может возникнуть в ряде способов. Для некоторых людей, тех, кто серьезно ослаблен от рождения, или тех, кто родился, в частности, маргинальных групп (например, члены этнических групп, подвергающихся дискриминации – коренные люди в Австралии, Азии и на американском континенте, африканские карибские люди в Британии), это маргинальность, как правило, на протяжении всей жизни и в значительной степени определяет их

[1] Community Psychology: In Pursuit of Liberation and Well-being2nd Edition.Kindle Edition. 2005.

жизненный опыт. Для других маргинальность приобретается поздней инвалидизацией или изменениями в социальной и экономической системах. Поскольку глобальный капитализм расширяет свои границы, в результате чего все больше и больше людей привлекаются в свою систему, все больше общин лишаются земель, источников средств к существованию или социальной поддержки.

12.2. Причины маргинальности. Положение маргинальных групп в обществе.

Маргинализация лежит в основе исключения из полноценной и полной социальной жизни в индивидуальные, межличностные и социальные уровни. Люди, которые имеют относительно маргинальный слабый контроль над своей жизнью и имеющиеся у них ресурсы; они могут стать остракизмом и зачастую на приемном конце негативных общественных отношений. Их возможности сделать социальные взносы могут быть ограничены, и они могут развивать низкую уверенность в себе и чувство собственного достоинства.

Социальная политика и практика может означать, что они имеют относительно ограниченный доступ к таким социальным ресурсам, как образование и медицинское обслуживание, жилье, доход, досуг и работа. Последствия маргинализации, с точки зрения социального исключения, похожи, каковы бы ни были истоки и процессы маргинализации, независимо от того являются ли они в социальных отношениях (например, в сторону ухудшения, сексуальность, этнической принадлежности и т.д.) или это социальные обстоятельства (например, закрытие рабочих мест, отсутствие доступного жилья и т.д.). Разные люди по-разному реагируют на маргинализацию в зависимости от личных и социальных ресурсов, доступных для них.

Тем не менее, можно выделить некоторые общие социально-психологические процессы.

❖ *Было проведено междисциплинарное исследование по вопросу о взаимосвязи между социальным капиталом, здоровьем и гендерной проблематикой, которое финансируется Агентством по*

развитию здравоохранения. В интервью участвовало 77 членов сообщества. Из них, 39 мужчин, в том числе 18 мужчин старшего возраста (в возрасте от 56 до 79 лет). Для этих пожилых мужчин мужественность часто построена на их здоровья, семье и статусе занятости. Ухудшение состояния их здоровья и потеря партнеров и занятости (через плохое состояние здоровья или выход на пенсию), необходимость повторного согласования более маргинальные маскулинности в контексте упадка сообщества.

Преступление и наркотики принимают общие черты общественной жизни. Следовательно, люди чувствовали, что они были уязвимыми членами этой общины, и не хотели принимать участие в общественных группах и мероприятиях. Анализ этого нежелания показал значение гендеризации общественных пространств коммунального хозяйства, и были восприняты людьми, как женские домены, места, где они были не в состоянии играть из их представлений о мужественности. Поскольку участие общественности было определено, как важная роль в развитии социального капитала, эти люди были фактически социально исключены из мест, которые могли бы позволить себе возможности для развития и склеивания преодоления связей.

В конечном итоге, это «социальное отчуждение» легло в основу уровня бесправия, основанного на недоверии других местных жителей, а также чувство неспособности лично защищать сообщества, пространство и формы жизни сообщества[1].

Социальная работа – профессия, которая способствует общественным изменениям, решению проблем в человеческих отношениях и расширению прав и возможностей лиц для достижения благосостояния общины. Социальная работа выи рывает от теории человеческого поведения и социальных систем и через вмешательство друг с другом, чтобы создать баланс между отдельными лицами и их окружением. Основные принципы и гуманитарная помощь

[1] Carolyn Kagan, Diane Burns, Mark Burton, Isabel Crespo, Rob Evans, Kath Krawles, José Luis Tafuenza and Judith Sixsmith Working with People who are marginalized by the social system: challenges for community psychological work – P. 2-5

физическим лицам, достижения своих реальных прав и социальной справедливости среди людей.

Маргинализация имеет два аспекта: внешний и внутренний. Всегда наружная поверхность и внешний вид маргинализации рассматривается и обсуждается со стороны общественности с негативной стороны.

Люди, относящиеся к маргинальным группам, не в состоянии жить в районе города. Другой причиной является наличие барьеров для размещения в обществе. Поскольку большинство традиционных областей не может легко принять этих мигрантов, они живут в районах, где наблюдались более высокие социальные контроль и нормы. Эти районы находятся в пригороде.

Но внутренняя поверхность маргинализации связана с культурной или социальной системами, а также психической ситуацией. Он считает себя неустойчивыми в социальных и культурных ценностях и отношениях, но и другие ценности и отношения не полностью заменены. По его мнению, существующие критические условия приводят к объединению разных личностей. В большинстве случаев он показывает изоляцию против культуры и не может действовать с решающей верой. Другими словами, человек становится затворником из-за неспособности и неверности по отношению к ценностям, неприятия новой ситуацией и живет с подозрением (Jamshidieh и др, 2004).

Социальный работник профессионально обслуживает людей, относящихся к маргинальным группам, на основе конкретных навыков и знаний, направленных на оказание помощи лицам, группам и обществув личной независимости, социальном и личном удовлетворении, социальной выгоды и психологическом и физическом здоровье. (Sain-Aram, 1995).

Маргинализация может быть определена с учетом состояния маргинальных лиц и их образа жизни. Они являются теми, которые находятся в пределах городской экономики и не заинтересованы в социальной экономической системе. Причиной является проблема жилья и различия в их поведении с определенными городскими людьми, которые живут в городе и имеют такой же доход (Zahedezahedani, 1990).

Понятие «маргинальный» существует с 1928 года. Роберт Парк человек, который впервые использовал фразу маргинальный человек в своем эссе «Человеческая миграция и маргинальный человек»[1].

Р. Парк вместе с Э. Бержессом и Л. Виртом был основоположником социологического направления, возникшего в Чикагском университете и получившего название «человеческая экология». Предметом научного интереса Чикагской школы были цивилизационные процессы и проблемы урбанистской среды. Именно с этой точки зрения рассматривал Р.Парк феномен маргинального человека – явление, которое характерно для определенного этапа развития социума и имеющее значение для понимания сложных общественных процессов, развития цивилизации в целом.

По мнению Р. Парка, человек, относящийся к маргинальным группам, – это иммигрант, полукровка, который одновременно живет в двух мирах. Главное, что определяет природу человек, относящийся к маргинальным группам, это чувство моральной дихотомии, раздвоения и конфликта, когда старые привычки отброшены, а новые еще не сформированы. Это состояние связано с периодом переезда, перехода, определяемого как кризис. «Без сомнения, – отмечает Р. Парк, – периоды перехода и кризиса в жизни большинства из нас сравнимы с теми, которые переживает иммигрант, когда он покидает родину, чтобы искать фортуну в чужой стране. Но в случае маргинального человека период кризиса относительно непрерывный. В результате он имеет тенденцию превращаться в тип личности»[2]. Далее он отмечает, что в природе люди, относящиеся к маргинальным группам, чувствуют «моральное смятение», которое вызывают культурные контакты, выступает в наиболее объективной форме, и мы можем лучше изучать процесс цивилизации и прогресса.

[1] Park R.E. Human migration and the marginal man // American Journal of Sociology. – Chicago. 1928, Vol. 33, № 6. – P.881-893.

[2] Park R.E. Race of culture. Glerce, Free press, 1950 Pt.2. 26. Marginal man. Chat 26. Human migration and the marginal man // American Journal of Sociology. – Chicago. 1928, Vol. 33, № 6. – P.355-356.

В описании «человека, относящегося к маргинальным группам» Р.Парк часто оперирует психологическими терминами. Американский психолог Т. Шибутани обращал внимание на комплекс черт личности маргинального человека, описанный Р. Парком. Он включает следующие признаки: серьезные сомнения в своей личной ценности, неопределенность связей с друзьями и постоянную боязнь не рисковать унижением, болезненную застенчивость в присутствии других людей, одиночество и чрезмерную мечтательность, излишнее беспокойство о будущем и боязнь любого рискованного предприятия, неспособность наслаждаться и уверенность в том, что окружающие несправедливо с ним обращаются.

Таким образом, человек, относящийся к маргинальным группам, по Р. Парку, воплощает в себе новый тип культурных взаимоотношений, которые складываются на новом уровне цивилизации в результате глобальных этносоциальных процессов. «Человек, относящийся к маргинальным группам» – это тип личности, который проявляется в то время и в том месте, где из конфликта рас и культур начинают появляться новые сообщества, народы, культуры. Судьба обрекает этих людей на существование в двух мирах одновременно, вынуждает их принять в отношении обоих миров роль космополита и чужака. Такой человек неизбежно становится (в сравнении с непосредственно окружающей его культурной средой) индивидом с более широким горизонтом, более утонченным интеллигентом, с более независимыми и рациональными взглядами. Маргинальный человек всегда более цивилизованное существо».

Еще одна проблема в определении вида дисбалансов в людях, относящихся к маргинальным группам, считается депрессия или расстройство, которое мешает процессу жизни и отвечает потребностям физического лица, группы или сообщества (Cooper и др., 2002).

➢ Социологическая теория.

Из-за появления дефицита и недостаточности социальных и контекстуальных объектов инфраструктуры в бедных районах в странах третьего мира, большие города имеют маргинальные районы. По их мнению, некоторые из мигрантов могут быть привлечены

к городу, но другие налагают много серьезных проблем. Таким образом, экономические, культурные и социальные факторы играют важную роль.

- Теория гуманизма.

Ученые считали, что если экономические условия мегаполиса может изменить низший класс и привести к тому, что доходы станут средними, они смогут оптимизировать жилые места. Покупать земли от законных владельцев и делать инфраструктурные услуги, такие как построения путей, школ и услуг в уступке свойств представлена лицам, находящимся в пригороде стран третьего мира в области развития. В некоторых странах упомянутые строительные проекты выполняются для бедных слоев населения в крупных городах по закрытой секции. Многие специалисты и менеджеры пытаются решать проблемы маргинальных районов путем подготовки городского общества и руководящих исполнительных механизмов и на основе экономических, социальных мотиваций.

В то время как эта теория включает в себя, что большинство больших проблем этих областей решаются и культурно-просветительской сфере, были предоставлены поля.

12.3. Этические ценности и принципы в работе с людьми разного возраста, материального статуса, культуры, пола и т.д.

Актуальность изучения проблемы маргинальности обусловлена следующими факторами, во-первых, объективными факторами, предопределяющими состояние современного общества, положение различных групп и личности в этом обществе. Современный мир может быть охарактеризован как мир расширяющихся и углубляющихся международных контактов и взаимодействий самого различного рода. Геополитическая трансформация общественных образований, размывание границ культурной замкнутости и обособленности народов и социальных групп наряду с положительными последствиями порождают огромное количество проблем.

Повсюду в мире, в частности, в нашем отечестве социальные катаклизмы приводят к ситуациям, когда отдельный индивид, группа и целые народы попадают в маргинальное положение. Люди оказываются на границе двух социальных сил, двух культур и идеологий, оказываются выброшенными за пределы благополучного и достойного человеческого существования – становятся изгоями общества. Нередко внутренняя опустошенность, вызванная распадом ценностно-нормативных, духовных основ общества, подталкивает индивида к асоциальным действиям, либо к апатии и бездеятельности. В результате, человек или социальная группа перестает быть активным, полноценным членом общества и теряет всякую положительную связь с ним.

Во-вторых, ситуация относительной политической стабильности также не свободна от маргинальных проблем. Миграционные процессы, расширение культурных связей, доступность самой разной информации для различных общественных слоев многих государств и народов нередко приводят к феномену маргинального человека как личности на рубеже культур. В сознании такой личности тесно переплетаются элементы двух и более культур, элементы, нередко несовместимые, противоречащие друг другу и вызывающие в сознании личности болезненное чувство раздвоенности, неоднозначности своей культуры, социальной и этической принадлежности. Это порождает как субъективные проблемы, внутренний разлад, сложности с необходимой для душевного равновесия этнокультурной и социальной идентификацией, так и проблемы взаимодействия с другими индивидами, группами, социальными институтами. Этническая, социальная принадлежность, культурно-мировоззренческие установки влияют как на поведение личности в конкретной ситуации, так и на весь ее жизненный путь. Двойственность, неконкретность может быть причиной, в лучшем случае, недоумения и осторожности со стороны общества по отношению к такой личности, в худшем случае – жестокого гонения против нее. Личностей, оказавшихся на границе двух или более культур, идеологических систем или социальных классов в определенные исто-

рические моменты развития человеческого общества становится угрожающе много.

В-третьих, помимо объективных факторов, характеризующих современную общественную ситуацию, актуальность изучения маргинальности обусловлена потребностью социологии в разработке новых понятий и теоретических моделей, которые позволили бы изучать и объяснять практические проблемы современного этапа общественного развития.

Вместе с тем, необходимо отметить, что до сих пор в определении содержания понятия маргинальности имеется немало трудностей:

- в практике использования самого термина сложилось несколько дисциплинарных подходов, что придает понятию достаточно общий, меж- и даже наддисциплинарный характер;
- в процессе уточнения, развития понятия утвердилось несколько значений, которые относятся к различным типам маргинальности;
- нечеткость понятия делает сложным измерение самого явления, его анализ в социальных процессах.

В то же время достаточно распространенное и подчас произвольное употребление термина приводит к необходимости уточнения его содержания, систематизации различных подходов и аспектов его использования. Поэтому особое значение приобретает «рассмотрение истории термина, подходы его использования, характеристики разных типов маргинальности в том виде, в каком они сложились в западной социологии».

Маргинальный человек всегда более цивилизованное существо». Последователь Р. Парка и Э. Стоуквист в своей работе «Маргинальный человек» осуществил анализ маргинального человека с социально-психологических позиций. Прежде всего автор весьма значительное внимание уделяет ситуации относительной культурной стабильности, где нет места маргинальным явлениям. Делается это, вероятно, для того, чтобы уловить самые начальные признаки возникновения маргинальности. «Маргинальной личности, – пишет

он, – предназначено судьбой жить в двух обществах, в двух не просто различных, но антагонистических культурах . Поэтому, по мысли Стоуквиста, неизбежно столкновение, конфликт этих культур. И когда человек оказывается носителем и той и другой культуры, то столкновение, конфликт происходит и в его сознании.

Кроме того, возникает конфронтация и конфликт между двумя группами – представителями этих двух разных культур. Человек же стремится занять определенную позицию в конфликтной ситуации. Тогда личность, принадлежащая частично к одной, а частично к другой социальной группе, попадает в психологически безвыходное положение: по системе ценностей, мировоззрению, она, в основном, принадлежит к одной группе (как правило, господствующей, белой, т.е. к европейцам), а по расе, по происхождению и кровнородственным связям к подчиненной, цветной туземной группе. Самосознание такой личности не имеет целостности, оно болезненно раздвоено. «Сущность же проблемы, – пишет Стоуквист, – именно в конфликте и напряжении между социальными группами, различающимися по расе, культуре, члены относительно слабой и подчиненной группы пытаются приспособиться к группе, обладающей властью и престижем. Эти группы социально неравны, что-либо признано, либо замаскировано. Представители слабой группы посредством социальных связей частично ассимилировались и идентифицировались с господствующей группой, их не принявшей полностью, оказавшись в положении маргинальных личностей»[2].

Духовные культуры народов и наций, замечает Э. Стоуквист, не могут избежать каких-то внутренних культурных конфликтов, но, тем не менее, они имеют мощную тенденцию к единству, постоянству и гармонии. Однако за счет того, что экономическая система развивается быстрее, чем другие аспекты культуры, появляется

[1] Park R.E. Race of culture. Glenoe, Free press, 1950 Part 26. Marginal man. Chat 26. Human migration and the marginal man // Amerikan Journal of Sociology. - Chicago, 1928, Vol. 33, № 6. – P. 21.

[2] Park R.E. Race of culture. Glenoe, Free press, 1950 Part 26. Marginal man. Chat 26. Human migration and the marginal man // Amerikan Journal of Sociology. - Chicago, 1928, Vol. 33, № 6. – P. 218

много индивидов, формирующихся в гораздо более сложной и менее гармоничной культурной среде. Они непроизвольно вовлекаются в две или более исторические традиции, в разные языки, идеологии, моральные кодексы и религии. Э. Стоуквист пристальное внимание уделяет метисам, потому что они, по его мнению, являются наиболее характерными образцами проявления маргинальности. Ученый анализирует разные ситуации, в которых оказываются представители смешанных рас. Он говорит о случаях с незаконнорожденными детьми-метисами, о ситуации там, где межрасовые браки под официальным запретом, о стремлении метисов продвинуться в доминирующую группу, о специфике американских межрасовых отношений, об особом отношении к метисам в Индии, где их презирает каждая из рас. Э. Стоуквист описывает также ситуацию, когда борьба и конфликт рас менее суровы. По все разнообразные ситуации с метисами, подчеркивает Стоуквист, несут в себе какой-либо расовый предрассудок и культурный конфликт, и это имеет характер неразрешимой проблемы.

Э. Стоуквист выделяет общие черты маргинального человека: повышенные чувствительность и самосознание, обостренное чувство расы и своей расовой принадлежности, двойственная, неустойчивая, колеблющаяся идентификация, болезненное состояние духа, общий комплекс неполноценности и различные компенсаторные механизмы. Все это ведет к различным формам душевного расстройства и к девиантному поведению. Вместе с тем, отмечает Стоуквист, смешение кровей само по себе не ведет к маргинальности, а лишь приводит к возникновению определенной социальной ситуации, определяющей положение метиса. Типичный пример – иммигранты и, особенно, их дети, оказавшиеся в среде двух культур, – той, что царит в родительском доме, и той, что вне его.

Э. Стоуквист высказывает мысль, что природа маргинальности человека довольно сложна и неоднозначна: даже два индивида, находящиеся в одинаковой ситуации, реагируют на нее по-разному, в зависимости от особенностей личности. Главные факторы: раса, социальное положение, содержание культуры, черты характера ин-

дивида, уровень его интеллекта и его самоидентификация являются элементами, которые по-разному комбинируются и проявляются.

В отличие от Р. Парка, рассматривавшего маргинальную личность как человека на рубеже двух культур и двух обществ, который никогда не будет принят в новое общество, оставаясь в нем личностью с расщепленным сознанием и расстроенной психикой, Э. Стоуквист считал, что процесс адаптации может привести к формированию личности с новыми свойствами и занимает около 20 лет.

Э. Стоуквист[1] выделял три фазы эволюции «маргинального человека»:

- индивид не осознает, что его собственная жизнь охвачена культурным конфликтом, он лишь «впитывает» господствующую культуру.
- конфликт переживается осознанно – именно на этой стадии индивид становится «маргиналом».
- успешные и безуспешные поиски приспособления к ситуации конфликта.

Другой американский исследователь – М. Голдберг, считая, что Р. Парк и Э. Стоуквист дают слишком широкое определение маргинальной личности, предложил свою квалификацию понятия[2]. Он писал, что в ряде случаев личность можно не считать маргинальной, несмотря на то, что она принадлежит одновременно двум культурам и что она находится в двойственном социальном положении.

Личность является маргинальной в следующих случаях:

- если индивид существует на границе двух культур от рождения;
- если он разделяет свое положение с группой таких же, как он индивидов;
- если эта группа осуществляет институционированную деятельность;

---

[1] Stonequist E.V. The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict. – N.Y., 1961.

[2] Antonovsky A. Toward a Refinement of the «Marginal Man» Concept. Social Forces. 1956. Vol. 35, № 1.-P. 53-58.

➢ если маргинальная позиция индивида не приводит к фрустрации и блокированию его основных ожиданий и потребностей.

Сужая понятие маргинальной личности, М. Голдберг вводит понятия «маргинальная территория» и «маргинальная культура». Маргинальная территория – это регион, где две культуры частично перекрываются и где население заимствует черты обеих культур. Маргинальная культура – синтез элементов двух разных культур. Согласно концепции Голдберга, человек, рожденный на маргинальной территории и воспитанный в маргинальной культуре, сам уже не является маргиналом, поскольку не обнаруживает главных признаков маргинальной личности – болезненной раздвоенности между двумя культурами. Маргинальная культура является для него родной и целостной культурой, какие бы внутренние противоречия она не содержала. Главное то, что она выполняет все функции культуры, обеспечивает индивида нормами, стандартизованными паттернами поведения, определяет его ситуацию, как и любая «оперившаяся», традиционная культура. Маргинализация же личности происходит только тогда, когда сформированные первичной группой в раннем детстве понятия и установки вступают в конфликт с ценностями другой культуры.

Через некоторое время после публикации статьи М. Голдберга на страницах американской социологической литературы появилось понятие «маргинальная ситуация».

По определению его автора, А. Антоновского[1], сущность маргинальной ситуации заключается в следующих положениях и процессах:

1. Две культуры претерпевают длительное взаимодействие;

2. Одна из них является доминирующей, ее представители обладают силой, престижем и не подвержены маргинализации;

3. Представители подчиненной культуры имеют свободный доступ в господствующую культуру;

4. Образ жизни и образ мысли представителей контактирующих культур малосовместимы;

[1] Antonovsky A. Toward a Refinement of the «Marginal Man» Concept. Social Forces. 1956. Vol. 35, № 1.

5. Члены маргинальной группы, приобщаясь к господствующей культуре, надеются на поощрение со стороны ее представителей, хотят быть приняты в их среду как равные;

6. Барьеры между двумя культурными группами не исчезают из-за дискриминации, с одной стороны, и факторов удерживания в прежних социально-культурных рамках, с другой стороны;

7. Конфликт, продолжаясь из поколения в поколение, усиливает и закрепляет маргинальную ситуацию.

Маргинальная ситуация не возникает, по мнению А. Антоновского, если:

➢ взаимодействие культур происходит между относительно независимыми друг от друга представителями этих культур;

➢ этнические границы остаются, преимущественно, прежними;

➢ ассимиляция одной культуры другой происходит быстро и полностью.

Всех социологов, взгляды которых были изложены выше, можно объединить в одну группу на основе их определения маргинальности, ее причин и сущности. Все они сходятся в том, что предметом рассмотрения является результат столкновения двух различных рас и их культур.

Вместе с тем, другие исследователи пытались взглянуть на проблему шире, определить маргинальность и ее причины не столь однозначно. К их числу относится Д. Головенский, который считал, что культура – явление сложное и неоднозначное, имеющее немало своих внутренних конфликтов, противоречивых элементов, сталкивающихся в сознании личности. Особенно ярко это проявляется в американской культуре, поскольку она является результатом слияния и взаимовлияния множества элементов самого разного и весьма отдаленного происхождения. Этот фактор накладывается на современную социальную жизнь. Все это проявляется во внутриличностном столкновении противоречивых устремлений, страстей, ценностей и целей. Маргинальная личность не обязательно является порождением исключительно двух отдаленных культур, она может быть результатом одной сложной культуры. Д. Головенский

обращал внимание на особое значение социальных факторов как источника общественного противостояния и, соответственно, внутриличностного разлада и напряжения. Нередко личность оказывается не на рубеже культур, а на рубеже социальных сил. Социальное неравенство и социальные конфликты, по мнению Д. Головенского, должны рассматриваться как отдельный, самостоятельный фактор порождения маргинальной ситуации и маргинальной личности – личности, в данном случае, принадлежащей двум разным социальным группам, имеющим разные ценности, цели, уровни жизни[1].

Американские социологи Алан С. Керкхофф и Томас Мак Кормик затронули вопрос о взаимосвязи между статусом маргинальной личности и ее личностными характеристиками. Проанализировав понятие маргинальности в работах своих предшественников, эти авторы пришли к выводу о необходимости переформулировки обсуждаемых терминов. За основу они предлагали взять позицию Чайлда, который указывал на необходимость рассмотрения не только социального положения, статуса индивида и его личностно-психологической характеристики, но и наборы его социальных атрибутов.

Степень маргинальности, по Чайлду, зависит от трех факторов:

1. Реального социального положения;
2. Социальных установок, отношения к ситуации;
3. Психологических личностных характеристик.

А. Керкхофф и Т. Мак Кормик высказали предположение, что «в любой маргинальной ситуации доминантная группа определяет «правильную» позицию для подчиненной группы»[2].

Это значит, что жизненное и психологическое благополучие подчиненной группы обеспечивается в той мере, в какой психологические и поведенческие установки этой группы не противоречат установкам и интересам доминантной группы.

[1] Golovensky D. The Marginal Man Concept an Analysis and Critique. Social Forces. 1952. Vol. 30, № 3.-P.333-339

[2] Kerckhoff A. and McCormick. Th. Marginal Status And. Marginal Personality. Social Forces. 1955, Vol. 34, № 1.– P. 50

Кроме того, авторы дают свое определение маргинальной личности: «По существу, маргинальный человек, как здесь определено, тот, кто использует группу, членом которой он не является, как референтную группу, группу, в которую он стремится быть принятым и в которой хочет утвердиться»[1]. С другой стороны, указывают авторы, маргинальный человек может быть еще рассмотрен как тот, чья социализация не подготовила его играть роль в социальной сфере в соответствии с реальным положением в ней. Существуют силы и обстоятельства, препятствующие вхождению индивида в референтную для него группу. При таком положении роль индивида в различных жизненных ситуациях будет предполагать постоянный выбор той или иной позиции в зависимости от особенностей отношения к нему тех или иных людей в тех или иных случаях, поэтому он будет страдать от неопределенности, амбивалентности, склонности видеть дискриминацию и отвержение даже там, где их нет.

Сила внутренней психологической маргинальности зависит, по мнению А. Керкхоффа и Т. Мак Кормика, от двух факторов – от степени стремления и идентификации, с одной стороны, и от степени неприятия, отторжения, с другой. Причем между ними нет прямой зависимости.

В целом, психология маргинальности складывается в результате влияния трех факторов:

1. Маргинальный статус;
2. Социальные установки, идентификация;
3. Отношение референтной группы.

А. Керкхофф анализирует также разные степени проницаемости барьера между индивидом и группой, в которую он стремится, и соотносит этот показатель с уровнем психологической маргинализации в разных случаях. В связи с этим, исследователь выделяет шесть позиций.

Главные же заключаются в следующем:

1. Все маргинальные статусы лежат между двумя группами на различных уровнях престижа в обществе;

[1] Там же.

2. Наиболее престижная группа ассоциирует такие маргинальные статусы либо как принадлежащие низшим престижным группам, либо промежуточной по престижу группе;

3. Практически нет барьера между индивидом и низшей по престижу группой. Вместе с тем, Керкхофф указывает, что «использование этой формулировки не отрицает факта, что многие личностные проблемы, вызванные маргинальным статусом, возникают из связей индивида с низшей по престижу группой»[1].

Таким образом, в американской социологической литературе утвердилось понимание маргинальной личности как личности, испытывающей чувство внутренней раздвоенности, которая возникла в результате причастности к двум или более противоречащим друг другу реалиям и вызванный этим пограничным состоянием комплекс социально-психологических последствий: дисгармонию, потерю самоидентификации[2].

Социальные меньшинства – совокупность малых социальных групп, основной отличительной особенностью которых является то, что интересы, мировоззрение, установки, потребности, идеалы и нормы поведения такой группы могут не совпадать с общепринятыми нормами. Поскольку они выражаются незначительным количеством людей, они, как правило, могут игнорироваться и недооцениваться. Запреты и давление со стороны общества часто приводят к формированию у членов данных групп эмоционального напряжения, защитные реакции, необходимость постоянно заявлять о своих правах[3].

Одним из негативных последствий положения маргинальных групп в обществе является изоляция, при которой увеличивается дистанция между данной группой или личностью, растет эмоциональное напряжение, связанное с недостатком материальных, психологических и социальных ресурсов, затрудняется доступ для оказания профессиональной помощи со стороны социальных служб. Происходит своеобразный негативный цикл, при котором повторно страдают права. Потребности представителей данной группы.

Маргинальная ситуация – внешние и внутренние условия, при которых личность находится на границе между двумя или более общностями и не чувствует себя полноправным членом ни одной из них. Наиболее часто маргинальные ситуации возникают по причине миграции. Эмигранты – типичные представители маргинальной группы.

Согласно Э. Стоуффферу, который стоял на культурологических позициях и занимался изучение маргинальных групп, наряду с социальной группой, занимающей доминирующее положение в обществе, существует целый ряд подчиненных групп. Стремясь к интеграции с доминирующей группой, эти группы в итоге оказываются на границе между ними.

Почему маргинализация имеет значение?

Стоит кратко сфокусироваться на том, почему маргинализация на самом деле проблема. Там есть нечто фундаментальное, относящееся к самому смыслу человеческого бытия. Для тех людей, которые стали невольно маргиналами, их самостоятельность, их человечность находятся под угрозой.

Существует все большее число семей, прибывающих из стран с другими культурами, где было обращено внимание на лечение и что школа дает членам из этнических меньшинства или маргинальным группам.

Три модели могут быть определены для работы со студентами из культурных меньшинств в школе.

Первый из них определяет разницу с дефицитом. Эта модель преобладала в Испании в последнее десятилетие, среди прочих причин, потому что предыдущий опыт интеграции в школе был одной из развитых в 80-х годах для включения детей с когнитивными, физическими и сенсорными нарушениями в обычных классах. В рамках этой модели, компенсационные учение применительно к новым разным ученикам, тем из них, которые ясно будут рассматривать-

---

[1] Kerckhoff A. and McCormick Th. Marginal Status And. Marginal Personality. Social Forces, 1955. Vol. 34, № 1. – P. 54.

[2] J.R. Ospina Bal.engrangoThe problem of marginal personality in american sociology The Department of Sociology Peoples Friendship University of Russia Miklukho-Maklay str., 6, 117198, Moscow, Russia. – P. 160-168.

[3] Социальная работа. Словарь-справочник под ред. В.Т. Гайсова, Л.Ф. Ковалева и др., «ЭБТ – Контур», 1998г.

ся, как с какими-нибудь недостатками (знание языка, область языка, правила поведения, родители, образование).

Вторая модель будет основана на признании культурного разнообразия. Этот подход ценен до тех пор, пока он ведет школы от их этноцентризма. Однако это может иметь нежелательные последствия, поскольку использование объектива, который фокусируется только на культурных различиях может способствовать материализации таких различий и поддержки сегрегации.

Кроме того, не обязательно является связующим звеном между культурными различиями и маргинализацией в школе, как, например, испанские цыганские дети, несмотря на обмен многих культурных практик, таких как язык (испанский, каталонский, баскский или галицкий), используемых в школе.

Третья модель основана на предпосылке, что члены общин меньшинств осуществляют стратегию социализации, которая отвечает властным отношениям между учреждениями и меньшинством. Эти стратегии могут быть сходящейся или расходящейся с инкультурацией процессов, характерных для школы, в соответствии с изменениями отношений власти. Трудности, с которыми члены группы меньшинства могут столкнуться в школе, не были индивидуальной проблемой, наоборот, центральным вопросом будет напряженность и стратегия взаимной адаптации между школами и общинами меньшинств[1]

12.2. Причины маргинальности. Положение маргинальных групп в обществе.

Аспекты изучения маргинальности.

1. Статусный аспект – статусная маргинальность связана с ситуацией, когда возникают осложнения с определением статуса человека. Этот статус может быть нелегитимным. Всегда со временем приводит к маргинальности.

[1] Carolyn Kagan, Diane Burns, Mark Burton, Isabel Crespo, Rob Evans, Kath Knowles, José Luis Lalueza and Judith SixsmithWorking with People who are marginalized by the social system: challenges for community psychological work – P. 10.

2. Культурный (нормативный) аспект – это ситуация конфликта с доминирующими культурными ценностями, либо ситуация размытости ценностных ориентаций личности (когда человек не знает, к какой группе примкнуть с точки зрения норм/культуры).

Десоциализация (люмпенизация) – человек опускается на «дно» жизни, утрачивает некоторые базовые социальные качества, часто наблюдается снижения интеллектуального/профессионального уровня и происходит утрата прав и обязанностей.

Ресоциализация – утрата некоторых прежних социальных позиций, однако при этом интеллектуальный/профессиональный уровень не снижается. Происходит простое изменение одного статуса на другие социальные статусы – но в момент самой смены лицо находится в маргинальном положении.

Миграция – традиционный фактор, проистекает от Р. Парка. Во многих государствах она связана с экономическими причинами. Разорванные связи с прежней социальной группой и не вступление ещё в новую. Помимо экономических причин – миграции связаны с процессом урбанизации. Человек, который ранее являлся сельским жителем, оказавшись в городских условиях, часто попадает в маргинальное положение, тем более, что в его культуре не заложены формы общения с городскими жителями (одиночество феномен городской жизни). Также миграции во многом связаны с политическими репрессиями, с дискриминациями по тому или иному признаку.

Изменение и развитие технологий – прежде всего можно говорить о росте автоматизации производства, вследствие чего неизбежно возрастает количество «рабочих рук». Потому как автомат заменяет несколько человек, во-вторых, потому что эти новые технологии нужно осваивать и далеко не все люди успевают за темпом прогресса. В связи с развитием технологий изменяется понятие о «престиже профессии», какие-то профгруппы становятся более значимы, а какие-то менее значимы и, естественно, что люди, которые рассчитывали на более высокий престиж профессии ставятся перед фактом, что профессия более не престижна. Также можно отметить

массовизацию интеллектуальной деятельности в связи с развитием технологий.

Демографические процессы – с точки зрения этого фактора можно говорить о такой маргинальной группе, как «молодежь» – она во всех обществах считается маргинальной группой, поскольку именно она находится в процессе неоконченного социального перемещения.

Для всех маргиналов свойственно то, что они отдают особое предпочтение системе внешних идентификаторов. Также это ещё и пенсионеры, т.е. люди, ещё желающие принести какую-то пользу, чувствующие в себе силы для работы, оказываются за пределами социальной структуры (их смещают, их места занимает предприимчивая молодежь). Также можно говорить о «смешанных браках и о детях от смешанных браков». Биологический фактор – существует группа биологических маргиналов – здесь речь идет о инвалидизации. Общество создает все условия для «нормальных людей».

Степень маргинализации может быть различной. Могут иметь место смешение (совокупность) нескольких факторов сразу. Однако люди на маргинальную ситуацию реагируют по-разному. Формы реагирования людей на маргинализацию тоже определяются факторами:

1. Демографические характеристики – прежде всего, здесь имеется в виду «пол» и «возраст». Тяжелее переносят маргинализацию мужчины (т.к. общество предъявляет к ним большее количество требований).

2. Возрастной фактор – чем моложе человек, тем легче маргинальная ситуация переносится, а с возрастом это становится сложнее.

3. Уровень квалификации – более квалифицированные переносят маргинальную ситуацию тяжелее, потому что у них больше претензий к обществу и у общества больше требований к ним.

4. Территория проживания – сельские жители тяжелее переносят маргинальную ситуацию.

5. Степень организованности маргинального сообщества – одно дело, когда человек один на один переносит маргинальную ситуацию и другое совсем, когда нашел себе помощников и пытаются вместе преодолевать её.

Одной из причин маргинальности и изоляции является бедность.

Бедность – это состояние, при котором люди ограждены от участия в жизни общества из-за отсутствия материальных и социальных ресурсов.

• Относительная бедность – отсутствие ресурсов для получения достаточного питания, участия в деятельности, наличии приемлемых условий жизни и необходимых удобств (не только уровень доходов, но и потребление товаров и услуг, уровень здоровья и благосостояния в целом);

• Относительная бедность – отсутствие ресурсов для получения достаточного питания, участия в деятельности, наличии приемлемых условий жизни и необходимых удобств (не только уровень доходов, но и потребление товаров и услуг, уровень здоровья и благосостояния в целом).

• Негативные последствия бедности – отсутствие доступа к образованию, медицинским услугам и т.д., социальная исключенность, маргинализация, занижещая самооценка, чувство стыда, неуверенности[1].

Еще одной причиной социальной изоляции может быть стигма. Стигма – это метка или знак позора или недоверия, когда индивидуумы или группы могут быть заклеймены в процессе, сродни наклеиванию ярлыков, что приводит их к положению общественных изгоев[2]. К таким стигматизированным группам можно отнести людей, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, людей, живущих с ВИЧ, людей с инвалидностью, разведенных женщин и т.д.

Ключевой темой в освободительной мысли, что освобождение не вещь и не может быть расположено в момент времени. Это не

[1] Словарь по социальной работе. Гл. редакторы Джон Пирсон, Мартин Такис и др./Перевелен в рамках проекта «Продвижение развития социальной работы в Узбекистане», РЦСАД – ЮНИСЕФ, Ташкент, 2006.

[2] Ким Л.Э., Исаева Д.И. Практика социальной работы с детьми и семьями. Учебно-методическое пособие к курсу «Практика социальной работы с детьми и семьями». Проект «Укрепление образования, практики профессии «Социальная работа» в Узбекистане», РЦСАД – ТГИК – МВССО – УМО – ЮНИСЕФ. Ташкент, 2011 г.

то, чтобы дать в это движение и ряд процессов. Он имеет истоки в результате взаимодействия двух типов агентов или активистов, в первую очередь внешние каталитические агенты (которые могут включать в себя общественные психологи), а, во-вторых, сами угнетенные группы.

Освобождение психологии имеет отношение к проблеме социальной маргинализации следующими способами:

1. Он предлагает критический анализ и измененную доминирующую социальную психологию Северной Америки через диалог с новым собеседником.

2. В результате не огульное отрицание, а реконструкция социальной психологии, что дает ряд понятий и выводов, которые принимаются во внимание системными, структурными, конфликтными и идеологическими размерами социальной жизни.

3. Это специально фокусируется на опыте угнетенных и маргинализации, предлагая анализ, который включает макро-, мезо- и микропроцессы на уровне применения силы и роли идеологии в репрессивные социальные механизмы и практику.

4. Она обеспечивает полезные модели альтернативной практики психологов, в том числе разработка модели работы с клиентами терапевтический метод, связанный с социально-политическими процессами; развитием широкого участия.

Исследование действия различных количественных и качественных инструментов для борьбы с пропагандой или изучение и понимание социальных проблем.

Роль психолога в отношении актеров из угнетенных и маргинальных групп, а также разработка сообществом разнообразных моделей психологической практики, которая выходит за рамки медикаментозных и сциентистских порогов большого сообщества психологии в основных капиталистических странах.

Несмотря на это, движение сталкивается с некоторыми проблемами. Серьезное отношение к работе в маргинальных слоях населения, а также рост ведущих специалистов-практиков мало известны

за пределами Латинской Америки. Следует постоянно пересматривать свой особый подход, это позволит профессионалу развиваться дальше соответственно времени.

Наконец, перед прогрессивным общественным движением действительно стоит огромная задача в противодействии империи капиталистической эксплуатации и господства, разработке жизнеспособной системы поддержки, как для своей семьи, так и уязвимых групп населения.

3. Основу социальной работы по преодолению изоляции, социальной несправедливости и негативных последствий маргинальности составляет Антидискриминационная практика.

Антидискриминационная практика – это право клиента на равное отношение, несмотря на этнические, половые, возрастные, религиозные различия, а также сексуальную ориентацию, благосостояние, инвалидность или состояние здоровье.

Если основная цель лишения свободы реабилитация или наказание, должен ли отец, который совершает инцест, привлечен к ответственности с вероятностью, что отправка в обществе приведет к распаду семьи, или следует сначала сделать попытку консультирования, чтобы остановить кровосмешение и сохранить семью?

Если аборт предложить в качестве одной из альтернатив для решение проблемы. Должны ли молодые люди, которые претендуют на родительство, помешать своих детей в исправительные школы? Если клиент сообщает социальному работнику, что он намерен нанести вред, что делать работнику? Предположим, что клиент указывает, что его анализ на ВИЧ/СПИД оказался положительным, но отказывается раскрыть это своему партнеру, тем самым подставив партнера в опасность через незащищенные половые отношения. Какие действия должен принять социальный работник? Все эти вопросы включают принятие решений, которые основаны главным образом на предполагаемые [действия] со стороны социального работника. Большая часть практики социальной работы зависит от принятия решений на основе значимости профессиональной деятельности.

Значимость профессиональной деятельности проявляется в убеждении, предпочтении или предположении о том, что желательно или благополучно для клиентов. Примером может служить вера в то, что общество обязано помочь каждому человеку реализовать его потенциал. Таким образом, заявление значения не может быть подвергнуто научному исследованию; они должны быть приняты на веру. Таким образом, мы можем говорить о инструментальных ценностях, которые используется в качестве стандарта.

Мы можем опираться на проверенные знания через наблюдение за поведением людей. Примером может служить то, что темнокожие имеют более короткую продолжительность жизни, чем белые люди. Когда мы говорим о заявлении знаний как быть, что правильно или неправильно, мы имеем в виду утверждения, которые были подтверждены с помощью объективных эмпирических расследований[1].

Это значение или принцип также называется индивидуализация, что означает просмотр и отношение к каждому человеку как индивидуальному. Социальная работа — это профессия, имеющая убеждение, что каждому человеку присуще достоинство и уважение.

Каждый человек уникален в различных системах, таких как цели в жизни, финансовые ресурсы, эмоциональные и физические силы, личные проблемы, опыт прошлых лет, эмоциональные реакции, самоидентичность, семейные отношения и поведенческие модели. В работе с клиентом, социальный работник должен воспринимать и уважать уникальность ситуации клиента.

Индивидуализация является помощником для социального работника для достижения постановки цели, правильной модели поведения и изменения личностных характеристик, которые важны для работы с кейсом. Это сложнее достичь, когда клиенты имеют негативные взгляды на значение или поведенческие модели социального работника. Например, работник придерживается традиционных ценностей среднего класса, в этом случае могут возникнуть трудности в уважении клиента, который убил кого-то, или изна-

[1] Charles Zastrow Introduction to Social Work and Social Welfare, Teath Edition Charles Zastrow – USA George Williams College of Aurora University. – P. 96-97.

силовал, или постоянно использует ненормативную лексику и т.д. Общее правило в таких ситуациях в том, что работник должен стремиться принять и уважать клиента таким, какой он есть, при этом изменяя девиантное поведение.

Если работник не в состоянии принять клиента (но не девиантное поведение), отношения не будут устанавливаться. В этом случае работник практически не имеет возможности помочь клиенту и сделать конструктивные изменения в его жизни.

Второй принцип состоит в том, если работник рассматривает клиента как неприятного и не может установить рабочие отношения, то дело должно быть передано другому работнику. Социальный работник не должен чувствовать себя в немилости или смущении в том, чтобы передать дела другому социальному работнику по этим причинам. Это нерационально ожидать, чтобы понравиться каждому клиенту или быть любимым всеми клиентами.

Социальные работники иногда сталкиваются с «сырыми» ситуациями. Я работал с клиентами, которые совершили широкий спектр асоциальных и странных актов, в том числе инцеста, изнасилования, убийства, содомии, сексуального эксгибиционизма и осквернения могил. Достичь уважения к людям, которые совершают странные действия время от времени, трудно, но восстановление не произойдет, если работник не будет развивать уважение.

Социальные психологи твердо установили, что мы сами формируемся в основном из нашего взаимодействия и коммуникации с другими людьми. Чарльз Кули назвал этот процесс «Теория зеркального Я». Человек развивается и его самооценка меняется с точки зрения того, как другие люди относятся к нему, как если бы посмотреть в стекло или зеркало.

Например, если вы получите уважение от других и вас хвалят за ваши положительные качества, вы будете чувствовать себя хорошо, будет постепенно развивать в себе позитивное чувство ценности, будете счастливее, и будете стремиться быть более ответственными и искать социально приемлемые способы, чтобы продолжить поддерживать уважение других.

С другой стороны, если вы связаны с другими безответственными людьми, вы начнете видеть себя безответственным, и будете постепенно развивать в себе негативные качества. В этом случае вы уменьшите ваши усилия и будете действовать ответственно. В обоих этих примерах, пути, что и другие относятся к вам (положительно или отрицательно). Принцип индивидуализации также играет ключевую роль в лечении социальной работы. Различные проблемы, потребности, цели и ценности клиентов требуют различных моделей взаимоотношений с рабочими и разные методы оказания помощи.

Идеал социальной работы направлен на ее совершенствование, повышение эффективности и качества, доступности. Это требует постоянного совершенствования личностно-нравственного облика специалиста. Интеллигентность может стать одной из качественных характеристик идеального образа социального работника.

В психологии доказано, что образы, всплывающие в нашем сознании, влияют на наше состояние, наше поведение, действия, тем самым определяя на занятиях идеальный образ социального работника, у студентов появляется интерес к данной профессиональной деятельности, желание самосовершенствоваться в выбранной профессиональной сфере, потребность в познании, которая часто мотивирует общение. Самосовершенствование должно быть целенаправленным, тогда воспитание и самовоспитание будут эффективными.

Идентификация – сложный процесс «...неосознаваемого отождествления субъектом себя с другим человеком, группой людей, образом. В данном случае важно осознание своего «Я» и представление себя в качестве идеала специалиста в своей профессиональной деятельности. Образ «Я» в психологии рассматривается, прежде всего, как продукт самосознания, так же, как некое внутриличностное образование, которое определяет поведение и направление деятельности человека. В строении образа «Я» выделяют два аспекта – знания о себе и самоотношении. Важно обратить внимание на то, что структура образа «Я» зависит от процесса самопознания, который включен в процессы общения и деятельности субъекта. От

того, как понимаются и анализируются эти процессы, зависит и различные представления человека о себе, его «Я» – образы и его отношение к себе. Представления человека о себе могут относиться к разным сферам его жизнедеятельности и профессиональных проявлений, поэтому они и бывают многоплановы (социальное «Я», моральное «Я», идеальное «Я», настоящее и прошлое «Я» и др.). Следует также обратить внимание на содержательные составляющие образа «Я»: – систему самоидентичности: – дифференцирующую составляющую. Если первое характеризует приобщенность человека к данной культуре (овладение ценностями, нормами, способами обобщения и идеалами и т.д.), принадлежность к его социальной, профессиональной и другой общности, то вторая составляющая характеризует представление человека о своей индивидуальности и уникальности, о своих отличиях от других. В процессе профессионального становления личности эти содержательные составляющие играют основную роль в развитии профессионального самосознания, они влияют на изменение ценностных иерархий и критериев самооценки в процессе профессионального развития. Особое внимание следует обратить на такую важную характеристику самосознания, как самоотношение. Самоотношение связано с поддержанием[1] устойчивого образа «Я», что обеспечивает психическое благополучие субъекта (самоуважение, самоинтерес и т.д.). Развитие «Я-профессионала» зависит от характера развития идеального и реального «Я» и идеального и реального образа профессионала. Соотношение будет определять требования человека к себе.

Идеальный образ специалиста как когнитивное и эмоциональное образование служит мотивирующим фактором оценки себя. В свою очередь, результат оценки мотивирует к постановке тех или иных профессиональных целей. Социально-профессиональные ценности соотносятся с нормативными культурными ценностями общества, с нормативными представлениями об образе человека в культуре. Исходя из данного понимания, на рисунке обозначен ме-

[1] Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. – Москва; Ростов/Д: Март, 2005. – С. 96

ханизм формирования профессиональной идентификации. Знание о профессии складывается постепенно, приобретает смысловую нагрузку, что позволяет выстроить личное отношение к профессиональной деятельности. В результате поступления информации из различных источников приобретаются знания, которые формируют мнение о профессии. Знание, погруженное в смысловой контекст, позволяет оценить его, сформировать к нему определенное отношение. С переносом разнообразных смысловых единиц на себя через эмоциональный фон и приобретением определенного эмоционального напряжения идет принятие или непринятие той или иной профессиональной деятельности.

Внутреннее принятие профессиональной деятельности дает представление о профессиональном образе как деятеле, специалисте с определенным набором профессиональных качеств, не противоречащих личному миру человека. Осознание и принятие такого идеала предполагает профессиональную идентификацию, видение себя в качестве специалиста, профессионала в выбранной профессиональной деятельности. Осмысление идеала и проецирование образа себя самого в будущем придает всем формам и способам самоутверждения будущих специалистов социальной работы вполне конкретную направленность, целеустремленность. Идеал, пишет А.И. Яценко, представляет собой диалектическое единство объективного и субъективного. Объективность рассматривается в качестве поступательного развития общества, отражающего объективные потребности субъекта. Субъективная сторона идеала выражена в том, что он возникает в голове субъекта и поэтому субъективен, идеален по форме. А.И. Яценко утверждает, что, имея своим источником объективно существующие общественные отношения, он в своем содержании является результатом творческих усилий субъекта, содержит в идеальной форме то, что должно быть.

При формировании идеала познавательное и аксиологическое отношение к действительности слито в неразрывное единство. Определяя идеал как инструмент самопреобразования, который на-

стоящее мотивирует будущим, Л.Н.Куликова приводит высказывание философов, где подчеркивается важная роль идеала в саморазвитии: «Истинный идеал – тот, который позволяет человеку совершенствовать самого себя и пытаться сделать мир чище, светлее, добрее». Интеллигентный человек способен глубоко и самостоятельно мыслить, он разносторонне образован, интеллектуален, настроен на приобщение к богатствам мировой культуры, на приоритет общечеловеческих ценностей во всех сферах деятельности общества, на реализацию высших идеалов в своей деятельности. В формировании идеалов важную роль играют такие формы сознания, как наука, мораль, искусство, эстетическое освоение действительности, философия, что подчеркивает их первостепенное значение в становлении миропонимания социального работника, высокого уровня его профессионального сознания. Таким образом, социальная работа определяется как особый вид социальной деятельности, направленной на формирование, осмысление и реализацию гуманистических общечеловеческих ценностей и идеалов с целью преобразования социальной реальности и создания такой социальной ситуации, в которой возможно достижение гуманистического идеала и подлинного благополучия личности и общества. Вследствие этого идеал социальной работы может рассматриваться как одна из ее высших профессиональных ценностей.

Уход за детьми и защита.

Одним из примеров вопросов, связанных выявлением и развитием культурного понимания, является работа по защите детей по отношению к мероприятиям с детьми, молодежи, их семей и лиц, осуществляющих уход. Великобритания является страной, которая имеет долгую историю миграции и перемещения людей, когда семьи переезжают из стран, со своими традициями и обычаями, религиозными культами и способами воспитания своих детей. Адаптация к новому набору традиций в воспитании ребенка создает трудности для семей, и это то, что социальные работники должны понимать и помогать семьям.

Вопросы для самоконтроля.

1. Понятие маргинальной группы.
2. В чем причины маргинальности.
3. Положение маргинальных групп в обществе.
4. Этические ценности и принципы в работе с людьми разного возраста, материального статуса, культуры, пола и т.д.
5. В чем специфика профессии социального работника?
6. Какую роль играет идеал в становлении профессионала в сфере социальной работы?
7. Что такое моральный идеал?
8. Каково содержание идеала профессиональной социальной работы?
9. Какова взаимосвязь идеала профессиональной социальной работы с общественным и общечеловеческим?
10. Каковы основные функции идеала социальной работы?
11. Каков механизм формирования профессиональной идентификации?
12. В чем заключаются проблемы развития и становления личности социального работника?

Вопросы для обсуждения

1. Ценности и этические проблемы практики социальной работы.
2. Этические проблемы взаимоотношений между социальным работником и клиентом.
3. Моральный релятивизм социального работника.
4. Этические проблемы привлечения клиента в экспериментах, научных исследованиях.

Использованная литература

1. Charles Zastrow Introduction to Social Work and Social Welfare, Tenth Edition Charles Zastrow – USA, George Williams College of Aurora University.

2. Brian Littlechild Values and cultural issues in social work. University of Hertfordshire, England ERIS web journal, 1/2012.

3. Carolyn Kagan, Diane Burns, Mark Burton, Isabel Crespo, Rob Evans, Kath Knowles, José Luis Lalueza and Judith SixsmithWorking with People who are marginalized by the social system: challenges for community psychological work Mohammad Reza Iravani, Mehdi Azarpoor, Mohammad Reza Hassan Nezhad the Role of Social Workers to Solving Problems of Marginalization // INTERNATIONAL JOURNAL OF BASIC AND APPLIED SCIENCE, www.insikapub.com. 2012.

4. Мельникова Н.Е. Феномен маргинальности в системе культуры: социально-философский анализ: автореф. дисс. … канд. филос. наук. М.: 2007.

5. Акопян Н. Маргинальность как одна из основных характеристик трансформирующегося общества // XXI век. – № 1. – 2005.

6. Социальная работа. Словарь-справочник под ред. В.Т. Гайковa, Л.Ф.Ковалева и др., «ЭБТ – Контур», 1998г.

7. Словарь по социальной работе. Гл. редакторы Джон Пирсон, Мартин Томас и др.//Переведен в рамках проекта «Продвижение развития социальной работы в Узбекистане», РЦСАД – ЮНИСЕФ., Ташкент, 2006.

8. Ким Л.Э., Исаева Д.И. Практика социальной работы с детьми и семьями. Учебно-методическое пособие к курсу «Практика социальной работы с детьми и семьями». Проект «Укрепление образования, практики профессии «Социальная работа» в Узбекистане», РЦСАД – ТГИК – МВССО – МНО – ЮНИСЕФ. Ташкент, 2011г.

ГЛАВА 13. ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ

13.1. Социальная работа с детьми: цели, задачи и специфика.
13.2. Защита ребенка от недостойного обращения.
13.3. Этические принципы в работе с детьми.

13.1. Социальная работа с детьми: цели, задачи и специфика

Первоосновой системы социальной защиты ребенка выступает нормативно-правовая база. В Узбекистане она находит свое конкретное выражение в Конституции Республики Узбекистан, международных документах, указах, постановлениях и распоряжениях Президента Республики Узбекистан, постановлениях и распоряжениях Кабинета Министров страны, государственных законах и кодексах, приказах и распоряжениях министерств и ведомств, а также актах органов местной власти.

Права ребенка получили закрепление в универсальных декларациях и конвенциях по правам человека: во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. Европейским судом по правам человека были разработаны определенные правовые стандарты, регулирующие положение детей в международном праве и, в частности, касающиеся их положения в семье.

Базовыми правами ребенка, закрепленными в Конвенции о правах детей[1], являются следующие: право на жизнь, включая выжива-

[1] Конвенция о правах ребенка. Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года.

ние и здоровое развитие (ст. 6); право на регистрацию после рождения, на имя и на гражданство, право знать своих родителей и получать от них заботу (ст. 7); право на сохранение индивидуальности, включая семейные связи (ст. 8); право на единство семьи и право на поддержание контактов с родителями, если это не противоречит интересам ребенка (ст. 9); право на воссоединение с семьей и выезд за пределы своей страны вместе с ней (ст. 10); право свободно выражать свои взгляды и быть заслушанным в ходе любой судебной или административной процедуры (ст. 11) и др.

Конвенция вводит принципиально важное определение понятия «ребенок», под которым понимается лицо, не достигшее 18 лет, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. В преамбуле Конвенции говорится, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Соответственно, главным признаком ребенка как специального субъекта являются возрастные границы, в рамках которых он существует в данном статусе.

Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка (ст. 3 Конвенции о правах ребенка) предусматривает, что во всех случаях, когда действия государственных органов или частных лиц затрагивают интересы детей, первоочередное внимание должно уделяться интересам ребенка.

Впервые этот принцип упоминается в Декларации прав ребенка 1959[1] года, где говорится, что «ребенку... должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым». Документ состоит из преамбулы и десяти принципов, направленных на защиту и охрану прав детей как на национальном, так и на международном уровне «без всяких исключений и безразличия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, ре-

[1] Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года.

лигии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи».

Следуя положению о том, что «человечество должно давать ребенку лучшее, что оно имеет», Декларация поставила своей целью обеспечить детям счастливое детство и пользование, на их собственное благо и на благо общества, соответствующими правами и свободами.

Документ закрепил принципы государственной политики в интересах детей:

- отсутствие дискриминации детей по каким-бы то ни было основаниям при признании за ними прав;
- право ребенка на имя и гражданство с рождения;
- специальная защита и предоставление возможностей для физического, умственного, нравственного, духовного, социального развития ребенка;
- пользование благами социального обеспечения (в целях реализации права на здоровый рост и развитие – специальные уход и охрана ребенка и матери, а также права ребенка на надлежащее питание, жилище, развлечения и медицинское обслуживание);
- удовлетворение нужд ребенка в любви и понимании для его полного и гармоничного развития (он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучен со своей матерью.
- право на образование.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый 16 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций[1]. Согласно документу, при-

[1] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.

менение детского труда в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни или могущей повредить их нормальному развитию, должно быть наказуемо по закону.

К числу документов, содержащих международные стандарты в области предупреждения преступности несовершеннолетних, относятся «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (Пекинские правила), принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 29 ноября 1985 года. Пекинские правила представляют собой основополагающие нормы-принципы, регулирующие процессуальную форму судебного разбирательства, определяют систему мер воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя. В Правилах отражены важнейшие цели отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Присоединение Республики Узбекистан в 1992 г. к Конвенции ООН о правах ребенка и двум Факультативным протоколам способствовало формированию государственной молодежной политики в области защиты прав детей, которая является последовательно осуществляемой деятельностью государственных органов и органов государственной власти на местах по созданию эффективного механизма правового регулирования отношений, возникающих в связи с осуществлением и защитой прав детей.

В целом в Узбекистане создана и действует законодательная база, регламентирующая порядок социальной защиты детей. В ряде нормативно-правовых актов на государственные органы возложены функции регулирования, контроля и управления этой сферой. Правительством проведен ряд позитивных реформ в этом направлении.

В нашей стране создана система национальных институтов по правам человека, реализуется Национальная программа повышения правовой культуры общества, в конвенционные органы ООН представлены национальные доклады по выполнению международных обязательств, в том числе Национальный доклад по выполнению положений Конвенции о правах ребенка, в сотрудничестве с международными организациями ПРООН, ЮНИСЕФ, ОБСЕ, МККК создан механизм

взаимодействия с органами по защите прав человека в Узбекистане и осуществления мониторинга выполнения обязательств в этой области, проводится информационно-просветительская деятельность в сфере прав человека, принята специальная правительственная программа по выполнению положений Конвенции против пыток.

Современное понимание детства основывается на трех принципах. Первый состоит в том, что формирование взрослого человека базируется на жизненном опыте детства. Происходящее с человеком в детстве оказывает воздействие на всю его последующую жизнедеятельность. Второй принцип: развитие детей проходит ряд стадий. При этом результат развития на определенной стадии непосредственно зависит от степени развития ребенка на предшествующих стадиях. Третий принцип касается воздействия окружающей среды на развитие ребенка. Если генетические часы регулируют физический рост, то полное созревание и реализация потенциала развития детей находятся под положительным или отрицательным влиянием окружающей среды.

Социальная работа и дети – социальная работа, направленная на оказание помощи детям, характеризующаяся как «терапия, помощь, реабилитация и социальная защита особенно нуждающихся в помощи детей»[1].

Экологическая модель развития ребенка: факторы риска и факторы защиты. Экологическая модель развития ребенка предполагает анализ факторов риска и факторов защиты, которые могут быть отнесены к самому ребенку, к его родителям и семье, а также к социальной и окружающей среде.

Перспективы развития и практика социальной работы: эффективная практика социальной работы основана на экологической модели – на направление развития постоянно оказывает влияние процесс личностного созревания ребенка, реакция родителя на эти изменения, внешние обстоятельства, институциональные и культурные изменения, которые косвенно воздействуют на семью, и реакция ребенка на все эти изменения.

[1] Энциклопедия социальной работы. 3 тома. Перевод с англ. Москва: Центр общечеловеческих ценностей, 1994.

Основные документы, которые обеспечивают практику социальной работы с детьми, – Конвенция ООН о правах ребенка, Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка».

Методы социальной работы с детьми выбираются, прежде всего, в соответствии с возрастом ребенка. Условно можно выделить следующие возрастные категории:

Младенцы – от 1 до 3 месяцев;

Малыши – от 1 до 3 лет;

Ребенок дошкольного возраста – от 3 до 6 лет;

Ребенок младшего школьного возраста – от 7 до 10 лет;

Ребенок подросткового возраста – от 11 до 15 лет;

Юноша/девушка – 16 – 18 лет.

Особенности психического состояния и поведения детей разных возрастов, позволяющие заподозрить совершенное над ними физическое насилие:

Возраст 0–6 месяцев:

- малоподвижность
- безразличие к окружающему миру
- отсутствие реакции на внешние стимулы или очень слабовыраженная реакция
- редкая улыбки (для детей старше трех месяцев)

Возраст 6 месяцев –1,5 года:

- боязнь родителей
- боязнь любого физического контакта со взрослыми
- постоянная беспричинная настороженность

• плаксивость, постоянное хныканье, замкнутость, печаль

Возраст 1, 5–3 года:

• боязнь взрослых

• плаксивость, проявления радости – очень редкие

• реакция испуга на плач других детей

• крайности в поведении – от чрезмерной агрессивности до безучастности.

Возраст 3 года–6 лет:

• отсутствие сопротивления при агрессивном отношении к ним

• пассивная реакция на боль

• болезненное отношение к замечаниям, критике

• заискивающее поведение, чрезмерная уступчивость

• несвойственное возрасту поведение (сильное подражание взрослым)

• негативизм, агрессивность

• лживость, воровство

• жестокость по отношению к животным

• склонность к поджогам

Младший школьный возраст:

• стремление скрыть причину своих физических повреждений и травм

• отсутствие друзей

• боязнь идти домой после школы

• странные пищевые пристрастия: штукатурка, земля, кал, ниточки, улитки, жучки и т. д.

Подростковый возраст:

• побеги из дома

• суицидальные попытки

• противоправное поведение

• употребление алкоголя, наркотиков, токсических веществ.

Стандарты НАСР практики социальной работы с подростками.

Стандарт 1. Понимание подросткового развития.

В стандартах практики социальной работы с подростками, подготовленной Национальной ассоциацией социальных работников

(НАСР)[1] определяются основные положения социальной работы с молодежью. Социальные работники понимают, что на всех уровнях – отдельного человека, местного сообщества или общества в целом – вложение сил и средств для оказания помощи нашей молодежи в достижении оптимального физического и психического здоровья приносит свои плоды. Социальные работники предоставляют необходимые услуги в рамках социального окружения, общин или социальных систем, которые воздействуют на жизни молодых людей. Для удовлетворения потребностей молодежи социальные работники должны демонстрировать фундаментальные знания и понимание подросткового развития и первостепенной роли биопсихосоциальных систем.

Социальные работники должны демонстрировать знание и понимание подросткового развития.

Разъяснение.

Важные области знания и понимания позитивного подросткового развития включают:

- человеческое развитие и поведение, включая стадии развития, потребности, особенности эмоционально-мотивационной сферы, деятельность, свойственную детям и подросткам, культурные различия;
- роль подросткового периода в личностном, социальном, физическом, эмоциональном и сексуальном развитии человека, включая стремление подростков к независимости, самостоятельности, обретении идентичности, также возможные проблемы развития сексуальности;
- особая роль образования в ходе здорового подросткового развития и влияние барьеров, препятствующих успешному образовательному процессу;
- необходимость определения потребностей развития;
- влияние употребления психотропных и наркотических веществ и насилия на развитие подростков и их семьи;

1 National Association of Social Workers (2001). Standards for cultural competence in social work practice. Washington, DC: Author Greene, R. (2002). Resiliency. Washington, DC: NASW Press. National Association of Social Workers policy statements 2003-2006 (6th ed., pp. 144-151). Washington, DC: Author. VanSoest, D. (1997). The global crisis of violence. Washington, DC: NASW Press.

- влияние семьи, школы, общины, культурных особенностей на процесс обретения подростками определенной независимости и самостоятельности;
- важность для подростков установления позитивных отношений, с возможностью открытого выражения своих чувств и мыслей, с членами семьи, сверстниками и взрослыми, предлагающими ролевые модели поведения (педагоги, тренеры в спортивных секциях и т.д.);
- важность шагов со стороны подростков по утверждению своей идентичности, включая естественные проявления бунта и отрицание авторитетов;

Стандарт 2. Оценка.

Социальные работники должны демонстрировать умение оценивать услуги для молодых людей, включая доступ к социальным учреждениям и ресурсам общины, которые предоставляют услуги подросткам и их семьям, и должны всячески способствовать развитию необходимых ресурсов.

Разъяснение.

Для эффективной работы с подростками и их семьями социальные работники должны обладать фундаментальными знаниями и умениями в следующих областях:

- история и развитие социальной работы и ее перспектива «человека в окружающей его среде»;
- теория, принципы и методы социальной работы, включая индивидуальную работу с клиентами, работу в группе, вовлечение общины, администрирование, планирование, супервизию и исследовательскую деятельность;
- влияние культурных установок, предыдущего опыта, образа жизни и этнической принадлежности;
- взаимосвязи между индивидом и семьей, группой, ближайшим окружением, общиной и социальными системами;
- цель, структура, юридические полномочия и услуги, предоставляемые государственными и волонтерскими организациями социального обеспечения, агентствами по защите детей и оказанию услуг молодежи; школы; медицинские учреждения; психиатрические услуги; квенальная юстиция; работа правоохранительных органов;

- способность координировать усилия с другими специалистами и организациями в общине и вовлекать их работу в интересах молодых людей;
- политические и экономические факторы, влияющие на подростков, их семьи и сообщества, в которых они живут;
- междисциплинарный и командный подходы к работе с подростками и молодыми людьми, вклад биомедицинских и социальных наук, психологии, юриспруденции, правоохранительной деятельности и других дисциплин;
- возможности, доступные для подростков, по обучению профессиональным навыкам и умениям;
- понимание важности работы с подростками в комфортной для них среде, включая различные нетрадиционные формы;
- знакомство с работой групп взаимного обучения, в которых можно улучшать навыки принятия решений и лидерства;
- понимание и умение разрабатывать план работы по кейсу совместно с подростками и их семьями;
- понимание того, как нужно разрабатывать программы предоставления комплексных услуг для подростков, с тем, чтобы избежать их фрагментации;
- понимание того, как нужно разрабатывать программы, повышающие вероятность того, что молодые люди смогут извлечь пользу из доступных для них услуг в отношении ряда подростковых проблем (напр., репродуктивное здоровье, СПИД и другие заболевания, передающиеся половым путем, насилие и жестокое обращение).

3. Понимание семейной динамики.

Социальные работники должны демонстрировать знание и понимание семейной динамики и теории систем.

Разъяснение.

НАСР определяет семью как двух и более человек, которые считают себя «семьей» и принимают на себя определенные обязательства, функции и ответственность, необходимые для здоровой семейной жизни. Существенные области знания о семейной динамике включают:

- семейная динамика в традиционных и нетрадиционных семьях, включая семьи с двумя или одним родителем, фостерные се-

мьи, приемные семьи и людей, не являющихся родственниками, но живущих вместе как семья, а также принятие и понимание этих различных семейных конфигураций;

- воздействие опыта подросткового развития родителей, отношение и поведение, также культурные особенности, влияющие на способность родителей обратиться за помощью;
- понимание того, как привнести изменения в семейное функционирование;
- понятие семейной культуры, включая роль семьи в удовлетворении меняющихся физических, интеллектуальных, духовных и эмоциональных потребностей подростков;
- культурные установки в отношении обязанностей каждого члена семьи;
- влияние физических нарушений или инвалидности, включая умственные или эмоциональные нарушения, наркозависимость, условия жестокого обращения, на подростковое развитие и семейную динамику;
- понимание изменений родительских ролей и их разнообразия;
- влияние экономических, социальных и культурных условий на родительскую способность к выполнению семейных обязанностей.

Стандарт 4. Культурная компетентность.

Социальные работники должны предоставлять свои услуги культурно приемлемым способом.

Разъяснение.

- Постоянно растущее разнообразие населения США требует, чтобы социальные работники все время повышали свою осведомленность и понимание культурных различий. Они должны развивать свою компетентность и самосознание, понимание и практические навыки в соответствии со стандартами НАСР 2001 года в области культурно компетентной практики.
- Культурно компетентные социальные работники должны знать о разрушительном влиянии на жизни молодых людей таких явлений, как расизм, гендерная дискриминация, гетеросексизм или гомофобия, антисемитизм, этноцентризм, классовое неприятие и

дискриминация по признаку инвалидности; и о необходимости выступать в защиту подростков в этом контексте.

- Социальные работники должны определять расовые, этнические, гендерные и культурные различия, которые могут пониматься как препятствия, и развивать стратегии и навыки для уменьшения подобных препятствий.

Стандарт 5. Обретение самостоятельности подростками.

Социальные работники должны помогать молодым людям в обретении самостоятельности.

Разъяснение.

Социальные работники должны демонстрировать необходимые знания и умения, с тем чтобы обеспечить участие молодых людей в процессе принятия решений относительно программ и услуг, предназначенных для удовлетворения их потребностей. Это включает:

- поощрение молодых людей и их семей к активному участию в процессе планирования по кейсу и плану предоставления услуг;
- выявление лидеров среди подростков для предоставления поддержки своим сверстникам и поддержания их усилий;
- адвокатирование позиции молодых людей и их влияния на агентства или руководство соответствующих комитетов, также обучение молодых людей умениям, необходимым для улучшения существующих услуг и создания необходимых служб;
- работа с молодыми людьми и их семьями, с тем чтобы помочь им принять на себя ответственность за выполнение принятого плана действий и получение и использование предоставленных услуг;
- предоставление и посредничество в получении тренинга по развитию жизненных навыков.

Стандарт 6. Понимание потребностей подростков.

Социальные работники должны выступать за понимание потребностей подростков и за создание ресурсов и кооперации между специалистами и агентствами для удовлетворения этих потребностей.

Разъяснение.

Социальные работники, имеющие дело с подростками, должны принимать во внимание и укреплять различные защитные факторы, которые иногда упускаются из виду или игнорируются. Надлежа-

щая и эффективная работа с подростками требует понимания навыков развития и задач, характерных для данного возраста, знания психосоциальных и эмоциональных стадий подросткового возраста, также клинических знаний неадекватного поведения и психических заболеваний и проявлений стресса. Социальные работники должны понимать, что поведение и отношение подростков может вызывать противоречивые или негативные чувства у тех, кто работает с данной возрастной группой.

Социальные работники должны осознавать и учитывать многомерность жизни молодых людей, независимо от того, что находится в центре внимания при предоставлении услуг. Это включает семью, братьев и сестер, расширенную семью, людей, с которыми молодые люди могут совместно проживать, группы сверстников, друзей или подруг; религиозную принадлежность, физическое и психическое здоровье, культурный и экономический контексты, статус беженца, опыт дискриминации, подверженность насилию в общине или в семье, опыт нахождения в зоне военного конфликта. В ходе адвокатирования интересов подростков социальные работники должны обеспечивать тем, чтобы:

- у поставщиков услуг, специалистов и семей подростков была возможность постоянного обучения для развития навыков и базы знаний, для умения определять защитные факторы и факторы жизнестойкости, для развития возможностей и навыков принятия решений;
- услуги общин точнее реагировали на медицинские, физические, образовательные, профессиональные, учебные, жилищные и иные потребности молодых людей в том виде, как они и их семьи сами их определяют;
- агентства предоставляли возможность своим работникам выявлять и принимать необходимые меры в отношении своих собственных предубеждений, страхов или антипатии к поведению, которое демонстрируют подростки, являющиеся их клиентами;
- проводимая политика и программы регулировались, видоизменялись или были приспособлены к удовлетворению потребностей молодых людей в различной обстановке, при различных видах инвалидности и/или психических и физических ограничениях;

- молодым людям предоставлялись возможности обсуждать, узнавать и ценить уникальность разных культур, людей и взаимного общения;
- у молодых людей улучшалось знание о медицинских проблемах, наркотической и алкогольной зависимости, здоровом образе жизни, интервенциях, поведении, связанным с риском развития наркотической зависимости;
- поощрялось укрепление школьных связей для улучшения успехов в учебе, посещаемости, поведения, отношения к учебе;
- открывались возможности для создания прочных взаимоотношений с взрослыми и сверстниками для позитивного и поддерживающего взаимодействия;
- предоставлялась информация о типовых программах по профилактике и помощи;
- распространялась информация о пагубных последствиях для семьи и общины злоупотребления алкоголем и наркотиками, домашнего насилия и насилия в интимных отношениях, распространения ВИЧ/СПИДа;
- регулярно предоставлялась информация и обновленные данные о давлении, оказываемом на молодых людей из различных культур, разного уровня дохода, из различных этнических групп;
- на уровне общин и родительских групп, педагогических коллективов, работников ювенальной юстиции и представителей правоохранительных органов создавались возможности для выявления и принятия мер в отношении рискованного поведения;
- поддерживались возможности сотрудничества между общиной и религиозными группами, спортивными секциями и т.д.
- создавались возможности для признания успехов, достигнутых подростками.

Стандарт 7. Междисциплинарные консультации по кейсу.

Социальные работники должны участвовать в междисциплинарных консультациях по кейсу с участием организаций, предоставляющих услуги молодым людям.

Разъяснение.

Для разработки надлежащего плана работы по кейсу социальные работники должны консультироваться с другими специалиста-

ми и организациями, работающими с подростками, соблюдая при этом конфиденциальность.

Такие консультации должны включать:

- совместную оценку ситуации молодых людей, с определением существующих проблем, сильных сторон семьи и факторов риска;
- совместную оценку потребности в доступных услугах и вмешательствах;
- индивидуальную оценку достигнутого прогресса и совместную консультацию по результатам оценки;
- совместную оценку успехов и неудач по завершении кейсов и оценку альтернатив, которые были доступны для работы;
- вовлечение молодых людей и их семей в процесс планирования работы по кейсу.

Стандарт 8. Конфиденциальность.

Социальные работники должны обеспечивать надлежащие гарантии конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни при работе с молодыми людьми.

Разъяснение.

Отношения социального работника и клиента подразумевают уважение клиента как личности и соблюдение конфиденциальности и неприкосновенности его частной жизни. За исключением случаев, когда того требует федеральное, национальное или местное законодательство, социальный работник может передавать конфиденциальную информацию третьим сторонам только после получения информированного согласия от молодого человека и/или его семьи. При том что предоставленная гарантия конфиденциальности повышает уровень отношений и готовности молодого человека участвовать в разработке и выполнении плана работы по кейсу, клиент должен быть предупрежден, что при определенных обстоятельствах конфиденциальность не может быть сохранена. Подобные ситуации включают:

- подозрения на жестокое или небрежное обращение с ребенком, о чем следует немедленно проинформировать соответствующие органы;

- подозрение о наличии угрозы для молодого человека или других людей. Во всех подобных случаях социальный работник должен проинформировать клиента об исключении из правила соблюдения конфиденциальности, а также сообщить, какая именно информация будет передана третьим сторонам, и при необходимости принять меры в отношении негативных чувств, которые могут возникнуть у клиента.

Стандарт 9. Рабочая среда.

Социальные работники должны активно участвовать в улучшении качества своей рабочей среды, внутренней политики своей организации и практики работы с клиентами, а также работать над своим профессиональным развитием.

Разъяснение.

В обязанности социальных работников входит повышение собственной компетентности в рамках организации, в которой они работают. Будучи неотъемлемой частью агентства, социальные работники, имеющие дело с подростками и молодыми людьми, должны полностью соответствовать миссии и ожиданиям своего агентства. Социальные работники должны:

- инициировать меры по обеспечению организационной политики и практики, установлению разумно обоснованных ожиданий, которые позволят им выполнять свои задачи максимально эффективно;
- работать над конструктивными изменениями в своей рабочей среде, которые позволят лучше удовлетворять потребности клиентов, и получать в этом необходимую поддержку;
- всегда быть готовыми к исполнению своих обязанностей по предоставлению услуг социальной работы, в том числе используя возможности для своего дальнейшего обучения, тренинга и компетентной супервизии;
- помогать своим коллегам, делясь с ними своим профессиональным опытом и навыками;
- документировать необходимость изменений в организационной политике и практике, потребность в дальнейшем обучении и тренинге, и обсуждать все эти вопросы с руководством агентства.

Стандарт 10. Адвокатирование.

Руководители по социальной работе в агентствах по предоставлению услуг молодежи должны выступать за улучшение понимания потребностей молодых людей и подростков, за изменение организационной политики и предоставление надлежащих ресурсов и создание необходимых рабочих условий, с тем чтобы социальные работники могли надлежащим образом удовлетворять потребности своих клиентов.

Разъяснение.

Предполагается, что ответственность за исполнение данного стандарта возложена на руководителей по социальной работе.

13.2. Защита ребенка от недостойного обращения.

Пренебрежение нуждами ребенка – отсутствие со стороны родителей или лиц, их заменяющих, элементарной заботы о ребенке, в результате чего нарушается его эмоциональное состояние и появляется угроза его здоровью или развитию.

Формы неудовлетворения основных потребностей ребенка:

- отсутствие адекватного возрасту и потребностям ребенка питания, одежды, жилья, образования, медицинской помощи, включая отказ от его лечения;
- отсутствие должного внимания или заботы, в результате чего ребенок может стать жертвой несчастного случая;
- нанесение повреждений, вовлечение в употребление алкоголя, наркотиков, а также совершения правонарушений.

Недостаток заботы о ребенке может быть и непредумышленным. Он может быть следствием болезни, бедности, неопытности или невежества родителей, следствием стихийных бедствий и социальных потрясений. Заброшенными могут оказаться дети, проживающие не только в семьях, но и находящиеся на государственном попечении.

Последствиями пренебрежения или плохого обращения с ребенком являются: в раннем возрасте – задержка психо-речевого и физического развития, потеря способности развиваться; в более

старших возрастах – подверженность физическим травмам, заболеваниям, отравлениям вследствие несчастных случаев.

Психологическое (эмоциональное) насилие – периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие родителей (опекунов) и других взрослых на ребенка, приводящее к формированию у него патологических черт характера или же тормозящее развитие его личности. Психологическое насилие складывается из психологического пренебрежения, психологического жестокого обращения.

Психологическое пренебрежение – это последовательная неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить ребенку необходимую поддержку, внимание, психологическую защиту, отсутствие привязанности к ребенку.

Психологическое жестокое обращение – хронические действия, совершаемые взрослыми с целью издевательства над ребенком, его унижения, оскорбления, высмеивания.

К этой форме насилия относятся:

- открытое неприятие и постоянная критика ребенка;
- оскорбление ребенка и унижение его достоинства;
- угрозы в адрес ребенка, проявляющиеся в словесной форме без физического насилия;
- преднамеренная физическая или социальная изоляция ребенка;
- предъявление к нему чрезмерных требований, не соответствующих возрасту или возможностям;
- ложь и невыполнение взрослыми обещаний;
- однократное грубое психическое воздействие, вызвавшее у ребенка психическую травму.

Последствиями кризисов, связанных с применением психологического насилия, являются нарушение развития детей и их социальной адаптации, а также построение такой системы ценностей у развивающейся личности ребенка, которая формирует особые жизненные сценарии. Часто поведение таких детей характеризуется гиперагрессивностью, вспыльчивостью, мстительностью, повышенным вниманием к мелочам, эмоциональной нечувствительно-

стью и неразвитостью, что в последующей жизни часто приводит к риску вовлечения ребенка в преступную деятельность.

Ощущение того, что они не такие, как все, что они нуждаются в особом внимании, помощи, поддержке. Причем внимание и поддержку они требуют от любого человека – независимо от того, хочет ли он этого или нет, способен ли он на это или нет. Став взрослым, «человек-жертва» не прилагает никаких усилий для достижения сложных целей, решения проблем, обычных для любого другого человека, соответственно он не способен добиться успеха в профессиональной карьере, стать полноценным членом общества.

❖ **Случай 1.** *Гарри в последнее время стал очень грустным, летом он часто возвращался домой поздно. Когда Гарри в один из вечеров поздно вернулся домой, даже несмотря на то, что его отец призывал к порядку, отец отвел его к парикмахеру и побрил его на лысину. Отец объявил, что он не будет выходить на улицу, пока его волосы не вырастут.*

❖ **Случай 2.** *Тамеле, 9 лет, был поставлен диагноз «карликовость». Она была примерно наполовину роста для ребенка ее возраста. Ее темпы роста значительно улучшились, когда она была помещена в институциональное заведение. Каждый раз, когда она помещается в стрессовую ситуацию, ее рост снижается. Из-за нехватки информации о синдроме снижения роста, суд вынес решение помещение ее в институциональное заведение. В данном конкретном случае судья сосредоточился исключительно на наилучших интересах ребенка почти без описания домашней обстановки и действовал с необычайной быстротой.*

Ситуация пересматривалась каждые три месяца с намерением, что Томела будет возвращена домой, но сейчас должна быть размещена в доме для детей-инвалидов и это является эффективным решением. Очевидно, в данном случае, обстоятельства должны быть необычными или драматическими, чтобы спровоцировать такие действия[1].

[1] Gerald P. Koocher and Patricia C. Keith-Spiegel. Children, Ethics, and the Law: Professional Issues and Cases. – Lincoln, Nebraska: University of Nebraska Press, 1990. – P. 11-12.

Симптомы поведения ребенка, свидетельствующие о насилии:

1. Интернализированное поведение (направленное внутрь себя).

Дети, обнаруживающие этот тип поведения, часто изолированы и закрыты.

Они не стремятся к взаимодействию с другими. Также они:

- проявляют признаки сниженного настроения вплоть до депрессии;
- обнаруживают недостаток спонтанности и игрового поведения;
- послушны и легко податливы;
- кажутся чрезмерно бдительными и пугливыми;
- пугаются нетипичных раздражителей и боятся нового;
- имеют проблемы со сном и засыпанием;
- часто жалуются на боль в голове и животе, нарушения пищевого цикла;
- склонны к зависимому поведению;
- формулируют угрозы суицида;
- склонны к диссипативным расстройствам, когда ребенок пытается отмежеваться от пережитого опыта;
- демонстрируют аутоагрессию – агрессию, направленную на себя (наносят себе порезы, ожоги и т.п.).

Нанесение себе физических повреждений нужно отличать от попыток самоубийства. Нанесение себе резаных ран и ожогов обусловливается целым рядом причин, одной из которых является попытка обретения контакта с реальностью (выход из состояния депрессии и диссоциации). Кроме того, детям кажется, что таким образом они привлекут внимание взрослых, станут объектами заботы и утешения. Особенно это касается детей, проживающих в социальных учреждениях. Некоторым детям также важно убедиться в том, что они – живые, что в них течет кровь, как у обычных людей. Обычно такое поведение характерно для подростков, но могут его демонстрировать и дети помладше, особенно если они участвуют в этом совместно, а действия их при этом носят ритуализированный, таинственный характер. Если такое поведение не прекратить, то оно может закрепиться и сохраниться во взрослом возрасте.

2. Экстернализированное поведение (обращенное вовне).

Дети с экстернализированным поведением направляют свои эмоции и чувства вовне, на других детей, на взрослых, на предметы. Как правило, они:

• агрессивны, враждебны и деструктивны;

• могут вести себя вызывающе, могут сами спровоцировать избиения или сексуальные посягательства на себя, могут сами нападать на других;

• часто издеваются над животными (вплоть до их убийства);

• склонны к деструктивным формам поведения (например, к поджогам, вандализму);

• могут демонстрировать сексуально окрашенное или сексуально направленное поведение.

3. Как особый феномен наряду с двумя основными типами поведения выделяется сексуализированное поведение, присущее прежде всего детям, пережившим сексуальное злоупотребление. Часто такое поведение остается не продиагностированным, взрослыми оно так же часто осуждается и вменяется в вину ребенку, и в результате ребенок не получает необходимой помощи.

Сексуализированное поведение возникает как следствие сексуального злоупотребления, такого, например, как:

• поощрение сексуального поведения, не соответствующего возрастным нормам развития ребенка;

• сексуальные контакты с ребенком;

• формирование взрослыми неправильных представлений о морали и сексуальном поведении.

Основные проявления сексуализированного поведения следующие:

• Ребенок чрезмерно озабочен сексуальными темами и демонстрирует навязчивое сексуально окрашенное поведение.

• Ребенок проявляет раннюю сексуальную активность.

• Ребенок совершает агрессивные сексуальные действия.

• Ребенок вступает в беспорядочные сексуальные отношения, занимается проституцией.

Дети, пережившие насилие, связанное с сексуальным злоупотреблением, проявляют обостренный интерес к темам сексуальности, часто ведущий к ранней сексуальной активности. При оценивании детского сексуального поведения необходимо знать нормативные этапы развития сексуальности.

13.3. Этические принципы в работе с детьми

В самом начале первой встречи с ребенком обязательно надо представиться, рассказать о роде своих занятий, кратко и доступно объяснить смысл и цели предстоящей работы.

Особого внимания все эти действия заслуживают, если ребенок замкнут, безынициативен, не интересуется происходящим.

Важно также попросить представиться ребенка и в процессе беседы обращаться к нему по имени как можно чаще.

Работу рекомендуется начинать с обсуждения нейтральных тем, не связанных с травмирующей ситуацией. Темами для беседы могут быть школа, отношения с друзьями, увлечения. Затем следует перейти к дому и семье и лишь потом к чувствам («Что делает тебя счастливым? Когда тебе бывает грустно?»). Важно позволить ребенку самому регулировать последовательность тем беседы, поощрять его свободный монолог, поддерживать при проговаривании вслух любой информации о себе. Рассказы о кризисной ситуации надо поощрять, но ни в коем случае нельзя заставлять ребенка делать это.

Работая с чувствами ребенка, не надо ограничиваться только прямым вербальным обсуждением эмоций, важно предоставить ребенку возможность выразить свои чувства образно – через рисование, метафоры, ассоциации. От чувств, проявленных на символическом уровне (образы, метафоры, картины, игра и т. п.), следует переходить на когнитивный уровень, структурировать и резюмировать происходящее.

Последовательность произошедшего следует восстанавливать вместе с ребенком, опираясь только на сообщаемые им факты, причем делать это надо на доступном ребенку уровне. Подростку мож-

но объяснить свою позицию прямо, объяснив ему, что ваши встречи с ним обязательны, что более всего они нужны самому подростку.

В построении контакта с подростками специалисту стоит соблюдать следующие условия:

• подростков следует принимать такими, какие они есть;

• на протяжении всех встреч нужно оказывать подростку психологическую поддержку, показывать ему его ресурсы;

• общаться с подростками надо обязательно в ролевой позиции «взрослый-взрослый»;

• время от времени важно присоединяться к подросткам через свойственные им способы общения (речь, мимику, жесты);

• необходимо демонстрировать поведение, соответствующее полу психолога;

• очень важно во время работы обращать внимание подростка на наиболее значимые моменты, резюмировать суть происходящего;

• следует поощрять и стимулировать спонтанную активность подростка.

Важно описать ребенку/подростку кризис и его последствия понятными словами, опираясь на факты. Уже на первой встрече важно показать ребенку реалистические перспективы будущего и внушить надежду.

Следует помнить о том, что:

• Даже двух- и трехлетние дети могут рассказывать о происходящих с ними событиях – точно вспоминать и описывать.

• Трехлетние дети дают в суде адекватные показания.

• Дети любого возраста могут говорить нам, что они знают, если задавать им правильные вопросы в подходящей форме.

• Противоречивость в показаниях детей нормальна.

• Маленькие дети используют слова в их прямом значении.

• Маленьким детям очень трудно следить одновременно за двумя или более мыслями.

• Дети не всегда скажут вам, что они не понимают вопроса.

• Реакция детей не всегда является ответом на ваш вопрос.

• Воспроизведение текста по памяти не всегда означает, что ребенок понимает содержание.

• Дети не способны давать взрослые объяснения своим переживаниям.

Роль профессионала в том, что он должен стремиться соблюдать закон и защищать наилучшие интересы своих клиентов, обеспечивая при этом компетентные услуги (при условии, что есть отсутствие конфликтов между этими обязанностями).

Профессиональные предоставление услуг, однако, никогда не должны просто считать, что это так. Это обязанность профессионала, чтобы знать и понимать юридические обязательства и обязанности, которые применяются, когда дети являются клиентами.

Кроме того, поставщики услуг должны быть в состоянии выполнять свою собственную оценку потребностей клиентов с полным признанием того, что любой из членов семьи может иметь различные «наилучшие интересы» от других, планы обслуживания должны быть разработаны с полным учетом наилучших интересов всех сторон и относительной уязвимости. Это часто является сложной задачей с участием сильных посреднических навыков и признание тонких нюансов.

Понимание детских эволюционирующих способностей рассуждать и принимать решения, в сочетании со знаниями об эмоциональном и социальном развитии, имеет решающее значение для такой работы. Примеры и обсуждение на протяжении всего этого объема будут служить в качестве общего руководства для практиков, но не может заменить основное дидактическое и опытное обучение в качестве подготовки к поставке услуг детям, молодежи и семье[1].

❖ *Примерная программа первичной беседы с ребенком:*

1. Представиться: «Меня зовут.... Я работаю....» Попросить ребенка представиться.

2. Сообщить основные правила:

а) Я могу задавать некоторые вопросы по два раза (если я не пойму твоего ответа).

б) Если ты не понял (а) вопроса, скажи мне об этом.

[1] Gerald P. Koocher and Patricia C. Keith-Spiegel Children, Ethics, and the Law: Professional Issues and Cases. - Lincoln, Nebraska: University of Nebraska Press 1990. – P. 13-14

в) Ты имеешь право не знать ответа на мой вопрос, только скажи мне об этом.

г) Если ты не уверен (а) в ответе, так и скажи.

д) Если я неправильно пойму тебя, поправь меня.

3. Ознакомить ребенка с темой беседы (при этом надо избегать по возможности таких слов, как «тяжелый», «страшный», «насилие» и т.д.).

4. Побеседовать с ним о домашней жизни:

а) Сколько тебе лет? Когда у тебя день рождения?

б) Где ты живешь?

в) Кто живет вместе с тобой?

г) Каков твой дом, кто в какой комнате живет?

5. Поговорить о школе и друзьях:

а) В какой школе ты учишься?

б) Как зовут твою учительницу?

в) Что тебе в школе больше всего нравится?

г) Есть ли у тебя лучший друг?

6. Дать возможность ребенку рассказать о произошедшем с ним в свободной форме.

Поощряйте рассказ ребенка, используя незаконченные предложения, открытые и уточняющие вопросы. Обсуждайте темы в том порядке, в котором о них говорит ребенок.

Если рассказ покажется вам невероятным, уточните обстоятельства: где и когда это случилось; в какое время – утром, днем, вечером, ночью, в какое время года; что он (а) делал (а); что ты делал (а).

Анализ актуального состояния ребенка.

Исследование соматического (физического) состояния. При обследовании важно обратить внимание на внешний вид, самочувствие ребенка, убедиться в том, что его физическое состояние на момент встречи не вызывает опасений, выслушать возможные жалобы. В случае, если соматическое состояние ребенка неблагополучно, организовать необходимую медицинскую помощь силами соответствующих специалистов. Необходимо также обратить вни-

мание на особенности речи ребенка, его моторику (походка, особенности движений, позы, мимика, жесты), уровень активности.

Выявление настроения. Уже на первой встрече важно оценить настроение ребенка, силу и выразительность проявляемых им эмоций. Особое внимание надо обратить на такие признаки неблагополучия, как тревога, депрессия, страх, чувство вины, агрессия, апатия.

В случае очевидного снижения настроения (депрессии) надо убедиться в отсутствии у ребенка суицидальных мыслей. Если на момент контакта ребенок открыто высказывает суицидальные намерения и стремится к их реализации, необходима немедленная организация встречи с врачом-психиатром. Также консультация врача-психиатра является необходимой при совершении ребенком неадекватных действий и поступков, при наличии у него галлюцинаций, выраженного поведения с угрозой причинения вреда окружающим или самому себе.

Если ребенок чрезмерно беспокоен и неусидчив во время консультации, необходимо выяснить, не является ли это следствием тревоги и страхов, следствием нехватки внимания или проявлением гиперактивности ребенка. В любом случае важно вести себя последовательно, объясняя свои требования, повторяя свои просьбы несколько раз одними и теми же словами.

Лишь после того, как создана атмосфера доверия и безопасности (а на это может потребоваться несколько встреч), можно переходить к вопросам, связанным с кризисной ситуацией: «Что-нибудь плохое с тобой происходило? А было ли так, что тебе делали что-то, что тебе не нравилось?» На этой стадии для выяснения обстоятельств можно использовать проективные картинки, проективное рисование или фантазирование (особенно с дошкольниками и младшими школьниками).

❖ *Важно помнить, что консультант, прежде всего, должен следовать за ребенком и поддерживать только те темы, к разговору на которые ребенок готов. Все это надо делать очень мягко, максимально заботясь о безопасности и защищенности ребенка.*

❖ **Схема наблюдения за поведением ребенка, пострадавшего от насилия**

Ф.И.О. ребенка _____

Заполнил: психолог/педагог _____

Дата заполнения: _____

Подчеркнуть наблюдаемые нарушения поведения, добавить не указанные в перечне.

Таблица 4

Перечень нарушения в поведении

Характер нарушения поведения	Конкретное проявление данного нарушения поведения
Агрессивность	Ломает игрушки; толкает сверстников, дерется, кусается, плюётся, ругается.
Негативизм	Делает всё наоборот; отказывается даже от интересной игры; часто говорит «не хочу», «не буду» и т.п.
Демонстративность	Поворачивается спиной к собеседнику, утрирует движения, стремится обратить на себя внимание, делая что-то наоборот, наблюдает за реакцией окружающих и т.п.
Эмоциональная отгороженность	С трудом включается в игру; избегает визуального контакта, стремится к уединению, занят своим делом и не замечает окружающих; часто не использует речь как средство общения.
Псевдоглухота	Не выполняет просьбы, хотя слышит и понимает содержание требований
Вспыльчивость	Демонстрирует внезапные и бурные эмоциональные реакции – даже по незначительному поводу.
Обидчивость	Болезненно реагирует на замечания; обижается на проигрыш в игре; огорчается по самым мелким поводам.
Конфликтность	Сам провоцирует конфликт; не уступает, не учитывает желаний сверстников в совместной деятельности и т.п.

Нерешительность	Отказывается от незнакомых ролей в играх; избегает бесед, не отвечает, хотя знает ответ.
Дурашливость	Реагирует смехом на замечания взрослого; передразнивает его.
Страхи	Выраженные страхи (новых ситуаций, новых людей, резких звуков, собак, страх одиночества, страх темноты).
Тревога	Блуждающий, отстранённый взгляд; ребёнок не может объяснить причины своего избегающего поведения, неожиданно вздрагивает, проявляет немотивированную боязливость, осторожность и пр.
Скованность	Двигательно скован, неловок – особенно в новой ситуации, напряжён.
Заторможенность	Не знает, чем заняться; безучастен; говорит слишком тихо; темп движений замедлен; при выполнении действий по сигналу запаздывает и пр.
Эксцентричность	Считает, что все игрушки, вещи для него; стремится навязать своё мнение.
Избегание умственных усилий	Не интересуется рассуждениями; быстро устаёт от доступных по возрасту умственных заданий (на сравнение, обобщение, действия по образцу).
Нарушения внимания	Отвлекается, перестраивает условия выполнения задания и т. п.
Двигательная расторможенность (гиперреактивность)	Поспешно планирует собственные действия; темп действий ускорен; количество действий избыточно (много лишних действий и пр.); быстро возбуждается и медленно успокаивается; начинает действовать раньше установленного сигнала и пр.
Речевая расторможенность	Говорит слишком быстро, громко, переговаривается на занятии, на замечания не реагирует
Непонимание сложных инструкций	Путает последовательность действий по инструкции взрослого

Непонимание простых словесных инструкций	Ориентируется на наглядный образец, а не на объяснения
Застреваемость	Навязчив, с трудом переключается, многократно повторяет одно и то же действие.
Сниженная работоспособность (умственная)	Утомляем в интеллектуальной деятельности, требующей активности и времени.
Сниженная работоспособность (физическая)	Устаёт от физических действий.

В работе с детьми, переживающими кризисную ситуацию, особое место занимает работа с детьми, пережившими сексуальное насилие. Факт пережитого насилия не всегда бывает очевидным, поэтому особую важность приобретает умение психолога/педагога распознать признаки совершения сексуального насилия над детьми.

Например, наличие в поведении детей дошкольного и младшего школьного возраста описанных ниже симптомов позволяет с высокой долей вероятности предположить, что по отношению к ним было совершено сексуальное насилие.

1. Необычные сексуальные познания, нехарактерные для данного возраста.

2. Повторяющиеся, неадекватные для возраста и уровня развития сексуальные игры, включая игры игрушками.

3. Сексуализированные выражения привязанности.

4. Чрезмерная самостимуляция гениталий (ребенка невозможно отвлечь от этого занятия).

5. Имитация полового акта с другими детьми или же сексуальное внимание к животным.

6. Сексуализированные поцелуи во взаимоотношениях с друзьями.

7. Компульсивное сексуальное поведение (хватание за грудь, гениталии, раздевание и т.п.).

8. Внезапные изменения чувств по отношению к человеку или месту.

9. Частая бессонница и легко возникающая реакция внезапного испуга.

10. Необычная боязнь какого-нибудь конкретного человека или группы людей, боязнь возвращаться домой, боязнь идти в группу или, наоборот, оставаться в одиночестве, страх перед реальными или воображаемыми объектами, продолжающийся гораздо дольше, чем обычно.

11. Наличие между ребенком и более старшим человеком особых, необычных, секретных взаимоотношений, особенно если в них присутствуют уговоры, замалчивания и подарки.

12. Кошмары, ночные страхи и другие нарушения сна.

13. Саморазрушающее поведение (злоупотребление алкоголем, токсическими препаратами, проституция, самоповреждение, суицидальная угроза, попытки суицида, подверженность всяческим несчастным случаям), побеги из дома.

14. Выраженные изменения в поведении: протестное, чрезмерно агрессивное поведение, вызывающее трудности в общении с другими детьми в школе, или, наоборот, пассивное, подчиняемое, чрезмерно уступчивое, угодливое, а также правонарушающее поведение.

15. Спонтанное вранье, спутанный образ собственной реальности.

16. Общее недоверие к взрослым или специфическое недоверие к взрослым одного пола (только к мужчинам или только к женщинам).

17. Проблемы утраты навыков гигиены, приводящие к тому, что ребенка вновь приходится приучать ходить в туалет.

18. Хроническая депрессия, уход в себя, фобии.

19. Плохие взаимоотношения со сверстниками, низкая самооценка, плохой уход за собой.

20. Возможное снижение обучаемости, которое может некоторое время не проявляться и выявиться только на поздних стадиях развития.

21. Возврат к инфантильному детскому поведению: энурез, сосание пальца, сильный немотивированный плач, вспышки раздражения, или, наоборот, слишком взрослое, псевдовзрослое поведение.

22. Чрезмерная привязанность или чрезмерная потребность в выражении привязанности.

Можно продемонстрировать сложность взаимоотношений ребенка и родителя.

В работе с детьми используются следующие интервенции, основанные на психологических подходах:

• Проективные методы: экспрессивная прямая и непрямая игровая терапия, вербальные техники (сочинение историй, психодрама и т.д.);

• Практика, основанная на доказательствах: когнитивная и поведенческая терапия;

• Арт-методы (рисование, лепка, музыка, танцевальная и физическая терапия, сказкотерапия);

• Кризисная и другие интервенции в случаях насилия и жестокости в отношении детей.

• Методы работы с детьми также могут быть индивидуальными и групповыми.

• Семейная терапия: когда клиентом социального работника является вся семья (например, системная и стратегическая и т.д.)

Помимо данных методов в клинической практике социальной работы с детьми используются методы наблюдения, интервью, проведения оценки ребенка, графические методы изучения истории семьи и т.д.

Профессионалу, работающему с ребенком, необходимо иметь под рукой следующие инструменты: карандаши, краски, пластилин, бумагу, клей, ножницы, кукол, набор фигурок животных, книги, картинки и т.д.

Личность ребенка как фактор риска.

Ряд исследований выявил целый ряд свойств личности ребенка, вызывающих в родителе недовольство, раздражение и следующее за этим насилие.

Высокий риск стать жертвами насилия имеют дети со следующими проблемами в психическом и физическом развитии:

• нежеланные дети, а также те, которые были рождены после потери родителями предыдущего ребенка;

• недоношенные дети, имеющие при рождении низкий вес;

• дети, живущие в многодетной семье, где промежуток между рождениями детей был небольшой (погодки);

• дети с врожденными или с приобретенными увечьями, низким интеллектом, с нарушениями здоровья (наследственный синдром, хронические заболевания, в том числе и психические);

• с расстройствами и особенностями поведения (раздражительность, гиперактивность, импульсивность, гиперреактивность, непредсказуемость поведения, нарушения сна, энурез);

• с определенными свойствами личности (требовательный без насыщения, замкнутый, апатичный, равнодушный, зависимый, в значительной степени внушаемый);

• с привычками, действующими на нервы родителям;

• с низкими социальными навыками;

• с особенностями внешности, отличающейся от других или тяжело переживаемой родителями, с которыми они никак не могут примириться (например, «не того» пола);

• дети, чье вынашивание и рождение было тяжелым для матерей, которые часто болели и были разлучены с матерью в течение первого года жизни.

Агрессивное поведение ребенка, тяжелый характер, особые нужды (например, кормление больного ребенка, склонность к рутинному порядку при аутизме, рассеянность, неловкость и избыточная подвижность и т.п.) увеличивают в семье дистресс и вероятность проявления насилия к ребенку.

Особенно существенно, обладает ли родитель навыками общения с агрессивным или имеющим особые потребности ребенком; умеет ли он снимать возникающее у них напряжение адекватными, конструктивными способами. Часто «трудные» дети становятся жертвами насилия многократно, и в школе, и дома.

Таким образом, насилие над ребенком следует рассматривать в социально-культурном и психологическом контексте, что следует учитывать при превенции, выявлении и вмешательстве. Необходимо помнить также и о том, что к насилию всегда ведет комплексное

влияние факторов риска окружающей среды, семьи и индивидуального уровня.

Многие дети после травмы, связанной с насилием, испытывают сильнейшие эмоции, которые они даже не могут назвать и с которыми не могут совладать. Прежде чем начать моделировать приемлемое поведение, необходимо помочь ребенку научиться справляться со своими чувствами, выражать их в безопасной для себя и окружающих манере, а также понимать чувства других. Можно выделить несколько этапов работы. Основные задачи каждого из этапов заключаются в следующем:

➢ ***Этап 1.*** **Формировать словарь эмоций.**

Начать следует с формирования у ребенка словаря эмоций, предлагая называть чувства, которые он испытывал, когда переживал приятное и неприятное события. Если ребенок в затруднении, можно использовать специальные плакаты с изображением детских лиц, выражающих разные эмоции, или вырезать яркие картинки из глянцевых журналов, использовать фотографии самих детей и членов их семей, рисунки с пустыми лицами, чтобы дети сами могли нарисовать лицо в радости, гневе, обиде и т.п.

➢ ***Этап 2.*** **Научить ребенка понимать эмоции других людей.**

Затем следует научить ребенка понимать эмоции других людей. Объяснить, что можно понять чувства других людей по звуку их голоса, выражению лица. Обучая детей распознавать эмоции, терапевт может повторять: смотри, слушай, спрашивай. Первые шаги к пониманию того, как чувствует себя другой человек, – это смотреть на его лицо, слушать его голос и слова. Кроме того, спрашивать этого человека, что он чувствует. Закреплению хорошо помогают ролевые игры.

➢ ***Этап 3.*** **Научить распознавать свои эмоции.**

Очень важно научить ребенка распознавать свои собственные эмоции и не стыдиться их. Пережившие насилие дети имеют тенденцию дистанцироваться от своих собственных эмоций. Нужно объяснить ребенку, что нет правильных или неправильных чувств. Можно попросить его: «Вспомни и расскажи мне случай, когда ты

испытывал радость, печаль и т.п.», затем постепенно перейти к тому, что он испытывал в связи с пережитым насилием.

➢ ***Этап 4.*** **Развивать эффективные способы выражения эмоций.**

Далее необходимо развивать эффективные способы выражения эмоций. После того как ребенок начал разбираться в собственных эмоциях, спросить, как он справляется со своими чувствами. Например, задать ему вопрос: «Когда последний раз ты чувствовал гнев и злость? Что ты тогда делал?» Дети могут описывать разные способы, в том числе агрессию по отношению к другим людям или предметам. Или: когда он был печален, то старался уединиться и погружался в обуревающие его чувства. Предложить ребенку обсудить подходящие для него различные способы совладания с негативными чувствами, например, поговорить с кем-то, послушать музыку, нарисовать картинку, написать рассказ, стих и т.п. Опыт центра «ОЗОН» показал высокую эффективность применения арт-терапии для детей, пострадавших от насилия, и особенно от сексуального, поскольку можно обсуждать чувства, которые ребенок вложил в свой рисунок.

➢ ***Этап 5.*** **Научить делиться своими чувствами с кем-нибудь.**

После обсуждения собственной стратегии ребенка терапевт должен подчеркнуть, как важно разделить свои чувства с кем-нибудь. Необходимо побуждать детей делиться проблемами или беспокойством. Например, можно сказать ребенку: «Проблемы всегда кажутся больше, когда ты остаешься с ними наедине, и становятся меньше, если ими поделиться с кем-нибудь». Говорить о чувствах, связанных с пережитым насилием, – это сделать первый шаг на пути к выздоровлению.

Особенно важно обсуждать смущающие или смешанные чувства, например, если насильник был близким для ребенка человеком и ребенок продолжает его любить. Лучше всего составить список лиц, с кем ребенку легче об этом говорить. (Примечание: если ребенок находится в интернатном учреждении, то этим человеком

может быть не только психолог, но и воспитатель, медицинский работник и любой другой, готовый проявить участие и уделить ребенку достаточно времени и которому ребенок доверяет.) Здесь возможна также ролевая игра с использованием кукол на руках.

Следует отметить, что после долгого молчания о пережитом событии ребенок, чувствуя себя в безопасности, может начать без конца обсуждать подробности, вовлекая в круг слушателей посторонних людей. В таких случаях следует выделить ему для этого определенное время – например, твердо сказать: «Мы с тобой будем обсуждать эти вопросы в течение пятнадцати минут каждый день».

➢ *Этап* **6. Обучить навыкам когнитивного копинга.**

Когнитивный копинг – один из видов психологической помощи, основанный на объяснении ребенку в понятной для него форме случившегося, формировании у него правильного отношения к себе и действиям насильника.

Наблюдение является одним из основных факторов обучения, дети постоянно подражают тому, что они видят и слышат. На развитие познавательных взглядов и системы ценностей оказывают существенное влияние ролевые модели в окружении ребенка. Не имея большого жизненного опыта и информации, ребенок не может иметь точные представления о насилии, его мысли о пережитом насилии отражают те неверные установки, которые внушил ему насильник, например, что сексуальные отношения между дочерью и отцом – это особое проявление любви. Поэтому ребенок испытывает двойственные чувства, смущение и растерянность.

Взаимозависимость мыслей, чувств и поведения. Следует объяснить ребенку, что наши мысли могут влиять на то, как мы себя чувствуем, и как мысли и чувства влияют на наше поведение. Наши мысли – это то, что мы говорим сами себе, но не вслух, а про себя. Это происходит всегда, даже помимо нашей воли.

Следует помочь ребенку распознать мысли, которые вызвали те или иные чувства. Разные мысли вызывают разные чувства. Можно привести пример, как две подружки получили по тройке за контрольную и по-разному мыслят на эту тему. Одна считает, что ей

всегда несправедливо ставят отметки, что к ней плохо относятся, и это делает ее несчастной. Другая признает, что мало времени уделила подготовке и в следующий раз будет умнее, поэтому и настроение у нее боевое. Следует практиковаться до тех пор, пока ребенок не будет в состоянии идентифицировать позитивные (оптимистические) и негативные (пессимистические) мысли и различные чувства, которые они вызывают.

Важно обсуждать негативные мысли. Когда ребенок поймет, что об одном и том же можно думать по-разному, необходимо научить его тому, как негативные, непродуктивные мысли изменить на оптимистические, которые вызывают позитивные эмоции. Необходимо подчеркнуть, что негативные мысли не являются обязательно правильными и постоянными, и объяснить, что процесс по изменению мыслей и эмоций – это навык, который надо тренировать, и не всегда удается быстро этому научиться. Побуждая ребенка обсуждать собственные негативные мысли и чувства, не обязательно связанные с насилием, лучше начать с нейтральных тем.

Формировать когнитивные навыки особенно трудно у маленьких детей и у детей с задержкой психического развития. Таким детям можно предложить серию позитивных самоустановок, которые могут заменить дисфункциональные мысли. Например, ребенку, который считает себя плохим или трусливым, предложить думать: «Я такой же хороший, как и другие ребята», «Иногда я могу быть храбрым». Предложить ролевую игру «Лучший друг», когда терапевт играет роль самого ребенка, а ребенок – роль его лучшего друга.

Работа с чувствами ребенка и обучение правильным мыслям могут вызвать у него усиление беспокойства, поэтому необходимо сопровождать занятия релаксационными процедурами – дыхательными упражнениями, последовательным сокращением и расслаблением отдельных групп мышц и т.п. Маленьким детям можно предложить игру: встать в позу стойкого оловянного солдатика (напряжение мышц), затем сесть на стул и изобразить лапшу на ложке (расслабление). Среди оборудования должны быть куклы (в том числе пальчиковые куклы), цветные карандаши, фломастеры, бумага.

У детей, переживших насилие, наиболее частым последствием является неадекватное выражение гнева, которое может быть проблематичным и опасным как для окружающих, так и для самого ребенка. Некоторые психологи рекомендуют родителям разрешить ребенку колотить диванные подушки, чтобы справиться с гневом. Однако исследования и практические наблюдения свидетельствуют о том, что такие продолжительные упражнения и обсуждения причин гнева только поддерживают у ребенка нездоровые эмоциональный статус и физиологический ответ, связанный с ним (повышение артериального давления, тахикардия, нарушения сердечной деятельности). Некоторые дети фокусируются на гневе как способе дистанцирования (удаления) от болезненных эмоций или просто потому, что они забыли о существовании других чувств. В таких случаях хорошо применить когнитивную стратегию: предложить и помочь ребенку заменить мысли, провоцирующие гнев, на позитивные. Или: глубоко дышать, использовать упражнения на релаксацию либо заняться чем-то, например, написать письмо насильнику, в котором выразить все негативные чувства.

➢ *Этап 7.* **Научить детей управлять проблемным поведением.**

Поведение детей является самым значительным фактором, определяющим отношение к нему взрослых. В книге И. Деблинджер и Э. Хефлин для родителей, а также для специалистов, работающих с детьми, представлены навыки эффективного управления поведенческими проблемами детей, дается модель, помогающая понять, как дети обучаются адаптивному и дезадаптивному поведению и каким образом можно заменить плохое поведение ребенка на приемлемое. К счастью, дети отличаются хорошей обучаемостью. Авторы выделили три механизма научения поведению: наблюдение, ассоциация, подкрепляющие реакции взрослых.

Наблюдение. Дети учатся на своем собственном опыте – плохом, хорошем, даже на опыте сексуального насилия. Поведение многих детей, нравится ли оно нам или нет, является результатом этого обучения. Дети учатся в разных местах (дома, в школе, на улице) и от разных людей, включая насильника. Также важно подчеркнуть, что

дети учатся оценивать мысли и чувства, наблюдая за поведением родителей и лиц, их заменяющих.

Ассоциации. Наблюдая за поведением взрослых, дети связывают его с определенными обстоятельствами. Например, маленький ребенок, наблюдая за матерью, понимает, что раз она надевает пальто, значит, собирается на работу. Поэтому каждый раз, когда она это делает, он расстраивается, начинает плакать. Если ребенок подвергается насилию, он испытывает различные чувства – страх, беспокойство, стыд, гнев, и эти чувства не проходят даже после прекращения насилия. Так, если сексуальное насилие над ребенком совершали в ванной, то каждый раз, когда его собираются мыть, ребенок испытывает беспокойство и дискомфорт, начинает визжать, вырываться из рук. Другой пример: если мать при кормлении маленького ребенка впихивала пищу ему в рот, больно ударяя по деснам ложкой, то, оказавшись в других условиях и с другими людьми, ребенок все равно отказывается (со скандалом!) от пищи, так как эта процедура ассоциируется с болью. В последних двух случаях ребенок связывает ванну и кормление с обстоятельствами, в которых происходило насилие, однако его поведение расценивается как плохое и, возможно, его ждет наказание.

Необходимо понять причины плохого поведения ребенка и идентифицировать ассоциирующиеся у него с насилием и вызывающие дистресс (повторный стресс) стимулы. Можно помочь ребенку разорвать сложившиеся в результате насилия ассоциации путем постепенного и осторожного приучения ребенка к вещам и ситуациям, которых он боится: к темноте, ложке и т.д.

Реакция взрослых, закрепляющая «плохое» поведение ребенка. Взрослые иногда непреднамеренно подкрепляют негативное поведение детей. Например, ребенок в магазине со скандалом требует сладкое, получает его и понимает, что нужно поскандалить, чтобы получить желаемое. Другой пример, когда ребенок даже после окончания сексуального насилия демонстрирует свой пенис, так как он привык это делать с насильником и получать за это вознаграждение. Воспитатели каждый раз возмущаются и читают ему длинную

лекцию о плохом поведении, тем самым они невольно подкрепляют его поведение, проявляя к нему повышенное внимание.

Чтобы помочь ребенку освоить здоровые, социально приемлемые способы удовлетворения естественных желаний, необходимо понять, чего пытается добиться ребенок «плохим» поведением, и поощрять позитивные способы достижения желаемых последствий.

В работе Дуранд описываются четыре основных типа скрытых мотивов плохого поведения детей.

• Внимание родителей/воспитателей. Внимание является мощным мотивом и подкрепляющим фактором поведения маленьких детей. Дети готовы получать даже негативное внимание, поэтому важно учить их здоровым способам получения позитивного внимания родителей и других взрослых.

• Избавление. Когда дети чего-то боятся или не хотят, они используют различные способы негативного поведения, отказываясь делать то, чего боятся.

• Хорошее самочувствие – это наиболее желаемый результат, который мотивирует как позитивное поведение, например, дружбу, так и негативное – нюхание клея. Дети, которые после пережитого сексуального насилия мастурбируют на людях, получают не только удовольствие, но и внимание. Навязчивая мастурбация, с другой стороны, может свидетельствовать о желании избавиться от мыслей и воспоминаний о сексуальном насилии, которые расстраивают ребенка. Поэтому важно исследовать образец поведения для определения его мотивации.

• Контроль – этого дети желают с самого раннего возраста. Можно добиться контроля как через негативное поведение, так и через позитивное. Иногда дети достигают чувства контроля, вызывая гнев. Воспитатели думают, что, крича на ребенка или ударяя его, чтобы он остановился, они прекращают нежелательное поведение; на самом деле ребенок добивается желаемого контроля.

Родители/воспитатели могут побуждать детей достигать чувства контроля, предлагая выбор, и помогать им принимать на себя ответственность, соответствующую их возрасту.

Важно поощрять позитивное поведение детей. Внимание – наиболее мощное орудие, которое родители могут использовать, чтобы влиять на поведение детей. Дети ищут внимания и наслаждаются им. Многие родители не обращают внимания на позитивное поведение детей, считают его «нормальным», само собой разумеющимся и используют его для занятия своими собственными делами. Даже когда родители хвалят ребенка за хорошее поведение, их похвала и подбадривание не столь эмоциональны, как реакция на негативное поведение.

Обучение эффективному использованию похвалы или позитивного внимания является важным навыком, особенно для родителей/воспитателей, у которых, как правило, на вооружении только негативные методы – угрозы, шлепки и т.д. Похвала помогает детям понять, как добиться желаемого (внимания, контроля, хорошего самочувствия) через позитивное поведение, поэтому они чаще начинают хорошо себя вести.

Вопросы для самоконтроля.

1. Основная цель и задачи социальной работы с детьми.
2. Международные законы и законы Республики Узбекистан по социальной защите детей.
3. Потребности ребенка в развитии.
4. Защита ребенка от недостойного обращения.
5. Этические принципы в работе с детьми.
6. Знания и навыки, необходимые социальному работнику для работы с детьми.

Самостоятельная работа.

Вспомните свое детство и ответьте на вопросы.

1. Счастье. Что это?
2. Стоит ли бороться за жизнь тогда, когда она кажется невыносимой?

3. Есть ли абсолютно счастливые люди?

4. Какие представления о счастье вы можете описать?

5. Какую роль для счастья играют объективные и субъективные моменты?

6. Охарактеризуйте смысл жизни как ценностное и эмоциональное явление.

7. В чем отличие смысла жизни от цели жизни?

8. Индийское изречение гласит: «Когда ты явился на свет, ты плакал, а все другие радовались; сделай же так, чтобы, когда ты будешь покидать свет, все плакали, а ты один улыбался». Как это связано со смыслом жизни человека?

9. Почему «Величайшее несчастье – быть счастливым в прошлом»?

10. У каждого человека есть мечта, какое-то сильное желание. Если они не исполнимы, может ли человек быть счастлив?

11. Счастливы ли вы? Почему?

Рекомендуемая литература

1. Alice Miller the Political Consequences of Child Abuse the Political Consequences of Child Abuse. The Journal of Psychohistory 26 (2) Fall 1998. – P. 1-10.

2. Gerald P. Koocher and Patricia C. Keith-Spiegel Children, Ethics, and the Law: Professional Issues and Cases. – Lincoln, Nebraska: University of Nebraska Press.1990.

ГЛАВА 14. ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ

14.1. Семья как объект этики социальной работы. Виды семей.

14.2. Социальная работа с семьей; семейная терапия.

14.3. Этические принципы в работе с семьями.

14.3. Знания и навыки, необходимые социальному работнику для работы с семьей.

14.1. Семья как объект этики социальной работы. Виды семей.

В Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей, в приложении «Руководящие указания по альтернативному уходу за детьми»[1] во втором разделе дается определение семье. Семья является основной ячейкой общества и естественной средой, обеспечивающей рост, благополучие и защиту детей, усилия должны быть в первую очередь направлены на то, чтобы ребенок мог оставаться на попечении или вернуться под опеку своих родителей или, в соответствующих случаях, других близких членов семьи.

Государствам следует обеспечивать семьям доступ к необходимым формам поддержки при исполнении ими своих обязанностей по уходу за детьми. Каждый ребенок и подросток должен жить в окружении, обеспечивающем ему поддержку, защиту и уход и содействующем полному раскрытию его способностей. Дети, испытывающие недостаточную родительскую заботу или не имеющие ее, подвергаются особому риску оказаться лишенными таких условий воспитания.

[1] Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по докладу Третьего комитета (A/64/434)] 64/142. Руководящие указания по альтернативному уходу за детьми. 24 февраля 2010 г.

Определение семьи.

Семья есть основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью. Понятие семьи шире, чем брак, это не только супружеские отношения, но и вертикальные связи, уходящие вглубь на несколько поколений, и горизонтальные, т.е. отношения между братьями и сестрами, невестками, зятьями, тетями, племянниками, сватами и т.д.

В семье человек усваивает нормы и правила человеческого общения. Каждая семья создает собственную культурную среду в рамках общей национальной, религиозной, государственной. Семья придает своим членам известное своеобразие, войти в семью значит принять и усвоить ее субкультуру[1].

Нормально функционирующая (гармоничная) семья – это семья, которая функционирует в соответствии с нормами, созданными ею самой или заимствованными из окружающего социума.

При этом норма здесь – это не то оценивание, которое дает внешний наблюдатель, а аутохарактеристика семьи, отражающая все аспекты ее жизнедеятельности. В нормально функционирующей семье удовлетворяются базисные потребности ее членов (в безопасности и защищенности, в принятии и одобрении, в росте и изменениях, в самоактуализации).

Это, с одной стороны, обеспечивает взаимную поддержку, а с другой – автономию членов. Все родственники связаны теплой эмоциональной привязанностью друг к другу, их роли в семье не конкурируют, а дополняют друг друга. Никто не узурпирует себе функции другого и не игнорирует свои обязанности. Внутри семьи отсутствуют стойкие подгруппы, объединения одних членов против других. В таких условиях все возрастные трудности, все особенности разных типов акцентуаций личности в значительной мере сглаживаются и не ведут к социальной дизадаптации. Гармоничная семья способствует выработке своего рода психологического иммунитета к неблагоприятным влияниям среды, более высокой резистентности к действию психических травм.

[1] Энциклопедия социальной работы. 3 тома / Перевод с англ. – Москва: Центр общечеловеческих ценностей, 1994.

Но одной внутрисемейной гармонии мало. Семья не может быть признана нормально функционирующей, если она сама находится в конфликте с ближайшим окружением, изолирует себя от общества и даже противостоит ему.

Дисфункциональная (негармоничная) семья – та, в которой выполнение функций оказывается нарушенным, вследствие чего возникают предпосылки для проявления горизонтальных и вертикальных стрессоров. Горизонтальные (нормативные) стрессоры – это критические точки прохождения семьей стадий жизненного цикла. Вертикальные стрессоры подразумевают формирование, фиксацию и передачу паттернов эмоционально-поведенческого реагирования от представителей одних поколений представителям других. В некоторых случаях их действие способствует дифференциации функционирования семьи, а в иных представляет собой патологизирующее семейное наследование. Проявление горизонтальных и вертикальных стрессоров в дисфункциональных семьях, как правило, усугубляет их нарушения. Выраженная дисфункция формирует семейную роль носителя симптома, которую принимает на себя член семьи, имеющий наименьший социальный статус вследствие разнообразных физических или психологических причин. В роли носителя симптома этот человек выступает важным звеном в сложном механизме патологической адаптации как индивида с первично-психическим расстройством, так и семьи в целом[1].

Типы семей:

- по количеству детей: бездетная, малодетная, многодетная (в зависимости от национальных и культурных особенностей).
- по составу: неполная (где дети живут с одним из родителей), нуклеарная простая (родители и дети), сложная (расширенная, из нескольких поколений, многопоколенная).
- по структуре лидерства, распределению прав и обязанностей.
- эгалитарная (демократическая), традиционная (авторитарная).

[1] Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Речь, 2006. – С. 4.

• по географическому признаку: городская, сельская.

• по семейному стажу: молодая семья, среднего возраста, третьего возраста (пенсионеры).

• по уровню доходов: с высоким уровнем доходов, среднеобеспеченная, малообеспеченная, уровень доходов не превышает потребительского минимума (в такой семье 85% бюджета уходит на питание).

• по особым условиям семейной жизни: студенческая, дистантная, внебрачная.

• по характеру взаимодействия с окружением: открытая, закрытая[1].

2. Семья социального риска – семья, которая в силу ряда причин, внутренних и внешних обстоятельств не выполняющая свои функции, подвержена воздействию негативных социальных факторов, тесно взаимодействует с группами социального риска.

Для определения потребностей семьи и ее членов в социальной работе используются специальные инструменты оценки. Оценку можно назвать систематическим процессом сбора определенного объема данных о ребенке, для выявления его сильных сторон, потребностей, в целях определения необходимых действий (или для подтверждения того, что дополнительная помощь не актуальна).

3. Оценка семьи основана на системном подходе и представляет собой трехмерную модель, состоящую из потребностей ребенка, возможностей родителей заботиться о ребенке и факторах окружающей среды.

Основной постулат системного подхода: семья – это базисная человеческая система, которая функционирует как единый организм.

Важно помнить, что с точки зрения системного подхода клиентом социальной работы является вся семья.

4. Социальный работник, работающий с семьей, должен знать основные подходы и концепции, объясняющие семейное функционирование, уметь проводить оценку семьи, разрабатывать план вмешательства и долгосрочной работы с семьей. Знания, навыки и

[1] Дж. Брауи, Л. Кристенсен. Теория и практика семейной психотерапии. 3-е международное издание. – Санкт-Петербург, Москва, Харьков, Минск, 2001.

этические ценности социальной работы приобретают здесь особое значение, т.к. работая с семьей, социальный работник может встретиться в практике со всеми возрастными категориями клиентов: дети, молодежь и взрослые; мужчины и женщины, широкий спектр проблем и задач. Поэтому, как правило, подобную работу осуществляет команда специалистов.

14.2. Социальная работа с семьей: семейная терапия

В работе М. Ричмонд «Социальный диагноз» (1917) рассматривается случай – в трактовке работы по отдельному случаю с индивидом или семьей. М. Ричмонд определяла семью как единицу, требующую постоянного внимания и поддержки. «Семья как таковая, – писала она, – продолжает оставаться основным институтом, вокруг которого вращаются наши судьбы». М. Ричмонд предупреждала, что все положительные результаты, достигнутые в работе с отдельными клиентами, могут пойти насмарку, если социальные работники не будут принимать во внимание семью.

Семейная терапия – работа социального работника или другого специалиста с семьей, которая рассматривается как целостная единица. Стремясь оказать необходимую помощь в гармонизации внутрисемейных отношений, в преодолении семейных проблем и разрешении внутрисемейных конфликтов, специалист стремится раскрыть внутригрупповые роли членов семьи, их взаимные обязанности, побудить их к более гибкому поведению и т.п.

Функции семьи – жизнедеятельность семьи, непосредственно связанная с удовлетворением определенных потребностей ее членов:

• воспитательная,

• хозяйственно-бытовая (экономическая),

• эмоциональная,

• духовного (культурного) общения,

• первичного социального контроля (первичной социализации),

• сексуально-эротическая.

Уровни семейного взаимодействия.

Брачно-партнерские отношения и родительские отношения.

Старшее поколение: бабушки, дедушки, дети.

Нарушение функции семьи — такие особенности ее жизнедеятельности, которые затрудняют или препятствуют выполнению семьей ее функций.

Основные этапы социальной терапии.

1. Знакомство специалиста с проблемой, приглашение клиента к сотрудничеству. Именно здесь закладывается возможность тщательной подготовки к последующей деятельности по решению возникшей проблемы.

2. Выявление проблемы, её значимости для клиента, место, которое она занимает в его жизни. Этот этап предполагает сбор необходимых для последующей работы сведений о клиенте, его системе связей и отношений с другими людьми и т. п.

3. Планирование последующей деятельности и принятие взаимных обязательств. Здесь клиент и социальный работник рассматривают весь диапазон возможных путей и способ решения проблемы, выбирают наиболее эффективные и приемлемые, определяют ответственность каждой из сторон за последующие действия и составляют график совместной деятельности.

4. Осуществление запланированных изменений. Клиент и социальный работник по мере возможности выполняют взятые на предыдущем этапе обязательства, т.е. осуществляется процесс собственно социально-терапевтического вмешательства и осуществления социальных изменений.

5. Анализ полученных результатов и завершение работы. Этот этап социальной терапии предполагает анализ результативности совместной деятельности клиента и социального работника по решению какой-либо проблемы, внесение, при необходимости, соответствующих коррективов в этот процесс и составление рекомендаций для последующей жизнедеятельности клиента.

Задачи социальной терапии решаются многими наиболее известными учреждениями и организациями в этой сфере

– службами занятости отделами социальной защиты населения, миграционными службами и отделами социального обеспечения, службами психологической поддержки и отделами по защите прав детей и т.п.

Социально-терапевтическое воздействие зависит от организационной структуры социального учреждения, его кадровых возможностей и личных предпочтений персонала. Вместе с тем хорошим социальным работником является не тот, кто просто изучает различные терапевтические методы и методики, а тот, кто благодаря глубоким контактам с каждым клиентом будет все лучше понимать другого человека и обогащать свой собственный мир переживаний, ибо понимание другого человека зависит не столько от метода, сколько от человеческих качеств социального работника.

Модели семейной терапии:

1. Стратегическая. Концентрация внимания на решении конкретной проблемы клиента, а не всей структуре семейных отношений.

Родоначальник метода Милтон Эриксон разрабатывал многообразие стратегии вмешательства в зависимости от того, с какой проблемой он имел дело. По его мнению, пациенты склонны воспринимать свои проблемы как ловушку, из которой возможен лишь один выход, неизвестный им, а на самом деле у них есть широкий набор альтернатив.

Суть стратегического подхода – разработка стратегии для решения проблем, так как изменения в семье важнее, нежели понимание причин нарушений.

Изменение образца (модели) интеракции.

Переопределение проблемы (взгляд на нее под другим углом зрения, изменение фокусировки).

2. Структурная. Состав семьи и число ее членов, а также совокупность их взаимоотношений. Анализ структуры дает представление, каким образом реализуются функции семьи: кто в семье осуществляет руководство и кто является исполнителем, как распределены между членами семьи права и обязанности.

– изменения за счет активных методов во время проведения сессии;

– фокусирование на структуре и ролях.

3. Системная. Системный подход означает понимание, что в семье все взаимосвязано, что она есть единое целое, единый психологический и биологический организм. Поэтому рассмотрение любого вопроса осуществляется в увязке со всеми остальными сторонами семейной жизни.

Основывается на модели теории систем: система, подсистема, обратная связь, информация и т. д.

Индивидуальное психотерапевтическое воздействие на члена семьи преследует цель позитивного влияния на семью в целом. Призвана создавать конструктивные варианты семейного функционирования.

В центре опроса проблема семьи:

- ✓ циркулярный (круговой) опрос;
- ✓ нейтральная позиция терапевта.

Модель семейной терапии мастера:

- ✓ оценка;
- ✓ контрактирование;
- ✓ лечение;
- ✓ заключение.

В общем виде лечение происходит примерно так: сперва терапевт определяет, какова психологическая обстановка в семье, установив контакт с ее членами. Необходимо также определить, как происходит распределение ролей внутри семьи. После проведенного наблюдения и анализа семейный психотерапевт формулирует исходный запрос и занимается непосредственной реконструкцией отношений внутри семьи.

Для чего нужна семейная терапия? Иллюстрация структурной семейной терапии. Ниже приводится выдержка из раннего сеанса терапии с семьей.

1. Семейный терапевт имеет дело с семьей, отношения в которой болезненны.

➢ Когда один из членов семьи болен, что проявляется в тех или иных симптомах, все члены семьи по-своему переживают эту болезнь.

➢ Многие терапевты предпочитают называть члена семьи, в поведении которого проявляются симптомы, «идентифицированным пациентом», или «ИП», и избегают таких не связанных с семейным взаимодействием терминов, как «больной», «делинквентный» или «слабый».

➢ Использование подобной терминологии вполне обосновано. Терапевт должен понимать, что идентифицированный пациент своим поведением реализует некоторую функцию, поддерживая налаженный ход взаимоотношений в данной семье.

2. Многочисленные исследования показали, что семья существует как единое самостоятельное целое. Для определения этого феномена в исследованиях Джексон (Jackson 1954) был введен термин «семейный гомеостаз».

➢ В соответствии с данной концепцией все функционирование семьи направлено на сохранение семейного гомеостаза.

➢ Каждый член семьи явно или скрыто способствует достижению и поддержанию семейного баланса.

➢ Семейные традиции, правила и примеры взаимодействия – вот то, что обеспечивает гомеостатическое существование любой семьи.

➢ Когда семейный гомеостаз нарушается, члены семьи прилагают все силы для его восстановления.

3. Супружеские отношения влияют на характер семейного гомеостаза.

➢ Супружеские отношения представляют собой стержень для формирования прочих отношений в семье. Именно супруги являются «архитекторами» семьи.

➢ Нарушение супружеских отношений порождает дисфункциональные родительские отношения.

4. Идентифицированный пациент – это член семьи, который более прочих переживает трудности в супружеских отношениях родителей, а также больше склонен к нарушению отношений «ребенок – родители».

➢ Его симптомы представляют собой сигнал SOS о нарушении отношений с родителями, они – непосредственный результат семейного дисбаланса.

➢ Его симптомы – это его попытка уменьшить и смягчить страдания своих родителей.

5. Многие терапевтические приемы носят название «семейной терапии», но необходимо представлять себе специфику этих подходов, ориентированных преимущественно на одного члена семьи, а не на целую семью как самостоятельную единицу. К их числу можно отнести следующее:

а) Наличие у каждого члена семьи собственного терапевта.

б) Обращение членов семьи к одному и тому же терапевту, который встречается с каждым из них в отдельности.

в) Наличие у пациента своего терапевта, который наблюдает других членов семьи «для пользы» именно этого пациента.

6. В настоящее время развивается еще одно направление «клинических» исследований. Его ключевая идея заключается в том, что семейная терапия должна быть ориентирована на семью в целом. Основанием такого подхода послужил ряд фактов, явившихся результатом наблюдений за состоянием признанного «шизофреником» члена семьи и за функционированием всей его семьи. Было установлено, что:

➢ Все члены семьи сопереживают, стараются принять участие в индивидуальном лечении «больного», хотя во многих случаях именно семья и является источником его «болезни».

➢ Госпитализация или изоляция пациента часто ухудшала его состояние, улучшение же наступало после посещения родных, несмотря на то, что симптомы его болезни возникали именно вследствие нарушения взаимодействия в семье.

➢ Зачастую взаимоотношения между членами семьи ухудшались именно тогда, когда пациенту становилось лучше, поскольку его болезнь являлась основой функционирования семьи.

7. Эти наблюдения побудили многих личностно-ориентированных психиатров к пересмотру и проверке принципов лечения.

➢ Они отмечали, что в тех случаях, когда в семье пациента воспринимали как жертву, им было проще определять лечение и прогнозировать состояние пациента. Этому способствовало то, что:

✓ все члены семьи в равной мере относились к нему как к жертве;

✓ пациент содействовал утверждению себя в роли больного, несчастного, страдающего.

➢ Они отмечали трудности в преодолении переносов, препятствующих позитивным изменениям состояния пациента. При этом большинство так называемых переносов были в действительности реакцией пациента на поведение терапевта в искусственной и тревожащей обстановке. К тому же существовала опасность того, что терапевтическая ситуация может причинить пациенту вред, избавив его от старых проблем, но спровоцировав появление новых. Если определенное поведение пациента представляет собой перенос (то есть воспроизводит присущий ему характер отношений с матерью и отцом), то, возможно, терапевт добьется большего успеха в лечении, обратившись непосредственно к его семье?

➢ Они замечали, что терапевт в процессе лечения больше интересуется миром фантазий пациента, нежели его реальной жизнью; он строит собственную версию жизни пациента и стремится получить от него ту информацию, которая соответствует этой версии.

➢ Они замечали, что, стараясь изменить образ жизни одного пациента, они, по сути, стремились изменить весь комплекс устоявшихся семейных взаимоотношений.

Стратегическая семейная терапия. Одним из источников вдохновения для стратегических подходов была работа Милтона Эриксона, который разработал богатое разнообразие методов, некоторые из которых были разработаны в качестве стратегических методов и других как формы гипнотерапии (Хейли 1973). Эриксон часто работал с семьями, с частью семьи или отдельными лицами. Один из его руководящие принципов в том, что проблемы, по-видимому, проживающих в одном лице часто связаны с трудностями, которые необходимо изменить и реорганизовать на ключевых этапах переходного периода, таких как рождение ребенка или, когда дети собираются уходить из дома. В работе с молодыми взрослыми, например, он описал ключевую задачу в качестве одной из них – «Отъема

родителей от своих детей». При этом он признал, что часто родители могут иметь скрытый интерес, принуждая ребенка оставаться дома, например, для того чтобы помочь им избежать конфликтов в их собственных отношениях. Следовательно, он может иногда работать индивидуально с молодым человеком и помогать ему в поиске путей, чтобы стать более уверенное и освободиться от их влияния. Однако он хорошо понимает, что в молодости может привести попытки «саботажа» терапии, возможно освобождение его или ее от терапии по какому-то предлогу, вследствие чего он будет работать с родителями.

Для эффективности работы оценка семьи должно происходить с учетом культурных особенностей, прочности основы и разработана с семьей. Они должны быть разработаны таким образом, чтобы помощь родителям или опекунам распознать и устранить условия, для того чтобы дети могли безопасно оставаться в своем собственном доме. Учитывая акцент на своевременности в принятие решений Act (АСФА), оценку потребностей семьи следует рассматривать в контексте продолжительности времени, которое потребуется для семьи, чтобы обеспечить безопасную, стабильную домашнюю обстановку.

С учетом культурных особенностей оценки нужно понимать, что родительская практика и семейные структуры различаются в результате этнического сообщества и семейных разногласий, и что этот широкий диапазон может привести к различным последствиям, необходимо добиваться безопасного и адекватного ухода за детьми в рамках закона. Каждая семья имеет свою собственную структуру, роли, ценности, убеждения и стили преодоления трудностей. Уважение и признание этого разнообразия является краеугольным камнем семье центрических оценок. Процесс оценки должен признавать, уважать и соблюдать разнообразие семей.

Оценка прочности основы показывает, что люди, независимо от их сложности характера, могут меняться и расти, что исцеление происходит, когда сильные стороны семьи развиваются, и что семья является агентом своего собственного изменения. Пока наброски

для процесса оценки семьи увеличивают вероятность того, что все области оценки охвачены, оценки семьи должны быть индивидуализирована с учетом уникальных преимуществ и потребностей каждого. Индивидуализированная оценка проводится в сочетании с другими поставщиками услуг для формирования комплексной картины индивидуальных, межличностных отношений со стороны общества на членов семьи индивидуально и в качестве группы. Такой комплексный подход принимает во внимание клиентские компетенции и окружающую среду и рассматривает их как источник решения. Когда это возможно, процесс оценки также следует проводить в расширенном составе семьи с ребенком за счет использования семейных встреч, принятия решений в других форматах.

В практике отчетности и эмпирической полезности социальным работникам следует рассмотреть возможность использования инструментов оценки и стандартные меры для оценки риска и защитных факторов. Инструменты, которые поддерживают оценку конкретных семейных сильных сторон, потребностей и ресурсов включают в себя:

- ✓ Генограмма-схема, составленная с помощью семьи, похожая на семейное древо;
- ✓ Экокарта семьи, связывающая семейное древо с внешними системами и ресурсами;
- ✓ Инструмент самоотчета-вопросника или опрос измерения убеждений, сильных сторон, рисков и поведения;
- ✓ Наблюдательные инструменты-устройства, позволяющие специалистам изучить личную и семейную динамику.

С помощью таких инструментов выявленные потребности переводятся на достижение конкретных результатов вмешательства, которые лежат в основе ограниченных по времени, индивидуальных планов.

Таким образом, в то время как первоначальная оценка выявляет факторы риска, вызывающие озабоченность в семье, анализ семьи рассматривает связь между сильными сторонами и рисками и определяет, что необходимо изменить для того, чтобы держать детей в

безопасности, снизить риск будущего плохого обращения, повысить семейное благополучие. Следовательно, если первоначальное восприятие выявляет проблемы, мониторинг семьи способствует пониманию проблем и становится основой для плана вмешательства.

Принятие решения на уровне семьи. На основе дополнительной, собранной и проанализированной информации соцработник должен задать следующие вопросы, чтобы уточнить оценку:

- Каковы факторы риска и потребности семьи, которые влияют на безопасность, постоянство и благополучие?
- Каковы последствия плохого обращения, которые влияют на безопасность, постоянство и благополучие?
- Каковы индивидуальные и семейные сильные стороны?
- Что члены семьи воспринимают как свои проблемы и сильные стороны?
- Что необходимо изменить для того, чтобы последствия плохого обращения были рассмотрены и риск плохого обращения сокращен или ликвидирован?
- Каков уровень готовности воспитателя к переменам и мотивация родителей для обеспечения безопасности, постоянства и благополучия?

Чтобы прийти к эффективным решениям в процессе оценки семьи, социальному работнику следует использовать компетентные навыки интервьюирования, вовлечь семью в партнерство; собрать и систематизировать информацию; анализировать и интерпретировать смысл информации; сделать точные выводы, основанные на оценке.

Процесс оценки семьи.

Для достижения целей оценки семьи социальные работники должны:

- Прочесть первоначальную оценку или информацию по расследованию;
- Разработать план оценки семьи;
- Провести оценку семьи путем опроса всех членов семьи и других лиц и определить заинтересованность семья в безопасности и благополучии ребенка;

- Проконсультироваться с другими специалистами в зависимости от обстоятельств;
- Проанализировать информацию и принять решения.

Семейная оценка.

Для того чтобы обеспечить фокус для оценки семьи социальному работнику следует начать с обзора информации, собранной и проанализированной в ходе первоначальной оценки или расследования. На основе анализа этой информации соцработник должен разработать перечень вопросов, на которые необходимо ответить в процессе оценки семьи. Например, следующие вопросы, которые социальный работник может рассмотреть:

- Какова была природа плохого обращения (тип, тяжесть, хроничность)?
- Каково было понимание семьи плохого обращения?
- Какие факторы риска, выявленные в ходе первоначальной оценки или расследования, наиболее характерные в отношениях?
- Какова текущая ситуация ребенка с точки зрения безопасности и стабильности?
- Был ли разработан план для обеспечения безопасности? Что было ответом семьи на этот план?
- Что в настоящее время известно о родителях или воспитателях? Есть ли ключи, которые позволяют предположить, что дополнительная информация о прошлом поможет объяснить родителям или воспитателям настоящее положение?
- Что известно о сети социальной поддержки семьи? Кто еще поддерживает семью и кто будет доступен на постоянной основе для семьи, чтобы полагаться на что-то?
- Существуют ли какие-либо поведенческие симптомы, наблюдаемые у ребенка? Как ребенок ведет себя в школе и в социальных отношениях? Кто еще может иметь информацию о каких-либо поведенческих или эмоциональных проблемах?
- Были ли проблемы, которые имели место для дополнительного обследования или оценки (например, проблемы с наркотиками или алкоголем, психические и психологические проблемы, а также проблемы со здоровьем)?

➢ Поможет ли дополнительная информация о семье обеспечить понимание рисков и защитных факторов, связанных с потенциалом дальнейшего плохого обращения?

Разработка плана по семейной оценке.

Исходя из областей, выявленных в ходе обзора, социальный работник разрабатывает план, как будет происходить процесс оценки. В общем, это занимает в среднем от 4 до 6 недель, чтобы «узнать» семью достаточно, чтобы сделать точные выводы, хотя законы могут варьировать от штата к штату в отношении времени, прежде чем требуется анализ. Следующие вопросы должны быть рассмотрены при разработке плана для оценки:

➢ Когда первая встреча состоится с семьей?

➢ Как часто встречи с семьей будет происходить?

➢ Где будут проходить встречи и как будет контролироваться настройка?

➢ Кто будет участвовать в каждой встрече? Существуют ли другие лица (например, друзей, дальние родственники, другие специалисты), которые имеют критическую информацию о потребностях этой семьи? Как они будут участвовать в этом процессе?

➢ Будут нужны услуги других специалистов (например, для психологических тестов, или оценок злоупотребления наркотиками, алкоголем или других)?

➢ Какие отчеты могут быть доступны для предоставления информации о конкретном члене семьи или семьи как системы (например, из школы или поставщиков медицинских услуг)?

➢ Когда информация будет проанализирована и краткий мониторинг семьи завершен?

➢ Как будет социальный работник делиться этой информацией с семьей?

Было установлено, что на первом этапе для оценки сотрудник должен провести интервью с ребенком и семьей, чтобы определить потребности в лечении семьи. Проводятся четыре типа встреч:

Встреча с семьей. Если это возможно и если это безопасно для всех членов семьи, сотрудник должен встречаться со всей семьей,

чтобы начать оценку семьи. Это гарантирует, что каждый член семьи с самого начала будет знать ожидания; важно участие каждого; открытая связь, распределенная на всех членов семьи.

Во время этого первого контакта социальный работник должен предоставить возможность семье обсудить первоначальную оценку, поделиться планом проведения оценки семьи и стремиться к достижению договоренности о планировании и участии. Социальный работник должен быть конкретными с семьей о целях оценки семьи и избегать технической или профессиональной терминологии. Также важно подтвердить, что его основное намерение помочь семье сохранить ребенка в безопасности, и в решении выявленных проблем взаимно снизить риск жестокого обращения с детьми в будущем. Социальный работник должен пытаться получить первоначальное представление о восприятии семьи и ее текущей ситуации.

Для того чтобы получить более глубокое понимание динамики семьи, по крайней мере, одно совещание по оценке следует проводить со всей семьей, чтобы наблюдать и оценивать роли и взаимодействия. Социальным работникам следует рассмотреть вопрос о модели общения, союзах, роли и отношениях, привычных моделях взаимодействия.

Встреча с отдельными членами семьи.

Встречи с отдельными членами семьи, включая детей, также должны быть проведены. В начале каждого заседания социальному работнику следует уточнить основную цель интервью и попытаться построить отношения путем определения областей, представляющих общий интерес. Важно продемонстрировать высокую оценку личности и его или ее ситуации. Это не допрос, социальный работник пытается лучше понять человека и ситуацию.

В каждом отдельном заседании социальному работнику следует тщательно исследовать те области, которые были определены ранее для исследования. В интервью с детьми акцент, вероятно, будет делаться на понимании последствий плохого обращения. В интервью с родителями акцент делается на том, чтобы выявить причины поведения и условий, которые представляют риск, и получить воспри-

ятие родителей своих проблем. Во время встреч с детьми и родителями необходимо понять личность и его или ее ситуацию. Это не допрос, социальный работник должен также попытаться получить представления о сильных сторонах в их семье и как это максимально использовать, чтобы уменьшить риск плохого обращения.

Встреча с родителями или воспитателями.

В семьях с более чем одним взрослым воспитателем сотрудник должен провести хотя бы одну встречу вместе со взрослыми, если это возможно и безопасно. Во время этого интервью социальному работнику следует наблюдать и оценивать характер отношений личностей и их ситуации. Это не допрос, социальному работнику следует также рассмотреть и обсудить вопросы воспитания детей, здоровье и качество супружеских отношений, а также искать вину родителя или воспитателя в текущей ситуации в семье. Работник должен чутко реагировать на признаки, которые могут указывать на возможность злоупотреблений партнера и избегать ситуации, которая может привести к увеличению риска раскрытия конфиденциальной информации, которая могут быть раскрыта в отдельных встречах. В случае необходимости или по просьбе сотрудник может также предоставить консультации относительно ресурсов или услуг для клиентов, испытывающих трудности, которые не являются факторами риска.

В то время как социальный работник несет основную ответственность за проведение оценки семьи, другие поставщики сообщества могут быть призваны для оказания помощи в оценке. Они должны проводить консультации, когда есть конкретное состояние клиента или поведение, которое требует дополнительной профессиональной оценки.

Например,

- Ребенок или родитель проявляет диагностированные физические проблемы со здоровьем или поведением, или эмоции ребенка, кажется, не соответствуют возрасту (например, гиперактивность, чрезмерная печаль и уход, хронические ночные кошмары, ночное недержание мочи, агрессивное поведение у себя дома или в школе);

- Родитель показывает поведение или эмоции, которые, кажется, не контролируются, например, вспышки насилия, крайняя апатия, депрессия или частые перепады настроения;
- Ребенок или родитель имеет химическую зависимость.

Хороший способ судить о том, нужен ли обзор собранной информации, и оценить, все еще существуют ли значительные вопросы о рисках и сильные стороны в этой семье. Это не вопрос, социальный работник испытывает трудности сделать предварительную оценку, он или она должен обратиться к руководителю, чтобы определить, являются ли консультации с междисциплинарной командой или оценка представления проблем целесообразным другим в обществе.

Если анализ указывает на необходимость конкретной оценки, то направление должно быть указано следующее:

- Причиной направления, в том числе конкретных областей для оценки, поскольку они относятся к риску плохого обращения;
- Знание родителя относительно направления и их реакция;
- Временные рамки для оценки, и когда агентству будет нужен отчет от поставщика;
- Тип отчета о результатах оценки;
- Цель и задачи оценки (например, уровень родителей употребления алкоголя и его влияние на их способность к выполнению родительских обязанностей);
- Социальный работник хочет ответов на конкретные вопросы, чтобы помочь в принятии решений;
- Необходимость в пресс-релизе о конфиденциальности.

Руководство по семейной оценке.

Причины направления. Кратко суммировать основные причины того, получает ли семья услуги по уходу за детьми, и определить условия любого плана обеспечения безопасности, который был разработан с семьей.

Источники информации. Определить все источники информации, используемые для этой оценки и относится ли к конкретным датам контакта с семьей и другими лицами отношение к информации по оценке.

Определение информации. Опишите семейную систему, как это определено в семье. Включите имена членов семьи, возраст и отношение к основному воспитателю; источники экономической поддержки. Опишите текущую ситуацию домашнего хозяйства, в том числе спальных механизмов, а также восприятие клиентом их окрестности, особенно, с точки зрения безопасности.

Представлять проблемы, потребности и сильные стороны. В случае необходимости, включать историю развития проблемы и предыдущие попытки ее решения, а также объяснить готовность и мотивацию членов семьи участвовать в помощи для решения этой проблемы именно в это время. Кроме того, определить заявленные цели семьи, как они относятся к каждой проблеме.

14.3. Этические принципы в работе с семьями

Семья. Происхождение и история. Написать социальную историю. В идеальном случае, основной воспитатель должен быть описан в первую очередь. Начните с его рождения, происхождении членов семьи, их отношениях друг с другом, а также значительные описательные характеристики каждого члена. Следить за развитием этого члена, за вхождением во взрослую жизнь, не включая текущее время. Генограмма особенно полезна в понимании жизненных событий с течением времени. Определить важные личные отношения, в том числе характеризующиеся жестоким обращением, токсикоманией или насилием; выявить позитивные события в жизни, а также стрессовые из них; описать отношения с системами, в том числе образовательной, профессионально-технической, правовой, религиозной, медицинской, психического здоровья и занятости. История других взрослых и детей в семье должна быть краткой. Заполните эту историю в хронологическом порядке, если это возможно.

Современное состояние. Опишите существующую жизненную ситуацию семьи, в частности, информацию о рисках и сильных сторонах, связанных с каждым ребенком в семье, функционирование

каждого воспитателя, семейная система, окружающая среда и сообщество. Унифицированные меры оценки могут быть полезны, чтобы лучше понять семью и определить области, которые должны быть записаны в кейс файлы.

Предварительная оценивание. Обобщить риски и преимущества, связанные с каждым из членов семьи. Это возможность для работника, чтобы проанализировать собранную информацию и сделать выводы о наиболее важных сильных сторонах и потребностях отдельных членов семьи и семьи как системы. Знание человеческого развития, теории личности и психопатологии, семейных систем, экологической и психосоциальной теории следует обратить в выводы. Работник должен принимать обоснованные решения по поводу объективной и наблюдательной информации, которая была собрана и регистрируется. В этом разделе определить личность и его или ее ситуацию. Это не допрос, социальный работник конкретно суммирует то, что необходимо изменить, чтобы уменьшить риск ребенка[1].

Методы семейной диагностики.

Широко используемый в психодиагностике «Рисунок семьи» относится к классу неструктурированных проективных методик. Такие методики дают человеку возможность по-своему отражать и интерпретировать внешнюю и внутреннюю реальность[2]. Полученный в результате их применения продукт творческой деятельности раскрывает индивидуально-типологические характеристики личности клиента: представления, настроения, состояния, чувства, отношения. «Рисунок семьи» в первую очередь предназначен для выявления особенностей внутрисемейных отношений и эмоциональных проблем. На основе выполненного изображения, комментариев и

[1] Diane DePanfilis Marsha K. Salus Child Protective Services: A Guide for Caseworkers. 2003 U.S. Department of Health and Human Services Administration for Children and Families Administration on Children, Youth and Families Children's Bureau Office on Child Abuse and Neglect. – P. 69-73.

[2] Романова Е. С., Потемкина О. Ф., 1991; Лусина В. К., 1995; Бурлачук Л. Ф.; Морозов С. М.; 1999; Бернс Р. С., Кауфман С. Х., 2000; Маховер К., 2000; Дунаев Д., 2001

ответов клиента на вопросы психолога, касающегося рисунка, эта методика раскрывает его чувства к тем членам семьи, которых он считает самыми важными, чье влияние, как положительное, так и отрицательное, для него наиболее значимо.

Для работы испытуемому предлагают лист белой бумаги размером 15 х 20 см или 21 х 29 см, ручку или простой карандаш. Ластик использовать не рекомендуется. Если клиент сочтет, что его рисунок испорчен, можно дать еще один лист, а потом сравнить изображения. Взрослые могут зачеркнуть то, что им не нравится, и нарисовать по-другому.

❖ *Допустимо использовать различные варианты инструкций.*

1. *«Нарисуй свою семью». В этом случае не рекомендуется объяснять, что означает слово «семья», а в ответ на вопросы следует лишь еще раз повторить инструкцию.*

2. *Нарисуй свою семью, где все заняты обычным делом.*

3. *Нарисуй свою семью, как ты ее себе представляешь.*

4. *Нарисуй свою семью в виде фантастических (несуществующих) существ.*

5. *Нарисуй свою семью в виде метафоры, образа, символа, который выражает ее особенности.*

При этом клиентам (особенно детям) необходимо напомнить, что отметок здесь не ставят и художественные способности не оценивают.

При индивидуальной диагностике в протоколе отмечается последовательность рисования персонажей и предметов, паузы более 15 с, попытки исправления деталей, спонтанные комментарии, эмоциональные реакции и их связь с содержанием изображения.

После выполнения задания обычно задаются следующие вопросы: Кто тут нарисован? Где они находятся? Что они делают? Какое у них здесь настроение? О чем они думают? и т.д. При опросе психолог должен стараться выяснить смысл нарисованного: чувства к отдельным членам семьи; причины, которые заставили не изображать кого-то из них (если так произошло) или, напротив, нарисовать лиц, к семье не принадлежащих. Прямых вопросов следует избегать, на

ответах не настаивать, так как это может вызвать тревогу и спровоцировать защитные реакции.

Рисунки оцениваются качественно. Для их интерпретации рекомендуется собрать семейный анамнез: сведения о составе и возрасте членов семьи и о ее основной проблематике. Практика показывает, что обычно в рисунке семьи не бывает случайностей. Ведь клиент, как ребенок, так и взрослый, рисует не предметы с натуры, а отражает в своих представлениях отношения между близкими ему людьми и свои переживания по их поводу.

На основании таких рисунков можно определить следующее:

1. Особенности внутрисемейных отношений и эмоционального самочувствия в семье.

Например, если члены семьи стоят рядом, взялись за руки, делают что-то совместно, улыбаются – это говорит об их сплоченности и положительном настрое. На разобщенность и плохое настроение указывает обратное: члены семьи стоят, отвернувшись и далеко друг от друга, отрицательные эмоции сильно выражены.

2. Особенности состояния клиента во время рисования. Наличие сильной штриховки, маленькие размеры часто говорят о неблагоприятном физическом состоянии, напряженности, скованности. Напротив, большие размеры, использованные для рисования всего листа могут свидетельствовать об обратном: хорошем расположении духа, раскованности, отсутствии напряженности и утомления.

3. Степень изобразительной культуры, стадия изобразительной деятельности, на которой находится клиент. Следует обратить внимание на примитивность изображения или, напротив, на четкость и выразительность образов, изящество линий, эмоциональную выразительность.

При интерпретации рисунков всегда следует обращать внимание на те случаи, когда нарисовано больше или меньше членов семьи, чем это есть на самом деле (например, изображен папа, которого нет, или напротив, не нарисован старший брат).

Генограмма представляет собой структурированную диаграмму системы внутрисемейных взаимоотношений в 3-4 поколени-

ях. Предложена Мюррей Боуэн в 1978 г. (Bowen, 1978) в рамках «межпоколенного подхода» в семейной терапии. Цель ее – показать, как образцы поведения и внутрисемейных взаимоотношений передаются через поколения и как события подобные смертям, болезням, крупным профессиональным успехам, переездам на новое место жительства членов семьи влияют на современные поведенческие образцы, а также на внутрисемейные диады и треугольники. Генограмма позволяет психотерапевту и семье получить целостную картину, рассматривая все феномены и события семейной жизни в некоей интегральной вертикально-направленной перспективе. Иногда она высвечивает то, что являлось тайной для некоторых членов семьи, вытаскивая «скелеты из чулана». Данный подход имеет много общего с традиционными подходами к сбору данных по истории семьи, его главной отличительной особенностью является структурированность и схематизированность. Техника предполагает, как правило, участие расширенной семьи клиентов.

Генограмма использует для иллюстрации специфики внутрисемейных взаимоотношений символы, которые наряду с другими данными используются для изображения взаимоотношений членов семьи и их позиций в семейной системе. Такая диаграмма представляет собой как бы карту семьи. Когда собраны данные об именах, возрасте каждого члена семьи, времени женитьбы, смерти, разводов, рождений, можно приступать к сбору других важных фактов о функционировании семейной системы – таких как частота и качество контактов, эмоциональные разрывы, факторы, приводящие к конфликтам и тревожности, уровень закрытости-открытости семейных подсистем и семьи в целом. Семейные сценарии, ценности, правила, мужские и женские стандарты поведения также могут быть выявлены в ходе интервью на основе этой техники.

14.4. Знания и навыки, необходимые социальному работнику для работы с семьей

Знания и навыки для детей и семейной социальной работы. Социальный работник в работе с ребенком и семьей должен знать и быть в состоянии выполнять следующие действия: 1. Роль ребенка и семейной социальной работы.

Применить широкий спектр знаний и навыков, чтобы помочь построить семейные отношения, ресурс и устойчивость так, чтобы благополучие ребенка осталось первостепенным; определить полный спектр рисков для детей и помочь управлять этими рисками; обеспечить пропорциональное вмешательство, поддержку альтернативных домов для детей, в том числе и за его пределами в государственном попечении, и оказывать помощь и поддержку молодым людям, как они продвигаются к независимости взрослой жизни.

Объяснять и критически оценивать роль социальной работы в рамках системы социальной поддержки детей и их семей, в том числе родителей как уязвимых взрослых, и как это относится к социальному договору между гражданином и государством и роли семьи, родства и сообщества.

Влияние бедности, неравенства и разнообразия социальных и экономических возможностей и как это связано с благополучием детей, семьи и функционированием высшего контекста в защите детей.

Развитие ребенка. Критически оценить теории и результаты исследований и продемонстрировать обоснованное использование на практике: типичное возрастное физическое, познавательное, социальное, эмоциональное и поведенческое развитие, а также влияние культурных и социальных факторов на развитие ребенка; влияние различных стилей воспитания детей на развитие; и влияние потерь, изменений и неопределенности в развитии нормативной устойчивости.

Помните, что нормативные задачи развития различны для каждого ребенка в зависимости от взаимодействия между экологическими и генетическими факторами, например, хромосомные нарушения, темперамент, IQ, трудности внимания, влияние плохого состояния

здоровья и инвалидности, а также применять ряд полезных стратегий и ресурсов для поддержки детей и семей, где существуют трудности.

Взрослые психические расстройства, злоупотребление психоактивными веществами, внутреннее насилие, плохое состояние физического здоровья и инвалидность.

Объяснить, что плохое психическое здоровье, токсикомания, домашнее насилие, плохое состояние физического здоровья и инвалидность могут иметь влияние на функционирование семьи и социальных условий; применять практические знания в презентации в отношении поведения взрослых, которые могут указывать на возрастающую опасность для детей и вероятное воздействие на взаимосвязь между ними, воспитания и развития ребенка; быть способным развернуть целый ряд стратегий, чтобы помочь семьям, с которыми сталкиваются эти трудности; уметь распознавать и действовать при эскалации социальных потребностей и рисков, обеспечивающие, чтобы уязвимые группы взрослых защищены, наилучшие интересы ребенка как приоритет.

Применить всеобъемлющие знания роли других профессий в выявлении и профилактики взрослого в социальной потребности и риска, в том числе психического здоровья и оценки инвалидности: быть в состоянии координировать в чрезвычайных ситуациях и рутинных делах, эффективно синтезировать мультидисциплинарные суждения в рамках оценки социальной работы.

Злоупотребление и пренебрежение детьми.

Быть в состоянии признать показатели риска различных форм вреда детям, в том числе сексуального, физического и эмоционального насилия и пренебрежения; влияние совокупного вреда, особенно в отношении ранних признаков пренебрежения; учитывать вредную практику в конкретных сообществах, таких как соблюдение брака; и полный спектр взрослого поведения, которые представляют опасность для детей.

Объяснить понятие достаточно хорошего воспитания детей в историческом, культурном, политическом и социальном аспектах родительских злоупотреблений и пренебрежения, связь между бед-

ностью и социальной депривацией, влияние стресса на функционирование семьи; быть в состоянии поддержать в сложных социальных условиях, обеспечивать помощь и поддержку; предвидеть какой-либо конфликт между родительскими интересами и интересами детей, отдавая приоритет защиты детей, когда это необходимо.

Эффективная прямая работа с детьми и семьями.

Построить целенаправленные, эффективные отношения с детьми и семьями, которые являются одновременно и авторитетным, и сострадательным; демонстрируют высокий уровень мастерства в качестве доказательства на основе эффективной социальной работы подходов к оказанию помощи детям и семьям, которые необходимо поддерживать.

Быть в состоянии поддерживать детей и семьи, находящиеся на переходном этапе, включая перемещение детей из дома воспитания обратно домой.

Быть в состоянии четко общаться, чутко и эффективно использовать лучшие методы работы с детьми разных возрастов и способностей, их семьями на профессиональной основе.

Ребенок и оценка семьи.

Провести углубленную и текущую оценку семейной социальной потребности и риска для детей с акцентом на способности к изменениям родителей, эффективно используя навыки наблюдения за детьми, Генограмма и экокарта, хронологии и инструменты на основе фактических данных; обеспечение активности ребенка и участие в процессе семьи, зная, с использованием других профессиональных дисциплин в оценке социальной работы.

Признавать поведение, которое может свидетельствовать о замаскированном сопротивлении изменениям, двойственном или избирательном сотрудничестве со службами, быть в состоянии признать необходимость немедленных действий и какие шаги могут быть предприняты для защиты детей.

Принятие решений, планирование и анализ.

Объяснить существенное использование множественных гипотез, роль интуиции и логики в процессе принятия решений, разницу

между мнением и фактом, роль доказательств в разрешении ситуаций неопределенности, достигнутых выводов и данных рекомендаций.

Критически оценить уровень серьезности присутствующих различных рисков, фактического и вероятного значительного ущерба, сбалансированность семейных сильных и потенциальных решений; изложены наиболее актуальные варианты для решения трудностей, стоящих перед семьей и каждым ребенком, учитывая серьезность и последствия; быть в состоянии устанавливать реалистичные планы во временном графике, которые уменьшат определенные риски и удовлетворят потребности ребенка, обеспечивая достаточный многопрофильный вклад в процесс на всех этапах.

Продемонстрировать эффективное планирование по уходу за детьми, в том числе и на государственном попечении, путем применения знаний о потребностях ребенка, включая здравоохранение и образование, обеспечение активного и позитивного участия ребенка и его семьи.

Закон и система правосудия семьи.

Объясните, каким образом семейная система правосудия работает в Англии и роль в этом ребенка, семьи и социального работника; основные правовые полномочия и обязанности для поддержки семей, чтобы защитить детей и ухаживать за ними в системе общественного ухода, в том числе принять полный спектр постоянства вариантов; понимать другие ключевые законы, включая оценку психического здоровья и компетентность, инвалидность, преступность среди молодежи, в том числе образование особых потребностей, защиты данных и обмен информацией.

Понимание того, как отношение регулирования и нормативных актов относится к закону, как сложные отношения складываются между этической и профессиональной практикой применения закона и влияния социальной политики на обоих.

Профессиональная этика. Продемонстрировать принципы социальной работы посредством профессионального суждения, принятия решений и действий в рамках профессиональной ответственности; как управлять конкурирующими интересами родителей и детей

эффективно, гарантируя, что интересы детей всегда имеют первостепенное значение.

Знать, как продемонстрировать профессионализм с помощью личного отношения и поведения; быть способным критически оценивать влияние собственной системы убеждений в существующей практике, принимая на себя ответственность за свою собственную практику и развитие; сохранение репутации профессии и ответственность перед профессиональным регулятором.

Роль контроля и исследований. Признавать собственные профессиональные ограничения, и как и когда обратиться за советом к целому ряду источников, в том числе назначных руководителей, старших социальных работников и других клинических практиков таких дисциплин, как психиатрия, педиатрия и психологии; продемонстрировать эффективное использование возможностей для обсуждения, дискуссии, осмысливания и проверки гипотезы о том, что происходит внутри семей; как разрешить напряженность, вытекающую, например, из этических дилемм или противоречивой информации или отличающихся профессиональных позиций. Продемонстрировать критическое понимание разницы между теорией, исследованиями, доказательствами, опытом и ролью профессионального суждения и использовании исследовательских навыков в оценке и анализе; как определить, какие методы будут полезны для конкретного ребенка или семьи и недостатки различных подходов; как сделать эффективное использование наилучших доказательств исследования, чтобы информировать сложные суждения и решения, необходимые для поддержки семьи и защиты детей[1].

Компетентность в специализированной практике с детьми и их семьями. Грамотный, опытный специалист-практик требует, чтобы клинический социальный работник имел высокий уровень знаний и навыков. Опыт специалиста в динамике отдельных детей, семейных и реляционных контекстах сочетается со знанием системы школы, медицинского, социального обеспечения, нормативного поведения, которые делают возможным эффективное вмешательство.

[1] Knowledge and skills for child and family social work. 2014. https://www.gov.uk.

В дополнение к прямой практике с клиентами, мероприятия включают сотрудничество с другими специалистами и доступ к ресурсам сообщества, которые поддерживают развитие ребенка и расширение прав и возможностей. Опекун(ы). Специалист понимает, как применять теорию гибко и эффективно на практике, и имеет практическую мудрость, накопленную за годы практики. Специалист проводит профессиональное развитие, знает, когда обращаться за консультациями или надзором, а также знает, что необходимо для автономной практики. Он или она может также служить в качестве наставника или консультанта коллег.

Компетентность: база знаний. Клинический специалист социальный работник в этой области имеет высокий уровень знаний о диапазоне и типах проблем и заболеваний, которые поражают детей, и лучшие подходы для вмешательства физического лица на основании его/ее уникальных обстоятельств. Такое знание происходит от образования и профессиональной подготовки, а также включает в себя понимание на основе клинического опыта, чтения, наблюдения-консультации, многопрофильного сотрудничества, а также различных форм непрерывного образования, базы знаний специалиста каждого аспекта своей работы и навыков, а также включает в себя значительное обучение в следующих областях:

Биологическое:

Физический рост и развитие генетики и нейробиологии. Медицинские условия психофармакологии.

Методы практики:

Индивидуальная терапия, семья и групповая терапия.

Большие системы работы. Родитель. Младенческая терапия.

Игровые подходы, основанные на психологии (первичный список): теория привязанности, развивающая теория.

Диагностические психометрия и теория травмы.

Нормативные, правовые и этические нормы:

Профессиональные кодексы этики.

Государственные и нормативные акты и законодательство (в том числе конфиденциальности).

Социальное:

Культурные факторы.

Факторы окружающей среды (например, экономические).

Семейная система.

Группа влияния.

Социальные системы (например, школы, суды, медицинские учреждения, религиозные организации).

Компетентность: практика и навыки.

Уровень специалиста знаний сочетается с отличной практикой, связанной с навыками, через которую он/она создает устойчивый терапевтический альянс с клиентами и применяет соответствующую теорию. Специалист способен приносить хорошие клинические результаты с ребенком и, как правило, имеют довольных клиентов. На начальном уровне, среднем и продвинутом — универсала, клинические социальные работники могут практиковать те же навыки в качестве специалиста, но не с таким же уровнем мастерства. Конкретные навыки, отражающие их возможности и функционирование специалиста на практике с детьми и их семьями, описаны в следующих областях компетенции:

- диагностика;
- планирование лечения;
- результаты оценки;
- вмешательство;
- надзор, консультации, обучение и написание.

Примеры практических подходов.

Подходы, описанные ниже, являются только выборочными (перечислены в алфавитном порядке) из тех, которые часто применяются в практике специалистами по работе с детьми и их семьями. Ожидается, что специалист будет иметь творческий потенциал и мастерство, чтобы использовать такие подходы гибко и избирательно и признать, что условия не являются взаимоисключающими.

1. Когнитивно-поведенческая терапия.
2. Семейная терапия.
3. Групповая психотерапия.

4. Multi-системное лечение.
5. Художественная терапия.
6. Родитель. Младенческая терапия.
7. Игровая терапия.
8. Психодинамическая психотерапия[1].

Семейный контекст. Семья несет ответственность за воспитание детей. В идеале семейные воспитатели отвечают эмпатией и помощью ребенку развить мастерство и чувство собственного достоинства, семья ведет ребенка к ценностям сотрудничества и взаимности и ожидания социального взаимодействия. Семья передает свою культуру, направляя и влияя на убеждения, ценности, отношения, поведение и социальную компетентность ребенка.

Клинический специалист социальный работник должен уметь интерпретировать трудности ребенка и их источники, поддерживать рабочий альянс с воспитателем, признавая, что воспитатель может быть в корне проблем. Принимая во внимание их весомое место в жизни ребенка, воспитатель и семья должны быть включены в интервенции, если она хочет иметь положительный результат надолго[2].

Культурные компетенции.

Работа с ребенком и семьей. Специалист стремится понять существенные убеждения, ценности, отношения, семейный образ жизни и подобные культурные факторы, участвовать в дополнительных терапевтические установках, а также сотрудничать с членами семьи, другими специалистами, а также с теми, кому ребенок доверяет (Sue&Sue, 2003). Это особенно важно, потому что большинство систем социального обслуживания не в состоянии решать сложные и разнообразные вопросы (Lynch&Hanson, 2004). Специалист оценивает, как характер кросс-культурных факторов и отношений вмешивается в культуру учреждений, в которых происходит лечение.

[1] Executive Summary **Practice with Children & Their Families: A Specialty of Clinical Social Work** © 2007 Center for Clinical Social Work, www.CenterCSW.org. – P. 2.

[2] Kaitzer, Steinberg, &Fleisch, 1995; Kutash& Rivera, 1995; Pfeiffer &Chmielewski, 1990.

Культурная компетентность является фундаментальной ценностью клинической социальной работы, разработанной в непрерывном процессе, в котором специалист сотрудничает с клиентом или семьей клиента, постоянно самостоятельно рассматривает предвзятости, избегает этноцентризма и интегрирует культурные нравы клиента в интервенции (Webb, 2001, с.20). Соображения сложных культурных различий отражены в оценке и планировании лечения и чувствительности к культурной политике в диагностике и постановке целей в выборе методов лечения[1].

Вмешательство и прекращение действия. Навыки:

• выявляют и используют методы лечения (индивидуальный, семейный, расширенная семья, братья и сестры, группа сверстников) в зависимости от возраста ребенка, уровня развития, характера и серьезности проблемы и связанные с ними симптомы, а также культурные, экологические и семейные факторы, которые способствуют компетентности и здоровому саморегулированию.

• Умело применяют обширную базу знаний нормального/аномального развития ребенка.

• Выполняют план лечения в манере, которая является компетенцией, ориентированной, гибкой, управляют широким спектром эмоций и поведенческих выражений, открыто обращаются к цели и прогрессу, а также вопросам терминации адреса.

• Эффекты позитивных изменений в системе семьи/ухаживающего, предлагая руководство в отношении воспитания детей и нормативных задач в области развития, а также способствовать интеграции терапевтической работы после окончания.

• Облегчают и поддерживают терапевтический альянс с ребенком, воспитателем и другими заинтересованными сторонами по широкому спектру детских расстройств и проблем.

• Создают терапевтическую среду для ребенка, которая включает конфиденциальность, целостность, надежность, доступность материалов для игры и творчества, а также установленные поведен-

[1] Executive Summary Practice with Children & Their Families: A Specialty of Clinical Social Work© 2007 Center for Clinical Social Work, www.CenterCSW.org. – P. 7-8.

ческие рекомендации в целях содействия безопасности, мистерства и самовыражения.

• Понимают и дают известность к символической игре в работе с маленькими детьми.

• Активно участвуют в консультациях, сотрудничестве и образовательной деятельности с воспитателями и залоговым персоналом.

• Оценивают готовность к прекращению сотрудничества с ребенком, семьей и другими союзами медицинских работников с точки зрения реализованных целей и задач, лечения и уровня функционирования[1].

Рекомендации специалистов клиники социального работника в практике с детьми и их семьями.

Клинические социальные работники часто работают в системах и ситуациях, над которыми они имеют мало контроля; тем не менее, как профессионалы, они несут ответственность за качество и эффективность их мероприятий. На индивидуальном уровне и специализированные клинические социальные работники должны выполнять следующие виды деятельности:

• получить непрерывное образование и подготовку для интеграции новых результатов во всех областях, в том числе мультикультурализма, относящиеся к эффективной клинической практике с детьми и их семьями;

• искать возможности, такие как сертификация по специальности уровня, чтобы быть признанным за знание в этой области;

• активно сотрудничать с детьми и семьями на самом высоком риске для отрицательных результатов;

• работать в тесном сотрудничестве с несколькими системами, которые влияют на жизнь детей и их семей, в частности школ и педиатров;

• использовать эмпирические и систематические методы для документирования успешных результатов, а не ограничить эти методы для исследования удовлетворенности;

[1] Executive Summary Practice with Children & Their Families: A Specialty of Clinical Social Work© 2007 Center for Clinical Social Work. www.CenterCSW.org. – P. 16-17.

• использовать подходы к лечению с установленной эффективностью, или, по крайней мере, показатель эффективности, насколько это возможно;

• работа в рамках своих лечебных учреждений и общин в целях содействия, выступать за детские услуги;

• использовать возможности для междисциплинарного сотрудничества в области лечения и исследований;

• участие адвоката на государственном и частном уровнях для финансирования эффективного обучения и комплексных и инновационных программ лечения;

• проявлять бдительность и творческий подход в поиске грантов, разработки программ, а также другие возможности финансирования[1].

Вопросы для самоконтроля.

1. Цели, задачи, подходы в социальной работе с семьями.
2. Виды семей. Семья, испытывающая кризис.
3. Метод семейной терапии.
4. Поддержка семьи. Службы поддержки семьи и ребенка.
5. Этические принципы в работе с семьями.
6. Знания и навыки, необходимые социальному работнику для работы с семьей.
7. Экосистемный подход в работе с семьей.
8. Генограмма как метод работы с семьей.

Задания для самостоятельной работы

Задание 1. Составьте коллекцию конфликтных/проблемных ситуаций: семейных – на примере родительских отношений, со своими сверстниками из художественной литературы или фильмов, обратив внимание на следующие фазы – возникновение конфликта (причины), протяженность конфликта и его формы, выход из конфликта.

[1] Executive Summary Practice with Children & Their Families: A Specialty of Clinical Social Work© 2007 Center for Clinical Social Work. www.CenterCSW.org. – P. 19.

Задание 2. Придумайте или опишите из практики конфликтную/проблемную ситуацию, с которой Вы как клиент обратились бы к социальному работнику.

Подготовить реферат на тему «Семья как общественный институт регулирования отношений между гражданами».

Подготовьте сообщение на тему «Проблемы социальной стабильности семьи».

Разработайте проект и проведите мини-конференцию «Проблемы семьи в аспекте кризиса современного общества».

Подготовьте сообщение на тему: «Социальная диагностика семей с инвалидами».

Проанализируйте и апробируйте методики для детей (подростков):

«Рисунок семьи» (КРС);

«Семья животных»;

«Незавершенные предложения»;

Для изучения традиций и обычаев семей учащихся, нравственных ценностей семьи предложите незаконченные предложения (Методика «Незавершенные предложения»).

Для диагностики детско-родительских взаимоотношений сформулируйте темы сочинения-размышления.

Разработайте анкету с целью изучения потребностей родителей в психолого-педагогической подготовке.

Составьте схему анализа, позволяющего прояснить проблему и продемонстрировать ее клиенту.

Рекомендуемая литература

1. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Речь, 2006.

2. Дж. Браун, Д. Кристенсен. Теория и практика семейной психотерапии. 3-е международное издание. – Санкт-Петербург, Москва, Харьков, Минск. 2001.

3. Arlene Vetere Structural Family Therapy/ Therapy Matters: Structural Family Therapy. Child Psychology & Psychiatry Review Volume 6, No. 3, 2001 – P. 137-140.

4. Diane DePanfilis Marsha K. Salus Child Protective Services: A Guide for Caseworkers. 2003 U.S. Department of Health and Human Services Administration for Children and Families Administration on Children, Youth and Families Children's Bureau Office on Child Abuse and Neglect.

5. Knowledge and skills for child and family social work. 2014. https://www.gov.uk.

a. Executive Summary Practice with Children & Their Families: A Specialty of Clinical Social Work ©2007 Center for Clinical Social Work, www.CenterCSW.org.

ГЛОССАРИЙ

Аксиология социальной работы – учение о профессионально значимых, научно обоснованных ценностях социальной работы.

Альтруизм – нравственный принцип, заключающийся в бескорыстном служении другим людям, готовность жертвовать для их блага личными интересами.

Благотворительность – проявление сострадания к ближнему, негосударственная форма помощи.

Взаимопомощь – взаимовыручка; в более узком экономическом смысле – форма обмена, зародившаяся в первобытной общине с появлением распределения по труду и личной собственности.

Волонтерство – добровольное принятие обязанностей по оказанию безвозмездной добровольной помощи.

Гедонизм – этико-философское учение, ставящее своей главной целью ориентацию на принцип наслаждения, удовольствия.

Генезис – зарождение, формирование какого-либо явления.

Гуманизм – 1) человеколюбие как моральный принцип; 2) этико-философское направление.

Деонтология – учение о долге и должном поведении личности (специалиста) в процессе выполнения им обязанностей (профессиональных).

Детерминанты (от лат. determinans – определяющий) – то же, что определитель.

Детерминизм – признание причинной связи и взаимообусловленности всех явлений.

Детские приюты – благотворительные учреждения для попечения и воспитания сирот, покинутых и беспризорных детей.

Добро – наиболее общее понятие морального сознания, одна из важнейших категорий этики. Добро, вместе с своей противоположностью – злом, является наиболее обобщенной формой разграничения и противопоставления нравственного и безнравственного, имеющего положительное и отрицательное моральное значение того, что отвечает содержанию требований нравственного, и того, что противоречит им.

Догматизм – некритическое мышление, опирающееся на неоспоримые принципы (догма), изначально принятые на веру.

Долг – одна из основных категорий этики, общественная необходимость, выраженная в нравственных требованиях в такой форме, в какой они выступают перед определенной личностью. Категория долга тесно связана с другими понятиями, характеризующими моральную деятельность личности, такими как ответственность, самосознание, совесть, мотив.

Дружба – форма межличностных отношений, основанная на общности интересов и взаимной привязанности. Зло – этическая категория, по своему содержанию является противоположностью добру; и понятие морального сознания, которое служит наиболее обобщенным выражением представлений о безнравственном, противоречащим требованиям морали, заслуживающем осуждения, а также общей абстрактной характеристикой отрицательных моральных качеств.

Идеализм – этическое направление, которое предполагает божественное, сверхъестественное обоснование нравственности.

Идентификация – опознание, определение.

Императив – моральная норма, содержащая повеление, долженствование.

Индетерминизм – отрицание причинной обусловленности вещей и событий.

Инновации – открытие, появление нового.

Инструментализм – учение в рамках прагматизма, трактующее разум, мышление как инструмент решения реальной ситуации.

Интуитивизм – течение этики, утверждавшее самоочевидность моральных истин, непостижимость их с помощью разума и рационального анализа.

Иррационализм – отрицание разума как основы познания, ориентация на чувства, эмоции, рациональную веру.

Категория – предельно общее, фундаментальное понятие, отражающее наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания.

Конформизм – приспособленчество, отказ от самостоятельных решений.

Критерий – признак, удостоверяющий истинность или ложность явления.

Любовь – чувство самоотверженной и глубокой привязанности, сердечного влечения.

Менталитет – определенный образ мышления, склад ума, характер.

Мизантропия – нелюбовь к людям, человеконенавистничество.

Милосердие – одна из важнейших христианских добродетелей, исполняемых посредством дел милостей телесных и милостей духовных.

Негативизм – отрицательное отношение к действительности.

Нигилизм – отрицание общепринятых моральных норм.

Нищенство – состояние, при котором ведение нормального образа жизни становится невозможным или затруднительным из-за отсутствия материальных и денежных средств, навыков трудовой деятельности.

Оптимизм – вера в лучшее будущее.

Ортодоксальный – неуклонно следующий какому-либо учению.

Остракизм – гонение, публичное осуждение.

Сиротство – социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, родители которых умерли, а также детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения родительских прав, признания в установленном порядке родителей нетрудоспособными.

Семья – основанная на браке или кровном родстве малая группа людей, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью.

Социальная поддержка – предоставление денежных пособий, кредитов, информации, возможности обучения и иных льгот отдельным группам трудоспособного населения, временно оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Социальная работа – специфический вид профессиональной деятельности, оказание государственного и негосударственного содействия человеку с целью обеспечения культурного, социального и материального уровня его жизни, предоставление индивидуальной помощи человеку, семье или группе лиц.

Профессиональная деятельность, имеющая целью содействие людям, социальным группам в преодолении личностных и социальных трудностей посредством поддержки, защиты, коррекции и реабилитации.

Социальная справедливость – социально-психологическое восприятие принципов и форм организации общества, как отвечающих интересам людей и социальных групп, т.е. обобщенная нравственная

оценка общественных отношений. Это один из видов справедливости, который касается жизнедеятельности общества и личности.

Социальная этика – система моральных принципов, определяющих общественные связи и взаимоотношения. Социальное обеспечение – система государственных и общественных мероприятий по материальному обеспечению граждан в старости, при инвалидности, болезни, потере кормильца и других случаях.

Софистика – 1) словесные ухищрения, преднамеренно вводящие в заблуждения; 2) древнегреческое философское учение.

Стоицизм – 1) стойкое перенесение жизненных испытаний; 2) античное философское учение.

Схоластика – 1) формальные рассуждения, оторванные от практики; 2) направление христианской этики, включающее элементы рационализма в теологические рассуждения.

Сциентизм – абсолютизация роли науки в системе культуры.

Телеология – учение о целесообразности всего сущего.

Томизм – религиозная этика и философия на основе учения Фомы Аквинского.

Толерантность – терпимость к чужим верованиям и мнениям.

Утилитаризм – натуралистическая этика, рассматривающая в качестве критерия моральной оценки того или иного поступка ожидаемую от него пользу.

Филантропия – благожелательное отношение к человеку, индивидуальная благотворительность.

Флуктуации – изменения ранга ценности в иерархии (количественные изменения, изменения значимости).

Ценности – значимые для человека объекты или функциональное значение объектов для человека. Ценностные трансверсии – изменения смысла и содержания ценности, т.е. качественные изменения, изменения значения.

Эвдемонизм – натуралистическое учение, признающее наивысшей ценностью счастье.

Эвтаназия – намеренное ускорение смерти безнадежно больного человека с целью прекращения его страданий.

Эмиграция – мистическое истечение духовного первоначала в материальный мир.

Эмотивизм– учение, сводящее моральные высказывания к выражению эмоций, непроверяемому эмпирически.

Эмпатия – сопереживание, постижение эмоционального состояния, проникновение в чувствование, в переживания другого человека.

Эмпиризм – признание опыта и чувственного восприятия единственным достоверным источником познания.

Этика социальной работы – теория (учение) профессиональной морали специалистов в области социальной работы, система идеалов и ценностей, этических принципов и норм поведения, идей о должном, требования к личности специалиста.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Практикум.

Ситуация 1.

На прием к социальному работнику пришла женщина. От первого брака у нее имеется дочь девяти лет. Во второй брак она вступила с мужчиной, с которым проживает его четырнадцатилетний сын. Отношения в новой семье между детьми и родителями не складываются, то есть мальчик не ладит с мачехой, а девочка – с отчимом. Из-за этого муж с женой постоянно ссорятся.

Какие из профессионально-моральных принципов должны определять деятельность социального работника? Ответ аргументируйте.

Ситуация 2.

– Вы не могли бы принять меня без очереди, мне очень тяжело стоять?

– Извините, принять без очереди не смогу, но могу предложить вам стул. Что иллюстрирует эта ситуация в действии социального работника?

Ситуация 3.

Социальный работник, уезжая в командировку, попросил своего коллегу подменить его на время отсутствия. Коллега отказался, сославшись на большую загруженность. По этой причине возник конфликт.

Как можно было избежать конфликта?

Ситуация 4.

– До конца вашей работы осталось 15 минут, а в очереди еще 10 человек.

– Не беспокойтесь, бабушка, мы не уйдём с рабочих мест до тех пор, пока не оформим все документы.

С чем можно согласиться в реплике социального работника и что вызывает возражение?

Ситуация 5.

Женщина 75 лет, одна воспитала дочь (муж погиб в войну). Дочь умирает от серьезного заболевания. Других родственников нет. Женщина тяжело переживает своё горе. Она стала замкнутой, потеряла всякий интерес к жизни. Соседка обратилась в службу социальной помощи.

Чем сочувствие отличается от участливости?

Ситуация 6.

Социальный работник замечает, что коллега принимает от клиентов подарки. Как связаны долг и ответственность социального работника перед профессией и коллегами?

Ситуация 7.

Заведующий отделом соцзащиты обращается к молодому специалисту по социальной работе: «Вы сделали ошибки в представленном недавно отчете, чему Вас учили?».

Какой должна быть реакция молодого специалист на замечание?

Ситуация 8.

Молодой коллега: «Мне кажется, что ваши методы работы с клиентами устарели».

Как это высказывание согласуется с требованием Этического кодекса социального работника?

Ситуация 9.

В социальную службу пришла на работу выпускница вуза по специальности «социальная работа». В коллективе работали, в основном, женщины средних лет, не имеющие специального образования. Замечания молодой сотрудницы вызывают раздражение коллег.

Найдите в кодексе разъяснения социального работника, которые могут помочь в этой ситуации.

Ситуация 10.

В социальную службу пришел новый работник – выпускница ВУЗа, специалист по социальной работе. Есть основные теоретические знания, практики мало. Отношения в коллективе складываются неплохо, все оказывают посильную помощь. Лишь с одной сотрудницей установить контакт не удается – со своим руководителем. Она специалист с большим опытом, высококвалифицированный, компетентный. Но на все обращения «новенькой» реагирует одинаково: «Вас в институте учили, должна знать…»

Ситуация 11.

Женщина подвергается насилию в семье. Обратилась за помощью к социальному работнику. В чём смысл принципа самоопределения клиента применительно к этой ситуации?

Ситуация 12.

Социальный работник работает в детском доме с детьми-сиротами. В одной из старших групп есть подросток, демонстрирующий трудности в поведении, либо антисоциальное поведение (гопник-гоман), который заставляет детей из младших групп следовать своему примеру. Каковы должны быть действия социального работника?

Ситуация 13.

18-летняя девушка, страдающая наркотической зависимостью, беременна и хочет рожать, но не может отказаться от наркотиков. Существуют ли границы самоопределения клиента?

Ситуация 14.

К социальному работнику обратилась женщина с просьбой устроить ее мать в дом престарелых, так как она старая и ей трудно себя обслуживать. Дочь живет далеко, и не может часто навещать свою мать. Социальный работник посетил пожилую женщину. Она не хочет переезжать в дом престарелых, но дочь настаивает на этом. Действия социального работника.

Ситуация 15.

Социальному работнику клиент преподносит подарок за оказанную помощь. Действия социального работника. Ответ аргументируйте.

ИСКУССТВО ОБЩЕНИЯ[1]

Афоризм	Правило общения
1. Самая большая роскошь на свете – это роскошь человеческого общения (Сент-Экзюпери)	Учитесь общаться
2.Давайте согласимся иметь разногласия (Роберт Стивенсон). Будь не таким, как другие, и позволь … другим быть другими (Хецрик Ягодзинский)	Изучайте языки и культуру народов мира
3. Кто не умеет говорить, карьеры не сделает (Наполеон). Красноречие есть искусство выражать мысли других (Эдуард Эррио)	Будьте вежливы
4. Человек, отправляющийся в путешествие в страну, язык которой не знает, собственно отправляется в школу, а не в путешествие (Фрэнсис Бекон)	Помните: общество культурно неоднородно
5. Достойно вести себя, когда судьба благоприятствует, труднее, чем когда она враждебна (Ларошфуко)	Соблюдайте при общении общепринятые законы морали
6. Однажды, даже получив пинок, Сократ и это стерпел, а когда кто-то подивился, он ответил: «Если бы меня лягнул осёл, разве стал бы я подавать на него в суд?» (Сократ)	Наслаждайтесь данной вам возможностью общения
7. Вежливость есть символически условное выражение уважения ко всякому человеку (Н.А. Бердяев)	Помните: поведение – это реакция человека на восприятие окружающего мира; которая культурно обусловлена
8.Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них это звездное небо надо мной и моральный закон во мне (И. Кант)	Старайтесь вести себя достойно при любых ситуациях

[1] Бойко, Ж.В. Б 772 Этические основы социальной работы: учеб. пособие / Ж.В. Бойко. – Хабаровск : ДВГУПС, 2012. – 94 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Афоризм	Правило общения
1. Чем выше голос, тем ниже интеллект (Эрнест Ньюмен)	
2. Хорошее воспитание не в том, что ты не прольешь соуса на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделает кто-нибудь другой (А.П.Чехов)	
3. Не говори ничего дурного о ком-либо, если только не знаешь этого, а если и знаешь, то спроси себя: почему это говорю? (Жорж Санд)	
4. Как бы хорошо ты не говорил, если ты говоришь слишком много, то, в конце концов, станешь говорить глупости (А. Дюма-отец). Кто много говорит, хотя бы говорил дело, не ценится людьми. Вечно шумящая река хоть и полезна, но на нее не обращают внимания (Индийское изречение).	
5. Начав беседу с обстоятельного изложения точки зрения вашего оппонента, вы тем самым выбиваете почву у него из-под ног. (Андре Моруа)	
6. Смеяться можно над чем угодно, но не когда угодно. Мы шутим по поводу смертного ложа, но не у смертного ложа. Жить серьезно всегда, но жить всегда серьезно – нельзя (Гилберт Честертон).	
7. Верно определяйте слова, и вы освободите мир от половины недоразумений (Декарт)	
8. Жалоба, что нас не понимают, чаще всего происходит от того, что мы не понимаем людей (В.О. Ключевский) Понимание – начало согласия (Б. Спиноза).	
9. Она всегда умела привести цитату, – а это хорошая замена собственному остроумию (Сомерсет Моэм)	

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие **4**
Глава 1. Значение этики в социальной работе **8**
1.1. Роль этики в социальной работе 8
1.2. Основные принципы этики социальной работы 14
1.3. Этика социальной работы как уровень нравственного сознания специалиста 24

Глава 2. Этические принципы и ценности в социальной работе **31**
2.1. Понятие и типология ценностей в социальной работе 31
2.2. Иерархия ценностей в современной социальной работе 36
2.3. Специфические ценности и идеал профессиональной социальной работы 46

Глава 3. Профессиональная этика социального работника **52**
3.1. Место и роль профессиональной морали в общей системе нравственных отношений современного общества 52
3.2. Основные понятия и принципы профессиональной этики социального работника 61
3.3. Профессиональный кодекс социального работника 65

Глава 4. Этика – наука о морали. Происхождение и обоснование морали **77**
4.1. Понятие и различные подходы к происхождению морали 77
4.2. Источники морали и структура морали 82
4.3. Классификация этических систем. 86

Глава 5. История этики: основные этапы развития **92**
5.1. Типология этических учений 92
5.2. История этических учений: общая характеристика 101

Глава 6. Высшие нравственные ценности. Проблемы прикладной этики **116**
6.1. Высшие нравственные ценности: смысл жизни, свобода, счастье 116
6.2. Этические аспекты и проблемы благотворительности 123
6.3. Проблемы прикладной этики 142

Глава 7. Профессиональные кодексы этики: международная практика 153
7.1. Роль международных и национальных объединений социальных работников в развитии этических кодексов 153
7.2. Этический кодекс социального работника. 162
7.3. Понятия «ценности», «принципы», «стандарты поведения» 170
7.4. Создание профессионального и этического кодекса социального работника в Узбекистане 189

Глава 8. Деонтологические основы социальной работы 194
8.1. Место и роль деонтологии в этической системе ценностей профессиональной социальной работы 194
8.2. Понятия профессиональный долг и профессиональная ответственность, их содержание и смысл 202
8.3. Ценность профессионального долга, должного поведения и отношений социального работника. Основные принципы деонтологии социальной работы 208

Глава 9. Права потребителей и консьюмеризм 217
9.1. Права потребителей: кодексы практики и консьюмеризм (потребление) 217
9.2. Клиент социальной работы как личность, как гражданин и как потребитель услуг 220
9.3. Адвокатирование. Наделение клиента возможностями 222

Глава 10. Профессиональная компетентность и стандарты поведения социального работника 229
10.1. Принципы социального работника 229
10.2. Навыки специалиста по социальной работе 250

Глава 11. Процесс принятия решения при рассмотрении этических дилемм в практике социальной работы 262
11.1. Виды этических дилемм в практике социальной работы 262
11.2. Процесс принятия решения в ситуации конфликта этических ценностей и принципов 267

11.3. Проблема эвтаназии как дилемма 283

Глава 12. Этические вопросы практики социальной работы с различными клиентами и целевыми группами 289
12.1. Понятие маргинальной группы 289
12.2. Причины маргинальности. Положение маргинальных групп в обществе. 295
12.3. Этические ценности и принципы в работе с людьми разного возраста, материального статуса, культуры, пола и т.д. 300
12.2. Причины маргинальности. Положение маргинальных групп в обществе. 312

Глава 13. Этические принципы социальной работы с детьми 326
13.1. Социальная работа с детьми: цели, задачи и специфика 326
13.2. Защита ребенка от недостойного обращения. 342
13.3. Этические принципы в работе с детьми 347

Глава 14. Этические принципы социальной работы с семьями 367
14.1. Семья как объект этики социальной работы. Виды семей. 367
14.2. Социальная работа с семьей: семейная терапия 371
14.3. Этические принципы в работе с семьями 386
14.4. Знания и навыки, необходимые социальному работнику для работы с семьей 391

Глоссарий 404

Приложения 408

Латипова Нодира

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ЦЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Редактор	*Юлиана Шотен*
Художник-дизайнер	*Лиллидай Абуова Ахуна*
Технический редактор	*Рахима Асхадова*
Компьютерная эрстка	*Одесса Исломова*

Издательство «Donishmand ziyosi»
Ташкент – 2020

Издательская лицензия АА № 0049, 18.03.2020. Подписано в печать 25 декабря 2020 года. Формат 60x84 ⅛. Гарнитура «Times New Roman». Бумага и печать офсетная. Условно-печатных листов 24,18. Тираж 100. Заказ № 19.

ООО «Donishmand ziyosi». г. Ташкент, улица Навои, 30.
Телефон: +998-71-244-40-91.

Отпечатано в типографии ООО «Kamalak-PRESS». г. Ташкент, улица Навои, 30.

«DONISHMAND ZIYOSI»

ISBN 978-9943-6446-9-4